О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ

ХРЕСТОМАТИЯ

СОСТАВИТЕЛЬ,
АВТОР ВВОДНОЙ СТАТЬИ
И БИОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ
ПРОФЕССОР *Д. Е. АКСЕНОВ*

Издание второе, исправленное и дополненное

ДОПУЩЕНО МИНИСТЕРСТВОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР
В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

МОСКВА ПРОСВЕЩЕНИЕ 1983

ББК 74.213.51 А42

Составитель – *Д. Е. Аксёнов*

Рецензенты:
Кафедра педагогики и психологии Кировского пединститута (зав. кафедрой, кандидат педагогических наук, доцент Сахаров В. Ф.). Доктор педагогических наук, профессор Тхоржевский Д. А.

Аксёнов Д. Е.

А42 О трудовом воспитании: Хрестоматия. Учёб. пособие для студентов пед. ин-тов/ Сост., авт. ввод, статьи и биогр. очерков Д. Е. Аксёнов.– 2-е изд., испр. и доп.– М.: Просвещение, 1982.–336 с.

Хрестоматия содержит извлечения из произведений выдающихся мыслителей и педагогов по вопросам трудового воспитания. В неё включены новые партийно-правительственные документы.

$$О\frac{4309021900\ -163}{103(03)-83}255-83$$

ББК 74.213.51

371.012

© Издательство «Просвещение», 1983 г.

От составителя

Прошло 20 лет после первого издания этой книги. За это время произошло немало очень важных событий в жизни нашей школы, имеющих прямое отношение к трудовому воспитанию подрастающего поколения,– обновилось содержание общего среднего образования, разработаны новые формы и методы обучения, предназначенные непосредственно для подготовки учащихся к выбору профессии, получению нужной специальности.

Хрестоматия ставит своей целью помочь студентам педагогических вузов разобраться в развитии педагогической мысли по проблемам трудового воспитания подрастающих поколений. В неё включены извлечения из работ выдающихся учёных и педагогов прошлого и современности от Т. Мора и Т. Кампанеллы до А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского.

Основное внимание в этом издании уделяется работам классиков марксизма-ленинизма, материалам XXV и XXVI съездов КПСС, партийно-правительственным документам, где содержатся наиболее важные идеи и указания, необходимые для эффективной работы общеобразовательной школы и других учебно-воспитательных учреждений на современном этапе.

Хрестоматийный материал расположен, как правило, в хронологическом порядке. Звёздочкой слева отмечены работы, из которых берутся извлечения.

Проф. Д. Е. Аксёнов

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИИ ПЕРЕДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Советская система обучения и воспитания подрастающего поколения представляет собою конкретное воплощение и осуществление научной теории коммунистического воспитания, теории, созданной основоположниками великого учения марксизма-ленинизма.

Марксистско-ленинская теория трудового воспитания возникла не в стороне от развития передовой педагогической мысли и не на пустом месте. Она явилась открытием, увенчавшим многовековую историю непрестанных поисков, практических начинаний, экспериментов и острой борьбы в области педагогической теории и практики школьного строительства. Марксистско-ленинская мысль не отбросила ни одного верного соображения, не оставила без проверки ни одного теоретического положения, ни одной смелой догадки, когда вырабатывала свой идеал воспитания и обучения молодого поколения в период социалистического строительства. В утопических мечтаниях и планах она стремилась разглядеть реальное и бесспорное содержание; в гуманных начинаниях выдающихся педагогов – практические опыты, годные для того, чтобы исходить из них в строительстве трудовой школы; в полемически острой критике схоластики и догматики, буквоедства и начётничества – указания к тому, в каком направлении следует искать тот идеал школы, который соответствует всемирно-историческим целям рабочего класса и всего трудящегося человечества в борьбе за новый социальный, политический и экономический строй.

Отсюда следует, что уяснение сути марксистско-ленинского учения о коммунистическом воспитании подрастающего поколения в период социализма и развёрнутого строительства коммунистического общества, а также осознание всей глубины и значения проводимых Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством мер по коренной перестройке школы и дальнейшему развитию системы народного образования в нашей стране возможно не иначе, как при самом пристальном внимании к огромному пути, который прошла передовая педагогическая мысль человечества.

В. И. Ленин учил, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда будет усвоено не только содержание марксистского учения, но и все те великие идейные источники, из которых развился марксизм, все завоевания передовой мысли человечества, на основе которых возникло революционное учение Маркса и Энгельса. Эти указания Ленина верны также и в отношении к педагогическому наследию, созданному прошлыми эпохами социального развития.

Глубокое изучение педагогических идей корифеев марксистской науки даёт нам возможность уяснить, какими путями, через какие искания, заблуждения, опыты и догадки прошла передовая педагогическая мысль, прежде чем человечество оказалось способным выработать стройную теорию трудового воспитания, построить систему обучения и воспитания молодого поколения соответственно этой теории.

Идея трудового воспитания возникла вместе с идеей социализма. Возникнув вместе с идеей социализма и будучи в своём начале несбыточной в той же мере, в какой несбыточен был социализм в его утопической форме, идея трудового воспитания затем получила прочное научное обоснование, развернулась в целостную теорию, но уже на базе научного социализма, и, наконец, воплотилась в живую практику школы в период социалистического строительства. Таким образом, социализм породил идею трудового воспитания, превратил её в научную теорию и претворяет её в жизнь.

Почему именно социалистическая мысль, пусть в её утопической форме, но именно социалистическая мысль, выдвинула принцип трудового воспитания? Это объясняется тем, что никакая идеология, кроме идеологии социалистической, не могла признать в полной мере значение труда в жизни общества, всё значение настоятельной необходимости свободного труда без эксплуатации, на благо всех членов общества, равноправно пользующихся всеми достижениями общественного развития.

Рабовладелец не мог думать о трудовом воспитании своих детей, которые росли для того, чтобы пользоваться трудом рабов. Труд тогда считался проклятием, жалким жребием людей, низведённых на уровень животных. Поэтому даже самые великие умы эпохи рабовладения были преисполнены презрением к физическому труду, которым создаются все материальные ценности и блата общества.

Не мог думать о трудовом воспитании подрастающего поколения и феодал. Его удел – войны, пиры и турниры. На него работают крепостные.

Лишь капиталист является тем первым эксплуататором, который начинает вдумываться в значение определённым образом организованной подготовки молодого поколения к исполнению практического дела, связанного с производительным трудом. Эта особенность тесно связана с самой сущностью капиталистического

способа производства, с колоссальным ростом производительных сил общества, с постоянным усложнением производства и вытекающими отсюда новыми задачами по организации и руководству производством на крупных промышленных предприятиях. Стихийно и практически постигнутая тайна прибавочной стоимости заставила капиталиста думать о способах повышения эффективности труда тысяч рабочих, занятых на фабриках и заводах, а волчий закон конкуренции диктовал ему всё новые и новые задачи по подготовке эксплуатируемой рабочей массы. Среди этих задач с железной необходимостью возникла перед ним и задача трудового обучения рабочих и рабочих-подростков.

Но прежде чем капиталисты додумались до необходимости готовить рабочих к трудовой деятельности в специально организованных школах, на арене истории появились первые глашатаи социалистических идей, проповедовавшие мечту об обществе без эксплуататоров и эксплуатируемых. Их взгляды были проникнуты ненавистью ко всем тем, кто живёт не своим трудом, пламенным желанием счастья и свободы всем трудящимся. Из уст этих первых пророков далёкого и туманного тогда идеала общественного устройства человечество впервые услышало слова о необходимости по-новому организовать воспитание и обучение молодого поколения, положив в основание этого обучения и воспитания производительный труд.

На заре капиталистической эры выдающийся английский мыслитель-гуманист Томас Мор в своей бессмертной «Утопии» впервые в истории человечества провозгласил социалистический идеал и подверг критике строй эксплуататоров и тунеядцев. Современник страшных и жестоких событий эпохи первоначального накопления капитала в Англии, связанных с насильственным отделением производителей от средств производства и созданием громадной армии людей, вынужденных жить продажей своей рабочей силы, великий гуманист осудил беспримерную в своей жестокости социальную практику развивающейся буржуазии и предсказал человечеству светлое грядущее, где люди не знают частной собственности, где уважаемым является тот, кто живёт своим честным трудом, где люди труда испытывают счастье в гармоническом развитии физических и духовных сил.

Томас Мор первым высказался за то, чтобы молодое поколение воспитывалось в процессе труда. В том обществе, которое рисовалось воображению благородного гуманиста, трудом заняты поголовно все, ему учатся с детства – «отчасти в школе путём усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также и работают» [1]. Так была сформулирована идея трудового воспитания.

[1] *Мор Т.* Утопия. М.–Л., 1964, с. 111.

Конкретные формы, в которых должно осуществляться воспитание молодого поколения, связанное с его непосредственным участием в земледелии и ремёслах, наивны; само представление о том, как можно совершить переход от мёртвой схоластической системы обучения и воспитания к обучению и воспитанию на основе связи с производительным трудом общества, неясно, но значение общей идеи, сформулированной им, безусловно, огромно.

Несколько позднее великий итальянский социалист-утопист Томмазо Кампанелла в своём сочинении «Город Солнца» нарисовал картину будущего социалистического строя и образа жизни, где большое место уделил воспитанию детей. До семи лет дети заняты изучением азбуки, занимаются гимнастикой, играют под руководством выделенных общиной старцев, усваивают первоначальные сведения о мире из картин, которыми украшены общественные здания. Одновременно с этим их «водят в мастерские к сапожникам, пекарям, кузнецам, столярам, живописцам и т. д. для выяснения наклонностей каждого»[1]. На восьмом году дети в «Городе Солнца» изучают естественные науки неотрывно от жизни и общественно полезного труда. Такое воспитание, полагал Кампанелла, избавляет общество от праздности и тунеядства – этой школы порока, из которой «выходит на погибель государства столько бездельников и злодеев»[2].

Мысль первых мечтателей о социалистическом обществе не пропала даром и не затерялась среди бесчисленного множества педагогических идей, воззваний и систем. Дальнейшее развитие идея трудового воспитания получила в трудах социалистов-утопистов XIX века. Клод Анри Сен-Симон и в особенности Шарль Фурье с мельчайшими подробностями обрисовали в своих работах, в каких формах и какими методами будет осуществляться трудовое воспитание молодого поколения, когда люди поймут преимущества социализма и захотят создать у себя этот строй гармонии и всеобщего счастья. Пропаганда трудового воспитания велась ими наряду с непримиримой и острой критикой «привилегии богатых» в делах образования, с критикой тонко подмеченных пороков воспитания при капиталистических порядках.

Утописты доказали, что основная задача воспитания – подготовить молодое поколение к «успешной трудовой деятельности». Поэтому оно должно и осуществляться в непременной связи с трудовой деятельностью на пользу общества. Другая задача состоит в том, чтобы подготовить всесторонне развитых и образованных людей. «Социетарное (т. е. социалистическое.– *Д. А.)* воспитание,– писал Фурье,– имеет целью осуществить полное развитие физических и умственных способностей, применять их все, даже развлечения, к производительному труду»[3].

[1] *Кампанелла Т.* Город Солнца. М.–Л., 1954, с. 41.
[2] Там же, с. 42.
[3] *Фурье Ш.* Избр. соч. М., 1944, с. 336.

Третьим важным вкладом французского утопического социализма в области педагогики является проповедь и защита общественного воспитания детей.

Фурье, как утопист, с чрезвычайной яркостью представлял картину обучения и воспитания при «строе гармонии». Порою его рассуждения, классификации, рекомендации не только наивны, но и смешны, порою скучны в своей мелочности; но его стремление организовать воспитание детей социалистического общества по-новому, чтобы выросло поколение честное, трудолюбивое, разносторонне развитое, отличающееся высокой умственной культурой и сознательно воспитанным духом коллективизма,– эти идеи гениального социалиста-утописта не могут не вызвать в наше время большого интереса. И если форма, в которой изложены эти идеи, вычурна, то дело, в конце концов, не в ней, а в сути того принципа трудового воспитания, который Фурье с полным правом противопоставил фальшивым и уродующим принципам классового воспитания детей и подростков в условиях господства буржуазии.

Если французские социалисты-утописты больше всего заняты были исканием того, что должно осуществить социалистическое общество будущего в области трудового воспитания, если главный пафос их работ в этой области состоял в том, чтобы увлечь всех подробно разработанной картиной «социетарного» воспитания на основе общеполезного труда, то их великий английский современник Роберт Оуэн вложил много труда, энергии и материальных средств в практическое осуществление новых принципов воспитания молодого поколения.

Оуэн впервые в истории пытался практически соединить обучение с производительным трудом. Из его теории и опытов следует, что детей с самого раннего возраста нужно вовлекать «в практику всех главных операций своей общины» и посильное участие в делах по садоводству, огородничеству и домашнему хозяйству. Получив определённый минимум общеобразовательных знаний и специальную подготовку, они должны привлекаться к производительному труду не только в сельском хозяйстве, но и на фабрике. Дальнейшее их обучение, направленное на расширение общекультурного кругозора и повышение производительности труда, Оуэн рекомендовал осуществлять во время специальных занятий.

Ф. Энгельс высоко ценил наследие социалистов-утопистов, и, несомненно, эта оценка относится и к их педагогическим исканиям. По словам Энгельса, научный социализм «никогда не забудет, что он стоит на плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна – трёх мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времён и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно»[1].

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 498–499.

Буржуазная педагогическая мысль, которой в силу необходимости приходилось и приходится обращаться к вопросам трудового воспитания, не смогла подняться до уровня социалистических идей Сен-Симона, Фурье и Оуэна, приблизиться к тому пониманию соединения обучения с производительным трудом, которое высказано в сочинениях социалистов-утопистов и так смело осуществлено в опытах гениального англичанина.

Идеологи буржуазии в области педагогики стремились использовать и наладить трудовое воспитание детей и подростков в узкопрактических целях своего класса. Одним из первых в этом деле был английский философ-педагог Джон Локк (1632–1704). Занятый мыслью о том, чтобы максимально использовать всю имеющуюся в стране рабочую силу в интересах капиталистического производства, он предложил королевскому правительству ряд антидемократических мер, направленных, по его выражению, на обуздание «лентяев». Среди этих мер имеется и такая, как организация «рабочих школ», куда должны принудительно направляться дети необеспеченных родителей. Эти школы предлагалось создавать на самоокупаемости. Дети в них должны были за получаемый ими кусок хлеба прясть, вязать, изготовлять изделия на продажу и постепенно подготавливаться к работе на фабриках и заводах. Школа получала право отдавать своих «воспитанников» в ученики мастерам, если последние вносят в кассу школы определённую плату. Побег из школы влёк за собою, по проекту Джона Локка, наказание – полуторамесячные принудительные работы в исправительном доме.

Так выглядел первый проект буржуазной школы для детей рабочих, школы, где элементарное обучение и воспитание связано с производительным трудом, выступающим в данном случае не в форме целесообразной меры подготовки подрастающего поколения к осмысленной и общественно значимой жизни, а в форме удовлетворения капиталистической системы производства. Локк положил начало целому направлению в буржуазной педагогике, направлению чисто утилитарному, изыскивающему методы соединения обучения с эксплуатацией детского труда.

Иное направление в буржуазной педагогике возникло в тот период, когда буржуазия ещё выступала в роли прогрессивного класса, воодушевляющего своей борьбой широкие массы, угнетённые феодальными порядками, а её идеологи представляли не только «третье сословие», но и «выступали в роли выразителей интересов всего страждущего человечества» (Энгельс). Это направление, начиная с Жан-Жака Руссо, стремилось организовать воспитание молодого поколения в соединении с трудовой общеполезной деятельностью, чтобы облегчить участь обездоленной массы трудящихся – городского и сельского люда, живущего в темноте и нищете.

В романе «Эмиль, или О воспитании» Руссо показывает постепенное воспитание Эмиля на лоне природы, «вне испорченного

общества». Это воспитание неразрывно связано с жизнью и природой и основано на развитии любознательности, личном опыте ребёнка и руководстве постепенным формированием нравственных убеждений и умственных способностей Эмиля.

Когда ребёнок физически вполне окреп и научился самостоятельно ориентироваться в окружающих условиях, он должен быть, по мысли Руссо, привлечён к физическому труду. Его дело – научиться владеть самыми важными видами ремесленного, равно как и сельскохозяйственного, труда. Овладение трудовыми профессиями – необходимое условие, обеспечивающее молодому человеку собственный кусок хлеба и, следовательно, независимость и свободу.

Благодаря трудовому воспитанию Эмиль вырастает как человек, уважающий людей труда. Теперь он готов для самостоятельной жизни, и Руссо вводит его в общество. Таким образом, Руссо вкладывал в принцип трудового воспитания молодёжи глубокий демократический смысл. Поэтому его педагогические идеи, и особенно принцип свободного и трудового воспитания, оказали большое влияние на развитие последующей прогрессивной педагогической мысли.

Последователь Руссо, знаменитый швейцарский педагог Песталоцци не только теоретически, но и практически много сделал для того, чтобы, соединив обучение с физическим трудом, воспитать детей бедняков для честной жизни, свободной от нищеты и оскорбительной благотворительности имущих классов. Организованное на его собственные и его друзей средства «Учреждение для бедных детей» основывалось на подготовке детей к самостоятельному труду при известном минимуме общеобразовательных знаний. Школа Песталоцци в определённой мере была построена на самоокупаемости: продукция прядильно-ткацкой мастерской, обслуживаемой самими воспитанниками под руководством мастеров, продавалась на рынке. Впоследствии великий педагог отказался от принципа самоокупаемости школы, уделив особое внимание труду как методу воспитания детей и подготовки их к жизни.

Педагогические эксперименты Песталоцци были обобщены и описаны им в произведении «Лингард и Гертруда», в котором труд высоко ценится как средство, развивающее умственные способности и творческую активность детей. Дети обучаются, выполняя ту или иную работу, поэтому равномерно развиваются их духовные и физические силы. Дети благодаря соединению обучения с физической работой выходят в жизнь нравственно чистыми, крепкими и способными отстоять свою самостоятельность.

Само собой разумеется, что как в идеях Руссо, так и в опытах и идеях Песталоцци много наивного, несбыточного, ибо никакое трудовое воспитание не обеспечивает в условиях буржуазного общества независимости личности. И тем не менее нельзя не оценить по достоинству благородства

мыслей и целей великих гуманистов, искавших путь облегчения участи простого человека, стремившихся ослабить гнетущее влияние на человека со стороны жестоких условий эксплуататорского строя.

Влияние Песталоцци распространилось на многие десятилетия и на многих прогрессивных педагогов во всех странах Европы. И это было прогрессивное и демократическое искание, боровшееся с влиянием узкобуржуазного практицизма и своекорыстного буржуазного подхода к организации трудового воспитания детей и подростков.

В условиях империалистического развития капитализма, когда реакция наступала «по всей линии», как указывал В. И. Ленин, буржуазии потребовалось изыскивать наиболее утончённые формы и средства обучения и воспитания молодёжи. Идеологи буржуазии стали создавать разные теории о трудовом обучении, которые в изменённом или приспособленном виде действуют и в настоящее время в большинстве буржуазных стран мира.

Но как бы ни изощрялись идеологи буржуазии, смысл всех их преобразований и приспособлений школы к новым условиям сводился к одному – развивать трудовые навыки и умения детей настолько, насколько это нужно для более эффективной эксплуатации их труда. В этом именно и состояла суть теории «трудовой школы» немецкого идеолога Кершенштейнера (1854–1933). По его идее, «гражданское воспитание» и трудовая школа должны научить детей повиновению государству и подготовить их к профессиональной деятельности, сделав из них послушных рабочих и солдат. Школа для рабочих должна давать минимум знаний и максимум умений, и лишь применительно к профессии дети учатся чтению, письму, счёту и естествознанию.

К этому сводится и смысл выдвинутой американскими прагматистами идеи «обучения посредством делания».

Джон Дьюи (1859–1952) – представитель так называемого «инструментализма», одного из направлений прагматизма, утверждал, что массовая школа должна учить тому, как нужно делать, и вовсе не должна пояснять, почему так нужно делать. «Обучение посредством «делания»,– заявлял он,– связывает детей с жизнью: занятия трудом делаются центром школьной жизни». По его убеждениям, ни теория, ни систематические знания трудящимся не нужны.

Хотя сам Дьюи и не выдвигал метода проектов, однако его мысли о том, что школа не должна иметь твёрдых программ, твёрдого расписания, классов и т. д., были использованы его последователями для обоснования и оправдания метода проектов.

Таким образом, идеологи буржуазной педагогики сделали всё, чтобы школа верно служила своим хозяевам. Буржуазная педагогика развитие идеи трудового воспитания видит в том, чтобы обеспечить буржуазии подготовленных, расторопных, покорных,

действующих с быстротой автомата рабочих, искалеченных капиталистическим разделением труда, отравленных ядом ложных сведений в области социологии, покорных слуг и солдат.

* * *

Большой вклад в теорию трудового воспитания внесла русская прогрессивная педагогическая мысль XVIII и XIX вв. Начиная с Ломоносова и Радищева она формировалась в условиях всё более мощно развёртывающегося освободительного движения и борьбы крестьянских масс, против крепостничества и всех его порождений. Отсюда страстное стремление к просвещению широких масс народа, поиски связи дела обучения и воспитания с разрешением практических задач борьбы за просвещённую и свободную Россию и проникновение этой передовой мысли идеей народности, что было характерным для русских прогрессивных общественных деятелей и педагогов.

Русские революционные демократы – В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев – по-новому осветили целый ряд важнейших педагогических идей и принципов. Революционные демократы помогли прогрессивным педагогам разобраться в пороках и недостатках буржуазной школы и педагогики. Они подвергли принципиальной и глубокой критике теорию Руссо и Песталоцци, отмечая тот основной недостаток этой теории, что она ограничивалась лишь идеей приспособления молодого поколения к условиям существующего эксплуататорского строя. Чернышевский сурово осудил некоторые стороны теории «свободного воспитания» и настаивал на необходимости выработать стройную педагогическую систему воспитания молодого поколения, способного обновить общественную жизнь. Горячо и страстно русские революционные демократы защищали и пропагандировали педагогические опыты Роберта Оуэна. Добролюбов с гордостью заявлял, что социализм не только выдвинул теорию нового, соответствующего высшим социальным стремлениям человека воспитания, но ещё доказал на опыте, что такое воспитание вполне возможно осуществить, если создать соответствующие политические и социально-экономические предпосылки для него. В то же время они отмечали слабые стороны его взглядов, его утопическую веру в то, что будто бы воспитание есть главное условие перехода от капитализма к социализму. Опыт великого английского социалиста, писал Герцен, «костью стоит в горле людей, постоянно обвиняющих социализм в утопиях и в неспособности что-нибудь осуществить на практике».

Исключительно важной для разработки вопросов трудового воспитания в русской педагогике явилась та часть идейного наследия корифея русской революционной демократии Н. Г. Чернышевского, в которой разработана проблема труда и его роли

в формировании человеческой личности. Чернышевский развенчал буржуазную теорию относительно якобы прирождённой склонности бедняков к «лени», а буржуазных дельцов – к работе. Он показал, что сами господствующие классы – помещики и капиталисты создают невыносимые условия для трудящихся, грабят их и тем самым отнимают у них охоту трудиться, а вместе с ней и содержательную, достойную и счастливую жизнь. Не хочет трудиться лишь тот, «кто не имеет возможности трудиться в благоприятных для труда условиях». История любого так называемого «лентяя», говорит Чернышевский, ясно показывает, что «не природа создала его ленивцем, а обстоятельства отняли у него охоту работать». И поэтому должен быть с презрением отброшен взгляд, развиваемый буржуазными идеологами, будто народ предрасположен к лени. Писания и суждения о «лености простонародья» талантливо и резко разоблачены великим революционным мыслителем как выдумка господствующих сословий. Отвергая клевету на народ, Чернышевский выдвинул важное теоретическое положение: «Нет, человек по природе своей находит наслаждение в труде, имеет естественную потребность работы, томится тоскою, если не работает, если бездействие не есть только отдых после работы, отдых, вызывающий на новую работу с свежими силами» [1].

Не зная о работах Маркса – Энгельса, Чернышевский развил мысль о превращении при коммунизме труда в первую потребность человека, удовлетворение которой приносит ему истинное наслаждение.

В знаменитом романе Чернышевского «Что делать?» («Из рассказов о новых людях») нарисована картина будущего социалистического общества, в котором овладение необходимыми знаниями происходит в процессе производительного труда. Так организовано обучение молодых работниц в мастерской героини романа, Веры Павловны. Работницы мастерской, исполняя свою долю труда, слушают чтение важных с общеобразовательной точки зрения книг, либо для них выступает кто-нибудь из учёных и освещает вопросы жизни, как они трактуются в научной дисциплине. Здесь же, в этом романе, один из героев говорит, что главным содержанием жизни как реальности, как определённого движения является труд. Он, и только он, даёт основание «всем другим формам: развлечению, отдыху, забаве, веселью; они без предшествующего труда не имеют реальности»[2].

Заслуга Чернышевского, Добролюбова, Писарева и других революционных демократов заключалась в том, что они, развивая идеи Ломоносова, Радищева и зарубежных мыслителей о значении труда в жизни человека, создали систему взглядов о трудовом воспитании.

[1] *Чернышевский Н. Г.* полн., собр. соч. М., 1948, т. IV, с. 230.

[2] *Чернышевский Н. Г.* Что делать? Из рассказов о новых людях. М., 1948, с. 187–188.

Их мысли о труде и его значении сыграли важную роль в развитии теории трудового воспитания в русской прогрессивной педагогике.

Своеобразие исторических условий и особенности идейного движения в России прошлого века объясняют, почему передовая русская педагогическая мысль отличается широкой постановкой вопросов о связи школы с жизнью, трудом и борьбой. Это был период назревавшего революционного движения, охватывавшего все стороны экономической, политической, культурной и педагогической жизни. Борьба за новую школу, за общее образование, дающее широкий кругозор, протест против схоластики, зубрёжки и муштры, требование увеличения народных школ с обучением на родном языке, связи школы с жизнью – таковы были важнейшие вопросы, выдвинутые русской прогрессивной педагогической мыслью.

Конкретизируя вопрос об органической связи школы с жизнью, великий русский педагог К. Д. Ушинский особое внимание уделил труду в деле обучения и воспитания подрастающего поколения. Он написал специальную работу по этому вопросу – «Труд в его психологическом и воспитательном значении». В этой работе Ушинский ратует за «свободный труд», который нужен человеку «для развития и поддержания в нём чувства человеческого достоинства». Он критикует буржуазное европейское общество, в котором труд поставлен в такие условия, при которых увеличение массы богатства, создаваемого трудом, не ведёт за собой увеличения массы счастья, напротив того, приливающее, как морские волны, капиталистическое богатство действует разрушительно на общество, порождая в невиданных масштабах нравственные болезни и уродства.

Далее Ушинский рассматривает вопрос о неизбежной нравственной, умственной и физической деградации сословий, отказавшихся от производительного труда, и неизбежном вырождении этих сословий. Тот же суровый в своей непреклонности закон вырождения действует и в сфере частной жизни. Человек, оторвавшийся от труда, никнет и теряет лучшие человеческие качества. Родитель, оберегающий своих детей от физического труда, бессознательно делает для них большое и непоправимое зло: он развращает и делает несчастными тех, кого больше всего на свете любит и ради кого живёт.

И это относится не только к тем случаям, когда сам родитель случайностью судьбы живёт с детских лет, не ведая никакой работы. Это относится также и к тем случаям, когда сам родитель много на своём веку потрудился, знает все горечи и неприятности трудовой жизни. Ушинский писал: «Отец, человек, проложивший сам себе дорогу, трудится, бьётся из всех сил, чтобы избавить своих детей от необходимости трудиться и, наконец, оставляет им обеспеченное состояние. Что же приносит это состояние детям? Оно весьма часто не только бывает причиной безнравственности в детях, не только губит их умственные способности

и физические силы, но даже делает их положительно несчастными, так что если сравнить счастье отца, тяжким упорным трудом нажившего состояние, и детей, проживающих его без всякого труда, то мы увидим, что отец был несравненно счастливее детей. А между тем бедняк трудился целую жизнь, чтобы детям его не нужно было трудиться,– бился целую жизнь, чтобы разрушить их нравственность, сократить их существование и сделать для них счастье невозможным!»[1].

Эти замечательные слова великого русского педагога, с некоторыми поправками, очень хорошо представляют те прискорбные случаи воспитания, которые имеются в отдельных наших семьях, где родители, своим трудом и борьбой за народное дело снискавшие уважение своего народа, вдруг решают, что надо побаловать своих детей, надо побольше их нежить и холить, держать подальше от практических дел, физического труда. В результате этого вырастают молодчики, прозванные народом «плесенью» и «стилягами», не умеющие ни трудиться, ни уважать труд других, проживающие зарплату и сбережения своих родителей.

Правильно утверждал Ушинский, что труд велик не одним тем, что им созидаются материальные ценности, он велик ещё своей внутренней, одному ему присущей силой глубочайшего влияния на всю психическую жизнь человека, на его физическое и нравственное состояние. Это внутреннее достоинство труда Ушинский называл «животворной силой». Эту животворную силу труда нельзя ни унаследовать, ни присвоить, ни купить. Она проявляет свою благодатную власть лишь над тем, кто сам трудится. Но такой животворной силой обладает не всякий труд: подневольный труд не обладает таким качеством. «Труд вынужденный, на пользу другому,– говорит Ушинский,– разрушает человеческую личность того, кто трудится, или, вернее сказать, работает». Не признаёт Ушинский за труд и ту работу, которую выполняет капиталист, купец-надувала, богач-сибарит и скряга-ростовщик.

В этих суждениях великий гуманист-демократ, знающий цену свободному созидательному труду, близок по духу нашему времени. И как же посовременному звучат замечательные слова великого педагога: *«Без личного труда, человек не может идти вперёд; не может оставаться на одном месте, но должен идти назад.* Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, обе одинаково гибельные: дорога неутолимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения, по которой человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений. На той и на другой

[1] *Ушинский К. Д.* Собр. соч. М„ 1948, т. 2, с. 337.

дороге смерть овладевает человеком заживо потому, что труд – личный, свободный труд – и есть жизнь» [1].

Идеи Ушинского о труде и трудовом воспитании огромны и важны, однако они не могли быть поняты его временем, тем обществом, в котором жил великий педагог. Эти мысли по достоинству может оценить лишь эпоха социализма, лишь люди свободного, социалистического труда. Вот почему в наше, советское время только и настал период подлинного признания заслуг великих мыслителей-педагогов перед обществом. Но дело заключается не только в том, чтобы воздать должное мыслям великих педагогов, но прежде всего в том, чтобы этими мыслями воспользоваться в практическом деле коммунистического воспитания подрастающего поколения.

* *
*

Теория трудового воспитания сложилась на почве социалистической идеологии. Но поскольку социализм на протяжении нескольких веков развивался как теория несбыточная, утопическая, его педагогические идеи оставались в своей основе только прекрасным мечтанием. Не зная реальных путей радикального переустройства, утопический социализм, разумеется, не был в состоянии выработать теорию трудового воспитания, которая могла бы указать правильные пути развития школьного дела. Ещё менее способна была дать такую теорию буржуазия и буржуазно-демократическая педагогика, исходившая в своих концепциях из идеи приспособления воспитания к условиям буржуазного общественного строя. Лучшие их мечты и самые здоровые идеи и эксперименты наталкивались на непреодолимые препятствия и разлетались в прах. Трудовое воспитание при капитализме могло на деле либо вырождаться в грубый утилитаризм, либо принимать форму филантропии.

Только с тех пор, как социализм стал наукой, когда были раскрыты объективные законы развития капиталистического способа производства, передовая мысль человечества в лице гениальных учителей пролетариата Маркса и Энгельса смогла заложить основы научной теории трудового воспитания детей и юношества. Вместе с марксизмом возникла научная теория соединения обучения и воспитания с производительным трудом. С победой социализма в Советском Союзе эта теория стала претворяться в практические дела, в стройную, организованную в масштабе всей страны, контролируемую и обеспечиваемую государством школьную систему.

Основоположники научного социализма Маркс и Энгельс совершили своим гениальным открытием целый переворот в учении об обществе, и в том числе в учении о воспитании и образовании.

[1] *Ушинский К. Д.* Избр. пед. соч. М., 1953, т. 1, с. 308–309.

Они вскрыли классовые корни воспитания в условиях капитализма, доказали, исходя из научно понятой природы капиталистического строя, что буржуазия организует обучение и воспитание трудящихся масс лишь постольку, поскольку ей предъявляет неизбежные требования развивающаяся промышленность, и что капиталист не может быть заинтересован в действительном просвещении рабочего. Если, писал Энгельс, «буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование даёт им лишь в той мере, в какой это отвечает её интересам» [1].

Выдвигая задачу борьбы за подлинное образование и воспитание трудящихся как составную часть общей борьбы за политическую власть пролетариата, Маркс и Энгельс, исходя из анализа тенденций промышленного производства, а не из отвлечённых требований «справедливости» и выгод «строя гармонии», создали учение о том, что коммунизм осуществит воспитание на основе связи обучения с производительным трудом. Маркс и Энгельс высоко ценили заслуги великих социалистов-утопистов. Одобрительно отзываясь об опытах Оуэна, Маркс и Энгельс отмечали, что этот великий социалист-утопист наглядно показал зародыш воспитания эпохи будущего, эпохи коммунизма. Только при коммунизме, указывал Маркс, «для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» [2]. Человек будущего должен работать умом и руками. Дети начинают принимать посильное участие в производительном труде с раннего возраста. Трудовое воспитание и физическое развитие детей должно идти вместе с их политехническим обучением, которое предполагает глубокое овладение знаниями основ наук, знакомство с общими научными принципами процессов производства и выработку практических навыков и умений обращаться с элементарными инструментами всех производств.

Политехническое обучение рассматривалось Марксом также и в качестве основного средства подготовки таких рабочих кадров будущего, социалистического общества, которые из придатка машины, какими они являются в условиях капиталистического производства, превращаются в знающих, свободных распорядителей, управляющих машинами и механизмами. Именно поэтому Маркс рассматривал соединение обучения с производительным трудом совсем не так, как понимали Руссо, Песталоцци и многие другие демократические и гуманные педагоги и мыслители. У основоположников научного социализма речь идёт не о всяком производительном труде, не о примитивных его формах и не о ремесленном труде. У Маркса речь идёт о труде на крупных машинных производствах.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 343.
[2] Там же, т. 23, с. 495.

Поэтому политехническое обучение предполагает, помимо привития умений и навыков практического обращения с простейшими орудиями труда, необходимость приобретения теоретических знаний основ производства.

Таким образом, только в обществе, где нет эксплуатации человека человеком, учит марксизм-ленинизм, идеал образования включает в себя глубокое знание основ наук, технику и производительный труд, делает это решающими факторами во всестороннем развитии сил и дарований самого человека.

В новых исторических условиях В. И. Ленин, развивая марксистское учение о строительстве коммунистического общества, создал стройную теорию коммунистического воспитания, разработал конкретные пути осуществления величественных задач по подготовке молодого поколения – строителей коммунистического общества.

Разрабатывая программу рабочей революционной партии, В. И. Ленин всё время держал в поле зрения те необходимые меры, какие должна принять партия российского пролетариата для того, чтобы радикально изменить дело народного просвещения. В составленном в 1902 г. «Проекте программы Российской социал-демократической рабочей партии» В. И. Ленин обосновал и развил принципы народного образования, соответствующие интересам народа.

В Программе нашей Коммунистической партии, принятой на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г., записано, что одной из основ школьного и просветительного дела в Советском государстве является «проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет. Полное осуществление принципов единой трудовой школы... проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества» [1].

В. И. Ленин особое внимание уделял вопросам связи всего дела обучения и воспитания юношества с жизнью и производительным трудом. Уже в одной из ранних своих работ, именно в работе «Перлы народнического прожектёрства» (1897), Ленин со всей ясностью поставил вопрос о том, что социалистическое общество немыслимо без новой, трудовой школы, способной реализовать гениальные указания Маркса о политехническом образовании. Ленин писал: «...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, с. 48.

и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания» [1].

Тот «идеал будущего общества», о котором он писал в «Перлах народнического прожектёрства», стал живым делом миллионов рабочего класса и трудового крестьянства после величайшего в человеческой истории революционного октябрьского переворота во всех сферах экономической и социально-политической жизни России. Уже в 1919 г. на VIII съезде партии трудовая политехническая школа рассматривалась как практическое дело Советской власти, осуществляемое немедленно и повсеместно. В соответствующем параграфе Программы партии, принятой съездом, Ленину принадлежит конкретное и точное определение того, что марксизм понимает под политехническим, трудовым обучением.

Политехническим обучением Ленин называл обучение, «знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства». Но это определение исходило из максимума требований, предъявляемых новой, советской школе. Поэтому требовалось, помимо того, определить ближайшие задачи трудового политехнического обучения, диктуемые, как выражался Владимир Ильич, «печальной действительностью». Не теряя из виду трудовое политехническое обучение в том объёме и содержании, которые охарактеризованы в работах Маркса и в Программе партии, Ленин вместе с тем считал необходимым разработать и практически провести в жизнь политехническое образование, возможное как реальность, в условиях невероятной хозяйственной разрухи страны, в условиях всеобщей темноты, голода, нищеты и одичания, порождённых и общей отсталостью России, и в особенности великим разорением в период семилетней кровавой войны – сначала империалистической, потом гражданской. Ленин считал, что в таких условиях неправильно говорить о политехнизме, каким он будет при социализме. Надо ставить вопрос практически трезво и в меру наших возможностей. Конкретно это выглядело так: с 13–14 лет ученики школы 2-й ступени должны переходить в профтехшколы; точнее – школа 2-й ступени в своих старших классах должна фактически переходить в школу профессионально-техническую, готовящую для народного хозяйства столяров, слесарей, плотников, способных стать мастерами. Но политехнизм несовместим с ремесленничеством. Поэтому подготовка столяров, плотников, слесарей, в которых остро нуждается Советская Республика, должна осуществляться, во-первых, на основе прочной общеобразовательной подготовки, гораздо более широкой, чем это характерно для профессионально-технической школы; а во-вторых, эта подготовка должна основываться на осуществлении ряда доступных и в условиях хозяйственной разрухи

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 485.

практических шагов к политехническому образованию. Такими практически реальными шагами могли быть обязательные экскурсии на передовые заводы, в совхозы и на электростанции; прослушивание лекций на электростанциях и постановка опытов; выполнение учащимися практических работ, какие только возможны, с электричеством; устройство при школах маленьких музеев по политехническому образованию и т. п.

Благодаря таким шагам в практическом проведении политехнизма в новой трудовой школе советские столяры, плотники, слесари и т. п. должны отличаться от ремесленника своим знанием основ наук, политехническим кругозором. Что касается теоретической подготовки учащихся, то тут неизбежно возникает требование, чтобы они получили, во-первых, правильную марксистскую идейную подготовку, во-вторых, приобрели основные понятия об электричестве, в-третьих, имели бы основные понятия о применении электричества в механической, химической промышленности, знали бы определённые основы агрономии, имели бы основные понятия о государственном плане электрификации страны.

Таков смысл замечательных заметок Ленина на тезисы Н. К. Крупской «О политехническом образовании». Заканчивая свои заметки, Ленин писал (1920 год): «Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно. Все* должны стать столярами, слесарями и проч., но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума» [1].

Это план практического осуществления политехнического образования, приуроченный к условиям «печальной действительности». Он предусматривал дать стране людей, знающих практическое дело, умеющих немедленно вложить свой труд в хозяйственное возрождение страны на базе величайших революционных завоеваний.

В своей исторической речи на Третьем съезде комсомола, 20 октября 1920 г., В. И. Ленин изложил требования к советской школе, к образованию и воспитанию применительно к задачам социалистического строительства в России.

Великий Ленин нашёл мудрую, всеохватывающую формулу, определявшую соединение обучения с живым делом строительства нового, социалистического общества. Эта формула гласит: молодое поколение должно учиться коммунизму. Раскрывая содержание этой формулы, Ленин поставил перед молодёжью задачу – овладеть марксизмом, соединяя учёбу с жизнью, с решением практических вопросов социалистического строительства.

То, о чём мечтали социалисты-утописты, и то, что научно предсказывали Маркс и Энгельс, Ленин перевёл на язык реальной политики, направляющей строительство коммунизма в огромной стране. То, над чем билась передовая европейская и русская педагогическая мысль, теперь оказалось практическим делом самой молодёжи, строящей

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 230.

новую школу, новую трудовую жизнь. Ленин говорил, что молодое поколение «может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого, эксплуататорского общества» [1]. И конкретизируя эту общую мысль, Ленин указывает: «Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Коммунистический союз молодёжи своё образование, своё учение и своё воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодёжи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться» [2].

Выступая самым решительным образом против школы зубрёжки, схоластики, муштры, оторвавшейся от жизни, Ленин, однако, горячо настаивает на том, что под образованием молодёжи, строящей коммунизм, надо понимать сознательное, и глубокое овладение всеми культурными и идейными богатствами, накопленными человечеством.

В. И. Ленин ставит вопрос так: каждый молодой человек, желающий стать активным участником живого коммунистического дела, должен каждый свой день отметить каким-то полезным обществу делом. Борьба с безграмотностью, коммунистическое просвещение и перевоспитание народных масс, участие в субботниках, организация молодёжи на том или ином заводе или фабрике, помощь населению в организации пригородного хозяйства и т. д. и т. п. – вот те небольшие практические задачи, которые может выполнять любой юноша, занятый в школе своим воспитанием и образованием. Но, кроме этого, перед молодым поколением стоит задача воспитать из себя организаторов великого хозяйственного строительства в масштабе всей страны. Без серьёзной политехнической подготовки решить её невозможно.

В. И. Ленин учит: «...коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причём надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда произойдёт электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение. Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 312.

[2] Там же, с. 316–317.

технике, на электричестве. Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому всё подрастающее трудящееся поколение» [1].

В данном случае речь идёт о трудовом воспитании и политехническом образовании, соответствующем великой исторической задаче строительства коммунизма. В. И. Ленин заглядывает далеко вперёд, его мысль от России его дней обращена к России сплошной электрификации, к России, строящей коммунистическое общество.

То, что предсказывалось Лениным в 20-х годах, теперь превратилось в программу практического действия миллионов рабочих и крестьян в строительстве коммунистического общества в СССР.

*

* *

Учение марксизма-ленинизма о трудовом воспитании и политехническом обучении молодого поколения было положено в основу работы советской школы. Уже 16 октября 1918 г. были обнародованы «Положение о единой трудовой школе» и «Основные принципы трудовой школы», разработанные Народным комиссариатом просвещения, в которых указывалось, что в. основу всей учебно-воспитательной работы советской школы должно быть положено соединение обучения с производительным трудом.

В этот период началась проверка на практике различных форм и методов обучения. Не обошлось тут и без увлечений и отступлений от марксистско-ленинских положений. «Каждый понимал трудовую школу по-своему»,– вспоминала Н. К. Крупская о первых годах строительства новой, советской школы. Надо было создать единую трудовую школу и практически осуществить соединение обучения с производительным трудом в полном соответствии с тем, как учили классики марксизма-ленинизма. Но в осуществлении этих практических мер мешали большие трудности, вызванные условиями гражданской войны и иностранной интервенции. Поэтому Ленин, выдвигая идею политехнизации применительно к условиям «печальной действительности», предвидел развитие политехнического обучения в недалёком будущем.

Вопросы политехнического обучения всегда занимали важное место в работах и высказываниях руководителей Советского государства, передовых представителей советской педагогической мысли, особенно в работах и высказываниях М. И. Калинина,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 307.

Н. К. Крупской. А. В. Луначарского, в практических делах и научных обобщениях А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Не прекращались и практические поиски возможных форм осуществления трудового и политехнического обучения даже в сложных хозяйственных условиях, при слабой материально-технической оснащённости школ и учебно-производственного процесса. Задача дальнейшего успешного развития экономики Советского Союза, и в первую очередь его индустриально-промышленной базы, требовала от трудовой политехнической школы подготовки квалифицированных кадров. 16 мая 1930 г. Наркомпрос, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и ВСНХ обратились ко всем хозяйственным, профсоюзным и молодёжным организациям с призывом об улучшении работы школы, указывая, что без массовой политехнической школы мы рискуем задержать развитие нашей промышленности и сельского хозяйства, которые ощущают острейший недостаток в квалифицированной рабочей силе.

В августе того же 1930 г. состоялся Первый Всероссийский политехнический съезд, на котором остро был поставлен вопрос о том, что условия социалистического строительства, развернувшегося в нашей стране, настоятельно требуют перейти от пропаганды политехнического обучения к осуществлению его на деле. Съезд указал, что политехнизм на деле должен помочь в преодолении трудности социалистической реконструкции всей технической базы промышленности и сельского хозяйства Советского Союза. Съезд разработал и ряд мероприятий по проведению в жизнь принципов трудового политехнического обучения в школе.

Наряду с подготовкой грамотных, образованных людей для растущей промышленности и сельского хозяйства, перестраиваемого на социалистических началах, жизнь потребовала от школы подготовки молодёжи для поступления в вузы. Молодому Советскому государству нужна была своя народная научно-техническая интеллигенция, способная организовать и пустить широким ходом работу социалистической индустрии, способная организовать и двинуть вперёд социалистическую индустриализацию и всю научно-техническую мысль страны. В решении этой большой задачи у школы было немало недостатков. Корень большинства их скрывался в недооценке общеобразовательной подготовки учащихся. Нетвёрдые и расплывчатые программы, увлечение общественными мероприятиями, отсутствие стабильных учебников, неправильные в целом ряде случаев представления о роли производительности труда в учебном процессе – всё это привело к тому, что общий кругозор учащихся, знание ими основ наук оказались совершенно недостаточными.

Потребовалось вмешательство ЦК партии, чтобы изменить состояние школьного дела и решительно исправить недостатки в образовании и воспитании молодого поколения строителей социализма. В постановлении «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. ЦК ВКП(б) потребовал, чтобы в основу всей

дальнейшей работы школы были положены ленинские указания о воспитании и обучении подрастающего поколения.

ЦК партии осудил проявление буржуазного влияния на советскую школу, увлечение так называемым «методом проектов», который вёл к антиленинской теории «отмирания школы», и указал, что недопустим отрыв политехнизации школы от систематического и прочного усвоения учащимися основ наук, особенно физики, химии и математики, что общественно производительный труд школьников должен быть подчинён учебным и воспитательным целям.

Советская школа с честью справилась с возложенными на неё историческими задачами. Дальнейшими решениями партии и правительства была создана стройная система школьного образования в нашей стране с глубоко продуманным режимом, с совершенно новыми отношениями школы и общества, учителей и учащихся, родителей и педагогических коллективов. В результате принятых мер выпускники средней школы широким потоком устремились в вузы страны и оттуда на стройки социализма инженерами, врачами, учителями, конструкторами, изобретателями.

В стране начался величайший в истории технический прогресс с его небывалыми темпами, осуществлено всеобщее обязательное обучение населения страны, совершена культурная революция.

Однако уже в предвоенные годы, особенно после Великой Отечественной войны, стало обнаруживаться, что школа отстаёт от выдвигаемых жизнью новых задач.

Некоторые деятели народного образования предали забвению основной ленинский принцип соединения обучения с производительным трудом, о политехнической школе. Вопреки решению ЦК партии от 5 сентября 1931 г. и настойчивым требованиям Надежды Константиновны Крупской, из учебных планов школ в 1937 г. были исключены уроки труда. Школьные мастерские и учебно-опытные сельскохозяйственные участки закрывались. В школе всё более и более расширялся объём чисто книжных, абстрактных, отвлечённых знаний, её учебные планы стали напоминать дореволюционную гимназию. Школа не готовила учащихся к общественно полезному, производительному труду. Это был явный отход от ленинских принципов обучения и воспитания молодёжи, приводивший к отрыву обучения от жизни, от практики коммунистического строительства.

Безусловно, наша советская школа и в то время оставалась на голову выше любой буржуазной школы, ибо она строилась на новой, социалистической основе.

Молодёжь, воспитанная нашей школой, доказала свою преданность Родине в самоотверженном героическом труде в годы первых пятилеток и в тяжёлые годы Великой Отечественной войны, отстояв в героических подвигах нашу Родину от немецко-фашистских полчищ, освободив Европу от фашистского ига.

Советская школа всегда была в центре внимания нашей Коммунистической партии, предметом её особой заботы.

В соответствии с указанием ЦК КПСС и Совета Министров СССР в школах вновь вводится трудовое обучение, обращается особое внимание на усиление политехнического образования. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Всё возрастающую заботу в всестороннем коммунистическом воспитании подрастающего поколения, подготовке его к жизни, к трудовой деятельности проявляет наша Коммунистическая партия на новом этапе развитого социалистического общества.

Новые условия развитого социалистического общества, постоянный рост материальных и духовных сил нашего народа потребовали коренного улучшения работы по коммунистическому воспитанию молодёжи. Пути дальнейшего развития нового человека со всей глубиной и ясностью определены в Программе Коммунистической партии, в решениях XXIII, XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, в вышедших за этот период партийно-правительственных документах, определяющих современный этап всего дела народного образования и коммунистического воспитания подрастающего поколения.

«В центр воспитательной работы,– указывается в Программе КПСС,– партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества. Труд на благо общества – священная обязанность каждого человека» [1].

Определяя задачи школы, её развития на новом этапе строительства коммунизма, XXV съезд КПСС указал: «Коммунистическое воспитание предполагает постоянное совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки. Это особенно важно сейчас, в условиях научно-технической революции. Она придаёт иной, чем прежде, характер труду, а стало быть, и подготовке человека к труду.

Очевидна, в частности, необходимость дальнейшего серьёзного совершенствования всей общеобразовательной системы, и в первую очередь средней школы» [2].

Эти указания о дальнейшем улучшении дела коммунистического воспитания и развития нашей школы, системы народного образования определили программу совершенствования всей системы народного образования в стране.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» нацеливает на комплексный подход ко всей системе коммунистического воспитания

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, с. 118.
[2] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

подрастающего поколения, подготовку молодёжи к трудовой деятельности.

В результате борьбы за претворение в жизнь партийно-правительственных решений о школе в её работе произошли качественные изменения, суть которых заключается в обновлении содержания общего среднего образования, его научно-политехнического, научно-технического и культурного уровня, что нашло своё отражение в новых программах и учебниках средней общеобразовательной школы. Родились новые формы и методы обучения, предусматривающие включение учащихся в общественно полезный, производительный труд.

В учебно-воспитательном процессе школы, в трудовой политехнической подготовке учащихся теперь участвуют не только учителя, учёные, деятели науки, но и наставники производства – инженеры, конструкторы, агрономы, комбайнёры, трактористы и многие специалисты народного хозяйства.

Сейчас в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18 августа 1978 г. «О мерах по дальнейшему укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ для улучшения трудового обучения учащихся» каждая школа имеет своё базовое предприятие, помогающее ей осуществить трудовую политехническую подготовку учащихся, приобщение их к общественно полезному труду. В соответствии с этим постановлением Совета Министров СССР Министерство просвещения СССР утвердило «Положение о базовом предприятии средней общеобразовательной школы» от 29 декабря 1978 г., согласованное с Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР, Минфином СССР и ВЦСПС.

Отрадным явлением в жизни нашей школы явилось создание специальных кабинетов по трудовому обучению учащихся начальных классов. Это начинание москвичей и ленинградцев быстро распространилось во всех республиках и областях, такие кабинеты имеются теперь в большинстве школ нашей страны.

В соответствии с декабрьским (1977 г.) постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» в масштабах всей страны возникла новая система профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, координируемая Межведомственным методическим советом по профессиональной ориентации молодёжи при Министерстве просвещения СССР. В состав Межведомственного совета вошли представители Госплана СССР, Госкомтруда СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и ряда других заинтересованных министерств и ведомств.

Создание столь представительного и авторитетного органа – важное событие в жизни нашей школы.

В городах и районах, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в большинстве школ действуют сейчас кабинеты или уголки профориентации, где проводится разъяснительная работа.

Здесь сосредоточена необходимая литература, наглядные пособия, справочные материалы, освещающие основные отрасли народного хозяйства, характеристики ведущих профессий и другие материалы, способствующие профессиональной ориентации учащейся молодёжи.

За последние годы родились такие зарекомендовавшие себя формы трудового обучения, как ученические производственные бригады в сельских школах и межшкольные учебно-производственные комбинаты (УПК).

Никогда раньше общеобразовательная школа не имела столь широких возможностей для воплощения приобретённых учащимися основ наук в творческие трудовые дела.

Опыт работы УПК свидетельствует о перспективности формы трудового обучения. В УПК учебный труд вплотную приближается к труду на промышленных предприятиях.

Советское правительство, учитывая значительный рост межшкольных учебных комбинатов, их большое государственное значение в подготовке учащихся к трудовой деятельности, приняло специальное постановление «Об организации учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся» (1974). Министерство просвещения СССР в соответствии с этим постановлением Совета Министров СССР разработало «Типовое положение о межшкольных учебно-производственных комбинатах трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся» (1976), а затем и типовые штаты для УПК. Эти важные документы определили правовые основы деятельности УПК, их роль и место в жизни школы, организацию трудового обучения и воспитания учащихся.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ для улучшения трудового обучения» (от 18 августа 1978 г.) была определена долгосрочная программа обеспечения школ станками, автомашинами, тракторами, сельскохозяйственной техникой в специальном исполнении, разнообразными техническими средствами и многим другим.

Зародившиеся в Ставрополье в 1955 г. ученические производственные бригады прочно вошли в жизнь сельской школы. Они нашли широкое распространение и признание. Их развитие вылилось во всеобщее движение, одобренное нашей партией и народом.

В связи с тем что трудовые дела учащихся стали носить всеобщий характер, объединяя деятельность миллионов учащихся, разработан и принят ряд нормативных документов: «Основные требования к организации внутренней жизни трудовых объединений школьников», «Положение о городском (районном) штабе летней трудовой четверти», «Инструкция о порядке формирования, направления и организации деятельности выездных трудовых объединений школьников».

В 1979 г. Президиум ВЦСПС, Бюро ЦК ВЛКСМ и Коллегия

Министерства просвещения СССР приняли постановление «О дальнейшем расширении сети и укреплении материальной базы пионерских, спортивно-оздоровительных лагерей и лагерей труда и отдыха учащейся молодёжи, улучшении организации и руководства их работой».

В 1981 г. в школах и внешкольных учреждениях работало более 100 тыс. кружков технического творчества, в которых занимались 3,7 млн. школьников.

Методологической основой всей идейно-политической, учебно-воспитательной работы современной школы в подготовке учащихся к труду является изучение великого наследия В. И. Ленина, его жизни и деятельности, партийно-правительственных документов.

Наша школа добилась определённых достижений в трудовом воспитании учащихся. В то же время остаются ещё нерешённые вопросы, на которые указал XXVI съезд КПСС: «Главное сегодня в том, чтобы повысить качество обучения, трудового и нравственного воспитания в школе, изжить формализм в оценке результатов труда учителей и учащихся, на деле укрепить связь обучения с жизнью, улучшить подготовку школьников к общественно полезному труду» [1].

Огромную роль в определении жизненного пути юношества играют профессионально-технические училища. Им принадлежит большое будущее. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 30 августа 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» определяет дальнейшее развитие подготовки квалифицированных рабочих кадров через профессионально-технические учебные заведения. Юноши и девушки, окончившие эти училища, получают и профессиональную подготовку, и общее среднее образование.

В решениях XXVI съезда КПСС указывается: «Предусмотреть дальнейшее развитие сети профессионально-технических учебных заведений как важнейшего источника пополнения народного хозяйства кадрами рабочих. Довести выпуск квалифицированных рабочих из этих учебных заведений за 1981–1985 гг. до 13 млн. человек; увеличить выпуск квалифицированных рабочих со средним образованием в 1,6 раза»[2].

* *
*

В хрестоматии представлены далеко не все материалы, которые характеризуют историю развития педагогических идей по вопросу трудового воспитания и обучения. Особое внимание уделено материалам,

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 60.
[2] Там *же, с.* 181 – 182.

определяющим требования к трудовой политехнической подготовке в условиях развитого социализма. Эта книга – одна из первых попыток собрать воедино важнейшие источники, характеризующие развитие передовой педагогической мысли по вопросам трудового обучения и воспитания.

Работа нашей школы проводится в обстановке большого политического и трудового подъёма миллионов советских людей, осуществляющих борьбу за претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС, майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, VII сессии Верховного Совета СССР. С глубоким пониманием и одобрением встретило советское учительство, как и весь советский народ, решения ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, положения и выводы, сформулированные в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова.

Задача каждого педагогического коллектива, каждого народного учителя заключается в том, чтобы повысить качество научных знаний, трудовой и политехнической подготовки школьника, готовность его к практической общественно полезной деятельности. Высокая идейность, сознательная трудовая дисциплина, организованность, проявление инициативы и творчества – определяющие критерии оценки работы школы и каждого школьника.

В свете этих задач следует более решительно и всесторонне использовать ценный опыт, накопленный в области трудового воспитания и профессиональной ориентации, общественно полезной деятельности учащихся и их самоуправления. Практика показывает, что успешнее достигают хороших результатов те школы, где в работе опираются на тесную связь с шефствующими предприятиями, и организациями, работают в контакте с профессионально-техническими учебными заведениями.

Во многих областях и республиках нашей страны школы уже добились заметных положительных результатов в практической деятельности по претворению в жизнь Продовольственной программы СССР, вносят достойный вклад в её осуществление. По окончании школы многие выпускники изъявляют желание идти на работу в колхозы и совхозы, трудиться вместе с родителями на полевых станах, в животноводческих фермах, работать в молодёжных бригадах.

Это движение молодых патриотов активизируется прежде всего в тех школах, где в процессе учёбы учащиеся приобретают твёрдые знания основ наук, сельскохозяйственного производства, экономики и организации труда, приобретают знания сельскохозяйственной техники, овладевают практическими, трудовыми навыками и умениями.

Проф. Д. Е. Аксёнов

I. ИДЕЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РАБОТАХ СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ

ТОМАС МОР
(1478–1535)

Томас Мор – выдающийся английский учёный-гуманист, один из основоположников утопического социализма. Родился в Лондоне в семье судьи, получил образование в Оксфордском университете. Был в дружественных отношениях с Эразмом Роттердамским и другими гуманистами. Занимал крупные государственные посты: в 1504 г. избран в английский парламент, в 1523 г. – председателем палаты общин, а в 1529 г. назначен на должность лорда-канцлера. Как противник Реформации, Мор разошёлся с королём Генрихом VIII по вопросам церковной политики и в 1532 г. вышел в отставку. В 1535 г. он был казнён по обвинению в «государственной измене».

Жил Томас Мор в эпоху первоначального капиталистического накопления. Он гневно обличал общественный строй, основанный на частной собственности, горячо сочувствовал обездоленному крестьянству, обречённому на голодную смерть в результате насильственной экспроприации. Мор первый в истории попытался изобразить идеальное социалистическое общество. В своей «Золотой книге, столь же полезной, как забавной, о наилучшем устройстве государства, и о новом острове Утопия» (1516) он нарисовал картину счастливой жизни общества, не знающего частной собственности и угнетения человека человеком. Этот идеальный общественный строй фантастической страны Утопии, в основе которого лежит общественная собственность, общественное производство и присвоение, т. е. строй социалистический, автор противопоставляет строю, основанному на частной собственности.

На острове Утопия все живут своим трудом, здесь нет праздных, тунеядцев, в результате этого достигнуто изобилие всех средств существования. Рабочий день доведён до 6 часов, свободное время уделяется наукам и искусству, распределение продуктов основано на реальных потребностях каждого утопийца.

В своей книге «Утопия» Томас Мор рассказывает, что в этом идеальном обществе образование доступно всем, что «...дети учатся все», «учебные предметы изучают на своём родном языке» [1], теоретически в школах и практически на полях изучают земледелие, приучаются к тому ремеслу, которым владеют их родители, или знакомятся с другими ремёслами соответственно своей склонности.

В «Утопии» Томасом Мором был заложен зародыш социалистических идей в области воспитания, впервые в истории поставлен вопрос о необходимости уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, выдвинута идея соединения обучения с общественным трудом, уделялось большое внимание вопросам воспитания в процессе физического труда.

Хозяйство Утопии строилось на средневековом ремесленном производстве. Хотя в изображении будущего общества Т. Мор высказал гениальные догадки, но он не мог предвидеть, что социализм будет иметь своей основой высокоразвитую технику, технический прогресс.

[1] *Мор Т.* Утопия. М., 1953, с. 145.

* УТОПИЯ Устройство «Утопии»

На острове пятьдесят четыре города: все обширные и великолепные; язык, нравы, учреждения и законы у них совершенно одинаковые. Расположение их всех также одинаково; одинакова повсюду и внешность, насколько это допускает местность. Самые близкие из них отстоят друг от друга на двадцать четыре мили. С другой стороны, ни один город не является настолько уединённым, чтобы из него нельзя было добраться до другого пешком за один день.

Из каждого города три старых и опытных гражданина ежегодно собираются в Амауроте для обсуждения общих дел острова. Город Амаурот считается первым и главенствующим, так как, находясь в центре страны, он по своему расположению удобен для представителей всех областей. Поля распределены между городами так удачно, что каждый в отдельности не имеет ни с какой стороны менее двадцати миль земли, а с одной стороны даже значительно больше, именно с той, где города дальше всего разъединены друг с другом. Ни у одного города нет желания раздвинуть свои пределы, так как жители его считают себя скорее земледельцами, чем господами этих владений (с. 109).

Воспитание и организация труда в «Утопии»

Ни одна деревенская семья не имеет в своём составе менее сорока человек – мужчин и женщин, кроме двух приписных рабов. Во главе всех стоят отец и мать семейства, люди уважаемые и пожилые, а во главе каждых тридцати семейств – один филарх. Из каждого семейства двадцать человек ежегодно переселяются обратно в город; это те, кто пробыли в деревне два года. Их место занимают столько же новых из города, чтобы их обучали пробывшие в деревне год и потому более опытные в сельском хозяйстве; эти приезжие на следующий год должны учить других, чтобы в снабжении хлебом не произошло какой-либо заминки, если все одинаково будут новичками и несведущими в земледелии (с. 110).

У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие – земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе путём усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также и работают.

Кроме земледелия (которым, как я сказал, занимаются все), каждый изучает какое-либо одно ремесло как специальное. Это обыкновенно или пряжа шерсти, или выделка льна, или ремесло каменщиков, или рабочих по металлу и по дереву (с. 117–118).

...Но из других ремёсел всякий изучает какое-либо, и притом не только мужчины, но также и женщины. Впрочем, эти последние, как более слабые, имеют более лёгкие занятия: они обычно обрабатывают шерсть и лён. Мужчинам поручаются остальные ремёсла, более трудные. По большей части каждый вырастает, учась отцовскому ремеслу: к нему большинство питает склонность от природы. Но если кто имеет влечение к другому занятию, то такого человека путём усыновления переводят в какое-либо семейство, к ремеслу которого он питает любовь; при этом не только отец этого лица, но и власти заботятся о том, чтобы передать его солидному и благородному отцу семейства.

Кроме того, если кто, изучив одно ремесло, пожелает ещё и другого, то получает на это позволение тем же самым способом. Овладев обоими, он занимается которым хочет, если государство не нуждается скорее в каком-либо одном.

Главное и почти исключительное занятие сифогрантов состоит в заботе и наблюдении, чтобы никто не сидел праздно, а чтобы каждый усердно занимался своим ремеслом, но не с раннего утра и до поздней ночи и не утомлялся подобно скоту. Такой тяжёлый труд превосходит даже долю рабов, но подобную жизнь и ведут рабочие почти повсюду, кроме утопийцев. А они делят день на двадцать четыре равных часа, причисляя сюда и ночь, и отводят для работы только шесть: три до полудня, после чего идут обедать; затем, отдохнув после обеда в течение двух послеполуденных часов, они опять продолжают работу в течение трёх часов и заканчивают её ужином. Так как они считают первый час начиная с полудня, то около восьми идут спать; сон требует восемь часов. Всё время, остающееся между часами работы, сна и принятия пищи, предоставляется личному усмотрению каждого, но не для того, чтобы злоупотреблять им в излишествах или лености, а чтобы на свободе от своего ремесла, по лучшему уразумению, удачно применить эти часы на какое-либо другое занятие. Эти промежутки большинство уделяет наукам. Они имеют обыкновение устраивать ежедневно, в предрассветные часы публичные лекции; участвовать в них обязаны только те, кто специально отобран для занятий науками. Кроме них, как мужчины, так и женщины всякого звания огромной толпой стекаются для слушания подобных лекций: одни – одних, другие – других, сообразно с естественным влечением каждого. Впрочем, если кто предпочтёт посвятить это время своему ремеслу,– а это случается со многими, у кого нет стремления к проникновению в какую-либо науку,– то в этом никто ему не мешает; мало того, такое лицо даже получает похвалу, как приносящее пользу государству (с. 118–120).

...в каждом городе имеется лишь немного лиц, которые освобождены от прочих трудов и приставлены только к учению,– это именно те, у кого с детства обнаружились прекрасные способности, выдающийся талант и призвание к полезным наукам,– но дети учатся все,

и значительная часть народа, мужчины и жёнщины, проводят в учении те часы, когда, как сказано было раньше они свободны от работ. Учебные предметы они изучают на своём языке. Он не беден словами, не лишён приятности для слуха и превосходит другие более верной передачей мыслей. Этот же язык, только везде в более испорченном виде, в разных местах по-разному, распространён в значительной части того мира (с. 145).

Мор Томас. Утопия. М., 1953.

ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА

(1568–1639)

Томмазо Кампанелла – один из ранних представителей утопического социализма, родился в Калябрии (Южной Италии). С ранней юности изучал философию в монастыре и в 20 лет был уже автором философского трактата «О смысле веществ». За критику средневековой схоластики терпел гонения со стороны инквизиции. Был активным борцом за освобождение Южной Италии от испанского владычества. В 1598 г. был арестован и, как руководитель тайной организации, осуждён к пожизненному заключению; просидел в тюрьме 27 лет. Пытки не сломили Кампанеллу, своё знаменитое произведение «Город Солнца» он написал в 1602 г. в тюрьме, и оно было издано через 20 лет, когда автор ещё томился в заключении.

В этом произведении Кампанелла описал свой идеал коммунистического общества, в котором с гениальной прозорливостью отстаивал мысль, что в обществе, где не будет частной собственности, социального неравенства и угнетения, создадутся предпосылки для невиданного расцвета науки, техники, искусства. Но как прийти к этому обществу, Кампанелла, как и Томас Мор, не знал.

Важное место в описании жизни «соляриев» Кампанелла отвёл воспитанию детей на новых началах. Дети воспитываются здесь в общественных учреждениях, воспитание основано на развитии физических и умственных сил, а также на привитии детям навыков к труду.

Наиболее почтенным в Городе Солнца слывёт тот, кто изучил больше искусств и ремёсел и кто умеет применять их с большим знанием дела. Благодаря отсутствию частной собственности, эксплуатации человека человеком и правильному воспитанию, подрастающее поколение свободно от таких пороков, как лень, хвастовство, хитрость, обман, воровство.

Мысли Кампанеллы о всестороннем и свободном воспитании и обучении, высокая оценка трудового воспитания, внимание к естественным наукам и его соображения о наглядности обучения имеют не только историческое значение, но и сохранили свою педагогическую ценность.

* ГОРОД СОЛНЦА
Общее устройство

На обширной равнине возвышается высокий холм, на котором и расположена большая часть города; многочисленные же его окружности выходят далеко за подошву горы, размеры которой таковы, что город имеет в поперечнике свыше двух миль, а окружность его равна семи. А благодаря тому, что лежит он по горбу холма, площадь его больше, чем если бы он

находился на равнине. Разделяется город на семь обширных поясов, или кругов, называющихся по семи планетам. Из одного круга в другой попадают по четырём мощёным улицам сквозь четверо ворот, обращённых на четыре стороны света. И так, право, он выстроен, что если бы взят был приступом первый круг, то для взятия второго понадобилось бы употребить вдвое больше усилий; а для овладения третьим – ещё того больше. Итак, чтобы захватить каждый следующий, надо было бы постоянно употреблять вдвое больше усилий и труда. Таким образом, если бы кто задумал взять этот город приступом, ему пришлось бы брать его семь раз. Но, по-моему, невозможно взять и первый круг: настолько широк окружающий его земляной вал и так укреплён он бастионами, башнями, бомбардами и рвами.

Итак, войдя северными воротами (которые окованы железом и так сделаны, что могут легко подыматься и опускаться и накрепко запираться благодаря удивительно ловкому устройству своих выступов, прилаженных для движения в выемках прочных косяков), увидел я ровное пространство шириною в семьдесят шагов между первым и вторым рядом стен. Оттуда можно видеть обширные палаты, соединённые со стеною второго круга так, что они, можно сказать, составляют как бы одно целое здание. На половине высоты этих палат идут сплошные арки, на которых находятся галереи для прогулок и которые поддерживаются снизу прекрасными толстыми столбами, опоясывающими аркады наподобие колоннад или монастырских переходов. Снизу входы в эти здания имеются лишь с внутренней, вогнутой стороны стены; в нижние этажи входят прямо с улицы, а в верхние – по мраморным лестницам, ведущим в подобные же внутренние галереи, а из них – в прекрасные верхние покои с окнами как на внутреннюю, так и на наружную сторону стены и разделённые лёгкими перегородками. Толщина выпуклой, т. е. внешней, стены – восемь пядей, вогнутой – три, а промежуточных – от одной до полутора пядей.

Отсюда можно пройти к следующему проходу между стенами, шага на три уже первого, с которого видна первая стена следующего круга с подобными же галереями вверху и внизу; а с внутренней стороны идёт другая стена, опоясывающая палаты, с такими же выступами и переходами, опирающимися снизу на колонны; вверху же, там, где находятся двери в верхние покои, она расписана великолепною живописью. Таким образом, по подобным же кругам и через двойные стены, внутри которых находятся палаты с выступающими наружу галереями на колоннах, доходишь до самого последнего круга, идя всё время по ровному месту; однако же при проходе сквозь двойные ворота (во внешних и внутренних стенах) приходится подниматься по ступеням; но устроенным так, что подъём почти не заметен: идёшь по ним наискось, и высота лестниц поэтому едва ощутима. На вершине горы находится открытая и просторная площадь,

посередине которой возвышается храм, воздвигнутый с изумительным искусством (с. 34–36).

Образ правления

Верховный правитель у них – священник, именуемый на их языке «Солнце», на нашем же мы называли бы его «Метафизиком» Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам выносит окончательное решение. При нём состоят три соправителя: Пон, Син, Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь.

В ведении Мощи находится всё касающее войны и мира: военное искусство, верховное командование на войне.

Ведению Мудрости подлежат свободные искусства, ремёсла и всевозможные науки, а также соответственно должностные лица и учёные, равно как и учебные заведения...

Ведению Любви подлежат, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало бы наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находятся воспитание новорождённых, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще всё, относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами.

Метафизик же наблюдает за всем при посредстве упомянутых трёх правителей, и ничто не совершается без его ведома. Все дела их республики обсуждаются этими четырьмя лицами и к мнению Метафизика присоединяются во взаимном согласии все остальные (с. 39, 44).

Общественные отношения

...Всё, в чём они нуждаются, они получают от общины, и должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получал больше, чем ему следует, никому, однако, не отказывая в необходимом,– но дружба у них проявляется на войне, во время болезни, при соревновании в науках, когда они помогают друг другу и взаимно делятся знаниями; а то в похвалах, словах, при исполнении обязанностей и во взаимном одолжении необходимого.

Все сверстники называют друг друга братьями; тех, кто старших на двадцать два года, зовут они отцами; тех, кто на двадцать два года моложе,– сыновьями. И должностные лица внимательно следят за тем, чтобы никто не нанёс другому никакой обиды в этом братстве (с. 47).

Обучение и воспитание детей

...И все они обучаются всяким наукам совместно. По второму и до третьего года дети обучаются говорить и учат азбуку, гуляя вокруг стен домов; они разделяются на четыре отряда, за которыми наблюдают поставленные во главе их четыре учёных старца. Эти же старцы спустя некоторое время занимаются с ними гимнастикой, бегом, метанием диска и прочими упражнениями и играми, в которых равномерно развиваются все их члены. При этом до седьмого года они ходят всегда босиком и с непокрытой головой. Одновременно с этим водят их в мастерские к сапожникам, пекарям, кузнецам, столярам, живописцам и т. д. для выяснения наклонностей каждого.

На восьмом году, после начального обучения основам математики по рисункам на стенах, направляются они на лекции по всем естественным наукам. Для каждого предмета имеется по четыре лектора; и в течение четырёх часов все четыре отряда слушают их по очереди, так что в то время, как одни занимаются телесными упражнениями или исполняют общественные обязанности, другие усердно занимаются на лекциях.

Затем все они приступают к изучению более отвлечённых наук: математики, медицины и других знаний, постоянно и усердно занимаясь обсуждениями и спорами. Впоследствии все получают должности в области тех наук или ремёсел, где они преуспели больше всего – каждый по указанию своего вождя или руководителя. Они отправляются на поля и на пастбища наблюдать и учиться земледелию и скотоводству; и того почитают за знатнейшего и достойнейшего, кто изучил больше искусств и ремёсел и кто умеет применять их с большим знанием дела. Поэтому они издеваются над нами за то, что мы называем мастеров неблагородными, а благородными считаем тех, кто незнаком ни с каким мастерством, живёт праздно и держит множество слуг для своей праздности и распутства, отчего, как из школы пороков, и выходит на погибель государства столько бездельников и злодеев (с. 49–50).

...И они не признают никакого иного отдыха, кроме того, во время которого приобретают ещё больше знаний, для чего и отправляются они в поле – заниматься бегом, метанием стрел и копий, стрелять из аркебузов, охотиться на диких зверей, распознавать травы и камни и т. д. и учиться земледелию и скотоводству в составе то одного, то другого отряда (с. 54).

...Вскормленный грудью младенец передаётся на попечение начальниц, если это девочка, или начальников, ежели это мальчик. И тут вместе с другими детьми они занимаются, играючи, азбукой, рассматривают картины, бегают, гуляют и борются; знакомятся по изображениям с историей и языками. Одевают их в красивые пёстрые платья. На седьмом году переходят они к естественным наукам, а потом и к остальным, по усмотрению начальства, и затем к ремёслам. Дети менее способные отправляются в деревню,

но некоторые из них, оказавшиеся более успешными, принимаются обратно в город (с. 64–65).

Значение труда в Городе Солнца

...Всякую службу называют они учением, говоря при этом, что одинаково почтенно ногам ходить, заду испражняться, а глазам видеть и языку говорить; ведь по необходимости и глаза выделяют слёзы, а язык – слюни, подобно испражнениям. Поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет её как самую почётную. Рабов, развращающих нравы, у них нет: они в полной мере обслуживают себя сами и даже с избытком. Но у нас, увы, не так; в Неаполе семьдесят тысяч душ населения, а, трудятся из них всего какие-нибудь десять или пятнадцать тысяч, истощаясь и погибая от непосильной и непрерывной работы изо дня в день. Да и остальные, пребывающие в праздности, пропадают от безделья, скупости, телесных недугов, распутства, ростовщичества и т. д. и множество народа портят и развращают, держа его у себя в кабале, под гнётом нищеты, низкопоклонства и делая соучастниками собственных пороков, чем наносится ущерб общественным повинностям и отправлению полезных обязанностей. Обработкой полей, военной службой, искусствами и ремёслами занимаются кое-как и только немногие и с величайшим отвращением.

Но в Городе Солнца, где обязанности, художества, труды и работы распределяются между всеми, каждому приходится работать не больше четырёх часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками,– собеседовании, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и всё это делается радостно. Не разрешается лишь играть в кости, камешки, шахматы и другие сидячие игры, а играют там в мяч, в лапту, в обруч, борются, стреляют в цель из лука, аркебузов, метают копья и т. д.

Они утверждают, что крайняя нищета делает людей негодяями, хитрыми, лукавыми, ворами, коварными, отверженными, лжецами, лжесвидетелями и т. д., а богатства – надменными, гордыми, невеждами, изменниками, рассуждающими о том, чего они не знают, обманщиками, хвастунами, чёрствыми, обидчиками и т. д. Тогда как община делает всех одновременно и богатыми и вместе с тем бедными: богатыми – потому что у них есть всё, бедными – потому что у них нет никакой собственности: и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им (с. 69–71).

…Ты, полагаю, уже слышал, что они все принимают участие в военном деле, земледелии и скотоводстве: знать это полагается каждому, так как занятия эти считаются у них наиболее почётными. А тот, кто знает большее число искусств и ремёсел, пользуется и большим почётом; к занятию же тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему

наиболее способным. Самые тяжёлые ремёсла, например кузнечное или строительное и т. п., считаются у них и самыми похвальными, никто не уклоняется от занятия ими, тем более, что наклонность к ним обнаруживается от рождения, а благодаря таком распорядку работ всякий занимается не вредным для него трудом, а, наоборот, развивающим его силы. Менее тяжёлыми ремёслами занимаются женщины (с. 84).

Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954.

ШАРЛЬ ФУРЬЕ

(1772–1837)

Шарль Фурье – выдающийся французский социалист-утопист, один из предшественников научного социализма. Родился и вырос в семье, принадлежащей к средней торговой буржуазии. Рано оставил школу и поступил приказчиком. Фурье не получил систематического образования, был гениальным самоучкой.

Первое произведение Фурье «Всеобщая гармония», раскрывающее смысл его учения о новом обществе, написано почти одновременно с «Женевскими письмами» Сен-Симона в 1808 г. В последующих работах: «История о четырёх движениях и человеческих судьбах» (1808 г.); «Теория всемирного единства» и «Новый хозяйственный и социетарный мир» (1829 г.) – Фурье всесторонне развил своё учение о «Строе гармонии», резко противопоставив свой идеал буржуазному обществу. Он проповедует новый общественный строй, основанный на всеобщей гармонии интересов и страстей, на действительном равенстве и свободе всех граждан «социетарного» общества.

Основной ячейкой этого общества является фаланга, в которой труд, основанный на творческом соревновании, является потребностью, предметом наслаждения для человека. Здесь отсутствует калечащий человека узкий профессионализм, каждый может свободно переходить от одного вида труда к другому, удовлетворяя свои стремления к разнообразию и творчеству. Творческий характер и высокая производительность труда обеспечат обилие материальных благ, распределение которых будет производиться в основном по труду и таланту.

Социализм Фурье – утопический социализм. Он выступал против насильственной революции, полагая, что переход к будущему социалистическому обществу должен произойти в результате мирной пропаганды организации образцовых фаланг, которые своим примером увлекут всё человечество. Фурье высказывал идеи (в зародышевой форме) об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом и между городом и деревней.

Учение Фурье получило широкое распространение в Европе в XIX в. Известное влияние Фурье имел и в России, где фурьеризмом увлекалась часть петрашевцев. Фурьеризм нашёл некоторое отражение и в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Фурье была выдвинута оригинальная система воспитания. Он подверг резкой критике буржуазное воспитание, которое калечит человека, подавляет способности, чувства, мысли и желания детей. В противовес буржуазной воспитательной системе он намечает новую систему воспитания. По его мнению, воспитание должно быть всеобщим и бесплатным. Он осуждал пренебрежительное отношение к физическому воспитанию детей. Основной целью жизни он считал участие в производительном труде и полагал, что всестороннее развитие ребёнка достижимо только в процессе трудовой деятельности.

Основой педагогических воззрений Фурье является мысль о том, что задача воспитания – «привести к полному развитию материальных и

интеллектуальных способностей, к применению всех их в интересах производительного труда».

Говоря о соединении обучения с производительным трудом и гимнастикой, Фурье проявлял недооценку роли фабричного производства и предлагал положить в основу экономики будущего общества сельскохозяйственное и домашнее ремесленное производство, а не фабричное, как сделал это Р. Оуэн.

Энгельс отмечал что, по мнению Фурье и Оуэна, человек должен всесторонне развивать свои способности путём всесторонней практической деятельности, и труд должен вновь вернуть себе утраченную вследствие его разделения привлекательность.

* ВОСПИТАНИЕ ПРИ СТРОЕ ГАРМОНИИ

ВОСПИТАНИЕ РАННЕГО ДЕТСТВА
ПРОТИВОРЕЧИЕ ВОСПИТАНИЯ ПРИ СТРОЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПРИРОДЕ И ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ

Переходя от принципов к их приложению, я должен напомнить, что видимая трудность для социетарной теории заключается в том, чтобы установить удовлетворительное распределение по трём производственным данным каждого – капиталу, труду и таланту. Строй цивилизации умеет распределять справедливо только по капиталу, соразмерно вложениям; это – арифметическая задача, а не проблема для творческого духа; гордиев узел социетарного механизма – искусство удовлетворять каждого по труду и таланту. В этом-то и трудность, которая пугала все века и препятствовала исследованиям.

Чтобы увильнуть от этой двойной проблемы распределения, секта Оуэна пускает в ход общность имуществ, предоставление массе всего дохода, кроме прибыли на паи. Это значит признать, что она не решается даже рассматривать проблему ассоциации.

Достигнуть этого уравновешенного распределения можно, только распространяя на все три пола гармонию страстей. Дети, почитаемые у нас ничем в социальной механике, являются главной пружиной социетарной гармонии и трудового притяжения; поэтому придётся исследовать прежде всего движущие силы, какое притяжение пускает в ход у нейтрального, или незрелого, пола, который, будучи лишён двух страстей – любви и отцовства, не обладает столькими же средствами, как достигший половой зрелости возраст, для образования серий по страсти. Способ действия, однажды изученный на детях, тем легче будет применить к двум другим полам, представляющим больше средств, больше страстей. Поэтому с воспитания и надо начинать, тем более, что оно будет той отраслью механизма, какую придётся наладить первой, так как дети, будучи лишь в малой степени извращены предрассудком и проявлениями недоверчивости, будут более послушны притяжению, чем отцы; они отдадутся ему полностью с первой же недели и очень скоро выявят превосходство строя серий по страсти.

Социетарное воспитание имеет целью осуществлять полное развитие физических и умственных способностей, применять их все, даже развлечения, к производительному труду.

Воспитание при строе цивилизации следует противоположным путём, оно подавляет и извращает способности ребёнка; тот небольшой взлёт, какой оно им предоставляет, направлен лишь к тому, чтоб удалять его от труда, делать последний для него ненавистным, побуждать его к разрушительной деятельности. Оно направляет, следовательно, юный возраст противно природе, ибо первая цель природы, или притяжения,– роскошь; она может народиться только из производственной деятельности, ненавистной ребёнку, хотя промышленные изделия – игрушки, султаны, лакомства – имеют для него живую привлекательность. Таким образом, в своём развитии он портится, оказывается в состоянии войны против самого себя. Наши так называемые наблюдатели человека не замечают этих противоречий механизма; разберёмся же в них, различая роскошь внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя роскошь, телесная сила и утончённость чувств. Воспитание при строе цивилизации противно здоровью, оно ослабляет ребёнка соразмерно издержкам на воспитание. Сто десятилетних детей, взятых наудачу в среде богатого класса, дающего им нянек и врачей и хорошую пищу, окажутся гораздо менее крепкими, чем сто деревенских детей, полуголых, подверженных действиям непогоды, питающихся чёрным хлебом и лишённых врачей; так воспитание при строе цивилизации удаляет человека от здоровья, или внутренней роскоши, соразмерно с усилиями, какие оно делает к тому, чтобы привести его к здоровью. Оно удаляет его также и от утончённости чувств, которые, будучи естественно грубыми у деревенского ребёнка, являются предумышленно грубыми у ребёнка богатого. Отцы и наставники препятствуют его наклонностям к украшениям и в особенности к гастрономической утончённости, главной движущей силе природосообразного воспитания, или воспитания строя гармонии.

С другой стороны, люди строя цивилизации, даже в деревне, менее крепки, чем дикари, не имеющие никакой системы философского воспитания. (Я говорю о странах, где соседство цивилизованных не привело орды к вырождению под действием притеснений, крепких напитков, болезней и пр.)

Между тем среди людей строя цивилизации мы видим часто примеры долголетия, свидетельствующие о том, что человек сможет пройти очень долгий жизненный путь, когда этому будут содействовать природосообразное воспитание и привлекательный труд. Обычно он будет достигать предельного возраста; сверхстолетних, вроде семьи Ровин в Венгрии, из которой наименее крепкие жили 142 года, а некоторые – 170 лет, долголетие, распространившееся на женщин, как и на мужчин.

Недавно (октябрь 1825 года) во Франции некий хирург по имени Тиман, из Водмона в Лотарингии, умер в возрасте 140 лет при состоянии, сулившем ему 180 лет. «Накануне своей смерти,– говорят сообщения,– он произвёл с большой искусностью и твёрдой рукой операцию рака у старой женщины. Он никогда не пускал себе кровь,– не принимал ни слабительного, ни каких-либо иных лекарств, так как никогда не был болен, хотя никогда в своей жизни не провёл ни единого дня без того, чтобы не напиться за ужином, трапезой, которой он никогда не пропускал». Видимо, его преждевременная смерть была следствием какого-то вредного впечатления, которое произвела на него сделанная накануне операция. Таков тот род здоровья, какого будут обычно достигать в результате социетарного воспитания.

Наше воспитание, удаляющее нас от здоровья или внутренней роскоши, действует точно так же противно смыслу и в отношении роскоши внешней, или богатства. Я только что отметил это по поводу чрезмерной страсти детей к разрушению и их отвращения к полезному труду. Но из всех доказательств самым разительным является то, которое дано уже в предисловии,– поглощение призваний. По этому поводу я привёл пример возчика, ставшего искусным литейщиком в силу случайности, благодаря неожиданному ознакомлению с делом. Это происшествие является осуждением всех систем воспитания строя цивилизации: они не дают никакого средства распознать и раскрыть с раннего возраста трудовые призвания в числе двадцати – тридцати, а не одно единственное; наоборот, они извращают все характеры. Сенека и Бурр воспитали Нерона, у которого при строе гармонии был бы прекрасный характер; Кондильяк со всеми своими метафизическими тонкостями сумел создать лишь слабоумного; Жан-Жак Руссо не отважился воспитывать своих детей, Дидро и многие другие не больше того блистали в этом роде деятельности. Впрочем, строй цивилизации отлично чувствует, что он целиком находится вне требований природы в области воспитания; это чуть ли не единственный пункт, по которому он достаточно скромен, чтобы признать, что ему остаётся открыть ещё многое...

ВОСПИТАНИЕ ШАЛУНОВ БОННЕНАМИ И БОННИНАМИ

...Переходим к периоду почина в труде и трудового притяжения, без которого всё в воспитании ложно, ибо, поскольку первая из трёх целей человека – богатство, или роскошь, можно сказать, что его воспитание извращено и направлено превратно, если он с первых же шагов, с возраста примерно двух лет, не отдаётся по собственному побуждению производительному труду, источнику богатства, если он, как ребёнок строя цивилизации, предаётся тому, чтобы чинить лишь вред – марать, бить, опустошать, что глупые родители находят очаровательным.

Эта двойственность действия в раннем возрасте, этот инстинкт, с такой ранней поры расходящийся с притяжением, был бы позором для создателя, если б он не придумал другого механизма, способного приводить к согласованию страстей и притяжения в любом возрасте. Рассмотрим этот механизм на первом способном к труду возрасте.

Как только ребёнок может ходить и действовать, он переходит из разряда карапузов и карапузок в разряд шалунов и шалуний. Если он с самого своего рождения воспитывался в серистерах фаланги, то с возраста двадцати одного месяца он будет достаточно крепким, чтобы перейти в шалуны. Среди этих детей совсем не проводят различия двух полов; в эту пору важно их смешивать, чтоб облегчить выявление призваний и объединение полов за одной и той же работой. Различать пол начинают лишь в трибе малышей.

Я сказал, что природа даёт каждому ребёнку большое число – около трёх десятков – инстинктов в области труда, из коих некоторые являются первичными, или ведущими, и должны подводить ко вторичным.

Дело заключается в том, чтобы раскрыть сначала первичные инстинкты; ребёнок клюнет на эту удочку, как только ему забросят её; поэтому как только он сможет ходить, покинуть серистер карапузов, боннены и боннины, которым он поручен, спешат повести его во все мастерские и на все малоудалённые трудовые сборы; а так как он находит повсюду маленькие орудия, производство в миниатюре, где занимаются уже шалуны в возрасте от двух с половиной до трёх лет, производство, к которому он хочет приобщиться, хочет разнюхивать, трогать, то к исходу двух недель можно распознать, какие мастерские его соблазняют, каковы его инстинкты в области труда.

Поскольку фаланга имеет чрезвычайно разнообразные работы... невозможно, чтоб обегающий их ребёнок не нашёл здесь случая удовлетворить некоторые из своих господствующих инстинктов; они ярко проявятся при виде маленьких орудий, умело употребляемых другими детьми, которые старше его на несколько месяцев.

По словам отцов и наставников строя цивилизации, дети – маленькие лентяи; нет более ложного мнения: с двух-, трёхлетнего возраста дети очень трудолюбивы, но надо знать пружины, какие природа хочет привести в движение, чтобы вовлечь их в трудовую деятельность в сериях по страсти, а не при строе цивилизации.

Господствующими у всех детей вкусами являются:

1. Разведывание, или склонность всё брать в руки, всё осматривать, всё пробегать, беспрерывно разнообразить занятия.
2. Производственная шумливость, вкус к шумным работам.
3. Обезьянство, или пристрастие к подражанию.
4. Миниатюра производства, вкус к маленьким мастерским.

5. Прогрессивное увлечение слабого сильным.

Есть немало и других склонностей,– я ограничиваюсь приведением в первую очередь этих пяти, весьма известных людям строя цивилизации; рассмотрим метод, которому надлежит следовать, чтобы применить их к производственному труду с раннего возраста.

Боннены и боннины используют прежде всего пристрастие к разведыванию, столь господствующему у двухлетнего ребёнка. Он хочет всюду проникнуть, взять в руки, перевернуть всё, что видит. Поэтому приходится держать его в стороне, в необставленной комнате, иначе бы он всё перебил.

Эта склонность всё брать в руки является естественной приманкой к труду: чтобы втянуть его в производство, его поведут в маленькие мастерские; там он увидит детей двух с половиной и трёх лет, орудующих уже маленькими инструментами, маленькими молотками. Он захочет пустить в ход своё подражательное пристрастие, именуемое обезьянством; ему дадут кой-какие инструменты, но он пожелает быть допущенным вместе с детьми двадцати шести, двадцати семи месяцев, которые умеют работать и оттолкнут его.

Он будет упорствовать, если эта работа относится к числу его инстинктов: тогда боннен или присутствующий патриарх обучит его некоторой частице работы, и очень скоро он добьётся того, чтобы становиться полезным в каких-нибудь пустяках, которые послужат ему введением; рассмотрим это действие на мелкой работе, посильной самым маленьким детям,– очистке и сортировке зелёного горошка. Эта работа, которая занимала бы у нас руки тридцатилетних, будет поручена детям двух, трёх, четырёх лет; в зале стоят наклонные столы с различными выемками; две малышки сидят у верхнего края, они вылущивают горошины из стручка; наклонность стола заставляет зёрна катиться к нижнему краю, где сидят трое шалунов или шалуний двадцати пяти, тридцати и тридцати пяти месяцев, на которых возложена сортировка и которые снабжены особыми инструментами.

Дело идёт о том, чтобы отделять самые мелкие горошины для сладкой приправы, средние – для жирной приправы и крупные – для супа. Тридцатипятимесячная шалунья выбирает сначала мелкие горошины, которые труднее всего отсортировать; она направляет все крупные и средние в следующую выемку, где шалунья тридцати месяцев проталкивает к третьей выемке то, что кажется крупным, возвращает к первой то, что мелко, а средней величины зерна спускает в корзину. Двадцатипятимесячному шалуну, поместившемуся у третьей выемки, мало что остаётся делать: он возвращает несколько средних зёрен ко второй, а крупные собирает в свою корзину.

Вот к этому-то третьему месту и приставят начинающего шалуна: он с гордостью займётся сбрасыванием крупных зёрен в корзину; это ничтожная работа, но он будет думать, что делает

столько же сколько его товарищи; он страстно увлечётся этим, будет захвачен соревнованием и с третьего сеанса сумеет заменить младшего шалуна двадцати пяти месяцев, отбрасывать зёрна второй величины во вторую выемку и собирать только легко отличимые зёрна первой величины. Как только он сумеет выступать на этой самой незначительной работе, ему торжественно приделают к стёганой шапочке или чепчику помпон соискателя группы по очистке зелёного горошка.

Сохранение за очень маленькими детьми работы ничтожного значения вроде приёмки нескольких крупных горошин, спускаемых к ребёнку и сбрасываемых им в корзину,– мера предусмотрительности, применяемая во всех социетарных мастерских. Можно было бы сделать это без него и без затраты времени, но при этом упустили бы трудовую приманку, которую следует всегда предоставлять приходящему в мастерскую шалуну и даже малышу или херувиму, ибо тот, кто не принял участия в два года, сможет втянуться к трём или четырём.

Эта приманка, сохраняемая повсюду для различных возрастов, может быть для двадцатичетырёхмесячного шалуна лишь тенью работы, льстящей его самолюбию, убеждающей в том, что он что-то сделал и почти равен младшим шалунам двадцати шести, двадцати восьми месяцев, уже поступившим в эту группу, уже снабжённым султанами и облачением, которые внушают глубокое уважение начинающему шалуну.

Таким образом, двухлетний ребёнок находит в маленьких мастерских фаланги множество приманок, какие строй цивилизации не сумел бы ему предложить; их числом с два десятка, таблицу их я сейчас дам.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗВАНИЙ

1. Очарование маленьких орудий, постепенно увеличивающихся по размеру для различных возрастов, и маленьких мастерских.

2. Гармонические игрушки, или применение всего набора современных игрушек – колясок, кукол и т. д.– к занятиям по производственному ученичеству, или по сотрудничеству в производственной деятельности...

3. Приманка располагаемых по степеням украшений: какого-нибудь султана у нас уже достаточно, чтоб околдовать деревенского человека, заставить его подписать отказ от своей свободы; каково же будет действие ста почётных украшений для вовлечения ребёнка в удовольствие и занимательные объединения с себе подобными?

4. Преимущества участия в параде и владения инструментами; известно, сколько власти над ребёнком имеют эти приманки.

5. Неотъемлемое веселье детских объединений, когда они работают из удовольствия или по влечению.

6. Сильное воодушевление делом фаланги, где ребёнок будет пользоваться всеми удобствами, доступными его возрасту.

7. Застольные компании, разнообразящиеся каждый день в соответствии с интригами данного момента, и обслуживание блюдами, приспособленными ко вкусу детей, которые имеют свою особую кухню.

8 Влияние сериарной гармонии, имеющей свойство при помощи гурманства побуждать к развитию земледельческих культур и связывать весь хозяйственный механизм...

9. Гордость выполнения, какого-нибудь пустяка, который ребёнок считает делом высокой важности: его поддерживает в этой игре воображение.

10. Подражательное пристрастие, господствующее у детей, приобретает десятикратную действенность, когда ребёнок побуждаем подвигами старших детских триб.

11. Полная свобода выбора родов работы и длительности каждой работы.

12. Совершенная независимость или освобождение от подчинения какому бы то ни было начальнику, который не был бы выбран по страстному желанию.

13. Парцеллярное исполнение, или преимущество выбирать в каждом виде труда тот участок, на каком хочешь работать.

14. Очарование кратковременных сеансов, часто разнообразящихся, хорошо пронизанных интригами и желанных в силу их редкости. Они редки, даже если бывают ежедневными, ибо занимают поочерёдно только треть или четверть сектариев.

15. Услужливое вмешательство патриархов, бонненов, менторенов, которые все нежно любимы детворой раннего возраста, получающей обучение лишь в той мере, в какой она его требует.

16. Отсутствие родительской лести, выведенной из игры при социетарном порядке, где ребёнок судим и укоряем своими сверстниками.

17. Материальная гармония, или единое действие, неизвестное в мастерских строя цивилизации и осуществляемое в мастерских строя гармонии, где действуют совместно с ансамблем военных и хореографов,– образ действия, очаровывающий детей.

18. Влияние прогрессивного распределения, которое само по себе может вызвать у ребёнка очарование и умелость, необходимые в учебно-производственных занятиях.

19. Коллективное увлечение, или очарование от того, что следуешь за товарищами, воодушевляясь гимнами, украшениями, празднествами и т. п.

20. Проявления духа товарищества, очень сильно действующие у детей и весьма многочисленные при социетарном строе.

21. Соревнование и соперничество между смежными хорами и подхорами, между группами одного и того же хора и одной и той же серии, между категориями одной группы.

22. Периодически проявляющееся притязание на продвижение либо в высшие хоры и трибы, либо в среднюю и высшую категорию каждой трибы.

23. Сильное воодушевление подвигами, совершенными хорами высших ступеней, согласно закону почтительности к восходящему...

24. Соседственные интриги или соревновательная борьба с детьми соседних фаланг и встреча с их когортами. Этого двигателя не будет в опытной фаланге.

Я не упоминаю здесь других побудительных сил, которые почти не действуют до четырёхлетнего возраста, каковы состязание полов и инстинктов, соблазн заработка и крупных долей прибыли.

Эти две побудительные силы не имеют ещё никакого влияния на шалунов и мало влияют на малышей, они начинают развиваться лишь среди херувимов. Соединение этих приманок окажет действие менее чем за один месяц, к концу которого у ребёнка будут выявлены три или четыре из его призваний первого порядка, которые со временем приведут к выявлению других призваний; те из них, при которых работа является трудной, смогут возникнуть лишь к возрасту тридцати – тридцати двух месяцев.

Выявление призваний будет лёгким, если соблюдать общее правило...– ввести в игру все три приводящие механизм в действие страсти: они могут уже развиваться в зародышевом виде... среди карапузов и гораздо лучше – среди шалунов. Кабалиста, композита, папийонна будут вполне удовлетворяться у шалунов путём их посещений, попыток разведывания и опытов работы в маленьких мастерских, где всё для них – очарование и интрига.

Боннен и боннина, водящие ребёнка из мастерской в мастерскую, умеют выделить подходящие моменты, чтобы представить его к той или иной работе; они ведут запись о том, что ему, видимо, понравилось; пробуют в два-три приёма, не возникает ли у него вкус: судят, не следует ли подождать несколько месяцев, и никогда не настаивают, когда призвание не обнаруживается; известно, что в течение года призваний выявится три десятка, каких именно – мало существенно.

Один боннен водит обычно трёх шалунов одновременно: с одним только у него было бы мало возможностей успеха, но из троих один оказывается более ловким, другой более горячим, один из этих людей вовлекает в работу третьего. Боннен не берёт всех троих одного возраста, к тому же в мастерских он их меняет: оставляет того или другого шалуна на очистке зелёного горошка, уводит других, не принявшихся за работу, и третьего, закончившего её.

Занятие боннинизмом подходит для обоих полов и требует особого таланта, какой можно найти у того и другого; занятие же няни обычно подходит для одних только женщин, за редкими исключениями.

Самым лучшим побудителем для начинающего шалуна будет

правдивость, какой он никогда не находит у отца и матери, которые все заодно в том, чтобы льстить двухлетнему малютке при всех его неловкостях. В социетарных мастерских имеет место обратное: между собой дети не знают никакой пощады друг другу и безжалостно высмеивают растяпу; его с презрением выпроваживают, и он идёт хныкать к патриарху или боннену, которые дают ему уроки и представляют его снова, когда он оказывается в силах; поскольку же для него приберегают очень маленькие, очень лёгкие работы, он проникает весьма скоро в десяток групп, где его воспитание совершается путём чистого притяжения и чрезвычайно быстро, ибо быстро и хорошо научаются только тому, чему учатся по притяжению.

Из всех двигателей, могущих побудить ребёнка к труду, наиболее неизвестным, наиболее извращённым при строе цивилизации является восходящее увлечение, наклонность каждого ребёнка подражать тем, кто немного старше по возрасту, подчиняться всем их побуждениям, почитать за честь включаться вместе с ними в какую-нибудь мелкую долю их забав. (Для детей-гармонийцев все работы являются забавами: они действуют только по притяжению.)

Это пристрастие к восходящему увлечению очень гибельно ныне, потому что забавы ватаги, предоставленных самим себе детей либо зловредны, либо опасны, либо весьма бесполезны; но эти свободные дети станут предаваться только производительным работам благодаря отмеченным выше приманкам; люди признают основное заблуждение, в которое впали все сочинители систем в отношении воспитания при строе цивилизации.

Они утверждали, что естественным учителем является отец или настроенный отцом наставник; природа высказывается в противном смысле, она хочет исключить отца из дела воспитания сына,– к этому есть довод троякого порядка:

1. Отец старается сообщить ребёнку свои вкусы, улучшить свободное развитие природных призваний, почти всегда меняющихся от отца к ребёнку,– так что механизм серий по страсти был бы нарушен, если бы сын наследовал вкусы отца.

2. Отец склонен льстить и чрезмерно восхвалять то немногое, что ребёнок сделает хорошего; последний же, наоборот, нуждается в очень строгой критике со стороны групп крайне требовательных сотрудников.

3. Отец извиняет все неловкости, он принимает их в случае необходимости за проявления совершенства, как то делают философы со своим бесславным строем цивилизации, который они называют совершенствованием разума; таким образом, отец препятствует всякому успеху, который должна вызвать непрерывная критика, если она приходится ребёнку по вкусу.

Природа, чтоб оградить от всех этих пороков отцовского воспитания, наделяет ребёнка чувством отвращения к урокам отца и наставника, поэтому ребёнок хочет командовать отцом, а не повиноваться ему.

Вожаки, которых он себе выбирает по страсти, всегда дети, чей возраст на треть или на четверть выше его собственного, например:

в 18 месяцев он благоговеет перед двухлетним ребёнком и по страсти выбирает его себе в руководители;

в 2 года он выберет ребёнка 30 месяцев;

в 3 года – четырёхлетнего;

в 8 лет – десятилетнего;

в 12 лет – пятнадцатилетнего.

Это восходящее увлечение станет вдвое сильнее, если ребёнок видит старших детей объединёнными в корпорацию и пользующимися уважением, заслуженным благодаря успехам в труде и учебных занятиях.

Естественными учителями каждого возраста являются, следовательно, дети немного более старшего возраста. Но так как при строе цивилизации все они склонны ко злу и соответственно вовлекают друг друга в делание зла, то невозможно установить среди них иерархию полезных побуждений: это действие возможно только в сериях по страсти, вне которых природосообразное воспитание неосуществимо даже в приближениях.

Оно будет самым поразительным из чудес, любоваться которыми будут приезжать в опытную фалангу, где семи детским разрядам предоставят возможность воспитывать друг друга и руководить друг другом сообразно с требованиями природы, следуя восходящему увлечению, которое сможет, только вести ко благу всю массу; ибо если юнцы, самый старший разряд, обращаются лишь ко благу в области труда, учебных занятий и нравов, то они смогут увлекать лишь ко благу гимназистов, которым они будут давать побудительный толчок; таково же влияние гимназистов на лицеистов, лицеистов – на серафимов, далее – на херувимов, малышей, шалунов; эти семь корпораций, представленные восходящему увлечению, будут соперничать в превосходстве и активности на полезных работах и в проявлениях общественного согласия, хотя они предоставлены полной свободе. Видя это чудо, нельзя будет более сомневаться в том, что притяжение – это действующая сила бога, если только развивать её в сериях по страсти, и что в этом механизме оно является поистине десницей божией, направляющей человека к возможно большему благу.

Эта гармония, которая будет ударом молнии для строя цивилизации и для философии, потерпела бы неудачу, если бы упустили развитие притяжения во всех его допустимых отраслях. Любовь не будет допустима при опыте, но это исключение не будет стеснять механизма семи детских разрядов, подвизающихся в области трудовой деятельности. Вот почему надо будет в самом начале усердно заняться организацией детей, единственного из трёх полов, который мог бы сразу прийти к полной гармонии. Закончим о службе бонненов: будучи далеки от того, чтобы

льстить ребёнку или извинять его, они имеют своей задачей умело подготовлять его к отказам, к поношению в различных группах и побуждать его к отместке за них доказательствами искусности. Отец не мог бы исполнять эту обязанность, он считал бы неправой группу, отвергнувшую его ребёнка, утверждал бы, что эта группа варварская, враждебная нежной природе; отсюда следует, что для исполнения обязанностей боннена и боннины, и даже для исполнения обязанностей няни нужны твёрдые и рассудительные характеры, кабалистичные в своих занятиях, люди, которые по духу корпорации страстно отдаются делу развития шалунов вообще, а не удовлетворению капризов того или другого из них.

В этой серии, как и во всякой другой, на высшую ступень продвигаются лишь благодаря общим успехам: каждый боннен состоит в состязании с соперниками; каждый может выбирать детей, подходящих к его средствам, таких, чьи призвания он рассчитывает суметь выявить без задержки – как при полном, так и при половинчатом инстинкте; и при этом выборе детей он руководствуется сведениями, данными карапузницами, нянями серистера карапузов, откуда выходят шалуны.

Важность должности боннена или боннины основывается на том, что они воздействуют на наиболее влиятельную в деле воспитания пору: если ребёнок делает хорошие успехи в первом своём трудовом выступлении, то это – залог длительного успеха на протяжении всего его детского пути развития; раз посвящённый в десяток отраслей труда, он скоро будет посвящён в сотню и в возрасте пятнадцати лет будет знать почти все отрасли земледелия, промышленности, наук и искусств, какими занимаются его фаланга и соседние фаланги. Разберёмся в сути этого дела. Такой-то ребёнок, пусть хоть сын какого-нибудь государя, обнаруживает с трёхлетнего возраста вкус к профессии сапожника-починщика и хочет посещать мастерскую починщиков обуви, при строе ассоциации людей столь же воспитанных, как и прочие. Если ему препятствовать в этом, если подавлять его сильную склонность к починке обуви под тем предлогом, что она не стоит на высоте философии, то он будет раздражён против иных занятий, не будет проявлять никакого вкуса к работам и учебным занятиям, в которые его захотят вовлечь; но если ему предоставить возможность начать с того пункта, куда его ведёт притяжение, с дела починки обуви, то скоро у него появится искушение ознакомиться с пошивом обуви, с дубильным производством, затем – с химией в её отношении к различным процессам подготовки кожи, далее – с агрономией в отношении качеств, какие могут приобрести шкуры животных при той или иной системе разведения и режима, того или иного рода пастьбы.

Мало-помалу он окажется посвящённым во все виды трудов**ой** деятельности вследствие простого соревнования в деле починки обуви. Мало значения будет иметь, с какого пункта он начал,

лишь бы достиг в течение своей юности общих познаний по всем трудовым занятиям своей фаланги и возымел некоторую привязанность ко всем сериям, которые посвятили его в эти занятия.

Такое обучение не может быть приобретено при строе цивилизации, где ничто между собой не связано. Учёные говорят нам, что науки образуют цепь, каждое звено которой связано с целым и ведёт от одной к другой; но они забывают, что наши раздробленные отношения сеют раздор между всеми разрядами участников производства, что делает каждого безразличным к трудам другого; тогда как в фаланге каждый интересуется всеми сериями вследствие интриг с некоторыми из их членов по поводу гастрономии, оперы, земледелия и т. д. Связи наук, таким образом, недостаточно для вовлечения в занятия по изучению их; надобно присоединить к этому связь видов деятельности отдельных людей, соперничающих интриг – вещь, при строе цивилизации неосуществимая.

Остаются ещё различные подробности касательно воспитания шалунов,– их можно присоединить к воспитанию малышей, о которых я сейчас буду говорить.

ВОСПИТАНИЕ СРЕДНЕГО, СТАРШЕГО И СМЕШАННОГО ДЕТСТВА. СОСТЯЗАНИЕ ИНСТИНКТОВ И ПОЛОВ

Вступление

Я довольно долго распространялся о воспитании первой фазы, или раннего детства, потому что оно будет сильной стороной опытной фаланги, пунктом, где она сможет сразу же блистать, встречая лишь мало сопротивления со стороны предрассудка: он ещё не опутает детей трёх, четырёх и даже пяти лет: они будут ещё меньше пропитаны моралью, менее испорчены, чем дети десяти – пятнадцати лет,– легче будет свободно развернуть их природные данные и оценить в них верность притяжения.

С пятилетнего возраста строй цивилизации начинает загромождать их ум здравыми учениями, извращающими их характер, особенно характер девочек. Отсюда происходит то, что опытной фаланге будет очень трудно распределять характеры по разрядам, различать характер полный и половинчатый. С первого года это ей, наверное, не удастся.

Переходим ко второй, третьей и четвёртой фазам воспитания:

Вторая фаза, среднее детство, охватывает две трибы херувимов и серафимов, возраст от $4^1/_2$ до 9 лет.

Третья фаза, старшее детство; охватывает две трибы – лицеистов и гимназистов, возраст от 9 до $15^1/_2$.

Четвёртая фаза, смешанное детство,– трибу юнцов и юниц, возраст от $15^1/_2$ до 19 $^1/_2$ или 20 лет.

Возрастные пределы вначале будут ниже; кроме того, они не будут одинаковы для обоих полов.

Я буду рассматривать совместно фазы вторую и третью, потому что царящая в них система в основе одна и та же, если только учесть, что во второй фазе надлежит более действенно развивать физические способности, а в третьей – духовные.

Лишь в четвёртой фазе система воспитания должна подвергнуться изменениям, потому что здесь вмешивается любовь: потому-то и следует изучать вторую и третью фазы совокупно, а четвёртую – отдельно.

Понадобилось бы не четыре главы, а по крайней мере двадцать для того, чтобы надлежащим образом рассмотреть этот предмет: вот почему я не могу обещать даже сокращённый его очерк, а только общее изложение, обзор его содержания: часто я буду отсылать к Трактату, содержащему обстоятельные подробности о воспитании второй, третьей и четвёртой фаз детства при строе гармонии.

Мы увидим, что мораль упустила все основы действий, относящихся к этим трём фазам, и отнесла, по своему обычаю, к разряду пороков все движущие силы, какие природа хочет использовать, чтобы создать добродетели.

Чтоб установить борьбу инстинктов и полов, порождающую чудеса труда и добродетели, всё старшее и смешанное детство – четыре трибы гимназистов, лицеистов, серафимов и херувимов – подразделяют на две корпорации по инстинкту, а именно:

маленькие орды, предназначенные для работ, противных чувствам или самолюбию;

маленькие дружины, предназначенные для дела коллективной роскоши.

Обе эти корпорации в силу своей противоположности применяют с пользой инстинкты, которые мораль тщетно старается подавить у каждого пола,– вкус к грязи у мальчиков и к украшениям у девочек.

Противопоставляя эти вкусы, социетарное воспитание ведёт тот или другой пол к одной и той же цели различными путями:

маленькие орды – к прекрасному путём добра,

маленькие дружины – к добру путём прекрасного.

Этот метод предоставляет детям возможность свободного выбора, свободу, которой они не пользуются при нынешнем строе, где всегда хотят принудить их к одному и тому же образу жизни. Социетарный строй открывает им резко противопоставленные один другому пути, благоприятствующие противоположным наклонностям – к украшениям и к нечистоте.

Среди детей мы находим приблизительно две трети мальчиков, склонных к нечистоте: они любят валяться в грязи и составляют себе игру из обращения с грязными вещами; они сварливы, строптивы, сквернословы, усваивают резкий тон и грубые выражения, любят галдёж и бравируют опасностями, пренебрегают

непогодой и т. п. ради удовольствия совершить опустошение.

Эти дети вступают в маленькие орды, занятие которых состоит в том, чтобы выполнять как дело чести и с неустрашимостью всякую отталкивающую работу, которая унижала бы класс рабочих. Эта корпорация – своего рода полудикий легион, контрастирующий с утончённой культурностью строя гармонии только по тону, но не по чувствам, потому что он является наиболее горячим в деле патриотизма.

Прочая треть мальчиков имеет вкус к хорошим манерам и мирным занятиям; она вступает в маленькие дружины, и в противовес этому есть треть девочек, имеющих мужские наклонности и именуемых девочками-сорванцами, любящих втираться в игры мальчиков, участие в которых им запрещают: состав обеих корпораций следующий: маленькие орды – $^2/_3$ мальчиков, $^1/_3$ девочек; маленькие дружины – $^2/_3$ девочек, $^1/_3$ мальчиков.

Каждая из этих двух корпораций будет подразделяться на три рода, которые надо будет наименовать; для маленьких орд будут приняты три наименования в простонародном духе, а для маленьких дружин – три наименования в духе романтическом, дабы во всех отношениях противопоставить друг другу эти два объединения, являющиеся рычагами высокой важности и в деле трудового притяжения.

Фурье Ш. Избр. соч. М., 1944, с. 335–423.

РОБЕРТ ОУЭН

(1771 – 1858)

Роберт Оуэн – выдающийся английский социалист-утопист XIX в. Родился в семье мелкого ремесленника. С 5 лет проучился в начальной школе 2,5 года, два года работал помощником учителя в этой школе. С 9 лет вынужден был оставить учение и поступить на работу, чтобы добывать себе средства к существованию. До 18 лет он работал в торговых учреждениях Стамфорда, Лондона и Манчестера: сперва «мальчиком», а позднее приказчиком. В 18 лет он сделался владельцем небольшого предприятия, а через год, в 1790 г., стал директором крупной текстильной фабрики в Манчестере, в котором провёл 10 лет. Он сблизился с передовыми представителями интеллигенции и купечества Манчестера.

В 1793 г. Оуэн вступил в Манчестерское литературное и философское общество, на его заседаниях выступил с четырьмя докладами: «Об усовершенствованиях в бумагопрядильной промышленности», «Опыт о пользе наук», «Мысли об отношении между всеобщим счастьем и практической механикой», «О происхождении мнений в связи с вопросом об усовершенствовании общественных добродетелей». Впоследствии вся жизнь Оуэна была посвящена разработке этих общественных проблем. Он уже в Манчестере проникся стремлением облегчить тяжёлое положение рабочих.

В 1800 г. Оуэн сделался директором-распорядителем крупного текстильного предприятия в г. Нью-Ленарке (Шотландия), развернул широкую деятельность по улучшению условий труда, быта и воспитания рабочих.

В 1812 г. Оуэн анонимно опубликовал в Эдинбурге «Отчёт об учреждении

в Нью-Ленарке», явившийся итогом двенадцати лет его филантропической деятельности. В том же году он впервые изложил свои взгляды на воспитание в речи на банкете в честь Ланкастера, в которой призывал, чтобы каждый ребёнок из «низшего класса» нашёл себе место в школе.

В 1812 г. Оуэн написал свой первый «Опыт о принципе формирования человеческого характера». Затем появились второй, третий и четвёртый «Опыты». Автор «Опытов» ратовал за вмешательство государства в отношения между трудом и капиталом, за облегчение условий женского и детского труда на фабриках.

В 1815 г. Оуэн выступил с проектом закона, который ограничивал рабочий день для детей и устанавливал для работающих детей обязательное школьное обучение.

В 1816 г. Оуэн открыл «Новый институт для образования характера», завоевавший всемирную известность. Здесь воспитывались сотни людей от одного года до 25 лет. Впервые в истории Оуэном был открыт детский сад.

В 1817 г. Оуэн выдвинул идею трудовой коммуны как средства борьбы с безработицей и нищетой.

К 1820 г. окончательно оформились социальные идеи Оуэна. Он порвал с Нью-Ленарком на почве принципиальных разногласий с совладельцами фабрик; пришёл к убеждению о необходимости перестройки общества на началах общности владения, равенства в правах и коллективного труда; от филантропии перешёл к идеям социализма, коммунизма. В 1824 г. Оуэн отправился в Соединённые Штаты Америки и организовал там коммунистическую колонию «Новая гармония», в которой делал попытки осуществлять связь обучения с производительным трудом. После ряда неудач вернулся в Англию и свой опыт повторил в колонии «Гармони-Холл» в 1839–1845 гг.

Буржуазия повела настоящую войну против великого реформатора. Оуэна изгнали из официального общества. Тогда он обратился непосредственно к рабочему классу, принял активное участие в рабочем и кооперативном движении. Опыты Оуэна в Нью-Ленарке, «Новая Гармония» и «Гармони-Холл» подтвердили утопичность планов коммунистического преобразования общества в условиях капиталистического строя, без завоевания рабочим классом политической власти.

Как и все социалисты-утописты, Оуэн основную причину общественного зла видел не в капиталистическом способе производства, а в невежестве людей. Он считал, что общественные противоречия будут устранены путём распространения знаний, внедрения истины.

Педагогические идеи Оуэна, его система обучения и воспитания служили интересам пролетарских масс и представляют драгоценное наследие, получившее дальнейшее развитие в марксистско-ленинской педагогике.

Особая заслуга Оуэна заключается в том, что он положил в основу своей педагогической системы соединение обучения и воспитания с общественным трудом, с трудом физическим, который осуществляется как в школе, так и на фабрике. Он считал, что ребёнок должен получить в школе, наряду с общим образованием, трудовые навыки. Им трудовое воспитание рассматривалось как необходимое условие для всестороннего развития человека, его физического и умственного развития.

Он был творцом идеи соединения обучения с индустриальным производительным трудом и активно боролся за претворение её в жизнь.

О НОВОМ НРАВСТВЕННОМ МИРЕ
О НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ
С ВОЗРАСТОМ И ОПЫТОМ ЕГО ЧЛЕНОВ

Поскольку все люди рождаются невежественными и неопытными и должны приобретать познания, используя свои природные инстинкты, полученные ими либо от рождения, либо от окружающих их

внешних предметов, как одушевлённых, так и неодушевлённых, которые не ими созданы,– поскольку они все от природы имеют равные права. Поэтому было бы несправедливо говорить, что данного человека, созданного независимо от него самого, можно больше хвалить или порицать за то, каким он стал, чем другого. Все люди имеют одинаковые общие свойства, присущие человеческой природе, притом в соотношениях и сочетаниях, данных им той силой, которая наделяет существованием как их, так и всё живое.

Различие классов и общественных положений создано искусственно; оно было задумано и принято людьми, когда они были невежественны, неопытны и неразумны. Заблуждения и бедствия, проистекающие из этого расчленения, были установлены в предшествующих частях настоящей книги; теперь мы предлагаем ввести такие меры, которые постепенно преодолеют их при помощи естественного и разумного расчленения, которое надо, как докажет опыт, произвести в обществе в интересах и ради счастья всех людей. В качестве основного принципа справедливости следует установить, что «ни один человек не имеет права требовать от другого, чтобы он сделал для него то, что он сам не сделал бы для этого человека, или, иными словами, что, все люди имеют по своей природе равные права».

Когда будет проведено естественное и разумное расчленение общества, оно навсегда обеспечит нерушимость этих прав; в самых широких интересах всего человечества и ради его счастья разделение должно быть повсеместно принято, так как оно успокоит дурные страсти, прекратит все споры, как частные, так и общественные, как между отдельными людьми, так и между народами, и введёт во все человеческие дела порядок и мудрости вместо хаоса и неразумия.

Прекратятся ничтожные и мелочные споры между людьми и народами по поводу дел, не имеющих реального значения для благополучия общества; возникнет новый дух справедливости, милосердия и доброты, который охватит все народы мира; для прочного благополучия и счастья человечества будет в течение одного года сделано больше, чем может быть сделано при существующем расчленении общества в течение века или вообще любого периода времени.

Естественное и разумное расчленение общества заключается в его расчленении по возрасту, причём каждая возрастная группа должна получить такое занятие, для которого этот возраст лучше всего пригоден по своей природе.

Вследствие такого разделения причины бед, обременяющих человеческий род, будут навсегда устранены; всё, что должно быть сделано, будет делаться самым лучшим образом, охотно с удовольствием и с величайшей пользой для каждого.

Не будет таких занятий, которые должны исполняться одним человеком и не исполняются другими; при этом в указанных условиях

все люди будут выполнять свои обязанности гораздо охотнее, чем исполняются сейчас жизненные дела людьми любого класса, начиная от короля и кончая нищим. При теперешнем неразумном состоянии человеческого сознания и людских дел вообще никто не может составить себе правильного представления о том, как надо воспитывать и обучать людей для приобретения ими знаний и их совершенствования в разные периоды жизни.

Сейчас неизвестно, каковы окажутся способности человека, когда его не будут принуждать впитывать в себя с самого рождения заблуждения и ложь, когда его не будут ежедневно воспитывать в самых вредных привычках и наделять искусственными навыками, когда его будут учить только правде, проявляющейся в каждом слове, взгляде и действии окружающих его людей, когда его будут направлять так, чтобы он приобретал самые лучшие наклонности в интересах собственного счастья и благополучия всего общества, когда он получит навык к личной самостоятельности, естественно возникающей при таком воспитании и обеспечивающей в своём многообразии радость для всех, когда человек благодаря такому воспитанию и образованию будет обладать ценными знаниями, когда, наконец, он приобретёт способность к практическим общественным делам, которая, по мере того как он будет становиться старше, станет всё возрастать.

В то же время можно решительно утверждать, что каждый человек, воспитанный и обученный указанным способом и поставленный в описанные условия, приобретёт гораздо более ценные знания и возможности и достигнет гораздо большего, притом гораздо лучшим образом, чем может достичь или совершить большинство людей при воспитании, обучении и расчленении общества в существующей системе, которая основана на нелепом представлении о свободе человеческой воли в деле формирования собственных убеждений, чувств и всего характера в целом и которая из этого представления проистекает.

Однако сейчас затруднительно решать с точностью, не имея дополнительного опыта, каково будет постоянное возрастное группирование людей для наилучшего разделения общества. Мы обладаем ныне знаниями, достаточными, чтобы приступить к разрешению предстоящих нам задач, а опыт их расширит, как только это потребуется.

Вероятно, периоды в пять лет вплоть до 30-летнего возраста создадут основу для хорошего расчленения, причём каждая группа будет занята указанным ниже образом:

Первая группа – от рождения до пятилетнего возраста включительно. Дети должны быть так размещены, воспитываемы и обучаемы, чтобы находиться в соответствующей их возрасту температуре; их будут кормить самой питательной пищей; они будут легко и свободно одеты; они будут систематически и должным образом упражняться на чистом воздухе; при этом

их склонности будут формироваться таким образом, чтобы они испытывали величайшее удовольствие, содействуя благополучию всех, кто их окружает, и помогая им; поскольку это допускают их молодые умы, они должны получать точные знания о всех предметах, которые они видят и трогают; при этом ни одно из их чувств не должно подвергаться воздействию ложных представлений, возникающих при отказе со стороны окружающих из людей дать простой ответ на какой бы то ни было вопрос; им должны быть известны индивидуальные наказания и поощрения и у них не надо отбивать охоту свободно высказывать свои мысли и чувства; как только их рассудок окажется к тому способен, их надо учить, что мысли и чувства других людей, как и их собственные, отражают наклонности, свойственные человеческой природе, которыми она непроизвольно обладает; таким образом, они приобретут с детства начатки чувства милосердия и любви ко всем; они будут испытывать не страх, но полное, само собой разумеющееся доверие ко всем окружающим; эгоистические или индивидуалистические стремления нашего животного существа должны быть так направлены, чтобы человек извлекал своё основное вознаграждение из самого содействия радостям и счастью других.

Этими мерами будет заложено солидное основание для возникновения здорового и последовательного сознания, хороших привычек, природных добрых навыков, хороших предрасположений, а также для приобретения полезных знаний. Этими мерами дети будут так хорошо подготовлены до окончания срока пребывания в первой группе, что для своего возраста они будут думать, говорить и действовать разумно. Поэтому к концу этого периода они во многих отношениях обгонят средних людей при теперешнем их обучении и устройстве в любой момент их жизни, так как воспитание этих людей лишает их возможное превращение в разумные существа в какой бы то ни было период их существования.

Правда, в этом возрасте дети не сумеют равняться с людьми старого мира в физической силе, в количестве испытанных ощущений или полученных впечатлений; однако для своего возраста они будут обладать лучшим здоровьем и большей активностью, их наклонности, привычки, навыки и нравственность будут более совершенны, у них будет меньше всяких отвлечённых и фантастических представлений, но больше правильных мыслей. Такое сознание, преисполненное правильных идей, согласованных друг с другом и со всеми известными фактами, будет гораздо более полезно человеку, чем зрелый рассудок в старом мире, где у большинства людей очень мало правильных мыслей и множество ложных представлений. Эти ложные представления разрушают ценность немногих правильных идей, приобретаемых отдельным человеком, так как немногие правильные идеи, смешанные с множеством

заблуждений, вредят способности человека к рассуждению и приводят в смятение его разум.

Таким образом, первая группа, подготовленная с раннего возраста новым рациональным воспитанием и направлением, оставит детскую комнату и школу для малолетних и перейдёт в условия, соответствующие второй группе; эта группа будет состоять из детей от пяти до десяти лет включительно. Их поместят, будут кормить и одевать исходя из тех же общих принципов, что и в первой группе, и внесут только такие изменения, которые требуются возрастом; но теперь занятия детей будут сводиться к приобретению полезного опыта. В соответствии с их силой и способностями они будут приобретать практические навыки в некоторых самых лёгких жизненных делах; эти процедуры могут проводиться таким образом, чтобы доставлять им гораздо больше удовольствия и радости, чем можно извлечь из бесполезных игрушек старого мира. Они будут приобретать свои знания главным образом из личного ознакомления с предметами и из дружеских разговоров с людьми более опытными, чем они. Если этот план будет правильно осуществлён при разумных мероприятиях, хорошо приспособленных для достижения поставленной цели, то через два года дети станут добровольными и разумными помощниками в домашних делах и в саду, работая в течение нескольких часов в день в соответствии со своими силами. Следуя такому методу воспитания, можно превратить этих детей в возрасте от семи до десяти лет в хороших помощников во всевозможных делах, которые будут доступны им по их физическим силам; всю эту работу они будут делать в виде забавы и упражнения совместно с одинаково разумными и хорошими товарищами. Эти упражнения будут проводиться под непосредственным надзором младших детей из третьей группы; предполагается, что при разумном воспитании и правильных мероприятиях подростки двенадцати лет и моложе могут с величайшим удовольствием и пользой для себя и общества производить все домашние работы для своего объединения или семьи, притом производить самым лучшим образом. Дети второй группы будут также помогать содержанию в полном порядке домашних садов, предназначенных для их собственного разумного развлечения и развлечения других членов их объединения, а также многочисленных старших друзей, которые будут к ним приходить из других подобных же семейных объединений.

Когда эти дети достигнут должного возраста для выхода из второй группы, они будут настолько сформированы в отношении физическом, интеллектуальном, нравственном и практическом, что их уже нельзя будет сравнивать ни с одним из тех неразумных существ, которые формируются при старой системе, предполагающей наличие свободной человеческой воли. В возрасте десяти лет они будут хорошо воспитанными, разумными существами, превосходящими в отношении ума, навыков, склонностей,

чувств и поведения любого из всех живших до той поры; их недостаток в физической силе будет полностью возмещён наличием большого количества механической и химической силы, созданной и направленной таким образом, чтобы быть к их услугам при их переходе в следующую группу. Эти новые работы составят для них постоянный источник познания и развлечения, причём они будут готовиться к ним с восхищением, испытываемым при новых важных достижениях.

Члены второй группы по достижении десятилетнего возраста вступят в третью группу, которая составится из детей от десяти до пятнадцати лет включительно. Члены этой группы будут первые два года, т. е. в возрасте от десяти до двенадцати лет, руководить детьми второй группы в возрасте от семи до десяти лет и оказывать им помощь в их домашних делах в самом доме, в саду и на площадке для игр, а в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет они будут заняты ознакомлением с принципами и практическими приёмами более сложных жизненных дел; эти знания позволят им производить наибольшее количество самых полезных благ в кратчайший промежуток времени с величайшим удовольствием для самих себя и с пользой для общества. Обучение охватит все виды производства, относящиеся к земле, к горному делу, к рыболовству, к продуктам питания и умению хранить их, их обучат самому совершенному способу приготовления пищи для повседневного потребления, искусству производить материалы для изготовления одежды, постройки зданий, производства мебели, механизмов, инструментов и всевозможных орудий и вообще искусству производить, приготовлять и осуществлять всё, что требуется обществу, притом самым лучшим способом, какой достижим при знаниях и средствах, накопленных в нём. Члены этой группы в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет будут ежедневно участвовать во всех этих делах в течение стольких часов, сколько окажется возможным без ущерба их физическим силам, умственным способностям и нравственным чувствам; при полученном ими ранее воспитании и при повседневном хорошем руководстве и помощи со стороны членов группы, непосредственно следующей за ними, они осуществляют всё, что от них потребуют, не с большей затратой сил, чем то необходимо для их физического и умственного здоровья, для сохранения в отличном состоянии их тела и духа. В течение этих пяти лет они сделают также большие успехи в знакомстве с науками, так как они будут располагать всеми возможностями для приобретения в кратчайший срок самых ценных познаний; эти возможности откроют им «царственную дорогу» для приобретения всех знаний, доступных человеку, на основе всех установленных до настоящего времени фактов. Это будет возраст больших успехов и период расширения круга интересов у людей новой породы, которые будут воспитываться таким образом, чтобы превратиться впервые в истории человечества

в разумные рациональные существа. Теперь они окажутся хорошо подготовленными для вступления в четвёртую группу, в которую будут входить люди в возрасте от пятнадцати до двадцати лет включительно.

Вступление в эту группу будет знаменовать интереснейший период человеческой жизни. Во время пребывания в ней её члены превратятся как в физическом, так и в интеллектуальном и моральном отношении в людей новой породы; эти существа намного превзойдут всех людей, когда-либо живших на земле; их мысли и чувства будут формироваться открыто, без всякой утайки; ещё во время пребывания в предшествующих группах, они естественно, во всей непосредственности, откроют друг другу собственные мысли и чувства, не маскируя их. Благодаря такому разумному поведению их личные чувства любви и т. п., которые они испытывают друг к другу, будут в точности всем известны. Таким образом, будет ясно, кто по своей природе крепко привязан друг к другу; естественно, что эти люди сочетаются и соединяются; это произойдёт в условиях, созданных самыми опытными в обществе людьми, притом в условиях столь мудрых и хороших, что они окажутся более всего пригодными для обеспечения соединяющимся величайшего и прочного счастья с минимальными затруднениями для них самих и без вреда для общества.

При таком расчленении общества и соответствующем его устройстве каждый человек будет так воспитываться и получать такое образование, при котором он сможет развить все свои способности и силы самым, лучшим образом, какой только возможен; и это развитие будет происходить при новом сочетании внешних условий, специально созданных для постоянного проявления одних лишь совершенных и приятных свойств человеческой природы. Таким образом, все люди будут хорошо воспитаны в отношении физическом, интеллектуальном, нравственном и практическом. При указанном расчленении общества и соответствующем устройстве объединённых семейств богатство, не ограниченное в своём производстве ни одним из тех искусственных препятствий, которые теперь так распространены во всех странах, будет с лёгкостью создаваться в большом изобилии; все будут обеспечены в нужном объёме самыми ценными из потребных им благ. Поэтому все люди будут равны по своему образованию и по условиям своей жизни, и между ними не будет никаких искусственных и вообще никаких различий, кроме возрастных.

Тогда у людей не будет никаких мотивов или побуждений для объединения, кроме чистой привязанности, возникающей из хорошего знакомства с характером друг друга, притом знакомства самого широкого, поскольку это возможно до вступления в союз. Не будет существовать искусственных препятствий к прочному, счастливому союзу полов; при новом устройстве человеческого

существования взаимная привязанность будет получать такую внешнюю поддержку, которая сделает её неизменной; не может быть сомнения в том, что стороны, относящиеся друг к другу, насколько это вообще возможно, в течение всей своей жизни как любовники будут хранить взаимную привязанность гораздо дольше, испытывать гораздо больше радости и счастья и создавать гораздо меньше тягот для общества, чем это происходило до сих пор при самых разнообразных условиях, проистекающих из представления о воображаемой свободной воле человека.

Если, однако, эти совершенные условия, предназначенные для обеспечения счастья лицам двух полов, приведут в некоторых отдельных случаях, которые всё же могут порой наблюдаться, к неудаче, то будут установлены правила, на основе которых без всякого нарушения дружбы между обеими сторонами они сумеют разойтись, притом с минимальным ущербом для них самих и с предельной выгодой для интересов общества.

Никакая безнравственность не может превзойти ту, которая связана со вмешательством общества посредством человеческих законов в естественные чувства людей или с принуждением их к постоянному сожительству, когда по законам природы они утратили взаимную привязанность и в особенности когда они горячо любят кого-нибудь другого. Сколько величайших страданий было причинено человеческому роду в течение всех прошедших времён благодаря только одному этому заблуждению! Какая вызвана деморализация! Сколько совершено убийств! Сколько тайных, невыразимых страданий, особенно для женщин! Сколько наблюдается и теперь ещё в мире бедствий, проистекающих из одного только ошибочного представления о воображаемой свободе воли, на основании которого людьми управляли так долго, так невежественно и так бедственно!

Чтобы полностью осветить эту тему, связанную с таким количеством заблуждений и обманов, потребовалось бы гораздо более подробное её изложение; но и краткого обзора достаточно, так как она полнее освещена в других частях настоящей книги.

Члены четвёртой группы будут ещё более деятельны и явятся основными производителями разнообразного рода благ, требующихся обществу, а также доброжелательными и разумными руководителями старших членов третьей группы в деле приобретения последними тех знаний, которые раньше были получены членами четвёртой группы, когда они сами входили в третью группу. Вполне возможно, что этих четырёх групп, при таком простом устройстве всех сторон жизни, будет достаточно для производства того изобилия богатства, которое может требоваться разумному и совершенному роду людей, так как им всесторонне будут помогать силы механические и химические; но для того, чтобы устранить все сомнения, возникающие в связи

с этой частью вопроса, и для того, чтобы сделать жизненные заботы радостными для всех, надо прибавить ещё одну группу производителей благ и руководителей в обучении, и это будет пятая группа, состоящая из людей в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет включительно.

Они образуют самую старшую и опытную группу производителей и руководителей. За пределами указанного возраста ни одного человека не нужно будет заставлять заниматься производством или руководством, за исключением тех случаев, когда это будет делаться для собственного удовольствия и развлечения. Члены этой пятой группы будут руководителями и распорядителями во всех отраслях производства и воспитания. Свою задачу они будут выполнять самым совершенным образом, в то время как теперь она выполняется весьма плохо основными собственниками и руководящими участниками больших производственных предприятий, а также профессорами университетов. Важнейшее дело человеческой жизни заключается, во-первых, в производстве изобилия самых ценных благ для потребления всех людей и для их удовлетворения и, во-вторых, в таком воспитании людей, чтобы они могли правильно пользоваться этими благами и получать от них удовольствие после того, как они произведены.

Наметив пять групп производителей и руководителей, которые нами описаны, мы как будто предусмотрели всё для обеспечения производства благ, а также для формирования таких совершенных характеров у людей, чтобы они могли пользоваться богатством и наслаждаться им самым целесообразным или разумным способом.

Шестая группа будет состоять из людей в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет включительно.

Занятия этой группы будут заключаться в сохранении богатства, созданного ранее описанными группами, для того, чтобы не было никаких потерь и чтобы все его виды хранились в хороших условиях и употреблялись в наилучшем состоянии на пользу всем. Эта группа должна также руководить распределением благ, когда они будут требоваться со складов для повседневного употребления членами объединения. При тех мерах, которые должны быть и, несомненно, будут приняты в этих целях, окажется, что два часа в день более чем достаточно для систематического выполнения людьми этой группы их обязанностей самым совершенным образом. Некоторую часть остающегося у них времени они, вероятно, с большим удовольствием затратят на посещение различных частей своего прекрасного и интересного объединения и для наблюдения за ходом дел; последние будут им хорошо знакомы благодаря предшествующему обучению; теперь, пользуясь свободным временем, они смогут изучать возможность введения усовершенствований в интересах всего общества.

Другую часть дня они, вероятно, посвятят своим любимым занятиям, например приложат свои силы к изящным искусствам и наукам или займутся чтением, беседами или поездками в соседние общины для получения и передачи информации или для посещения друзей. Это будет лучший период деятельного пользования жизнью; благодаря указанному расчленению общества все будут иметь полную возможность радоваться ей. Все люди будут пользоваться прекрасным физическим и умственным здоровьем; они всегда будут в бодром настроении. К этому периоду своей жизни они приобретут разнообразные полезные знания, как теоретические, так и практические, – знания, более широкие и глубокие, чем люди имели до сих пор; они будут хорошо знакомы с новейшими достижениями, которые в добавление ко всему, что ими сделано полезного в области теоретической и практической, превратят их в интересных собеседников друг для друга и для всех, с кем они могут вступить в соприкосновение. Таким образом, они подготовят себя к тому, чтобы стать хорошими членами непосредственно следующей, т. е. седьмой группы. Она будет состоять из всех членов объединения от тридцати до сорока лет включительно.

Занятия этой группы будут заключаться в управлении ведомством внутренних дел с целью сохранения в обществе мира, чувства милосердия и любви, или, иными словами, с целью предотвращения возможности возникновения каких-либо оснований для нарушения существующей гармонии. Эта цель будет легко достигнута по следующим причинам:

Во-первых, потому, что люди будут знать, что в действительности представляет собой их природа, и будут понимать, что убеждения и чувства человека не создаются по его воле, но являются результатом естественных инстинктов, что эти чувства они неизбежно должны иметь или испытывать, пока какие-либо новые данные или основания не изменят их.

Во-вторых, потому, что в результате такого знания все люди в объединении будут разумны в своих мыслях и чувствах и поведении; поэтому там не будет злобы, недоброжелательства, дурного расположения духа, низменных или грубых страстей, бессердечия и грубости.

В-третьих, потому, что никто не будет вменять другому в вину его физическую, интеллектуальную и моральную природу или приобретённый им характер, так как все будут знать, каким образом они формируются; все будут искренне стремиться к тому, чтобы сделать всё от них зависящее при помощи доброты, руководимой разумом, для улучшения человеческих свойств.

В-четвёртых, потому, что не будет существовать бедности, страха нищеты или недостатка в чём бы то ни было.

В-пятых, потому, что около объединения или в нём самом не будет ничего неприятного, что может вызывать недовольство или производить вредное и безрадостное впечатление.

В-шестых, потому, что в соответствии с возрастом людей они будут совершенно равны по образованию, по условиям жизни, занятиям и развлечениям.

В-седьмых, потому, что благодаря своему воспитанию, образу жизни и совершенным порядкам, которые будут согласованы с природой людей и сродственны с ней, причём порядки эти будут неизменно воздействовать на людей и руководить ими, они будут, как правило, если и не всегда, пользоваться добрым здоровьем и хорошим настроением.

В-восьмых, потому, что не будет причин, порождающих тщеславие, зависть или чувство мстительности.

В-девятых, потому, что не будет существовать никаких тайн и никакого лицемерия.

В-десятых, потому, что не будет покупки и продажи для извлечения денежной прибыли.

В-одиннадцатых, потому, что не будет денег, являющихся теперь причиной такого гнёта и несправедливости.

В-двенадцатых, потому, что не будет существовать религиозных или других вредных умственных разногласий и взаимного отчуждения, возникающих из расхождения в религиозных и других убеждениях.

В-тринадцатых, потому, что не будет денежных забот, так как самые ценные блага будут повсюду в изобилии.

В-четырнадцатых, потому, что не будет разочарования в чувствах, так как люди обоих полов будут разумно и естественно пользоваться правами своей природы в период жизни, предназначенной для этого, притом в условиях, обеспечивающих всем возможность быть добродетельными и счастливыми.

В-пятнадцатых, наконец, потому, что каждому будет известно о проведённых серьёзных мероприятиях, специально предназначенных для того, чтобы обеспечить беспристрастие и справедливость в отношении каждого; каждый будет поставлен в жизни таким образом, так воспитываться и так обучаться от рождения до зрелых лет, чтобы на протяжении всей жизни быть уверенным в своей возможности воспользоваться всеми преимуществами и радостями, которые совокупная мудрость его предшественников позволит ему извлечь из способностей и сил, отпущенных ему природой.

Эта группа правителей внутренними делами будет ради порядка и удобства разделена на комитеты, каждый из которых будет непосредственно наблюдать над одной отраслью дел из всех, распределённых между ними, и управлять ею, притом самым лучшим образом, допускаемым опытностью.

Таким образом, все дела и труды объединений станут совершаться без соперничества и борьбы.

Поскольку все учреждения будут всегда находиться в полном порядке и будут уничтожены все условия, вызывающие споры или расхождения во мнениях, постольку в объединениях, вполне

разумно устроенных, не будет большой потребности в администрировании; каждый их член будет с самого рождения помещён в разумные условия и окружён одними лишь разумными внешними обстоятельствами.

При таком устройстве и таком расчленении общества все с раннего возраста будут знать, что в соответствующий период своей жизни они получат без всякой борьбы свою законную и полную долю участия в управлении обществом.

Однако окончательное решение по спорным практическим вопросам должно быть всё же на кого-то возложено; возможно, что было бы всего естественнее передать эти полномочия старейшему члену данной седьмой группы, которая будет пользоваться этим первенством лишь на короткий период, так как вскоре его заменит следующий за ним по старшинству член той же группы, а он сам станет младшим членом восьмой группы, которая будет состоять из людей в возрасте от сорока до шестидесяти лет включительно.

После того как будет обеспечено производство благ, их сохранение и распределение, а также воспитание, обучение людей, формирование их характеров с момента рождения до зрелости и участие во внутреннем управлении объединения, необходимо будет принять меры для установления связи между такими широкими семьями или ячейками и другими семейными объединениями, основанными на тех же принципах; иначе говоря, надо будет создать то, что было бы правильным назвать ведомством внешней или иностранной политики.

Восьмая группа будет ведать этим делом; оно столь важно, что его надо поставить под руководством самых сведущих и опытных и притом всё ещё деятельных членов общества. Группа лиц в возрасте от сорока до шестидесяти лет будет обладать соответствующими знаниями и опытом, последовательно пройдя предшествующие семь групп. Их обязанности будут заключаться в приёме посетителей из других объединений, в переписке с последними, в посещении дорожных работ и в организации дел, связанных с общественными дорогами, с перевозками излишней продукции и с обменом её, с изобретениями, усовершенствованиями и открытиями, для того, чтобы население всех районов могло свободно пользоваться выгодами, извлекаемыми из знаний и достижений, накопленных всем миром, и чтобы ни одна его часть не оставалась в состоянии невежества или варварства. Вследствие этих мер перед человечеством откроются новые возможности для изобретений и научных открытий, притом во много миллионов раз превосходящие существовавшие до сих пор. За один год будет достигнуто больше в смысле всяких усовершенствований и увеличения человеческого счастья, чем могло быть сделано за какой бы то ни было период при старой, невежественной, никуда негодной и неразумной системе.

Члены этой группы объездят весь мир, совершая путешествия,

во время которых они будут получать и передавать другим самые ценные сведения и постоянно находиться в дружественных и доброжелательных отношениях со всеми, с кем они вступят в общение. Они увидят, куда бы они ни прибыли, что в этих семейных объединениях потребности людей полностью удовлетворены, так как повсюду будет большой избыток всех полезных и нужных благ.

Люди будут постоянно испытывать самые разнообразные и радостные чувства, свойственные человеческой природе, так как все их физические, умственные и моральные силы и способности будут в должной их последовательности и соотношении пробуждаться и взращиваться вышеописанным совершенным образом; этот период человеческой жизни будет для людей весьма благотворным и радостным. Земля не будет тогда пустынным, бесплодным и невозделанным болотом или лесной зарослью, которыми, за небольшим исключением, она всегда была и есть; вследствие объединённых усилий хорошо обученных людей она вскоре превратится в хорошо осушенный, прекрасно обработанный, великолепный парк, который своим бесконечным разнообразием обеспечит всем людям здоровье и радость, притом в степени, которую человеческий рассудок в своём теперешнем низменном и ограниченном состоянии не может даже вообразить. Человеческие способности развивались в таком направлении, что человек может составить себе представление о крае ужаса, но не о блаженной стране, то небо, о котором до этого мечтал неразумный человек, будет казаться местом нелепого, однообразного существования, весьма мало удовлетворяющего разумное и рациональное существо.

Вследствие этих мер, принятых в широком объёме, все люди, начиная с сорокалетнего возраста, окажутся в гораздо большей степени истинными владыками земли, чем все владыки теперешних империй или королевств. Эти высшие разумные существа будут располагать всеми произведениями земли, пользуясь которыми они будут получать гораздо больше радостей, чем любые коронованные особы. Все новые люди в заново расчленённом обществе будут хорошо воспитаны и правильно подготовлены к тому, чтобы наилучшим образом использовать свои богатства и неизменно получать величайшие удовольствия, не злоупотребляя ничем. Эти высокие радости будут ещё усугублены для них сознанием, что они не лишают ни одно человеческое существо подобных же преимуществ и выгод; напротив, они будут знать, что каждый из их собратьев испытает новое удовлетворение, наблюдая и зная, что право распоряжения всеми радостями, представляемыми миром в его наилучшем или совершеннейшем состоянии, принадлежит в такой же степени другим людям, притом с соблюдением всей справедливости и выгоды для всех групп, и что этими преимуществами и выгодами будут пользоваться

в соответствующий период своей жизни члены всех этих групп.

Однако надо устранить одно кажущееся непреодолимым препятствие, прежде чем удастся произвести этот важный перелом в человеческих делах; оно представляется слишком глубоко укоренившимся, слишком широко распространённым во всех частях мира и слишком властным над смертным человеком, чтобы можно было пытаться его преодолеть. Это власть Предрассудка, навязанного сознанию и привычкам всех людей условиями места, которые определяют язык, религию, навыки, обыкновения, комплекс идей и характер поведения; предрассудок принуждает всех без исключения людей вместо получения навыков разумного существа приобретать свойства неразумного животного, что причиняет глубочайший вред всему населению земного шара. Каким образом можно было бы вступить в борьбу с этим всеобщим злом и преодолеть его, не создавая при таком столкновении бедствия для всех этих локализованных животных? Смертный человек никогда не посмеет покуситься с теми средствами, которыми, согласно общему мнению, он располагает, на предприятие, почитаемое сейчас всеми людьми старого мира бессмысленным и фантастичным, более того, превосходящим по своему безумию и бессмыслице все наиболее сумасбродные или безумные предприятия, проводившиеся людьми в их самом грубом и неразумном состоянии. Какие же земные силы могут быть брошены в эту великую борьбу с неразумным человеком, характер которого порождён местными условиями, для победы над ним в интересах разумного и рационального человека? Человеческое существо не должно более оставаться созданием, предопределённым географическими и местными условиями, а его потомство не должно насильственно превращаться в такие создания и беспрерывно создавать обусловленные местом заблуждения и комплексы идей, вредные для истинного знания, добродетели и счастья. Очевидно, любой только земной силе было бы совершенно бесполезно вступать в эту смертельную борьбу. Надо приобрести новое и божественное оружие из того источника, который наделил человека его свойствами и его умственными способностями; это оружие обладает такой силой и такой мощью, что при повседневном применении и при употреблении с соответствующими целями оно сумеет разрубить Гордиев узел человеческого невежества и предрассудков, с тем, чтобы они никогда уже не послужили причиной заблуждений и не могли навлекать на людей бедствия.

Но где найти это божественное оружие? Если *же* оно и будет найдено, то кто осмелится употребить его и вступить в борьбу для уничтожения этого животного, ограниченного местными условиями и полного предрассудков, чтобы дать победу разумному человеку, а затем поместить его, навсегда обеспеченного в его существовании, на престол разума, милосердия и любви, где

бы он на их основе мог в мире управлять человечеством при всё возрастающем его благоденствии?

Радуйтесь все, так долго жаждавшие увидеть наступление той эпохи, когда человеческий род станет мудрым, добрым и счастливым, так как это мощное орудие найдено и зовётся оно Правдой. Теперь, когда оно впервые вполне открыто для лицезрения, ни один смертный не сумеет вынести его блеск и сияние. Это орудие получено прямо от Верховной силы, управляющей вселенной, т. е. из того источника, из которого всегда люди получали Правду и из которого она только и может проистекать. Однако кто будет владеть этим божественным оружием? Кто из сынов человеческих обучен с самой молодости действовать им? Кто осмелится ныне крепко схватить его и смело двинуться на борьбу с предрассудками, накопленными в течение веков, восклицая «победа или смерть»?

Друзья, не бойтесь! Наступил предназначенный час. Победа близка, она обеспечена, ведь уже существует небольшая группа, незначительная количественно, но защищённая победным оружием; эти люди отбросили все земные заботы; любя Правду, они поклоняются ей, не допуская земных заблуждений, они не боятся человека и не страшатся того, что он может им сделать. Они уже действовали этим божественным оружием и знакомы с его употреблением. Они крепко держат его; они сделали больше,– уже вступили в борьбу и не отступят, пока невежество, ложь, предрассудки, грехи и бедствия не будут изгнаны из человеческих жилищ, пока с торжеством не воцарятся во всей человеческой семье, доколе будет существовать человек, мир и милосердие, разум, правда и справедливость, любовь и счастье, пока рабство, порабощение, гнёт и всякое зло перестанут быть известны сынам человеческим (с. 58–86).

ЗАКОН 3

Все должны подлежать одному общеустановленному порядку в деле воспитания, домашнего обучения и привлечения к труду

Мотивы этого закона. Для создания людей совершенных надо всех воспитывать с самого рождения с одинаковой тщательностью, без проявления каких бы то ни было пристрастий и так, чтобы никто не стремился к лучшим условиям, чем предоставленные другим детям того же возраста, и не испытывал желания пользоваться тем, чего лишены другие. Без этого полного и совершенного равенства в воспитании и во внешних условиях не может быть никакого общего, прочного благоденствия, строго говоря – никакой справедливости среди людей. Только чистый принцип равенства, полностью проведённый на практике,

может один двигать человечество вперёд к высшим степеням совершенства. Когда все, притом без обнаружения каких либо предубеждений, будут хорошо обучены, воспитаны и заняты работою, при таких порядках и внешних условиях, которые будут созданы и согласованы между собой так, чтобы соответствовать человеческой природе,– тогда и только тогда можно будет составить себе правильное представление о том великолепии, благоденствии и радостном счастье, для достижении которого рано или поздно предназначен человеческий род.

От начала времён решение Всемогущего было таково: «либо все люди должны быть счастливы, либо никто». Это – всемилосердное, мудрое и благосклонное решение, достойное благоговейного преклонения; это – вечная хартия, обеспечивающая человеческий прогресс и счастье, при том обеспечивающая в течение одного года более широкий, существенный и прочный прогресс, нежели тот, который может быть осуществлён в течение столетия, или, строго говоря, в течение периода какой угодно длительности при господстве во всём мире теоретических и практических заблуждений нынешней неразумной системы, ибо пока существует теоретическое заблуждение, оно по необходимости должно приводить на практике к ряду больших и глубоких бедствий. Отсюда теперешний рост преступности, умственных распрей, усиление безумия во всём мире. Нет! только путём постепенного распространения среди человеческого рода справедливого и абсолютного равенства; при господстве полной отеческой демократии, людям могут быть даны и за ними обеспечены взаимное благожелательство, всяческое великолепие, прогресс и радостное счастье. «Все или никто» – станет в ближайшее время лозунгом сначала демократии, а затем всеобщим лозунгом людей всех стран и климатов.

Чтобы равенство достигло такого высокого уровня, дети в этих посёлках «должны подлежать одному общеустановленному порядку в деле воспитания, домашнего обучения и привлечения к труду». Эта часть занимающего нас предмета связана со столькими важными соображениями, что её легко было бы развить в большой том, но и сказанного достаточно для настоящей нашей цели. Мероприятия, предлагаемые в области воспитания, домашнего обучения и привлечения к труду в соответствии с возрастом, достаточно описаны как в общих чертах, так и в деталях в опубликованной мною лекции о новой классификации общества.

Оуэн Р. Избр. соч., т. II. М. –Л., 1960, с. 219–222.

II. ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОЧИНЕНИЯХ ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ БУРЖУАЗНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

ЖАН-ЖАК РУССО

(1712–1778)

Жан-Жак Руссо – выдающийся французский просветитель второй половины XVIII в., мелкобуржуазный демократ, один из идейных предшественников якобинцев. Родился в Женеве в семье часовщика. Он не получил систематического образования. Был отдан в учение гравёру, но бежал от своего хозяина, не выдержав побоев и голода. В шестнадцатилетнем возрасте он покинул родной город и долгие годы скитался по Швейцарии и Франции, не имея определённой профессии и добывая средства к существованию различными занятиями (был слугой, музыкантом, домашним секретарём, переплётчиком и пр.).

Уже сложившимся человеком, тридцати лет, Руссо приехал в Париж, где познакомился с передовой буржуазной интеллигенцией того времени. Руссо подверг резкой критике феодально-сословные отношения и объявил причиной неравенства появление и развитие частной собственности. Вместе с тем Руссо предлагал не уничтожение частной собственности, а замену крупной собственности мелкой собственностью. Он выдвинул свой идеал общества – первобытный строй, состоящий из равноправных метких производителей.

В своём главном труде «Общественный договор» (1762) Руссо развил свои мысли о создании государства в результате соглашения между людьми и признал за народом право на государственную власть. На этой книге Руссо воспитывались крупнейшие деятели французской революции.

Руссо в 1762 г. опубликовал роман-трактат «Эмиль, или О воспитании». В нём он показал путь воспитания человека нового буржуазного общества. Книга была признана опасной и сожжена палачом на одной из площадей Парижа, а Руссо вынужден был бежать сначала *в* Женеву, оттуда в Бёрн и, наконец, в Англию. Только через пять лет, больной и разбитый физически и морально, Руссо смог вернуться на родину.

В сочинении «Эмиль, или О воспитании» Руссо выступал против феодальной системы воспитания, в защиту «естественного воспитания» на лоне природы «вне испорченного общества». Книга эта проникнута демократическим духом. Руссо в ней с особой силой подчеркнул значение трудового воспитания. «Труд есть неизбежная обязанность общественного человека... всякий праздный гражданин есть вор»,– писал он. Трудовое воспитание он рассматривал как основу нравственного воспитания, как средство приобретения здравых понятий и развития умственных способностей. Воспитание и образование, по Руссо, должно научить детей трудиться, обучить ряду ремёсел и ведению сельского хозяйства.

Руссо оказал большое влияние на развитие педагогической мысли в Европе и в России. Первый русский революционер и просветитель XVIII в. Радищев, подходя критически к воззрениям Руссо, указывал, что Европа обязана ему переворотом, который он произвёл в воспитании. Высоко ценили Руссо и декабристы, и революционные демократы. Н. К. Крупская отмечала, что «Руссо говорил о физическом труде, как

об общественной обязанности, как о средстве стать свободным, независимым человеком, как о средстве приобрести широкий умственный кругозор и верное понимание общественных отношений» [1].

* ЭМИЛЬ, ИЛИ О ВОСПИТАНИИ

Трудности задачи естественного воспитания

...Но куда же поместить этого ребёнка, где воспитывать его таким образом, как нечувствительное существо, как автомата? На Луну или на необитаемый остров? Удалить его от всех людей? Не будет ли у него постоянно пред глазами зрелище и пример чужих страстей? Может ли он избегнуть встречи с другими детьми его возраста? Разве он не будет видеть своих родных, соседей, свою кормилицу, гувернантку, своего лакея, наконец, своего воспитателя, который не ангел же наконец?

Возражение это серьёзно и важно. Но разве я говорил, что естественное воспитание – дело лёгкое? О люди! Моя ли вина, что вы сделали трудным всё, что хорошо? Я понимаю эти трудности, я сознаю их: может быть они непреодолимы, но как бы то ни было, а верно то, что при старании они до известной степени преодолеваются. Я показываю цель, которою нужно задаться: я не говорю, что её можно достичь; но я говорю, что тот, кто ближе подойдёт к ней, успеет больше других.

Вспомните, что прежде, нежели возьмётесь за воспитание человека, нужно самому сделаться человеком; надо, чтобы в вас самих сложился тот образец, которому должен следовать ребёнок. Пока ребёнок ещё ничего не понимает, есть возможность подготовить всё окружающее, показывать ему только такие предметы, какие ему следует видеть. Внушите всем уважение к себе, прежде всего заставьте полюбить себя, дабы каждый старался делать то, что вам нравится. Вы не овладеете ребёнком, если не овладели всем, что его окружает; а авторитет ваш никогда не будет полным, если не основан на уважении к добродетели. Защищайте слабого; покровительствуйте несчастному. Будьте справедливы, человеколюбивы, благотворительны. Не ограничивайтесь милостыней; любите ближнего; дела милосердия успокаивают больше горестей, чем деньги: любите других, и они будут вас любить; помогайте им, и они будут помогать вам; будьте их братом, а они будут вашими детьми.

Эмиль воспитывается в деревне

...Вот ещё одна из причин, почему я хочу воспитывать Эмиля в деревне, вдали от этой сволочи, лакеев, самых недостойных из людей, после своих господ, вдали от грязных городских нравов,

[1] *Крупская Н. К.* Народное образование и демократия. М.– Л.,1930, с. 34.

которые вследствие лоска, прикрывающего их, делаются привлекательными и заразительными для детей, между тем, как пороки крестьян, выказывающиеся без прикрас и во всей своей наготе, скорей могут отвратить, чем соблазнить ребёнка, если нет никакой выгоды подражать им.

В деревне воспитатель легче овладеет предметами, которые захочет показать ребёнку; его личность, его мнения будут иметь авторитет, которого никогда не получат в городе: так как он полезен всем, то каждый будет стараться услужить ему, вызвать его уважение, выказаться воспитаннику таким, как учитель желал бы, чтобы все были, и если люди не исправятся тут от порока, то удержатся от скандала, а нам только это и нужно для нашей цели.

...Имей я на воспитании ребёнка, о котором говорю, я рассуждал бы так: ребёнок не трогает людей, он бросается на вещи; опыт скоро научает его уважать всякого, кто старше и сильнее его; вещи же не могут сами защищаться. Следовательно, первою его идеею должна быть скорее идея о собственности, нежели о свободе, а чтобы идея эта была ему понятна, он должен иметь сам какую-нибудь собственность. Приводить ему как собственность его одежду, мебель, игрушки – значит не говорить ему ровно ничего, потому что хотя он и располагает этими вещами, но сам не знает, зачем и как они ему достались. Сказать ему, что он их имеет, потому что их ему дали, значит поступить не лучше, потому что, чтобы давать, нужно иметь; следовательно, это только более удалённая от него собственность, а ему надо разъяснить принцип собственности. Я не говорю уже о том, что дар есть вместе с тем и договор, а ребёнок не может ещё знать, что такое договор.

Эмиль знакомится с социальными отношениями через изучение ремёсел

...Главной заботой вашей должно быть удаление из ума вашего воспитанника всех понятий об общественных отношениях, которые ему недоступны; но когда сцепление познаний принуждает вас показывать ему взаимную зависимость людей, то, вместо того, чтобы показывать ему её с нравственной стороны, обратите сначала всё его внимание на промышленность и механические искусства, которые делают людей полезными друг для друга. Водя его по мастерским, никогда не допускайте его смотреть ни на какую работу, не приложив к ней своих рук, или уйти, не узнав вполне причины всего, что там делается, или всего, что он заметил. С этой целью работайте сами везде подмастерьем; и будьте уверены, что час работы научит его больше, нежели целый день, употреблённый на объяснения.

…Кто из праздности проедает то, что сам не заработал, тот вор; и рантье, которому государство платит за то, что он ничего не делает, не многим отличается в моих глазах от разбойника,

живущего на счёт прохожих. Вне общества, изолированный человек, не состоя ни у кого в долгу, имеет право жить как ему угодно, но в обществе, где необходимо живёт на счёт других людей, он обязан им возвратить трудом то, что стоит его содержание; этому нет исключений. Труд есть, следовательно, необходимая обязанность общественного человека. Богатый или бедный, сильный или слабый – всякий праздный гражданин есть вор.

Между тем из всех занятий, которые могут доставить человеку пропитание, ручная работа наиболее приближает его к природному состоянию, из всех званий самое независимое от случая и людей – это звание ремесленника. Ремесленник зависит только от своего труда; он свободен, настолько же свободен, сколько земледелец-раб, потому что тот зависит от своего поля, жатвой с которого может завладеть другой. Неприятель, государь, сильный сосед, процесс могут отнять у него это поле; это поле даёт тысячу способов притеснить его, но везде, где хотят притеснить работника, ему недолго собраться в путь; он уходит и уносит с собой руки. При всём том земледелие есть первое ремесло человека; оно самое честное, самое полезное и, следовательно, самое благородное из всех. Я не говорю Эмилю: учись земледелию; он его знает. Все полевые работы ему знакомы; он с них начал; к ним он беспрестанно возвращается. Итак, я ему скажу: возделывай наследство твоих отцов. Но если ты лишился этого наследства, или его у тебя нет, что остаётся делать? Учиться ремеслу.

Эмиль изучает ремёсла

...Я непременно хочу, чтобы Эмиль научился ремеслу. Честному, по крайней мере, ремеслу, скажете вы. Что значит это слово? Разве всякое полезное для общества ремесло не честно? Я не хочу, чтобы он был золотошвеем, или золотильщиком, или лакировщиком, как дворянин Локка; я не хочу, чтобы он был музыкантом, комедиантом, сочинителем книг. За исключением этих и подобных им ремёсел, пусть выберет какое хочет; я не хочу его стеснять. Мне лучше хочется, чтобы он был башмачником, нежели поэтом; мне лучше хочется, чтобы он мостил большие дороги, нежели рисовал цветы на фарфоре. Но, скажете вы, жандармы, шпионы, палачи тоже полезные люди. От правительства зависит, чтобы они перестали быть полезными людьми. Но мимо, мимо; я был не прав; недостаточно выбрать полезное ремесло, нужно ещё, чтобы оно не требовало от людей, занимающихся им, качеств, свойственных лишь гнусным сердцам и не совместимых с человеколюбием. Итак, возвратясь к первому слову, выберем то честное ремесло, но будем всегда помнить, что честность нераздельна с пользою.

...Обработка металлов очень полезна и даже полезнее всего другого; однако, если только особенные причины не побудят меня

к тому, я не сделаю из вашего сына кузнеца или слесаря; мне бы не хотелось видеть его в кузнице с лицом циклопа. Точно так же я не сделал бы из него каменщика, ещё менее башмачника. Необходимо, чтобы существовали все ремёсла, но кому возможен выбор, тот должен обращать внимание на опрятность, потому что в этом отношении уж не мнение играет роль, а чувство. Наконец мне не нравятся также те глупые ремёсла, в которых работники, лишённые промышленной изобретательности и работающие почти машинально, всегда занимают свои руки одною и тою же работою; так, например, ткачи, чулочные мастера, каменотёсы. Зачем употреблять в этих ремёслах людей со смыслом? Здесь машина управляет другой машиной.

Хорошо обсудив вопрос, я желал бы, чтобы моему воспитаннику более всего понравилось столярное ремесло. Оно опрятно, полезно, им можно заниматься дома; оно достаточно упражняет тело, оно требует от работника ловкости и промышленной изобретательности, а форма работ, определяемая пользою, не выключает изящества и вкуса.

Если же случится, что гений вашего воспитанника решительно стремится к умозрительным наукам, тогда я не стану осуждать, если его выучат ремеслу, согласующемуся с его наклонностями,– если он будет учиться, например, делать математические инструменты, очки, телескопы и проч.

Когда Эмиль станет учиться своему ремеслу, я стану изучать его вместе с ним, потому что убеждён, что он хорошо научится только тому, чему мы будем учиться вместе. Итак, мы оба поступим в учение и не будем требовать, чтобы с нами обращались как с господами, но как с настоящими, не шуточными подмастерьями: почему же и не быть нам ими взаправду?

...К несчастью, нам невозможно проводить всё наше время за станком. Мы не только ремесленные подмастерья, мы человеческие подмастерья, а учение в этом последнем ремесле самое тяжёлое и продолжительное. Как же нам быть? Будем ли мы один час ежедневно брать урок столярного ремесла, подобно тому как берём уроки танцев? Нет, мы будем тогда не подмастерьями, а школьниками, а цель наша не столько в том, чтобы научиться столярному ремеслу, сколько воспитать себя для звания столяра. Следовательно, я держусь того мнения, чтобы мы по крайней мере раз или два в неделю отправлялись на целый день к мастеру, чтобы мы вставали вместе с ним, раньше его принимались за работу, обедали за его столом, работали под его началом и, имев честь поужинать с его семьёй, возвращались, если хотим, спать на наши жёсткие постели. Вот каким образом изучаются нескольким ремёслам зараз и вот таким образом упражняются руки, не пренебрегая другим учением.

Ж.-Ж. Руссо. Сочинения, т. 1. СПб., 1866, с. 61, 62, 184, 201, 205, 206, 214–216.

ИОГАНН ГЕНРИХ ПЕСТАЛОЦЦИ (1746–1827)

Иоганн Генрих Песталоцци – выдающийся швейцарский педагог-демократ. Родился в г. Цюрихе в семье врача. Отец умер, когда мальчику было 5 лет. Воспитывался в бедности. Он получил высшее филологическое образование в коллегиуме, где также изучал немецкую философию и произведения французских просветителей. Сильное впечатление произвёл на него «Общественный договор» Ж.-Ж. Руссо, который укрепил в нём намерение «служить народу».

По выходе из высшего учебного заведения Песталоцци пробовал стать сельским хозяином, начать общественное служение, связанное с просвещением народа. С целью помочь крестьянам изучить сельское хозяйство и агрономию пытался создать показательное хозяйство, но его расчёты не оправдались, и его постигла неудача. Затем он ликвидировал ферму, а в сохранившемся за ним здании в 1774 г. в Нейгофе открыл «Учреждение для бедных детей» – приют для сирот и беспризорных детей. В нём он хотел соединить обучение с производительным трудом, считая производительный труд условием существования приюта. Это учреждение просуществовало пять лет. Песталоцци разорился, принялся за литературный труд с целью обобщить свой Нейгофский опыт, принёсший ему всемирную славу. В 1787 г. Песталоцци опубликовал педагогический роман «Лингард и Гертруда».

Песталоцци с сочувствием встретил весть о буржуазной французской революции и с гордостью принял звание французского гражданина, преподнесённое ему в 1792 г. революционным французским Законодательным Собранием. Когда буржуазная революция перекинулась в Швейцарию, Песталоцци включился в активную общественную жизнь. В результате гражданской войны в Швейцарии возросло число беспризорных детей. Песталоцци от имени правительства в 1798 г. открыл в Станце детский приют для детей бедняков, в котором стремился создать обстановку, близкую к условиям семьи, на почве любви и привязанности детей к воспитателю. Однако, по обстоятельствам военного времени, приют в Станце осенью 1799 г. был закрыт. После этого Песталоцци возобновил педагогическую деятельность в Бургдорфе, где работал сначала в начальной школе, затем в октябре 1800 г. открыл среднюю школу.

С 1804 по 1825 г. Песталоцци вёл педагогическую работу в Ивердоне, где создал целый институт, состоящий из школы с количеством учащихся 150 человек, и учительской семинарии, где подготовлялись к учительской деятельности 50 молодых людей. В 1818 г. здесь был организован приют для бедных детей. Слава об Ивердонском институте и успехах Песталоцци разнеслась по всей Европе и дошла России. Из всех стран приезжали изучать опыт Песталоцци видные педагоги, писатели и учёные.

В начале XIX в. у Песталоцци побывали посланные из Благородного пансиона Московского университета А. С. Кайсаров вместе с А. И. Тургеневым и будущий декабрист Н. И. Тургенев. В Ивердонском институте Песталоцци учились четыре бывших студента Петербургского педагогического института Ф. И. Буссе, А. Г. Ободовский, К. Ф. Свенске и М. М. Тимаев, которые впоследствии стали активными пропагандистами педагогических идей Песталоцци в России.

Педагогические идеи и практический опыт воспитания Песталоцци нашли отражение в многочисленных его сочинениях: «Вечерний час отшельника» (1780), «Письмо о пребывании в Станце» (1799), «Книга для матерей», «Азбука наблюдения», «Наглядное учение о числе» (1803 – 1804), «Лебединая песня» (1825 – 1827). Но самыми важными педагогическими сочинениями Песталоцци являются: «Лингард и Гертруда», книга для народа (1781 – 1878) и «Как Гертруда учит своих детей» (1801)

Большое внимание Песталоцци уделял трудовому воспитанию и обучению детей трудящихся, видя в нём главное средство улучшения положения народа. Он считал, что необходимо совмещать учение и труд, имея в виду труд в ремесленном производстве.

Оценивая опыты и педагогические принципы Песталоцци, Н. К. Крупская особо отмечала стремление этого великого педагога связать воспитание с развитием в детях всесторонней способности к труду. Но взгляд Песталоцци, как отмечала Н. К. Крупская, «крайне ограничен, на нём лежит яркая печать мелкого производства, производства, в значительной мере рассчитанного на собственное потребление. Оно не могло быть иначе в то время, тем не менее идея о необходимости знакомства с производством в целом, со всеми областями трудовой деятельности человека, притом знакомства не книжного, а программного, действенного, выступает у Песталоцци очень отчётливо» [1].

* **О ВОСПИТАНИИ БЕДНОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ** 1777 г.

Наличие в каком-либо месте развитой промышленности является основанием к тому, чтобы воспитание бедняка подчинить духу индустрии; в местности, где бедняк несёт на своих плечах всю тяжесть, весь вред фабричной работы при недостаточном заработке и отсутствии квалификации для поднятия такового,– в такой местности я желаю довести бедняка до самой высокой, самой лучшей степени заработка; с этой целью я хотел бы использовать природные производственные способности подростка для этого конечного результата – развития и поднятия его способностей; если мои расчёты не очень ошибочны, какими мощными могут быть эти средства в руках государства, человеколюбия и промышленности!

Но если я советую подчинить воспитание бедняков в определённых местностях промышленности, то я ни в коем случае этим не хочу сказать, что я рекомендую посылать детей на первые ближайшие фабрики, где, как совершенно правильно сказано, «они в нездоровом воздухе используются для работы на машинах, где они не слышат ничего об обязанностях и нравственности, где их голова, сердце и тело одинаково подавляются или по крайней мере оставляются недоразвитыми, неусовершенствованными». Сохрани меня бог от того, чтобы считать удовлетворительными такие воспитательные средства для бедняков. Нет, в отношении человека, созданного по подобию божьему, в отношении наших братьев мы имеем больший долг.– Как мала, как незначительна разница между бедняком, просящим милостыню на дороге, и большим человеком! Сколь сходны они во многом существенном! Почему мы не помним об этом больше? Всегда ли так было? Или это наше столетие со своими разобщёнными кругами, со своим стремлением к нечувствительности больше, чем все прежние столетия, виновно в том, что сердце наше очерствело, и мы не видим и не чувствуем больше живую душу в сыне нашего слуги, алчущую, так же, как и мы, полного удовлетворения своего человеческого существа.

Нет, сын бедной, погибшей, несчастной существует не для того, чтобы только вертеть колесо, возносящее вверх какого-нибудь гордого

[1] *Крупская Н. К.* Народное образование и демократия. М.– Л., 1930, с. 46–47.

гражданина. Нет... Нет, не для того он существует. Злоупотребление человечеством,– как возмущается моё сердце. До последнего вздоха своего я хочу видеть в каждом человеке своего брата, и никакое соприкосновение со злобой и непристойностью не ослабит во мне наслаждения любви.

Я бы хотел использовать значительную часть дохода, получаемого фабричной индустрией от человеческого труда, для создания настоящих воспитательных учреждений, которые бы соответствовали целиком потребностям человечества; должен сказать, что я ни в коем случае не разделяю мнения о том, что при таких промышленных перспективах меньше имеется возможностей достигнуть нравственных конечных результатов, чем во всяких других воспитательных учреждениях. Человек при всех обстоятельствах и при всякой работе в одинаковой степени поддаётся направлению к добру. Безнравственное поведение фабричных рабочих, преследующих лишь одну задачу и одну намеченную цель – заработок, не даёт права делать общий вывод! Пусть какая-нибудь фабрика твёрдо поставит себе своей первой конечной целью воспитательные и нравственные задачи. Эти задачи будут достигнуты так же, как и во всяком другом учреждении. Намерение, твёрдая конечная серьёзная цель в этом деле – самое существенное. Только сердце может направлять сердце. Очень многие приёмы воспитания нравственности кажутся существенными, но представляют собой только модификацию внешней одежды. Это твёрдое серьёзное намерение, это стремление к нравственности сохранит их на фабрике в такой же мере, как в школе. Прядение или косьба, ткачество или пахота,– сами по себе эти работы не делают ни нравственным, ни безнравственным. Ловкость анабаптиста в ведении сельского хозяйства вполне сочетается с нравственностью. Гернгутеры имеют фабричные учреждения, в которых нравственность уживается вполне с настоящим производственным духом. Существенно, чтобы предприниматель ставил себе такие конечные цели, чтобы он не отступал от них по небрежности и не приносил их в жертву призрачным, но ослепляющим конечным целям жизни. И если он будет знать, в чём заключаются истинные интересы его учреждения, то это знание подскажет ему способы охранения нравственности своего учреждения и общие принципы ведения этого учреждения, наиболее подходящие для надлежащего воспитания бедных и в то же время соответствующие запросам всего человечества.

Умение и навыки, развитие которых является конечной целью всякого воспитания бедных, будут служить основной опорой учреждения; привычка к непрерывной, обдуманной, упорядоченной деятельности, твёрдо установленная обязательная ежедневная работа, соответствие между этой работой и получаемым содержанием, крайняя бережливость во всех отношениях, приучение к дешёвой пище, тщательное распределение этой пищи, точность

в употреблении даже предметов первой необходимости: дров, соли, света, масла,– все эти существенные для воспитания бедных навыки и ограничения будут в то же время существенны для экономии предпринимателя. Если при 50 лицах он будет считать ежедневно на каждого человека одним батценом больше или меньше расходов, в годовом бюджете получится разница в 1000 гульденов. Так значительны побудительные причины для предпринимателя к установлению в учреждении строгой бережливости, порядка, точного распределения работы и учёта дохода от работы. Здесь каждая неосторожность в отношении основных принципов воспитания бедных имела бы разительные последствия: никакие конечные результаты не могут быть достигнуты учреждением, если в нём не будут твёрдо установлены быстрое покорное послушание, гибкость, порядок и спокойствие. Мирная, спокойная радость труда, бодрость при выполнении житейских обязанностей и при удовлетворении своих потребностей,– наличие этих конечных целей и основ нравственности послужит также к повышению прибыли от производства. Как благословенна была бы работа юноши, искренне любимого своим приёмным отцом и отвечающего ему такой же любовью, благословенна для предпринимателя и для юноши. Скажем ещё больше: какие побудительные причины заставят отца этого дома воспитывать этих людей для бога, их вечного отца? Здесь неуместны были бы побуждения земных выгод. Эта мысль о том, что они должны знать, должны помнить об ответе однажды перед вратами вечности богу, своему отцу, за каждое ослушание, за каждую неверность, за каждую небрежность и неблагодарность. Эта глубокая вера в бога, воздающего за добро и зло, будет руководить и укреплять их трудолюбие и преданность. Эта мысль правильна, но ставить себе конечной целью только наживу было бы ужасно для предпринимателя, берущего на свою ответственность 100 детей; он ответил бы за душу этих детей, если бы допустил, чтобы они забывали о боге, отце, спасителе; если бы он лишил их насущной потребности человечества в утешительном откровении божьем – веры в бога, дающей ободрение во всех страданиях, и если бы он со всей силой не поддерживал в них надежды на будущую жизнь, для которой мы призваны.

Предприниматель должен быть отцом своего дома, повышение в его детях трудолюбия, ума и добродетели, соответствующих их сложению, должно доставлять ему отеческую радость; развёртывающиеся с каждым днём способности, развивающиеся ум и сердце должны служить ему источником высоких наслаждений, служить ему вознаграждением, иначе, если бы он не искал этих радостей, не знал бы их, то существование учреждения не оправдывало бы себя.

Учреждение сделалось бы в его руках либо предметом тщеславия и не соответствовало бы совершенно будущим потребностям

рабочих, либо погоня за наживой как конечной целью принизила бы учреждение и поработила бы дух рабочего в угоду одному человеку.

Только твёрдо поставленная конечная цель достижения нравственности, религиозного развития, истинного просвещения руководства человеческим сердцем может быть положена в основу такого учреждения. Только такого рода воспитание бедных я имел в виду достигнуть путём использования дохода от труда подростков, и мне кажется, что такое воспитание соответствовало бы потребности человечества и положению и условиям жизни бедноты.

Но какое влияние имело бы на здоровье и физическое состояние бедных это подчинение их воспитания духу индустрии? Как приятно мне иметь возможность сказать на основании трёхлетнего опыта, что разумно руководимое и движимое любовью к человечеству предприятие совершенно не препятствует росту людей и далеко не так вредно для их физических сил, как это обычно предполагают. Я неоднократно убеждался в том, что дети, чахнувшие в нищете и безделии, крепли и значительно прибавляли в росте при регулярной работе по прядению; само собой разумеется, что я при этом считаю нужным поддерживать их силы укрепляющими физическими упражнениями, предоставлять им возможность после выполнения их обязанностей наслаждаться оздоровляющими играми, поскольку условия учреждения позволяют, я считал бы также желательным присоединить к нему не большое полевое и огородное хозяйство, что вполне возможно. Если предприниматель находится в сельской местности, если он организует разведение всего необходимого для потребностей его дома – картофеля, свёклы, фасоли и т. д. и т. д., на своих поместьях, поблизости от фабричного дома, как легко и естественно он сумеет обучить своих детей разным добавочным полевым работам, и какое существенное значение это будет иметь для нашего учреждения. Если он сумеет при этих работах, служащий детям развлечением, пробудить их рвение, поднять их дух своей ободряющей любовью, как легко и прочно он заложит в них знание земледельческих работ, применяемых в их быту: умение использовать и улучшить небольшие участки земли, знание кормовых трав, посадки и прививки деревьев и ещё многое другое при таких условиях может быть преподано им шутя.

Так воспитываются дети в любви к стране, к знанию способов использования собственности, так естественным путём подготовляются они к своему будущему положению и потребностям, так они приучаются к бережливости, точности, к ограничении своих потребностей и вполне оказываются способными к лучшему заработку в своей местности.

Песталоцци И. Г. Избр. пед. соч. М., 1936, с. 55–58.

* ЛИНГАРД И ГЕРТРУДА

На чём основывается хорошая школа

Помещик, с тех пор как вернулся от бумагопрядильщика Мейера, каждую минуту, которой он мог воспользоваться, проводил с лейтенантом в беседах о тех нововведениях, которые они хотели сделать в своей новой школе. Оба они находили, что везде ребёнок был бы хорошо воспитан, если бы научился заботиться о том, что, по общему мнению, в зрелом возрасте будет его достоянием, держать это достояние в порядке и пользоваться им для своего благоденствия и для благоденствия своих близких.

Эта конечная цель всякого воспитания казалась им без дальних рассуждений первой потребностью разумной школы.

Поэтому они видели, что лейтенант и каждый, желавший устроить правильную школу для крестьян и бумагопрядильщиков, или сам должен знать и понимать, что нужно знать детям крестьян и прядильщиков; или, если сам он этого не знает, должен спрашивать, учиться и приглашать людей, которые были бы сведущи в этом деле и могли бы дать ему относительно этого указания.

Естественно, что прежде всего они подумали о бумагопрядильщике Мейере и после этого разговора, пообедав, прямо направились к нему.

«Это и есть тот человек, о котором я так много вам говорил,– сказал помещик лейтенанту; и затем Мейеру: Этот господин, надеюсь, утешит тебя в отношении вашей школы».

Мейер не знал, что это значило, но помещик объяснил ему, сказав, что господин будет их школьным учителем.

Он очень удивился. Немного спустя он сказал: «Если господин возьмёт на себя такой труд, то мы не сумеем, как его и благодарить, но для него нужно время, чтобы познакомиться с нашими деревенскими порядками и с нашим характером».

«Я сам то же думаю,– сказал лейтенант,– но надо только начать, и я не постою ни за каким трудом, чтобы по возможности лучше узнать, что собственно требуется и чему можно научить ваших детей, чтобы они, действительно, годились для своего крестьянского и прядильного дела».

Мейер. И хорошо, что вы хотите с этого начать.

Лейтенант. Я не знаю, с чего бы иначе должен был я начать, и я буду стараться, где только представится случай, обращать внимание на все роды домашних и полевых работ, чтобы во мне как следует засело, каковы должны быть ваши дети, если их, действительно, воспитывать применительно к их призванию и условиям их жизни.

Марейли обращалась с ним без стеснения. Она показала ему всё, что дети должны делать и изучать в доме, около дома и в

хлевах, если должны уметь держать в порядке всё, что там было. Она обыкновенно заставляла их вскапывать землю в саду, подметать очаг, ходить на сеновал, задавать корм скоту и т. п. Чем более он видел, тем больше спрашивал. Он даже спрашивал, как считают десятину, как вешают сено, и затем, как производится расчёт в бумагопрядильном деле, велика ли разница между заработком и стоимостью пряжи и о многом другом. Они объяснили ему, что могли. Наконец, он выразил желание учить бумагопряденью и своих школьников, но Марейли сказала ему: «Мы выделываем ежегодно несколько сот центнеров пряжи, и я всё-таки не могу добиться, чтобы дети пряли действительно хорошо. Правда, и я не могу особенно жаловаться; у них много дела в поле и около скота, и потому никогда действительно хорошей пряжи не получается, то если вы хотите видеть хороший прядильный распорядок, то должны сходить к каменщиковой жене: насчёт этого там есть что посмотреть, а у нас нет».

«Каменщикова жена, о которой вы говорите, Гертруда?» – сказал лейтенант.

«Вы, кажется, уже знаете её?» – спросила Марейли.

«Нет, но мы условились с помещиком прямо от вас идти к ней»,– сказал лейтенант.

«Ну, так вы увидите, что я вам верно указала»,– сказала Марейли.

И. Г. Песталоцци. Избр. пед. соч., т II. М.. 1901, с. 175–181, 344–346.

III РУССКАЯ ПРОГРЕССИВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ XVIII В. О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ

М. В. ЛОМОНОСОВ
(1711-1765)

Михаил Васильевич Ломоносов – великий русский учёный, поэт, основоположник материалистической философии и естествознании в России. Родился в 1711 г. в деревне Мишанинская (ныне село Ломоносово) в нижнем течении Северной Двины, против города Холмогоры Архангельской губернии, в семье крестьянина-помора, занимавшегося зверобойным и рыбным промыслом.

Обучение грамоте у Ломоносова началось на восьмом году жизни, а учил его грамоте дьячок по «Псалтырю». Любознательный мальчик достал у соседа-помора Дудина две книги светского содержания: «Арифметику» Л. Ф. Магницкого (1669–1739) и «Славянскую грамматику» Мелентия Смотрицкого (1578–1633). Эти книги потом он называл «вратами своей учёности».

Воспитание детей в этом крае было суровым. Содержанием семейной педагогики, сложившейся в поморском быту, было воспитание в детях мужества, трудолюбия, энергии и хозяйственности.

Когда Ломоносову шёл десятый год, умерла мать. Отец чаще стал брать сына на промысел. Плавания по Северной Двине и северным морям обогащали любознательного мальчика массой впечатлений и наблюдений.

В 1730 г. девятнадцатилетний Михаил Ломоносов покинул родную деревню, ушёл в Москву учиться, и вскоре оказался в Славяно-греко-латинской академии. В академию в то время не принимались дети крестьян, Ломоносов поступил в неё, выдав себя за сына холмогорского дворянина.

В 1735 г. он был переведён студентом в Петербургский академический университет, а отсюда послан для продолжения образования в Германию, где изучал химию, металлургию, горное дело, математику и философию. В 1741 г. он вернулся на родину. С этого времени развёртывается его замечательная деятельность в качестве адъюнкта Академии, а с 1745 г.– профессора химии и затем академика.

М. В. Ломоносов стоял на уровне передовой мировой научной мысли того времени. А. С. Пушкин писал о нём: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения». От Ломоносова берёт начало материалистическая традиция в развитии передовой русской философии и естествознания. Особенно значительны заслуги Ломоносова в области химии и физики. Великим научным подвигом Ломоносова является открытие закона сохранения вещества и энергии. С именем Ломоносова связано начало создания русского литературного языка. Это имело огромное значение для развития в России литературы, поэзии, искусства, просвещения.

Педагогическая деятельность Ломоносова началась в Академии наук. С 1753 г. он становится во главе академического университета и гимназии,

в которых сделал много для подготовки русских учёных. Ломоносовым были разработаны уставы, учебные планы и методы обучения в этих учебных заведениях. Для гимназии и университета он написал следующие учебники: «Риторика», «Российская грамматика», «Экспериментальная физика».

Ломоносов вёл непримиримую борьбу против засилия иностранцев в Академии, за превращение её в подлинный центр русской науки и просвещения. Он горячо любил свой народ, верил в его великое будущее, был глубоко убеждён, «...что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

Ломоносов придавал огромное значение трудовому воспитанию молодого поколения, с особой силой подчёркивал роль труда в жизни человека, в развитии его умственных, физических, нравственных сил и дарований. Он указывал, что индивидуальные достоинства человека проявляются в труде. «Рассуждая о благополучии жития человеческого,– писал Ломоносов,– не нахожу того совершеннее, как ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит»[1].

Ломоносов требовал воспитывать у детей трудолюбие, привычку к деятельности. Ленивого человека он сравнивал с болотной водой и считал: «лучше приобретать похвалу трудами».

В академической гимназии Ломоносов ввёл самообслуживание учащихся в общежитии и столовой гимназии, всячески активизировал самостоятельную работу учащихся, воспитывал в них трудолюбие, а студентов университета настойчиво вовлекал в экскурсии, лабораторные работы и экспедиции.

Ломоносов был образцом трудолюбия, упорства и отваги. А. Н. Радищев говорил о нём: «Прославиться всяк может подвигами, но ты был первый».

* КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО К КРАСНОРЕЧИЮ

«...бесславного человека в лености и небрежении... что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит... Но в покое быть без похвалы худо. Для того лучше приобретать похвалу трудами».

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М., 1952, т. 7, с. 326.

* СЛОВО О ПОЛЬЗЕ ХИМИИ

Рассуждая о благополучии жития человеческого, слушатели, не нахожу того совершеннее, как ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит. Ничто на земле смертному выше и благороднее дано быть не может, как упражнение, в котором красота и важность, отнимая чувствие тягостного труда, некоторою сладостию ободряет, которое, никого не оскорбляя, увеселяет неповинное сердце и, умножая других удовольствие, благодарностию оных возбуждает совершенную радость. Такое приятное, беспорочное и полезное упражнение где способнее, как в учении, сыскать можно? В нём открывается красота многообразных вещей и удивительная различность действий и

[1] *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М., 1952, т. 2, с. 349.

свойств, чудным искусством и порядком от всевышнего устроенных и расположенных. Им обогащающийся никого не обидит затем, что неистощимое и всем обще предлежащее сокровище себе приобретает. В нём труды свои полагающий не токмо себе, но и целому обществу, а иногда и всему роду человеческому пользою служит.

...Поставьте человека, листвием или сырою звериною кожею едва наготу свою прикрывающего, при одеянном златотканными одеждами и украшенном блистанием драгоценных камней. Поставьте поднимающего с земли случившийся камень или дерево для своей от неприятеля обороны при снабдённом светлым и острым оружием и молнию и гром подражающими махинами. Поставьте завостроватым камнем тонкое дерево со многим потом едва претирающего при употребляющем сильные и хитросложенные махины к движению ужасных тягостей, к ускорению долговременных дел и к точному измерению и разделению величины, весу и времени. Воззрите мысленными очами вашими на пловущего через малую речку на связанном тростнике и на стремящегося по морской пучине на великом корабле, надёжными орудиями укреплённом, силою ветра против его же самого бегущем и вместо вождa камень по водам имеющем. Не ясно ли видите, что один почти выше смертных жребия поставлен, другой едва только от бессловесных животных разнится; один ясного познания приятным сиянием увеселяется, другой в мрачной ночи невежества едва бытие своё видит? Толь великую приносит учение пользу, толь светлыми лучами просвещает человеческий разум, толь приятно есть красоты его наслаждение!

...Рачения и трудов для сыскания металлов требует пространная и изобильная Россия. Мне кажется, я слышу, что она к сынам своим вещает: Простирайте надежду и.руки ваши в моё недро и не мыслите, что искание ваше будет тщетно. Воздают нивы мои многократно труды земледельцев, и тучные поля мои размножают стада ваши, и лесы и воды мои наполнены животными для пищи вашей; всё сие не токмо довольствует мои пределы, но и во внешние страны избыток их проливается. Того ради можете ли помыслить, чтобы горы мои драгими сокровищами поту лица вашего не наградили? Имеете в краях моих, к тёплой Индии и к Ледовитому морю лежащих, довольные признаки подземного моего богатства. Для сообщения нужных вещей к сему делу открываю вам летом далеко протекающие реки и гладкие снеги зимою подстилаю. От сих трудов ваших ожидаю приращения купечества и художеств, ожидаю вящего градов украшения и укрепления и умножения войска, ожидаю и желаю видеть пространные моря мои покрыты многочисленным и страшным неприятелю флотом и славу и силу моея державы распростереть за великую пучину в неведомые народы. Спокойна буди о сём, благословенная страна, спокойно буди, дражайшее отечество наше, когда в тебе толь щедрая наук покровительница государствует.

Изыскал в тебе и умножил великий твой просветитель к защищению твоему твёрдые металлы; авкустейшая дщерь его изыскивает и умножает драгоценные к твоему украшению и обогащению, распространяет с прочими науками и химическое искусство, которое, матерним сея великий монархини попечением утвердясь и ободрясь великодушием, в средину гор проникнет и что в них лежит без пользы, очистит для умножения нашего блаженства и, сверх сего своего сильного в металлургии действия, иные полезные тебе плоды принести потщится.

...Вместо вояния зверей диких наполнится пространство ваше глазом веселящегося человека и вместо терния пшеницею покроется. Но тогда великой участнице в населении вашем, химии, возблагодарить не забудьте, которая ничего иного от вас не пожелает, как прилежного в ней упражнения, к вящшему самих вас украшению и обогащению.

Предложив о пользе химии в науках и художествах, слушатели, предостеречь мне должно, дабы кто не подумал, якобы всё человеческой жизни благополучие в одном сём учении состояло и якобы я с некоторыми нерассудными любительми одной своей должности с презрением взирал на прочие искусства. Имеет каждая наука равное участие в блаженстве нашем, о чём несколько в начале сего моего слова вы слышали.

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М., 1951, т. 2, с. 349–368.

* ИЗ ПИСЬМА Г. Н. ТЕПЛОВУ

...За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве и против отца родного восстать за грех не ставлю. Итак, ныне изберите любое: или ободряйте явных недоброхотов не токмо учащемуся российскому юношеству, но и тем сынам отечества, кои уже имеют знатные в науках и всему свету известные заслуги! Ободряйте, чтобы Академии через их противоборство никогда не бывать в цветущем состоянии, и за то ожидайте от всех честных людей роптания и презрения или внимайте единственно действительной пользе Академии. Откиньте льщения опасных противоборников наук российских, не употребляйте божиего дела для своих пристрастий, дайте возрастать свободно насаждению Петра Великого.

...Что ж до меня надлежит, то я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятельми наук российских бороться, как уже борюсь двадцать лет; стоял за них смолода, на старость не покину.

Ломоносов М. В. Там же, т. 10, с. 554.

* ОДА НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

...О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовёт от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне □бодрены
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

* *

…Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и на едине,
В покое сладки и в труде.

Ломоносов М. В. Соч., М., 1957, с. 49.

А. Н. РАДИЩЕВ

(1749–1802)

Александр Николаевич Радищев – родоначальник освободительной революционной мысли в России, основоположник русской революционной литературы, крупнейший представитель педагогической мысли в России последней четверти XVIII в.

Родился в Саратове, в дворянский семье. Детство провёл в имении отца, деревне Верхнее Аблязово Кузнецкого уезда (ныне Пензенской области). Он научился грамоте под руководством крепостных крестьян. В 1756 г. Радищева поселили в Москве, в доме дяди, где он учился вместе с его детьми. В 1762 г. был определён в Петербургский пажеский корпус, а в 1766 г. его вместе с 11 русскими юношами отправили в Лейпцигский университет, где в течение пяти лет Радищев учился на юридическом факультете. Здесь самостоятельно он изучал медицину, историю, естественные науки, литературу, философию, иностранные языки. В формировании мировоззрения Радищева этой поры большое значение имело его знакомство с сочинениями французских просветителей: Вольтера, К. Гельвеция, Д. Дидро, а также Жан-Жака Руссо и Г. Мабли. Он внимательно следил за развитием русской общественной мысли, читал «Философские предложения» Я. П. Козельского, сатирический журнал «Трутень» Н. И. Новикова и др.

В 1771 г. Радищев возвратился в Россию и поступил чиновником в первый департамент сената. С этого времени начинается его просветительная деятельность. Радищев смело и мужественно стал на защиту угнетённого народа. Ярким свидетелем этого является его знаменитая книга «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). В осуждении произвола крепостников Радищев доходит до глубоких политических обобщений, корень зла он видит не в отдельных людях или нарушениях закона, а в самом законе, в крепостническом строе, в самодержавии. По приказу Екатерины II Радищев был арестован и приговорён к смертной казни, заменённой ссылкой в Сибирь на 10 лет.

После смерти Екатерины II Радищев был возвращён из ссылки, но под угрозой новых преследований покончил жизнь самоубийством.

Педагогические взгляды Радищева вытекают из его материалистических и революционных воззрений.

Связывая задачи общественного воспитания с общими задачами борьбы против крепостничества и самодержавия, Радищев внёс большой вклад в развитие передовой русской и мировой педагогической науки. Он выдвигал обширную программу обучения и воспитания, ставя на первом плане гуманитарные, естественные и математические науки.

В своих книгах «Житие Фёдора Ушакова» и «Путешествие из Петербурга в Москву» он показывал, что в формировании подлинных сынов отечества играет огромную роль их повседневное участие в борьбе с деспотизмом, насилием, несправедливостью. Он даёт ряд конкретных указаний по физическому воспитанию, воспитанию гражданина-борца, умеющего преодолевать препятствия. Он советует с малых лет учить ребёнка «...водить соху, вспахивать гряду», чтобы он умел работать «...косою и топором, стругом и долотом...» Труд, как писал Радищев, должен выступать в качестве лучшей приправы в обед воспитанника.

Радищев отмечал, что умственное развитие человека следует за его физическим развитием. Постоянное «употребление сил» укрепляет тело, а с ним развиваются и умственные способности. Трудовое воспитание он тесно связывал с нравственным воспитанием и указывал, что воспитание в труде закаляет и морально очищает человека.

* ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

Крестьцы

...Но если я исполнил должность мою в воспитании вашем, обязан сказати ныне вам вину, почто вас так, а не иначе воспитывал и для чего сему, а не другому вас научил; и для того услышите повесть о воспитании вашем и познайте вину всех моих над вами деяний.

- Со младенчества вашего принуждения вы не чувствовали. Хотя в деяниях ваших вождаемы были рукою моею, не ощущали, однако же, николи её направления. Деяния ваши были предузнаты и предваряемы; не хотел я, чтобы робость или послушание повиновения малейшею чертою ознаменовала на вас тяжесть своего перста. И для того дух ваш, не терпящ веления безрассудного, кроток к совету дружества. Но если, младенцам вам сущим, находил я, что уклонилися от пути, мною назначенного, устремляемы случайным ударением, тогда останавлял я ваше шествие или, лучше сказать, неприметно вводил в прежний путь, яко поток, оплоты прорывающий, искусною рукою обращается в свои берега.
- Робкая нежность не присутствовала во мне, когда,

казалося, не рачил об охранении вас от неприязненности стихий и погоды. Желал лучше, чтобы на мгновение тело ваше оскорбилося преходящею болью, нежели дебелы пребудете в возрасте совершенном. И для того почасту ходили вы босы, непокровенную имея главу; в пыли, в грязи возлежали на отдохновение на скамии или на камени. Не меньше старался я удалить вас от убийственной пищи и пития. Труды наши лучшая были приправа в обеде нашем. Вспомните, с каким удовольствием обедали мы в деревне нам неизвестной, не нашед дороги к дому. Сколь вкусен нам казался тогда хлеб ржаной и квас деревенский!

– Не ропщите на меня, если будете иногда осмеяны, что не имеете казистого восшествия, что стоите, как телу вашему покойнее, а не как обычай или мода велит; что одеваетеся не со вкусом, что волосы ваши кудрятся рукою природы, а не чесателя. Не ропщите, если будете небрежны в собраниях, а особливо от женщин, для того что не умеете хвалить их красоту; но вспомните, что вы бегаете быстро, что плаваете не утомляйся, что подымаете тяжести без натуги, что умеете водить соху, вскопать гряду, владеете косою и топором, стругом и долотом; умеете ездить верхом, стрелять. Не опечальтеся, что вы скакать не умеете, как скоморохи. Ведайте, что лучшее плясание ничего не представляет величественного; и если некогда тронуты будете зрением оного, то любострастие будет тому корень, всё же другое оному постороннее. Но вы умеете изображать животных и неодушевлённых, изображать черты царя природы, человека. В живописи найдёте вы истинное услаждение не токмо чувств, но и разума. Я вас научил музыке, дабы дрожащая струна согласно вашим нервам возбуждала дремлющее сердце; ибо музыка, приводя внутренность в движение, делает мягкосердие в нас привычкою. Научил я вас и варварскому искусству сражаться мечом. Но сие искусство да пребудет в вас мёртво, доколе собственная сохранность того не востребует. Оно, уповаю, не сделает вас наглыми; ибо вы твёрдый имеете дух и обидою не сочтёте, если осёл вас улягнет или свинья смрадным до вас коснётся рылом. Не бойтесь сказать никому, что вы корову доить умеете, что шти и кашу сварите или зажаренный вами кусок мяса будет вкусен. Тот, кто сам умеет что сделать, умеет заставить сделать и будет на погрешности снисходителен, зная все в исполнении трудности.

– Во младенчестве и отрочестве не отягощал я рассудка вашего готовыми размышлениями или мыслями чуждыми, не отягощал памяти вашей излишними предметами. Но, предложив вам пути к познаниям, с тех пор, как начали разума своего ощущати силы, сами шествуете к отверстой вам стезе. Познания ваши тем основательнее, что вы их приобрели не твердя, как то говорят по пословице, как сорока Якова. Следуя сему правилу, доколе силы разума не были в вас действующи, не предлагал я вам понятия о всевышнем существе и ещё менее об откровении.

Ибо то, что бы вы познали прежде, нежели были разумны, было бы в вас предрассудок и рассуждению бы мешало. Когда же я узрел, что вы в суждениях ваших вождаетесь рассудком, то предложил вам связь понятий, ведущих к познанию бога; уверен во внутренности сердца моего, что всещедрому отцу приятнее зрети две непорочные души, в коих светильник познаний не предрассудком возжигается, но что они сами возносятся к начальному огню на возторение. Предложил я вам тогда и о законе откровенном, не сокрывая от вас всё то, что в опровержение оного сказано многим. Ибо желал, чтобы вы могли сами избирать между млеком и желчию, и с радостию видел, что восприняли вы сосуд утешения неробко.

– Преподавая вам сведения о науках, не оставил я ознакомить вас с различными народами, изучив вас языкам иностранным. Но прежде всего попечение моё было, да познаете ваш собственный, да умеете на оном изъяснять ваши мысли словесно письменно, чтобы изъяснение сие было в вас непринуждённо и поту на лице не производило. Английский язык, а потом латинский старался я вам известнее сделать других. Ибо упругость духа вольности, переходя в изображение речи, приучит и разум к твёрдым понятиям, столь во всяких правлениях нужным.

— Но если рассудку вашему предоставлял я направлять стопы ваши в стезях науки, тем бдительнее тщился быть во нравственности вашей. Старался умерять в вас гнев мгновения, подвергая рассудку гнев продолжительный, мщение производящий. Мщение!.. душа ваша мерзит его. Вы из природного сего чувствительныя твари движения оставили только оберегательность своего сложения, поправ желание возвращать уязвления.

— Ныне настало то время, что чувства ваши, дошед до совершенства возбуждения, но не до совершенства ещё понятия возбуждаемом, начинают тревожиться всякого внешностию опасную производить зыбь во внутренности вашей. Ныне достигли времени, в которое, как то говорят, рассудок становится определителем делания и неделания; а лучше сказать, когда чувства, доселе одержимые плавностию младенчества, начинают ощущать дрожание или когда жизненные соки, исполнив сосуд юности, превышать начинают его воскраия, ища стезю свойственным для них стремлениям. Я сохранил вас неприступными доселе превратным чувств потрясениям, но не сокрыл от вас неведения покровом пагубных следствий совращения от пути умеренности чувственном услаждении. Вы свидетели были, сколь гнусно избыточество чувственного насыщения, и возгнушалися; свидетеля были страшного волнения страстей, превысивших брега своего естественного течения, познали гибельные их опустошения и ужаснулися. Опытность моя, носяся над вами, яко новый Егид, охраняла вас от неправильных уязвлений. Ныне будете сами себе вожди, и хотя советы мои будут всегда светильником ваших начинаний, ибо сердце и душа ваша мне отверсты; но яко свет, отдаляяся

от предмета, менее его освещает, тако и вы, отриновенны моего присутствия, слабое ощутите согрение моея дружбы. И для того преподам вам правила единожития и общежития, дабы по усмирении страстей не возгнушалися деяний, во оных свершённых, и не познали, что есть раскаяние.

– Правила единожития, елико то касаться может до вас самих, должны относиться к телесности вашей и нравственности. не забывайте никогда употреблять ваших телесных сил и чувств. Упражнение оных умеренное укрепит их не истощевая и послужит ко здравию вашему и долгой жизни. И для того упражняйтеся в искусствах, художествах и ремёслах вам известных. Совершенствование в оных иногда может быть нужно. Неизвестно нам грядущее. Если неприязненное счастие отымет у вас всё, что оно вам дало,– богаты пребудете во умеренности желаний, кормяся делом рук ваших.

Радищев А. Н. Изб. соч. М., 1952, с. 111 – 114.

* ОПЫТ О ЗАКОНОДАВСТВЕ

Человек, происходя на свет, есть равен во всём другому: немощен, наг, алчущ, жаждущ,– первое, откуда его стремление или естественная есть обязанность искати своего пропитания и сохранения; первое его право есть употребление вещей, нужных на удовлетворение его недостатков. Сие данное нам природою право никогда истребиться не может, потому что основано на необходимой нужде. Если забудем его на мгновение, то разрушение наше есть неизбежно. Се основание закона естественного.

Радищев А. Н. Избр. философ, и обществ.-политич. произв. М., 1952, с. 553.

* СЛОВО О ЛОМОНОСОВЕ

Михайло Васильевич Ломоносов родился в Холмогорах... Рождённый от человека, который не мог дать ему воспитания, дабы посредством оного понятие его изострилося и украсилося полезными и приятными знаниями, определённый по состоянию своему препровождать дни свои между людей, коих окружность мысленныя области не далее их ремесла простирается, суждённый делить время своё между рыбным промыслом и старанием получить мзду своего труда, разум молодого Ломоносова не мог бы достигнуть той обширности, которую он приобрёл, трудясь в испытании природы, ни глас его той сладости, которую он имел от обхождения чистых Мусс. От воспитания в родительском доме он приял маловажное, но ключ учения, знание читать и писать, а от природы – любопытство. И се, природа, твоё торжество. Алчное любопытство, вселённое тобою в души наши, стремится к познанию вещей; а кипящее сердце славолюбием не может терпеть пут, его стесняющих. Ревёт оно, клокочет, стонет и, махом прерывая узы, летит стремглав (нет преткновения) к предлогу своему. Забыто всё, один предлог в уме; им дышим, им живём (с. 202–203).

...Скоро любопытство его щедрое получило удовлетворение. Он ученик стал славного Вольфа. Отрясая правила схоластики или паче заблуждения, преподанные ему в монашеских училищах, он твёрдые и ясные полагал степени к восхождению во храм любомудрия. Логика научила его рассуждать; математика верные делать заключении и убеждаться единою очевидностию; метафизика преподала ему гадательные истины, ведущие часто к заблуждению; физика и химия, к коим, может быть, ради изящности силы воображения прилежал отлично, ввели его в жертвенник природы и открыли ему её таинства; металлургия и минералогия, яко последственницы предыдущих, привлекли на себя его внимание; и деятельно хотел Ломоносов познать правила, в оных науках руководствующие.

...Тако человек, сокрываясь в пропастях земных, искал блестящих металлов и сокращал пределы своея жизни наполовину, питайся ядовитым дыханием паров, из земли исходящих. Но как и самая отрава, став иногда привычкою, бывает необходимою человеку в употреблении, так и добывание металлов, сокращая дни ископателей, не отвергнуто ради своея смертоносности; а паче изысканы способы добывать легчайшим образом большее число металлов по возможности.

Сего-то хотел познать Ломоносов деятельно и для исполнения своего намерения отправился в Фрейберх. Мне мнится, зрю его пришедшего к отверстию, чрез которое истекает исторгнутый из недр земных металл. Приемлет томное светило, определённо освещать его в ущелинах, куда солнечные лучи досязать не могут николи. Исполнил первый шаг,– что делаешь? – вопиёт ему рассудок.– Неужели отличила тебя природа своими дарованиями для того только, чтобы ты употреблял их на пагубу своея собратии. Что мыслишь, нисходя в сию пропасть? Желаешь ли снискать вящее искусство извлекати сребро и злато? Или не ведаешь, какое в мире сотворили они зло? Или забыл завоевание Америки? Но нет, нисходи, познай подземные ухищрения человека и, возвратись в отечество, имей довольно крепости духа подать совет зарыть и заровнять сии могилы, где тысящи в животе сущие погребаются.

Трепещущ нисходит в отверстие и скоро теряет из виду живоносное светило. Желал бы я последовать ему в подземном его путешествии, собрать его размышлении и представить их в том связи и тем порядком, какими они в разуме его возрождалися. Картина его мыслей была бы для нас увеселительною и учебною. Проходя первый слой земли, источник всякого прозябания, подземный путешественник обрёл его несходственным с последующими, отличающимся от других паче всего своею плодоносною силою. Заключал, может быть, из того, что поверхность сия земная не из чего иного составлена, как из тления животных прозябений, что плодородие её, сила питательная и возобновительная, начало своё имеет в неразрушимых и первенственных

частях всяческого бытия, которые, не переменяя своего существа переменяют вид только свой, из сложения случайного рождающийся. Проходя далее, подземный путешественник зрел землю, всегда расположенную слоями. В слоях находил иногда остатки животных, в морях живущих, находил остатки растений и заключать мог, что слоистое расположение земли начало своё имеет в наплавном положении вод и что воды, переселяяся из одного края земного шара к другому, давали земле тот вид, какой она в недрах своих представляет. Сие единовидное слоёв расположение, теряяся из его мрака, представляло иногда ему смешение многих разнородных слоёв. Заключал из того, что свирепая стихия огнь, проникнув в недра земные и встретив противуборствующую себе влагу, ярясь, мутила, трясла, валила и метала всё, что ей упорствовать тщилося своим противодействием. Смутий и смешав разнородные, знойным своим дохновением возбудила в первобытностях металлов силу притяжательную и их соединила. Там узрел Ломоносов сии мёртвые по себе сокровища в природном их виде, воспомянул алчбу и бедствие человеков и с сокрушённым сердцем оставил сие мрачное обиталище людской ненасытности (с. 205–207).

Заслуги твои о российском слове суть многообразны; и ты почитаешися в малопритяжательном сем своём труде яко первым основателем истинных правил языка нашего и яко разыскателем естественного расположения всяческого слова. Твоя грамматика есть преддверие чтения твоея риторики, а та и другая – руководительницы для осязания красот изречения творений твоих. Поступая в преподавании правил, Ломоносов вознамерился руководствовать согражданам своим в стезях тернистых Гелликона, показав им путь к красноречию, начертавая правила риторики и поэзии. Но краткость его жизни допустила его из подъятого труда совершить одну только половину (с. 209).

Прославиться всяк может подвигами, но ты был первый. Самому всесильному нельзя отъять у тебя того, что дал. Родил он тебя прежде других, родил тебя в вожди, и слава твоя есть слава вождя. О! вы, доселе бесплодно трудившиеся над познанием существенности души и как сия действует на телесность нашу, се трудная вам предлежит задача на испытание. Вещайте, как душа действует на душу, какая есть связь между умами? Если знаем, как тело действует на тело прикосновением, поведайте, как неосязаемое действует на неосязаемое, производя вещественность; или какое между безвещественностей есть прикосновение. Что оно существует, то знаете. Но если ведаете, какое действие разум великого мужа имеет над общим разумом, то ведайте ещё, что великий муж может родить великого мужа; и се венец твой победоносный. О! Ломоносов, ты произвёл Сумарокова (с. 211).

Радищев А. Н. Избр. философ. и обществ.-политич. произв. М., 1952.

IV. РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ПЕДАГОГИ О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

(1828–1889)

Николай Гаврилович Чернышевский – великий русский революционный демократ, учёный, мыслитель, писатель и критик. Родился в г. Саратове в семье священника. Учился в саратовской духовной семинарии и Петербургском университете. Годы учения в университете совпали с нарастанием освободительного движения, крестьянских волнений и усилением реакции. В эту пору сложилось его революционно-материалистическое мировоззрение и сформировались общественно-политические, убеждения. После окончания университета Чернышевский два года (1851 –1853) работал преподавателем Саратовской гимназии.

С 1853 г. в Петербурге он сотрудник журнала «Отечественные записки», а позднее – руководитель журнала «Современник», ставшего боевой трибуной революционной демократии. В эти годы им были написаны важнейшие его сочинения: «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1855–1856); «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858); «Июльская монархия» (1860); «Антропологический принцип в философии» (1860); «Капитал и труд» (1860) и др. Ещё в 1859 г. им была написана и защищена магистерская диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности».

В 1859 г. Чернышевский предпринял поездку в Лондон с целью выработать вместе с Герценом план действия революционных сил России. В 1861 г. им была написана прокламация «К барским крестьянам», в которой обрисован крепостнический характер «крестьянской реформы».

7 июля 1862 г. Чернышевский был арестован царским правительством и заключён в Петропавловскую крепость, где пробыл около 2 лет, затем был приговорён к 7 годам каторжных работ и вечному поселению в Сибири. Он и здесь не сложил оружия, во время заключения в крепости написал роман «Что делать?».

Личность Чернышевского вызвала горячие симпатии Карла Маркса; научные труды его, особенно по политической экономии, он внимательно изучал и называл их автора «великим русским учёным и критиком».

Как материалист, Чернышевский считал, что человеческое познание способно отражать действительность. Цель познания он видел в революционном изменении жизни и с этих позиций придавал особое значение широкому просвещению народа, как средству завоевания свободы. В отличие от социалистов-утопистов Запада, Чернышевский считал, что проблему образований народа может полностью разрешить только революция, которая уничтожит экономический и политический гнёт.

Фурье и Оуэн просили у капиталистов субсидий на устройство социалистических колоний, а у Чернышевского в создании мастерских Веры Павловны («Что делать?») и в их развитии капитал не участвовал. Мастерские были созданы на трудовые гроши членов коммуны. Чернышевский понимал, что только революционная борьба откроет дорогу будущему. На этом примере подтверждаются слова В. И. Ленина о том, что «Чернышевский был не только

социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом».

Н. Г. Чернышевский подверг резкой критике современную ему школу с её рутиной, мракобесием и схоластикой. Вопросы воспитания он рассматривал в тесной связи с общественно-политическими и социально-политическими вопросами. Он считал, что «политическая власть, материальное благосостояние и образованность – все эти три вещи соединены неразрывно» [1].

Цель воспитания Чернышевский видел в подготовке нового человека – активного общественного деятеля, защитника интересов народа, борца за свободу. Общеобразовательной школе он отводил главное место в системе образования и ставил перед ней задачи всемерно содействовать укреплению и развитию физических сил и здоровья учащихся и сделать их образованными людьми. В этой связи он высоко оценивал труд как средство физического и нравственного воспитания. В труде он видел основы человеческого общежития считал необходимым воспитывать в молодом поколении любовь к труду и ненависть к тунеядству, способность сочетать слово с делом, желание трудиться на общее благо.

Картина социалистического общества нарисована Чернышевским в романе «Что делать?», в котором он призывал молодёжь бороться за осуществление социалистической жизни. Огромное внимание автор уделял труду, особенно труду в коллективе, и предсказывал, что в новом обществе труд из необходимости превратится в первую потребность человека и в источник наслаждения. Только в труде, по его мнению, человек развивает свои человеческие качества; вне труда и без труда вырастают тунеядцы и паразиты, образуется гниль и плесень.

Революционно-демократические педагогические идеи Чернышевского нашли широкое отражение в трудах Н. А. Добролюбова, Н. В. Шелгунова, Д. И. Писарева и др.

* ТРУД – ЖИЗНЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ [2]

Итак, с одной стороны, труд будет становиться всё производительнее и производительнее, с другой стороны, всё меньшая и меньшая доля его будет тратиться на производство предметов бесполезных. Вследствие дружного действия обоих этих изменений, люди придут когда-нибудь к уравновешению средств удовлетворения со своими потребностями. Тогда, конечно, возникнут для общественной жизни совершенно новые условия и, между прочим, прекратится нужда в существовании законов для экономической деятельности. Труд из тяжёлой необходимости обратится в лёгкое и приятное удовлетворение физиологической потребности, как ныне возвышается до такой степени умственная работа в людях просвещённых: как вы, читатель, перелистываете теперь книгу не по какому-нибудь принуждению, а просто потому, что это для вас занимательно и что было бы для вас скучно не посвящать чтению каждый день известное время, так некогда наши потомки будут заниматься материальным трудом. Тогда, конечно, производство ценностей точно так же обойдётся без всяких законов, как теперь обходится без них прогулка, еда, игра в карты и другие способы приятного препровождения времени. Каждая пробуждённая потребность будет удовлетворяться досыта и всё-таки останется за потреблением

[1] *Чернышевский Н. Г.* Соч., т. 7. М., 1960, с. 97.

[2] Название «Труд – жизненная потребность» дано составителем.

излишек средств удовлетворения; тогда, конечно, никто не будет спорить и ссориться за эти средства и распределение их, вообще будет обходиться без всяких особенных законов, как ныне обходится без особенных законов пользование водами океана: плыви, кто хочет,– места всем достанет...

Чернышевский Н. Г. Избр. пед. произв. М., 1953 г., с. 459.

* РАЗНООБРАЗИЕ ЗАНЯТИЙ РАЗВИВАЕТ УМСТВЕННЫЕ СИЛЫ [1]

...При высоком разделении труда нет работнику никакого затруднения поочерёдно переходить от одной операции к другой, меняя их так, чтобы организм его поочерёдно работал всеми частями, поочерёдно находился в разных положениях, чтобы разнообразием сохранилось его здоровье. Если каждый день по 12 часов, в течение многих лет будет человек всё резать проволоку, он непременно испортит здоровье: но пусть, в эту неделю резав проволоку, он в следующую неделю тянет её, а на третье неделю пусть носит листы картона на сушильню карточной фабрики и т. д. и т. д.; через два, через три месяца не вредив будет ему возвратиться к резанию проволоки и опять идти тем же кругом переменных работ, а пожалуй, и каким-нибудь другим кругом каких-нибудь других работ, потому что подобных работ целые сотни может поочерёдно исправлять один и тот же человек без всякой растраты времени и материала на своё обучение им.

Этому разнообразию нимало не мешает самый принцип разделения труда: напротив, он ведёт к нему. Он должен выводить человека из монотонности одного занятия в живую смену разнообразных занятий, чего и требует гигиена.

...Поселянин, занимающийся собственно земледелием, мог бы уделять много времени на фабричные занятия, а фабричные работники – сильно помогать земледелию в недолгие периоды пашни и уборки хлеба. Надобно ли говорить, что такой периодический прилив и отлив рабочих сил, то от земледелия к другим занятиям, то от других занятий к земледелию, очень выгоден для увеличения производства?

...Развлечение внимания вредно, но ещё вреднее, когда внимание тупеет от монотонности. Если бы нас, образованных людей, не учили бы одновременно нескольким разным наукам искусствам, а учили бы, чтобы не развлекать внимание, в нынешнем году одной только математике и больше ничему, конечно, мы ещё хуже нынешнего знали бы то, чему нас хоть как-нибудь выучили; а если бы кого-нибудь из нас вздумали всё учебное время продовольствовать одною грамматикою, изгнав из нашего курса все другие науки, этот несчастный ученик, вероятно, не сделался бы ничем, кроме как олухом.

[1] Название «Разнообразие занятий развивает умственные силы» дано составителем.

Сам принцип разделения занятий носит в себе тенденцию сочетанию разнообразных занятий в деятельности одного работника: он ведёт к этому, упрощая операции до того, что исчезают все невыгоды и растраты, которыми задерживается сочетание разных занятий в круге работ одного лица при недостаточном развитии разделения занятий. Сбережение и укрепление здоровья в работнике, производимое разнообразием занятий, составляет громадный выигрыш для производства. Столь же важна другая выгода такой формы деятельности работника. При разнообразии занятий он будет иметь более широкую сообразительность, умственные силы его будут развиваться от работы, а не тупеть, как тупеют при ограничении всей деятельности его одною упрощённою до машинальности операциею. Подумаем только, может ли быть какое-нибудь сравнение – по изобилию материалов для умственного развития, по богатству промышленной опытности, по догадливости между работником, который бывал и на полевой работе, и на ткацких фабриках, и на постройках, и в ремёслах, и между таким работником, который всю жизнь просидел у одного колеса одной машины на одной фабрике? Тут разница такая же, как между человеком, изъездившим вдоль и поперёк Россию, и другим, который носа не высовывал за шлагбаум своего уездного города... решительно ни один из элементов успешности производства не имеет такого громадного значения, как степень умственного развития в работнике. Климат, почва, запасы капитала, самая крепость физических сил – всё это ничтожно по сравнению с развитием мысли. Из этого развития всё возникает, всё достигает только той величины, какая сообразна с ним, всё поддерживается только им. Потому важнейшим препятствием к развитию производства надобно считать те формы, которые неблагоприятны умственному развитию работника.

...Разнообразие занятий заменяет хилого работника здоровым, тупого – сообразительным; оно даёт также возможность при каждом данном размере рынка доводить разделение занятий, т. е. совершенствование производительных процессов, до степени гораздо высшей, чем какая возможна без поочерёдного занятия одного и того же работника разными операциями.

...Есть юноша, имеющий все средства к образованию, но он не хочет учиться; есть другой юноша, имеющий охоту учиться, но лишённый средств к образованию. Что тут делать? Неужели вести спор о том, который из них достигнет лучшего успеха в науках: юноша с желанием без средств или юноша со средствами без желания? По всей вероятности, вместо этого (впрочем, очень интересного) спора следовало бы заняться тем, чтобы подумать: нельзя ли в юноше, имеющем средства, возбудить охоту, а юноше, имеющему охоту, доставить средства.

Чернышевский Н. Г. Избр. пед. произв. М., 1953, с. 608–610.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Второй сон Веры Павловны

И вот Вера Павловна засыпает, и снится Вере Павловне сон.

Поле, и по полю ходят муж, то есть миленький, и Алексей Петрович, и миленький говорит:

– Вы интересуетесь знать, Алексей Петрович, почему из одной грязи родится пшеница такая белая, чистая и нежная, а из другой грязи не родится? Эту разницу вы сейчас увидите. Посмотрите корень этого прекрасного колоса: около корня грязь, но эта грязь свежая, можно сказать, чистая грязь; слышите запах сырой, неприятный, но не затхлый, не скиснувшийся. Вы знаете, что на языке философии, которой мы с вами держимся, эта чистая грязь называется реальная грязь. Она грязна, это правда; но всмотритесь в неё хорошенько, вы увидите, что все элементы, из которых она состоит, сами по себе здоровы. Они составляют грязь в этом соединении, но пусть немного переменится расположение атомов, и выйдет что-нибудь другое; и всё другое, что выйдет, будет также здоровое, потому что основные элементы здоровы. Откуда же здоровое свойство этой грязи? Обратите внимание на положение этой поляны: вы видите, что вода здесь имеет сток, и потому здесь не может быть гнилости.

– Да, движение есть реальность,– говорит Алексей Петрович,– потому что движение – это жизнь, а реальность и жизнь одно и то же. Но жизнь имеет главным своим элементом труд, а потому главный элемент реальности – труд, и самый верный признак реальности – дельность.

– Так видите, Алексей Петрович, когда солнце станет согревать эту грязь и теплота станет перемещать её элементы в более сложные химические сочетания, то есть в сочетания высших форм, колос, который вырастает из этой грязи от солнечного света, будет здоровый колос.

– Да, потому что это грязь реальной жизни,– говорит Алексей Петрович.

– Теперь перейдём на эту поляну. Берём и здесь растение, также рассматриваем его корень. Он также загрязнён. Обратите внимание на характер этой грязи. Нетрудно заметить, что эта грязь гнилая.

– То есть фантастическая грязь, по научной терминологии,– говорит Алексей Петрович.

– Так элементы этой грязи находятся в нездоровом состоянии. Натурально, что, как бы они ни перемещались и какие бы другие вещи, непохожие на грязь, ни выходили из этих элементов, все эти вещи будут нездоровые, дрянные.

– Да, потому что самые элементы нездоровы,– говорит Алексей Петрович.

– Нам нетрудно будет открыть причину этого нездоровья…

– То есть, этой фантастической гнилости,– говорит Алексей Петрович.

– Да, гнилости этих элементов, если мы обратим внимание на положение этой поляны. Вы видите, вода не имеет стока из неё, потому застаивается, гниёт.

– Да, отсутствие движения есть отсутствие труда,– говорит Алексей Петрович,– потому что труд представляется в антропологическом анализе коренною формою движения, дающею основание и содержание всем другим формам: развлечению, отдыху, забаве, веселью; они без предшествующего труда не имеют реальности. А без движения нет жизни, то есть реальности, потому это грязь фантастическая, то есть гнилая.

Мастерская Веры Павловны [1]

...Вот короткая история мастерской за целые три года, в которые эта мастерская составляла главную сторону истории самой Веры Павловны.

Девушки, из которых образовалась основа мастерской, были выбраны осмотрительно, были хорошие швеи, были прямо заинтересованы в успехе работы; потому, натуральным образом, работа шла очень успешно. Мастерская не теряла ни одной из тех дам, которые раз пробовали сделать ей заказ. Явилась некоторая зависть со стороны нескольких магазинов и швейных, но это не произвело никакого влияния, кроме того, что, для устранения всяких придирок, Вере Павловне очень скоро понадобилось получить право иметь на мастерской вывеску. Скоро заказов стало получаться больше, нежели могли исполнять девушки, с самого начала вошедшие в мастерскую, и состав её постепенно увеличивался. Через полтора года в ней было до двадцати девушек, потом и больше.

Одно из первых последствий того, что окончательный голос по всему управлению дан был самим швеям, состояло в решении, которого и следовало ожидать; в первый же месяц управления девушки определили, что не годится самой Вере Павловне работать без вознаграждения. Когда они объявили ей об этом, она сказала, что и действительно так следует. Хотели дать ей третью часть прибыли. Она откладывала её несколько времени в сторону, пока растолковала девушкам, что это противно основной мысли их порядка. Они довольно долго не могли понять этого; но потом согласились, что Вера Павловна отказывается от особенной доли прибыли не из самолюбия, а потому, что так нужно по сущности дела. К этому времени мастерская приняла уже такой размер, что Вера Павловна не успевала одна быть закройщицею, надо было иметь ещё другую; Вере Павловне положили такое жалованье, как другой закройщице. Деньги, которые прежде откладывала она из прибыли, теперь были приняты

[1] Название «Мастерская Веры Павловны» дано составителем.

назад в кассу по её просьбе, кроме того, что следовало ей как закройщице; остальные пошли на устройство банка. Около года Вера Павловна большую часть дня проводила в мастерской и работала действительно не меньше всякой другой по количеству времени. Когда она увидела возможность быть в мастерской уже не целый день, плата ей была уменьшаема, как уменьшалось время её занятий.

Как делить прибыль? Вере Павловне хотелось довести до того, чтобы прибыль делилась поровну между всеми. До этого дошли только в половине третьего года, а прежде того перешли через несколько разных ступеней, начиная с раздела прибыли пропорционально заработной плате. Прежде всего увидели, что если девушка пропускала без работы несколько дней по болезни или другим уважительным причинам, то нехорошо за это уменьшать её доли из прибыли, которая ведь приобретена не собственно этими днями, а всем ходом работ и общим состоянием мастерской. Потом согласились, что закройщицы и другие девушки, получающие особую плату по развозу заказов и другим должностям, уже довольно вознаграждаются своим особенным жалованьем и что несправедливо им брать больше других ещё и из прибыли. Простые швеи, не занимавшие должностей, были так деликатны, что не требовали этой перемены, когда заметили несправедливость прежнего порядка, ими же заведённого: сами должностные лица почувствовали неловкость пользоваться лишним и отказались от него, когда достаточно поняли дух нового порядка. Надобно, впрочем, сказать, что эта временная деликатность – терпения одних и отказа других – не представляла особенного подвига, при постоянном улучшении дел тех и других. Труднее всего было развить понятие о том, что простые швеи должны все получать одинаковую долю из прибыли, хотя одни успевают зарабатывать больше жалованья, чем другие, что швеи, работающие успешнее других, уже достаточно вознаграждаются за успешность своей работы тем, что успевают зарабатывать больше платы. Это и была последняя перемена в распределении прибыли, сделанная уже в половине третьего года, когда мастерская поняла, что получение прибыли – не вознаграждение за искусство той или другой личности, а результат общего характера мастерской,– результат её устройства, её цели, а цель эта – всевозможная одинаковость пользы от работы для всех, участвующих в работе, каковы бы ни были личные особенности; что от этого характера мастерской зависит всё участие работающих в прибыли; а характер мастерской, её дух, порядок составляется единодушием всех, а для единодушия одинаково важна всякая участница: молчаливое согласие самой застенчивой или наименее даровитой не менее полезно для сохранения и развития порядка, полезного для всех, для успеха всего дела, чем деятельная хлопотливость самой бойкой или даровитой.

Я пропускаю множество подробностей, потому что не описываю мастерскую, а только говорю о ней лишь в той степени, с какой это нужно для обрисовки деятельности Веры Павловны. Если я упоминаю о некоторых частностях, то единственно затем, чтобы видно было, как поступала Вера Павловна, как она вела дело шаг за шагом, и терпеливо, и неутомимо, и как твёрдо выдерживала своё правило: не распоряжаться ничем, а только советовать, объяснять, предлагать своё содействие, помогать исполнению решённого её компаниею.

Прибыль делилась каждый месяц. Сначала каждая девушка брала всю её и расходовала отдельно от других: у каждой были безотлагательные надобности, и не было привычки действовать дружно. Когда от постоянного участия в делах они приобрели навык соображать весь ход работ в мастерской, Вера Павловна обратила их внимание на то, что в их мастерстве количество заказов распределяется по месяцам года очень неодинаково и что в месяцы особенно выгодные недурно было бы отлагать часть прибыли для уравнения невыгодных месяцев. Счёты велись очень точные, девушки знали, что если кто из них покинет мастерскую, то без задержки получит свою долю, остающуюся в кассе. Потому они согласились на предложение. Образовался небольшой запасный капитал, он постепенно рос; начали приискивать разные употребления ему. С первого же раза все поняли, что из него можно делать ссуды тем участницам, которым встречается экстренная надобность в деньгах, и никто не захотел присчитывать проценты на занятые деньги: бедные люди имеют понятия, что хорошее денежное пособие бывает без процентов. За учреждением этого банка последовало основание комиссионерства для закупок: девушки нашли выгодным покупать чай, кофе, сахар, обувь, многие другие вещи через посредство мастерской, которая брала товары не по мелочи, стало быть, дешевле. От этого через несколько времени пошли дальше: сообразили, что выгодно будет таким порядком устроить покупку хлеба и других припасов, которые берутся каждый день в булочных и мелочных лавочках; но тут же увидели, что для этого надобно всем жить по соседству: стали собираться по нескольку на одну квартиру, выбирать квартиры подле мастерской. Тогда явилось у мастерской своё агентство по делам с булочною и мелочною лавочкою. А года через полтора почти все девушки уже жили на одной большой квартире, имели общий стол, запасались провизиею тем порядком, как делается в больших хозяйствах.

Половина девушек были существа одинокие. У некоторых были старухи-родственницы, матери или тётки; две содержали стариков отцов; у многих были маленькие братья или сёстры. По этим родственным отношениям три девушки не могли поселиться на общей квартире: у одной мать была неуживчивого характера; у другой мать была чиновница и не хотела жить вместе с мужичками, у третьей отец был пьяница. Они пользовались

только услугами агентства; точно так же и те швеи, которые были не девушки, а замужние женщины. Но, кроме трёх, все остальные девушки, имевшие родственников на своих руках, жили на общей квартире. Сами они жили в одних комнатах, по две, по три в одной; их родственники или родственницы расположились по своим удобствам: у двух старух были особые комнаты у каждой, остальные старухи жили вместе. Для маленьких мальчиков была своя комната, две другие для девочек. Положено было, что мальчики могут оставаться тут до восьми лет; тех, кому было больше, размещали по мастерствам.

Всему вёлся очень точный счёт, чтобы вся компания жила твёрдою мыслью, что никто ни у кого не в обиде, никто никому не в убыток. Расчёты одиноких девушек по квартире и столу были просты. После нескольких колебаний определили: считать за брата или сестру до восьми лет четвёртую часть расходов взрослой девицы, потом содержание девочки до двенадцати лет считалось за третью долю, с двенадцати – за половину содержания сестры её, с тринадцати лет девочки поступали в ученицы в мастерскую, если не пристраивались иначе, и положено было, что с шестнадцати лет они становятся полными участницами компании, если будут признаны выучившимися хорошо шить. За содержание взрослых родных считалось, разумеется, столько же, как за содержание швей. За отдельные комнаты была особая плата. Почти все старухи и все три старика, жившие в мастерской-квартире, занимались делами по кухне и другим хозяйственным вещам; за это, конечно, считалась им плата.

Всё это очень скоро рассказывается на словах, да и на деле показалось очень легко, просто, натурально, когда устроилось. Но устраивалось медленно, и каждая новая мера стоила очень многих рассуждений, каждый переход был следствием целого ряда хлопот. Было бы слишком длинно и сухо говорить о других сторонах порядка мастерской так же подробно, как о разделе и употреблении прибыли; о многом придётся вовсе не говорить; чтобы не наскучить, о другом лишь слегка упомянуть; например, что мастерская завела своё агентство продажи готовых вещей, работанных во время, не занятое заказами,– отдельного магазина она ещё не могла иметь, но вошла в сделку с одною из лавок Гостиного двора, завела маленькую лавочку в Толкучем рынке,– две из старух были приказчицами в лавочке. Но надобно несколько подробнее сказать об одной стороне жизни мастерской.

Вера Павловна с первых же дней стала приносить книги. Сделав свои распоряжения, она принималась читать вслух, читала полчаса, час, если раньше не перерывала её надобность опять заняться распоряжениями. Потом девушки отдыхали от слушания; потом опять чтение и опять отдых. Нечего и говорить, что девушки с первых же дней пристрастились к чтению, некоторые были охотницы до него и прежде. Через две-три

недели чтение во время работы приняло регулярный вид. Через три-четыре месяца явилось несколько мастериц читать вслух; было положено, что они будут сменять Веру Павловну, читать по получасу, и что этот получас зачитывается им за работу. Когда с Веры Павловны была снята обязанность читать вслух, Вера Павловна, уже и прежде заменявшая иногда чтение рассказами, стала рассказывать чаще и больше; потом рассказы обратились во что-то похожее на лёгкие курсы разных знаний. Потом,– это было очень большим шагом,– Вера Павловна увидела возможность завесть и правильное преподавание: девушки стали так любознательны, а работа их шла так успешно, что они решили делать среди рабочего дня, перед обедом, большой перерыв для слушания урока.

Чернышевский Н. Г. Что делать? М., Худож. лит-ра, 1969, с. 163–165, 172–179.

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

(1836–1861)

Николай Александрович Добролюбов – великий русский революционный демократ, верный соратник Н. Г. Чернышевского. Родился 5 февраля 1836 года в Нижнем Новгороде, в семье священника. Учился в духовном училище и в самые ранние годы проявил себя как необычайно одарённый мальчик. В духовной семинарии он поражал своих преподавателей блестяще написанными сочинениями. Церковная власть думала определить даровитого юношу в Петербургскую духовную академию. Однако Добролюбов отказался от духовного поприща, не закончив последний класс семинарии, поступил в Главный педагогический институт в Петербурге. По этой причине ой не получал средств от родителей, жил в тяжёлых условиях.

Много и упорно Добролюбов занимался самообразованием. Белинский, Герцен и Чернышевский стали его наставниками. Ещё будучи студентом пединститута, Добролюбов начал формироваться как мыслитель-материалист и революционный демократ. Тайно он издавал рукописную газету «Слухи», в которой клеймил позором только что умершего царя-деспота Николая I и его сына, вступившего на престол, Александра II. С большой силой негодования обрушился он на реакционера Греча, попытавшегося оплакать смерть Николая I.

В 1856 г. Добролюбов познакомился с Чернышевским, который пригласил его сотрудником в журнал «Современник». По окончании педагогического института Добролюбов стал заведовать отделом критики и библиографии этого журнала. Вскоре он стал вместе с Чернышевским и Некрасовым одним из руководителей «Современника», в котором работал в последние годы жизни (1856–1861).

Добролюбов принадлежал к тому поколению революционных борцов, которые ознаменовали собой этап русского освободительного движения. Он воспитывал глубокое сочувствие к трудящимся массам и ненависть к угнетателям, звал на борьбу против крепостничества и самодержавия.

Среди многочисленных трудов Добролюбова особое значение имеют следующие: «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью», «Роберт Овэн и его попытки общественных реформ», «Что такое обломовщина?», «Тёмное царство», «Когда же придёт настоящий день?», «Луч света в тёмном царстве», «О значении авторитета в воспитании».

Добролюбов в сотрудничестве с Чернышевским продолжал и развивал педагогические идеи Радищева, Герцена и Белинского. Как и Чернышевский, Добролюбов считал, что подлинное народное просвещение возможно, но только тогда, когда политическая власть будет завоёвана народом.

Добролюбов величайшую задачу воспитания видел в подготовке мужественных борцов против самодержавия в духе патриотизма и самоотверженного служения своему народу. Он настаивал на необходимости развивать творческую мысль, личную самоотверженность и все духовные силы ребёнка.

Большую роль отводил Добролюбов физическому и трудовому воспитанию детей, тесно связывал эту проблему с задачей «естественного гармонического развития всего организма», которая должна в новых условиях привести к нравственной и физической потребности труда.

Педагогические идеи Добролюбова сыграли большую роль в развитии революционно-демократической педагогики в России, в частности, они оказали большое влияние на формирование педагогических взглядов отца В. И. Ленина – И. Н. Ульянова.

* СВОБОДНЫЙ ТРУД – ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА [1]

...Всякая деятельность непременно чем-нибудь вызывается и поддерживается; всякий работает прежде всего потому, что сознаёт *потребность* труда, нравственную или физическую, чаще всего и ту и другую, нераздельно. Скажите, от чего же потребность труда могла бы родиться в Прасковье Ивановне или в богаче Д.? Что была за надобность работать?.. [С незапамятный времён, поколение за поколением, приходят люди-счастливцы на готовое. Кто-то прежде их, для них неведомо, приготовив всё это, пожил, умер, оставил другим, другие третьим. Наконец, доходит до последних; им дают состояние и говорят: «Пользуйтесь! Тут есть неистощимый капитал, который может давать столько процентов, сколько вы захотите, не выходя за пределы, человеческой возможности. Вам ничего не нужно для того, чтобы пользоваться этим капиталом и процентами; довольно того, что я вам вручаю его». И неужели от счастливца, получающего этот клад, можно ожидать, что он от него откажется и скажет: нет, я лучше хочу сам трудиться, сам приобретать себе хлеб свой. Нет, только Геркулес способен был к такому самоотвержению, когда его встретили с своими предложениями – Нега и Труд. Зато Геркулес и относится к области мифологии. Люди исторических времён поступают уже не так. В этом отношении свойство действительных людей изображает нам рассказ Данилова о своём зяте Астафьеве. Астафьев этот служил в полку; но потом, получивши богатое наследство, неприлежно стал служить и, наконец, выпросился в отпуск, так как в то время отставки получить нельзя было. При этом случае он нашёл *милоставца* в полковом секретаре, который каждый год выправлял ему отпуск за малые деревенские гостинцы: «душек двенадцать мужеска пола, с жёнами и детьми», с тем чтобы они были выведены, куда было им назначено... Вот это очень понятно и очень близко к естественным наклонностям большинства человеков!..

Грустно становится, когда раздумаешься об этих временах, которых остатки существовали ещё так недавно. Но и тут, как везде, есть одна сторона, отрадная, успокаивающая: это вид бодрого,

[1] Название «Свободный труд – потребность человека» дано составителем.

свежего крестьянского населения, твёрдо переносящего се испытания [без отчаянного уныния, но] с постоянной надеждой на милость божию и царскую. Много сил должно таиться в том народе, который не опустился нравственно среди такой жизни, какую он вёл много лет, работая на Багровых, Куролесовых, Д. … и т. п. Весело смотрел маленький Серёжа на дружную работу косцов и потом с восхищением рассказывал, как это хорошо – косить. Ему ответили, что смотреть-то хорошо, а работа очень тяжела, и он долго не мог помириться с мыслью, чтобы такая весёлая и красивая работа могла быть тяжела. В другой раз он видел жнитво, при котором на вопрос отца его: «Не тяжело ли?»– крестьяне отвечали: «Тяжёленько, да как же быть: рожь сильна,– прихватим вечера». Тут маленького Серёжу поразили тяжело дышащие, согнутые над серпом крестьянки, обвязанные грязными тряпицами пальцы на руках и босых ногах работавших, «и особенно плач грудного ребёнка, который был тут же, в поле, с матерью, как бы приучаясь к этой «страде» крестьянской. Серёжа с любопытством смотрел, как молодая женщина, воткнув серп в связанный ею сноп, подошла к ребёнку и тут же, присев у стоящего пятка снопов, начала целовать, ласкать и кормить грудью своё дитя, а потом снова положила его в люльку и принялась жать с особенным усилием, чтобы наверстать потерянное время и не отстать в работе. «Невыразимое чувство сострадания к работающим с таким напряжением сил, на солнечном зное, обхватило мою душу»,– говорит [г. Аксаков]... Через несколько времени крестьянские работы дали ему испытать ещё новое чувство. Он увидал, как боронят землю крестьянские мальчики, и сам захотел попробовать боронить. Мать сначала говорила ему, что это вздор, что это не его дело, но, наконец, согласилась на усиленные просьбы сына. Разумеется, оказалось, что Серёжа не только боронить не может, но даже ходить по вспаханной земле не умеет. «Крестьянский мальчик шёл рядом со мной,– говорит он,– и смеялся. Мне было стыдно и досадно»...

Да, [все эти поколения, прожившие свою жизнь даром, на счёт других,– все они должны были бы почувствовать стыд, горький стыд, при виде самоотверженного, бескорыстного труда своих крестьян. Они должны бы были вдохновиться примером этих людей и взяться за дело, с полным сознанием, что жизнь тунеядца презренна и что только труд даёт право на наслаждение жизнью. А они не совестились присвоить себе это наслаждение, отнимая его у других. Горькое, тяжёлое чувство сдавливает грудь при воспоминании о давно минувших несправедливостях и насилиях... Но] радостно бьётся сердце при мысли, что мы уже пережили эти времена, что теперь блестит уже новый день, что грядущие поколения ожидает не принуждённый труд без вознаграждения, а свободная, живая деятельность, полная радостных надежд на собрание плодов, на неотъемлемую, собственную жатву того, что посеяно. [Скорее же прочь

все остатки отживших своё время предрассудков!] Теперь своекорыстные расчёты и привычная лень должны умолкнуть пред величием общего начинания ко благу человечества. Голос правды, голос любви призывает: не время оставаться в прежней праздности и апатии. Пусть воспоминания того поколения, которое возрастает теперь, представят наше общество в лучшем свете, нежели в каком являются пред нами, в воспоминаниях правдивых современников, люди конца прошедшего столетия!..

Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 3-х т. М., 1950, т. 1, с. 359–361.

* ОРГАНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ЕГО УМСТВЕННОЙ И НРАВСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Посмотрите, в самом деле, как презрительно смотрим мы на телесный труд, как мало обращаем внимания на упражнение телесных сил. Мы любим, правда, красоту, ловкость, грацию; но и тут часто выражается наше презрение к простому, здоровому развитию организма. В лицах часто нам нравится мечтательное, заоблачное выражение и бледный цвет, «тоски примета»; в строении организма – талия, которую можно обхватить одной рукой; о маленьких ручках и ножках и говорить нечего. Этого, конечно, нельзя назвать положительно дурным, нельзя утверждать, что большая нога непременно лучше маленькой; но всё-таки наше предпочтение, основываясь не на понятии о симметричности развития всех органов человека, а на каком-то безотчётном капризе, служит доказательством одностороннего, ложного идеализма. Мускулистые, сильно развитые руки и ноги пробуждают в нас мысль о физическом труде, развивающем, как известно, эти органы.

*РОБЕРТ ОУЭН И ЕГО ПОПЫТКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РЕФОРМ

...Овэн представляет собою бесспорно одно из самых благородных и симпатичных явлений нашего столетия. Недавно (17 ноября 1858 года) угасла его жизнь, полная смелых предприятий и великодушных пожертвований на пользу человечества, и никто, даже из врагов его идей, не отказался помянуть его добрым словом. Личность Овэна до того привлекательна своим умным добродушием и каким-то благодатным, светлым спокойствием, его деятельность до того поражает своим полным бескорыстием и самоотвержением, что самые ожесточённые противники его идей, отвергая его радикальные реформы, не могли, однако же, относиться к его личности без особенного уважения и даже некоторого сочувствия. Его обвиняли, как утописта, мечтающего переделать всё человечество, ему доказывали необходимость безуспешности его стремлений; но в то же время

большая часть противников не могла не согласиться, что очень было бы хорошо, если бы предположения Овэна были осуществимы. Лучшие умы нашего столетия выражали своё сочувствие Овэну; даже государственные люди, князья и правители были одно время благосклонно заинтересованы его начинаниями. <...>

...Училище, устроенное Овэном в Нью-Лэнэрке, было торжеством его системы. Обыкновенно дети фабричных не получали в это время никакого воспитания. С самых ранних лет они начинали ходить на фабрику и там по мере сил помогали взрослым и по мере возраста приучались к их грубости и разврату. Получить возможность взять детей для ученья от фабричной работы – и это уже было шагом вперёд. Овэн добился этой возможности, убедивши работников, что ранее десяти лет не следует посылать детей на фабрику, и ограничивши срок детской работы десятью часами в день maximum. В училище же своём Овэн вздумал приложить те же начала, посредством которых он так удачно преобразовал Нью-Лэнэрк, и совершенный успех оправдал его систему. Отправляясь от той мысли, что человек весь есть создание обстоятельств и что, следовательно, на него не может падать ответственность за то, умён он или глуп, скромен или дерзок и т. п., Овэн считал решительной нелепостью всякие условные награды и наказания не только для взрослых, но даже и для детей. Поэтому в училище его никаких наград и никаких наказаний не было положено. К ученью дети возбуждались интересом самого знания, которое им никогда не старались навязывать против воли. Что касается до внешнего порядка и так называемого *поведенья* учеников, то Овэн никогда не считал нарушением порядка и дурным поведением маленькие детские шалости, неистребимые притом никакими строгостями. Больших же преступлений не могло быть в училище Овэна уже и потому, что тут почти исключительно находились дети моложе десятилетнего возраста. Да ежели и встречались проступки действительно нехорошие, то они находили своё осуждение и наказание в самих же детях. Посещавшие Нью-Лэнэрк с удивлением рассказывают о том порядке, благородстве и единодушии, какие господствовали между детьми, находившимися в училище Овэна. Ежели сильный хотел обидеть слабого, остальные дети вступались за обижаемого; если кто замечен был в плутовстве, с ним не хотели иметь дела; кто солгал, тому переставали верить... В играх, в занятиях, во всех отношениях детей между собою господствовала совершенная открытость, справедливость и взаимное уважение и расположение. При этом вовсе не исключалось соревнование учеников между собою; но так как наград и наказаний не было, то оно возбуждалось не завистью и корыстью, а искренним желанием действительного совершенствования. Проистекая из таких начал, соревнование учеников Овэна было тихо и добродушно; оно никогда не могло дойти до такого неистовства, до какого доходило, например, в некоторых ланкастерских

школах, искусственно возбуждавших его до такой степени, что соревнующиеся ученики, стали, наконец, пырять ножами друг друга. У Овэна дети и не ссорились за ученье, и учились хорошо. Заметим здесь, что училище его по своим размерам не уступало многим из ланкастерских школ и что способ обучения Ланкастера и Белля был отчасти усвоен Овэном. Залы училища его могли вмещать до 400 воспитанников. Все дети распределены были по различным классам; самые маленькие учились читать и писать; в старших классах преподавались высшие правила счисления, механики и физики. Старшие обыкновенно не только сами учились, но и руководили младших. На десятилетнем возрасте ученье обыкновенно оканчивалось, потому что с десяти лет дети начинали уже ходить в мастерские на работу. Но и до этого времени они успевали приобретать довольно много сведений благодаря тому, что всё ученье было совершенно наглядно и чуждо всяких схоластических замашек и ненужных формальностей. Принято было за правило – непременно *показывать* ученикам самый предмет, о котором говорилось, или по крайней мере рисунок его. Таким образом, естественная история изучалась обыкновенно во время прогулок в поле; изучение географии начиналось с рассматривания карты и продолжалось в виде путешествия по ней от данного пункта и т. д. Избегать всякой сухости и мёртвой формальности и поддерживать в детях живой интерес ко всему, что им преподавалось,– было главною заботою Овэна. Благодаря такой системе мальчики в короткое время своего пребывания в школе приобретали у него довольно основательные познания в геометрии, механике и естественной истории. Девочек учили меньше, и вместо специальных знаний, прилагаемых в фабричном мастерстве, их обучали разным рукоделиям, преимущественно шитью.

Добролюбов Н. А. Собр. соч. В 3-х т. М., 1952, т. 2, , с. 65–66, 75–76.

Д. И. ПИСАРЕВ

(1840–1868)

Выдающийся русский литературный критик, представитель революционной демократии, Дмитрий Иванович Писарев родился 2 октября 1840 г. в помещичье-дворянской семье. С раннего детства и вплоть до поступления в гимназию воспитанием и образованием его руководила мать. Лет четырёх он уже знал русскую грамоту и свободно объяснялся на нескольких иностранных языках. В десять лет он уже вёл дневник.

Когда Писареву минуло одиннадцать лет, его отвезли в Петербург и определили на учение в гимназию, сразу в третий класс. По окончании её Писарев поступил в Петербургский университет, когда ему шёл шестнадцатый год. Будучи студентом, он занимался литературно-творческой работой и работал в либеральном женском журнале «Рассвет». Девятнадцатилетний юноша с увлечением пишет о женском воспитании, а также по вопросам искусства и литературы.

В 1861 г. Писарев окончил Университет и в период революционной ситуации 60-х годов становится сотрудником журнала «Русское слово». Здесь он вскоре выступает как страстный революционный публицист и критик, являясь идейным вдохновителем

этого журнала. В разгоревшейся острой идейной борьбе Писарев встал на сторону Чернышевского. В знаменитой прокламации против Шедо Ферроти Писарев выразил мысль об уничтожении всех основ старого общества во имя раскрепощения народа. Он писал, что на стороне правительства стоят только негодяи, подкупленные теми деньгами, которые обманом и насилием выжимаются из бедного народа, а на стороне народа стоит всё, что молодо и свежо всё, что способно мыслить и действовать.

Он указывал, что династия Романовых и петербургская бюрократия должны погибнуть и что остаётся только дать им последний толчок и забросать грязью их смердящие трупы.

За эту прокламацию Писарев был арестован 5 июля 1862 г. и заточён в Петропавловскую крепость, где просидел почти четыре с половиной года. Там, в одиночном заключении, написаны самые значительные работы Писарева, как-то: «Базаров», «Реалисты», «Мотивы русской драмы», «Пушкин и Белинский», «Разрушение эстетики», «Мыслящий пролетарий» и др.

Писарев оставил замечательное литературное и педагогическое наследство. Большой любовью его работы пользовались в семье Ульяновых. Педагогические высказывания Писарева занимают видное место в русской революционно-демократической педагогике. Писарев придавал большое значение трудовому воспитанию детей, требовал, чтобы физический труд был введён в учебное заведение и учащиеся были приобщены к производительному труду в мастерских.

* ШКОЛА И ЖИЗНЬ[1]

XII

В начале X главы я назначил из ежегодной экономии по 1000 руб. в год на содержание при гимназии столярной и токарной мастерской. Я полагаю, что каждому человеку, на какой бы ступени общественной лестницы он ни находился, необходимо во многих отношениях знать, по крайней мере, одно ручное ремесло. Следующие слова Руссо, которые я беру из III книги «Эмилия», останутся на вечные времена великой истиной.

...Немножко велеречиво, немножко восторженно, немножко чересчур пропитано мелодраматическим презрением к богатству и столь же мелодраматической нежностью к отвлечённой vertu, которую так любил впоследствии покойник Робеспьер, но в сущности, в основной идее, совершенно верно. Нравственная самостоятельность действительно невозможна, когда человек прикреплён наглухо к известной профессии и когда ему некуда отступить назад в случае каких-нибудь несправедливых преследований или неисполнимых требований со стороны тех лиц или общественных кружков, от которых он зависит в условиях своего существования. Всякий умственный труд может поставить человека в такое положение, в котором ему приходится выбирать одно из двух: или ренегатство, или chomage, т. е. вынужденное прекращение работы и, следовательно, неприятный манёвр: **зубы на полку.** Так как на свете мало таких героев, которые из любви к своим убеждениям готовы смотреть в глаза голодной смерти, и так как возможность отступить назад к безопасному ручному ремеслу не существует почти ни для кого, то, разумеется, ренегаты растут как грибы по всем

[1] Название «Школа и жизнь» дано составителем.

отраслям умственной деятельности. Такая перспектива способна запугать самых храбрых и расположить к уступчивости самых упорных. Но такая перспектива была бы, очевидно, невозможна, если бы каждый член образованного сословия выносил из школы вместе с умственным развитием и с научными сведениями основательное и совершенно практическое значение какого-нибудь ручного ремесла.

Ручное ремесло необходимо, кроме того, по своему важному и несомненному влиянию на общий склад умственного развития. Источник всего нашего богатства, основание всей нашей цивилизации и настоящий двигатель всемирной истории заключается, конечно, в физическом труде человека, в прямом и непосредственном действии человека на природу. Кто смотрит на физический труд издали и со стороны, кто не имеет никакого понятия о том, что значит собственноручно побеждать сопротивление неодушевлённой материи, тот, по всей вероятности, останется навсегда в отношении к самым важным вопросам общественной жизни поверхностным теоретиком и неискусным, хотя и заносчивым регламентатором. Бюрократы приобрели себе с этой стороны всемирную и весьма печальную знаменитость, а в сущности, что такое бюрократ? Бюрократ есть именно человек, смотрящий на физический труд издали и со стороны и наваливающий часто, по своему очень естественному незнанию, на чужие плечи такие тяжести, которые превышают размеры человеческих сил. Поэтому вернейшее средство положить конец дальнейшему размножению бюрократов, которых неудовлетворительность чувствуют в настоящее время все европейские правительства, заключается в том, чтобы сделать физический труд необходимой составной частью общественного воспитания.

В настоящее время вся историческая будущность Западной Европы зависит от того, каким образом разрешится рабочий вопрос, т. е. каким образом упрочится и обеспечится материальное существование рабочих населений. Разрешим ли сам по себе этот вопрос или нет,– об этом можно высказывать разнородные или даже противоположные мнения, но вряд ли возможно малейшее сомнение насчёт того пункта, что если этот вопрос может быть разрешён сам по себе, то он разрешится не какими-нибудь посторонними благодетелями и покровителями, а только самими работниками, когда к их рабочей силе, практической сметливости и трудолюбию присоединятся ясное понимание междучеловеческих отношений и умение возвышаться от единичных наблюдений до общих выводов и широких умозаключений. Поэтому одна из важнейших задач настоящего времени состоит в том, чтобы совместить в одних и тех же личностях научное развитие и физический труд, между которыми лежала до сих пор широкая и непроходимая бездна. Только такие люди, которые умеют в одно и то же время работать и мыслить, окажутся способными разрешить вопрос о разумной организации труда,– вопрос, которого название показывает ясно, что тут необходимо

совокупное действие мысли и рабочей силы. Благодаря младенческому состоянию нашей промышленности, рабочий вопрос находится у нас в зародыше и, вероятно, долго ещё не пример в русской жизни тех колоссальных и грозных размеров, которые характеризуют его в Западной Европе; но с нашей стороны было бы очень неосновательно думать, что эта чаша пройдёт мимо нас и что наша общественная жизнь в своём дальнейшем развитии никогда не наткнётся на эту мудрёную задачу. Поэтому, глядя на наших западных соседей и вдумываясь в их поучительные ошибки и страдания, мы должны заранее припасать те материалы, которые требуются для удовлетворительного разрешения этого неизбежного и неотвратимого вопроса. К числу этих материалов должно отнести организацию прочной нравственной и умственной связи между лабораторией учёного специалиста и мастерской простого ремесленника. Сближение образованного общества с чёрным народом, то сближение, о котором так уморительно и бестолково рассуждали наши умолкнувшие почвенники, конечно, необходимо, но только оно должно состоять не в тупом уважении к народной мудрости, которую совершенно справедливо осмеивает и отвергает положительная наука, а в разумной, полной, искренней и деятельной реабилитации физического труда, которому все мы на словах свидетельствуем наше нижайшее почтение и от которого, однако, на деле все мы тщательно отстраняемся сами и отстраняем наших возлюбленных детей. Если только физический труд будет наравне с научными занятиями вменён в обязанность воспитанникам всех учебных заведений, то можно будет ручаться за то, что из этих заведений будут выходить такие люди, которые легко и свободно будут сближаться с простым народом и на которых народ не будет смотреть, как на чужих людей, неспособных сознательно сочувствовать его интересам. Простой народ всегда и везде делит всё человечество на таких людей, которые работают сами, и на таких, за которых работают другие; первых он считает своими, а вторых – чужими. Кто упускает из виду эту простую истину, тому нечего и мечтать о сближении с народом. Ничего, кроме физического труда, не ведёт к искреннему сближению.

XIII

Вводя физический труд в учебное заведение, надо, разумеется, постоянно иметь в виду требования гигиены. Поэтому очевидно, что в учебном заведении совершенно неуместны такие ремёсла, которые вредят здоровью ребёнка, или такие, которыми надо заниматься сидя. Неудобными оказываются также те работы, при которых необходимо иметь дело с огнём или с химическими кислотами. Ни булочников, ни красильщиков, ни ткачей, ни кузнецов, ни слесарей, ни портных, ни сапожников нельзя формировать в учебных заведениях. Я совершенно соглашаюсь

с Руссо, выбравшим для своего Эмиля столярное ремесло; действительно, трудно найти другую отрасль физического труда, которая соединяла бы в себе так много удобств и преимуществ как с гигиенической, так и с педагогической точки зрения. Столяр работает большей частью стоя и делает руками сильные и разнообразные движения, которые могут служить превосходным дополнением гимнастики. Столяр имеет дело с таким чистым материалом, который не даёт от себя ни тяжёлого запаха, ни пыли, вредной для дыхательных органов. Наконец, столяр, менее всякого другого ремесленника, рискует одуреть и сделаться автоматом. Столяру приходится постоянно размерять и соображать, упражнять верность глаза и верность руки, действовать циркулем и наугольником,– словом, прикладывать к практическому делу истины элементарной геометрии.

Принимая в расчёт все эти обстоятельства, я полагаю, что воспитанникам каждого учебного заведения было бы очень полезно во всех отношениях заниматься ежедневно, в продолжение трёх или четырёх часов, столярным и токарным ремеслом. Мне кажется, что назначенная мною сумма 1000 руб. совершенно покрыла бы все издержки, необходимые для содержания мастерской, покрыла бы их даже в первые два или три года, когда неопытные работники портили бы материал и инструменты в самом значительном количестве. Возьмём самые невыгодные условия: положим, что в здании гимназии нет мест для устройства мастерской, которая, конечно, требует довольно просторного помещения. Тогда надо будет нанять возле гимназии особенную квартиру; положим на наём квартиры 500 руб., за эту цену можно нанять комнат пять или шесть даже в Петербурге, а в губернском городе можно будет нанять целый большой дом. На жалованье того столяра, который будет управлять работами гимназистов, положим 300 руб. На порчу материала остаётся 200 руб. Неужели гимназисты испортят дерева больше, чем на 200 рублей, и неужели мастерская в первый год не сработает ни одной такой доски, ни одного такого простого ящика, которые могли бы пойти в продажу? Правда, что обучение тех мальчиков, которые отдаются на выучку *к* хозяевам, продолжается очень долго, года по четыре и больше, но ведь это происходит не от того, что ремесло действительно трудно и головоломно, а от того, что первые годы учения тратятся мальчиком обыкновенно на исполнение разных мелких комиссий, которые дают ему хозяин и подмастерья и которые, развивая быстроту его ног, в то же время нисколько не знакомят его с техническими тайнами мастерской. Так как воспитанники гимназии ни одного дня не будут состоять на посылках, то, по всей вероятности, усвоение мастерства пойдёт у них несравненно скорее, так что на третий или четвёртый год своего существования мастерская будет содержаться своими собственными средствами, и управлять работами будет не наёмный столяр, а ремесленный комитет, составленный

из опытных и сведущих гимназистов старших классов.

В гимназиях, возражает мне читатель, учатся преимущественно приходящие ученики, а время столярных занятий будет назначено, по всей вероятности, после обеда, потому что утром происходит классное учение; стало быть, ученикам придётся ходить в гимназию по два раза в день. Это неудобно. Особенно неудобного тут нет ничего, отвечу я. Послеобеденные классы бывали во многих провинциальных гимназиях. Пройти лишний раз по улице не велика беда для здоровых ребят. А для тех, которые живут от гимназии слишком далеко, можно устроить завтрак и обед в гимназии за особенную плату. Ученики, ночующие дома, но пользующиеся завтраком – и обедом в стенах заведения, существуют в настоящее время и называются **полупансионерами.** О них упоминается и в новом уставе, в §83.

В гимназии, возражает далее читатель, бывает иногда до 300 учеников, иногда даже того больше. Если вы всю эту ватагу поведёте в мастерскую и отдадите под руководство одному мастеру, то ведь это выйдет столпотворение вавилонское. Что ж он один с ними сделает? Тут нужно, по меньшей мере, человек тридцать учителей. – И прекрасно! – отвечу я. Если нужно тридцать учителей, то их будет тридцать. А понадобится шестьдесят, и шестьдесят найдём. Устроить это очень нетрудно. Никто вам не говорит, что с первого же дня после открытия мастерской надо сразу напустить туда целый легион учеников, не имеющих понятия о столярном ремесле. Это было бы вернейшее средство сразу испортить всё дело так, что потом трудно было бы и поправить. Сначала надо выбрать из всей гимназии человек десять, а потом ждать, покуда эти десять не выучатся настолько, чтобы быть помощниками мастера при управлении работами. Когда эти десять будут готовы, тогда можно каждому из них поручить по три ученика. Таким образом в мастерской окажется уже сорок работников. Через несколько времени к этим сорока можно будет присоединить ещё сорок, потом к этим восьмидесяти – ещё восемьдесят, и так далее, до тех пор, пока вся гимназия не акклиматизируется в мастерской. Сколько времени потребуется на акклиматизацию, этого я, разумеется, не знаю. Это видно будет из опыта, и я могу только заметить, что в этом деле следует тщательно избегать излишней торопливости, которая может всё перепутать, даже дискредитировать в глазах общества основную идею. Само собой разумеется, что первые десять учеников должны быть выбраны из четырёх младших классов для того, чтобы они успели выучиться сами и выучить других до выхода своего из гимназии. Понятно также, что эти десять должны быть взяты в мастерскую не насильно, а по собственной охоте, и что их следует выбрать из лучших учеников для того, чтобы право работать в мастерской считалось в обществе воспитанников

за особенную честь. Все эти предосторожности необходимы только в самом начале дела для того, чтобы у воспитанников не возникало предубеждения против физического труда, как против излишнего бремени, наложенного на них по прихоти начальства. Когда же занятия в мастерской обратятся в общую привычку, тогда, конечно, всякое различие между лучшими и худшими учениками должно будет совершенно сгладиться. Легко может быть, и даже правдоподобно, что многие молодые люди, очень мало расположенные к научным занятиям, окажутся превосходными ремесленниками и найдут себе своё настоящее место за токарным станком или за верстаком столяра.

А каким образом будет устроена промышленная часть мастерской? Кто будет принимать заказы, продавать готовые изделия и производить закупку материала? Высший контроль по всем этим делам должен, конечно, принадлежать директору гимназии вместе с инспектором и педагогическим советом. Контроль этот должен, однако, иметь чисто охранительное значение; он должен только заботиться о том, чтобы не было самовольной и недобросовестной растраты сумм. Что же касается до чисто промышленных подробностей дела, то они должны находиться сначала в руках нанятого столяра, а потом, когда этот столяр окажется излишним, в руках старших и благонадёжных воспитанников, достаточно ознакомившихся со всем механизмом этого дела. Выручаемые деньги должны употребляться прежде всего на содержание мастерской, которая впоследствии, по всей вероятности, будет поддерживать себя своими собственными средствами. Что же касается до чистых барышей, то, разумеется, они должны делиться между работниками по общему соглашению, в которое начальство совсем не должно вмешиваться.

Многие из моих читателей давно уже начали улыбаться саркастической улыбкой, и теперь, конечно, дойдя до того места, где гимназисты превращаются в промышленников и делят между собой барыши, эти насмешливые читатели помирают со смеху и называют меня наивнейшим строителем воздушных замков. На эти насмешки и на этот самодовольный хохот я не буду отвечать решительно ни слова. Я знаю очень хорошо, что очень многие солидные люди видят воздушные замки и нелепые утопии в каждой идее, не вполне согласной с общим строем их закоренелых привычек и неистребимых предрассудков. Я знаю также, что этих почтенных людей не проймёшь логическими доказательствами и что от них не дождёшься обстоятельных возражений. Советую этим почтенным людям углубиться в благоговейное чтение «Московских Ведомостей», а я пойду дальше, не обращая внимания на их остроумные насмешки и восклицания.

Писарев Д. И. Избр. пед. соч. М.. 1951, с. 287–296.

К. Д. УШИНСКИЙ (1824–1870)

Константин Дмитриевич Ушинский – великий русский педагог, основоположник русской педагогической науки и народной школы в России. Родился в г. Туле в семье служащего казённой палаты, детство провёл в небольшом имении своих родителей на окраине Новгород-Северска Черниговской губернии.

В 1835 г. Ушинский, прошедший первые два класса домашнего обучения под руководством матери, поступил сразу в III класс Новгород-Северской гимназии, которую окончил успешно. В 1840 г. поступил в Московский университет на юридический факультет и окончил его в 1844 г.

Ушинский учился здесь в условиях, когда Московский университет стал научным и идейным центром России, в котором шла открытая борьба двух тенденций – демократической и реакционной. Научно-идейную закалку он получил на лекциях прогрессивных профессоров (Т. Н. Грановского, П. Г. Редкина, трудах К. Ф. Булье и др.) и в демократических студенческих кружках.

После окончания университета Ушинский, в ожидании назначения, готовился под руководством проф. П. Г. Редкина к магистерскому экзамену.

В 1846 г. в возрасте 22 лет он был назначен исполняющим обязанности профессора камеральных наук Ярославского юридического лицея. Однако вскоре была прервана его кипучая деятельность: в 1849 г. удалён из лицея, как политически неблагонадёжный профессор. Он вынужден был служить мелким чиновником в департаменте внутренних дел. В 1852–1854 гг. сотрудничал в прогрессивном журнале «Современник».

В 1854 г. Ушинский получил назначение учителем русской словесности и географии, а с 1855 г. стал инспектором Гатчинского сиротского института, где раскрылся его педагогический талант. В 1857–1858 гг. он поместил в «Журнале для воспитания» ряд педагогических статей, выдвинувших его в число выдающихся педагогов: «О пользе педагогической литературы», «Три элемента школы», «О народности в общественном воспитании» и др.

В 1859 г. Ушинский был назначен инспектором классов Смольного института, в котором провёл ряд прогрессивных преобразований, радикально улучшив постановку учебно-воспитательной работы.

В 1860–1861 гг. Ушинский работал редактором «Журнала Министерства народного просвещения», совмещая эту работу с педагогической деятельностью в Смольном институте. Под руководством Ушинского сухой официальный орган Министерства был превращён в научно-педагогический журнал. В нём Ушинский опубликовал несколько своих важных статей: «Труд в его психическом и воспитательном значении», «Родное слово», «Проект учительской семинарии».

Прогрессивная деятельность Ушинского возбудила недовольство реакционеров. Был подан донос на него с обвинением в атеизме и свободомыслии. Летом 1862 г. Ушинский был уволен из Смольного института. Чтобы замаскировать отстранение столь популярного педагога, царское правительство послало его в длительную командировку за границу, которую Ушинский называл «почётной высылкой».

С 1862 по 1867 г. Ушинский находился за границей, жил в Швейцарии и других странах, где изучал систему обучения и воспитания, состояние женского образования, постановку начального обучения, вёл большую научную работу: составил замечательную книгу для классного чтения «Родное слово» и методическое Руководство к ней, подготовил к печати два тома главного своего психолого-педагогического сочинения «Человек как предмет воспитания». По возвращении в Россию он прожил недолго: умер в 1870 г. в возрасте 47 лет.

По своим экономическим и политическим взглядам Ушинский был демократом-просветителем, который в философии шёл от идеализма к материализму. Он впервые в России обосновал педагогику как научную теорию воспитания;

в основу педагогической системы положил принцип народности, указав, что лучшим выражением народности является родной язык.

Ушинский указывал, что воспитание, построенное на принципе народности, должно подготовить детей «к труду в жизни». В своих работах 60-х гг. он поднимается до констатации общественных противоречий, например в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении». В ней он высоко поднял роль и значение труда в жизни общества и в формировании человеческой личности. Он высоко ценил труд, указывал, что именно труд создаёт ценности, бичевал праздность и тунеядство.

К. Д. Ушинский придавал большое значение физическому труду, считая полезным соединение в деятельности человека физического труда с умственным, подчёркивал большое воспитательное значение сельскохозяйственного труда для учащихся (в особенности сельских школ).

Говоря о труде и его воспитательном значении, он совершенно правильно указывал, что «учение есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли». Воспитание, по его мнению, должно развить в человеке любовь и привычку к труду.

ТРУД В ЕГО ПСИХИЧЕСКОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ

Политико-экономическое значение труда вполне уяснено наукой, и ему давно уже отведено почётное место между природой и капиталом. К этому значению труда, кидающемуся в глаза повсюду, куда только ни поглядишь, мы не можем ничего прибавить. Нам кажется только, что и в экономическом отношении труд должен быть поставлен во главе двух других содеятелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними. Если природа существует и производит богатства, годные для человека, независимо от труда, то нельзя не видеть, что человек, открывая законы природы и овладевая её силами, заставляет их делать нечто совершенно новое; капитал же есть не более, как создание труда, не ограничивающегося удовлетворением настоящих потребностей. Но без труда природные богатства и обилие капиталов оказывают гибельное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но даже и на их состояние.

Природное богатство островов Индийского архипелага оставило человека нагим, диким и бессильным; драгоценности обеих Индий, несмотря на всё богатство природных качеств испанца, убили могучие зародыши испанской цивилизации; голландские рыбаки, загнанные на пустынную отмель, отняли себе землю у морских волн и положили начало европейским капиталам.

В настоящее время мы видим ещё более разительный пример значения труда в жизни народов. Сравните северные и южные штаты Северной Америки за сто лет тому назад и в настоящее время. Природа, капиталы, образованность населения – всё было на стороне южных штатов ещё незадолго до войны за независимость: один упорный, даже, можно сказать, страстный труд английских изгнанников составлял преимущество северных колоний. Привоз негров освободил жителей южных штатов и от последней необходимости *личного* труда – и какие результаты! В крошечном Род-Эйланде сумма образования вдвое более, чем во всех невольничьих штатах, взятых

вместе! Самое существование южного плантатора основано на нарушении коренного закона христианства, и всякий новый шаг цивилизации неудержимо приближает его к гибели. Он должен сделаться защитником торга людьми, безнравственности, дикости, невежества, бедности, одолеть в этой нечеловеческой борьбе – или приняться вновь строить свою жизнь. Какое страшное, отвратительное положение! Вот к чему довели жителей южных штатов их богатая природа, большие, ненажитые личным трудом капиталы и полуобразованность, пренебрёгшая трудом.

Но ясно, что в этих примерах отсутствие личного труда действовало не тем, что уменьшало количество производимых ценностей: открой Испания рудники Калифорнии и Австралии,– это только уронило бы её ещё глубже. Американские плантаторы ещё богаты, и защитники невольничества ещё очень сильны; но образование, нравственность, та жизненная энергия, которая горит в грубом жилище западного фермера, покинула уже навсегда роскошные плантации южных штатов, возделываемые руками негров. Недавно ещё рыцарские нравы жителей Виргинии обращали на себя внимание путешественников; теперь они исчезли и заменились замечательной грубостью; соотечественник Вашингтона, вместо слова, подымает палку в сенате, хватается за подкуп или нож там, где нельзя доказать своего права. К таким диким, варварским поступкам приводит южного плантатора необходимость доказать право торговать людьми.

Но ещё более резкий пример того, что свободный труд нужен человеку сам по себе, для развития и поддержания в нём чувства человеческого достоинства, представляет нам римская история. Припомните характер римского гражданина в тот период, когда он из-за сохи переходил к занятиям консула и диктатора, и сравните его с характером римского обжоры времён Домициана, когда целый мир присылал в вечный город изысканнейшие произведения самых отдалённых стран и когда всякое занятие считалось предосудительным не только для римского вельможи, но и для оборванца римской черни; когда тысячи рабов не только избавляли римлянина от необходимости что-нибудь делать, но даже что-нибудь думать; а толпы германских наёмников снимали с него обязанность самому защищать своё отечество. Нечего говорить уже о нравственном достоинстве римлян в этот период: картины, набросанные Тацитом, даже теперь кажутся невероятными. Рабы, избавивши римлянина от необходимости трудиться, сделали его самого таким добровольным рабом, каких ни после, ни прежде никогда не представляла история. Но этого мало: в который из этих периодов был счастливее РИМЛЯНИН? Тогда ли, когда он сам пахал землю, а жена его ткала ему одежду, или когда он в один обед пожирал годовые доходы азиатских царств, когда он без помощи других даже не ел, не ходил и не думал? Изумительное, непостижимое для нас равнодушие к жизни проглядывает, подобно какому-нибудь адскому

страшилищу, в бесчисленных картинах самоубийства, изображаемых Тацитом. Вся жизнь Рима последних веков представляется одной мрачной оргией, в которой столько же несчастья и душевных неизлечимых страданий, сколько разврата, рабства, ненажитого личным трудом богатства и роскоши, не приносящей счастья. Почти можно выставить такую мысль; на сколько Рим был богаче, на столько он был развратнее и несчастнее.

Но не показывает ли нам и современное положение западного общества, что увеличение массы богатства не ведёт ещё за собой увеличения массы счастья? Не видим ли мы, напротив, на каждом шагу, что влияние богатства прямо действует разрушительно не только на нравственность, но даже и на счастье общества, *если это общество своим нравственным и умственным развитием не приготовлено ещё выдержать натиска приливающего богатства?*

Дурную услугу оказал бы государству тот, кто нашёл бы средство отпускать ему ежегодно всю ту сумму денег, которая необходима его гражданам для покупки за границей всего, что нужно для самой роскошной жизни.

Если бы люди открыли философский камень, то беда была бы ещё не велика: золото перестало бы быть монетой. Но если бы они нашли сказочный мешок, из которого выскакивает всё, чего душа пожелает, или изобрели машину, вполне заменяющую всякий труд человека; словом, разом достигли тех результатов, которых добиваются техники и политико-экономы, то самое развитие человечества остановилось бы: разврат и дикость завладели бы обществом, самое общество распалюсь бы и не одна политическая экономия (к чему бы она служила тогда?) была бы вычеркнута из списка человеческих знаний; с уничтожением необходимости личного труда сама история должна прекратиться.

Переходя от государств к отдельным сословиям, следя за возникновением и падением их, мы видим то же самое: как только необходимость труда – будет ли то наука, торговля, государственная служба, военная или гражданская – покидает какое-нибудь сословие, так оно и начинает быстро терять силу, нравственность, а, наконец, и самое влияние; начинает быстро вырождаться и уступает своё место другому, в среду которого переходит вместе с трудом и энергия, и нравственность, и счастье.

Примеры частной жизни представляют нам то же самое: кто жил и наблюдал достаточно, чтобы иметь возможность припомнить несколько благосостояний, созданных и разрушенных на его; памяти, тот, вероятно, не раз задумывался над одним странным периодически повторяющимся явлением. Отец, человек, проложивший сам себе дорогу, трудится, бьётся из всех сил, чтобы избавить своих детей от необходимости трудиться, и, наконец, оставляет им обеспеченное состояние. Что же приносит это состояние детям? Оно весьма часто не только бывает причиной безнравственности

в детях, не только губит их умственные способности и физические силы, но даже делает их положительно несчастными, так что если сравнить счастье отца, тяжким упорным рудом нажившего состояние, и детей, проживающих его без всякого труда, то мы увидим, что отец был несравненно счастливее детей. А между тем бедняк трудился целую жизнь, чтобы детям его не нужно было трудиться,– бился целую жизнь, чтоб разрушить их нравственность, сократить их существование и сделать для них счастье невозможным! О дельном воспитании он не заботился: к чему оно? – были бы деньги! Пусть-де воспитывается тот, у кого их нет. И не подумал он, что труд, а за ним и счастье сами сыщут бедняка; а богач должен ещё уметь отыскать их.

Из всех этих примеров мы видим, что труд, исходя от человека на природу, действует обратно на человека не одним удовлетворением его потребностей и расширением их круга, но собственной своей, внутренней, ему одному присущей силой, независимо от тех материальных ценностей, которые он доставляет. *Материальные плоды трудов составляют человеческое достояние; но только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья.* Это животворное влияние имеет только личный труд на того, кто трудится. Материальные плоды трудов можно отнять, наследовать, купить, но внутренней, духовной, животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наследовать, ни купить за всё золото Калифорнии: она остаётся у того, кто трудится. Недостаток-то этой незримой ценности, производимой трудом, а не недостаток бархата, шёлка, хлеба, машин, вина, погубил Рим, Испанию, губит Южные штаты, вырождает сословия, уничтожает роды и лишает нравственности и счастья многие тысячи людей.

Такое значение труда коренится в его психической основе, но, прежде чем выразить психологический закон труда, мы должны сказать, что разумеем под словом труд, потому что значение этого слова извратилось услужливыми толкованиями света, облекающего этим серьёзным, честным и почётным именем иногда вовсе не светлые, не серьёзные, не честные и не почётные действия.

Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости её для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни.

«Всякое определение опасно», говорили римляне, и мы не признаём нашего неуклюжего определения неуязвимым, но нам хотелось отличить в нём разумный труд взрослого человека, с одной стороны, от работы животных и работы негров из-под палки, а с другой, от забав малых и взрослых детей. Машина и животное работают, работает и негр, боящийся только плети надсмотрщика и не ожидающий для себя никакой пользы из своей

работы: несвободный труд не только не возвышает нравственно человека, но низводит его на степень животного. Труд только и, может быть свободным, если человек сам принимается за него по сознанию его необходимости; труд же вынужденный, на пользу другому, разрушает человеческую личность того, кто трудится или, вернее сказать, работает. Не трудится и капиталист, придумывающий только, как бы прожить доход с своего капитала. Купец, надувающий покупателя, чиновник, набивающий кармам чужими деньгами, шулер, в поте лица подделывающий карты,– плутуют. Богач, сбивающийся с ног, чтобы задать бал на удивление, пересесть своего приятеля, стащить соблазняющую его бирюльку,– играет, но не трудится, и его деятельность, как бы она тяжела для него ни была, нельзя назвать трудом, точно так же, как игру детей в куклы, в бирюльки и солдатики. Скряга, работающий из всех сил, чтобы набить свой сундук блестящими кружочками,– безумствует, но также не трудится. Есть и такие господа, которые, не имея уже решительно никакого дела в жизни, придумывают себе занятие ради душевного и телесного моциона: точат, играют в биллиард или просто бегают по улицам, чтобы доконать пышный завтрак и возвратить аппетит к обеду, но такой труд имеет то же значение, какое имело рвотное за столом римского обжоры: возбуждая обманчивую охоту к новым наслаждениям, оно помогает расстраивать душевный и телесный организм человека. Труд – не игра и не забава; он всегда серьёзен и тяжёл; только полное сознание необходимости достичь той или другой цели в жизни может заставить человека взять на себя ту тяжесть, которая составляет необходимую принадлежность всякого истинного труда.

Труд истинный и непременно свободный, потому что другого труда нет и быть не может, имеет такое значение для жизни человека, что без него оно теряет всю свою цену и всё своё достоинство. Он составляет необходимое условие не только для развития человека, но даже и для поддержки в нём той степени достоинства, которой он уже достиг. *Без личного труда человек, не может идти вперёд; не может оставаться на одном месте, но должен идти назад.* Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, обе одинаково гибельные: дорога неутолимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки, или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения, по которой человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений. На той и на другой дороге смерть овладевает человеком заживо потому, что труд – личный, свободный труд – и есть жизнь.

«В поте лица твоего снеси хлеб твой»,– сказал господь человеку, оставляя его за вратами рая и открывая перед ним широкую землю; труд сделался довершительным законом человеческой

природы, телесной и духовной, и человеческой жизни на земле, отдельной и в обществе, необходимым условием его телесного, нравственного и умственного совершенствования, его человеческого достоинства, его свободы и, наконец, его наслаждений и его счастья.

Что физический труд необходим для развития и поддержания в теле человека физических сил, здоровья и физических способностей, этого доказывать нет надобности. Но необходимость умственного труда для развития сил и здорового, нормального состояния человеческого тела не всеми сознаётся ясно. Многие, напротив, думают, что умственный труд вредно действует на организм, что совершенно несправедливо. Конечно, чрезмерный умственный труд вреден, но и чрезмерный физический труд также разрушительно действует на организм. Однако же можно доказать множеством примеров, что бездействие душевных способностей и при физическом труде оказывает вредное влияние на тело человека. Это неоднократно было замечено на тех фабриках, на которых работники являются дополнениями машины, так что занятие их не требует почти никакого усилия мысли. Да это и не может быть иначе, потому что телесный организм человека приспособлен не только для телесной, но и для духовной жизни. Всякий же умственный труд, наоборот, приводя в действие нервную систему, действует благотворно на обращение крови и на пищеварение. Люди, привыкшие к трудовой кабинетной жизни, чувствуют возбуждение аппетита скорее после умеренного умственного труда, чем после прогулки. Конечно, умственный труд не может развить мускулов, но деятельность и особенная живость нервной системы заменяют этот недостаток. И если умственная деятельность не избавляет совершенно от необходимости движения, то значительно уменьшает эту необходимость. Человек без умственных занятий гораздо сильнее чувствует вред сидячей жизни. Это в особенности заметно на тех ремесленниках, ремёсла которых, не требуя значительных физических усилий, требуют сидячей жизни и весьма мало умственной деятельности. Смотря на бледные, восковые лица портных, невольно желаешь всеобщего введения швейной машины.

Сильное развитие нервной системы умственным трудом даёт необыкновенную живучесть телу человека. Между учёными в особенности встречается много людей, доживающих до глубокой старости, и люди, привыкшие к умственным трудам, выносят перемену климатов, дурной воздух, недостаток пищи, отсутствие движения не хуже, а часто и лучше людей, у которых сильно развиты мускулы, но слабо и вяло действуют нервы. Причины этого надобно искать в том важном значении, которое имеет нервная система в жизни остальных систем человеческого организма, и в том участии, которое принимает она во всех его отправлениях.

Конечно, всего полезнее было бы для здоровья человека, если

бы физический и умственный труд соединялись в его деятельности, но полное равновесие между ними едва ли необходимо. Человеческая природа так гибка, что способна к величайшему разнообразию образа жизни. Самый сильный перевес труда умственного над физическим, и наоборот, скоро переходит в привычку и не вредит организму человека: только совершенные крайности в этом отношении являются гибельными. Кроме того, при нынешнем состоянии общества трудно представить себе такой образ жизни, в котором бы труд физический и умственный уравновешивались: один из них будет только отдыхом.

Но если для тела необходим личный труд, то для души он ещё необходимее.

Кто не испытал живительного, освежающего влияния труда на чувства? Кто не испытал, как после тяжёлого труда, долго поглощавшего все силы человека, и небо кажется светлее, и солнце ярче, и люди добрее? Как ночные призраки от свежего утреннего луча, бегут от светлого и спокойного лица труда – тоска, скука, капризы, прихоти, все эти бичи людей праздных и романтических героев, страдающих обыкновенно высокими страданиями людей, которым нечего делать. Читая какой-нибудь великосветский роман, где бедная героиня, эфирное и совершенно праздное существо, томится неизъяснимой тоской, нам всякий раз кажется, что эта тоска исчезла бы сама собой, если бы героиня вынуждена была потрудиться. Романисты в особенности любят такие праздные существа именно потому, что здесь-то и вырастает весь тот бурьян страстей, прихотей, капризов, неизъяснимых страданий, в котором так привольно блуждать туманному воображению, не выносящему света действительности.

Но человек скоро забывает, что труду он был обязан минутами высоких наслаждений, и неохотно покидает их для нового труда. Он как будто не знает неизменного психического закона, что наслаждения, если они не сопровождаются трудом, не только быстро теряют свою цену, но также быстро опустошают сердце человека и отнимают у него одно за одним все его лучшие достоинства. Труд неприятен нам, как узда, накинутая на наше сердце, стремящееся к вечному, невозмутимому счастью, но без этой узды сердце, предоставленное необузданности своих стремлений, сбивается с дороги и, если оно порывисто и возвышенно, быстро достигает бездонной пропасти ничем неутолимой скуки и мрачной апатии; если же оно мелко, то будет погружаться день за днём, тихо и незаметно, в тину мелких недостойных человека хлопот и животных инстинктов.

Этот неизменный закон труда каждый легко может испытать на самом себе в той потребности менять наслаждение, которая оказывается весьма скоро после того, как труд покидает человека. Потребность этой мены доказывает уже, что человек не способен *только* наслаждаться. Это паллиативное средство удерживать в сердце наслаждение само быстро теряет свою

силу. Чем больше человек меняет наслаждения, тем кратковременнее каждое из них приносит ему удовольствие. Мена неудержимо делается всё быстрее и быстрее и, наконец, превращается в какой-то вихрь, быстро опустошающий сердце. Если же человек по природе своей способен предаваться какому-нибудь *одному* наслаждению, то это наслаждение делает его рабом своим и мало-помалу низводит на крайнюю ступень человеческого унижения. Напрасно человек старается ввести некоторый порядок и меру в свои наслаждения; несмотря на этот порядок, они быстро теряют свою цену и настойчиво требуют перемены, или одно из них требует усиления и, не останавливаясь на одной ступени, увлекает за собой человека в бездну душевной и телесной гибели. Так, например, действует привычка к вину, к опиуму, к разврату, к пустой светской жизни, к картам и проч. Человек неудержимо увлекается этим вихрем, пока он не выбросит из сердца его последней человеческой идеи и последнего человеческого чувства.

Этот психический закон, по которому наслаждения должны уравновешиваться трудом, прилагается к наслаждениям всякого рода, как бы они возвышенны и благородны ни были. Возьмём, например, наслаждение искусством: полнота и постоянство этого благородного наслаждения покупается также трудом. Только художник, посвятивший всю жизнь свою художническому труду, может вполне, постоянно и безопасно наслаждаться произведениями художества. Но если он бросит труд, если перестанет изучать законы художественного творчества, а станет только любоваться, то наслаждение быстро начнёт утрачивать для него свою силу и, наконец, совершенно исчезнет. Делаясь развлечением от скуки, наслаждение искусствами быстро перестаёт быть наслаждением, а скоро потом перестаёт быть и развлечением. Страстные собиратели картин и статуй начинают, может быть, наслаждением, но оканчивают пустейшим тщеславием, и дорогая картина, которая могла бы сделаться неисчерпаемым источником наслаждения и изучения для художника, делается часто вредной для души богача, который её купил. Поэзия, музыка, живопись, ваяние могут быть или отдохновением после труда, или должны находиться в живой связи с трудом человека; когда они делаются предметом праздной прихоти, тогда не только теряют *всю* свою развивающую силу, но действуют отрицательно на нравственное и умственное совершенство.

Но пойдём ещё выше, до самой высокой ступени человеческих наслаждений. Удовлетворение благороднейших стремлений человеческого сердца, подвиги великодушия, патриотизма, любви к человечеству совершаются не для наслаждения и дарят человека только мгновенным счастьем, которое блеснёт, как искра, и исчезнет. Если же человек захочет взять более обильную дань с своего благородного подвига, остановить эту чарующую искру, то она не только немедленно начнёт тускнеть, но, потухнув, наполнит

сердце его смрадом тщеславия и самым пошлым самодовольствием. Если же вопреки этому человек всё будет усиливаться остановить потухающее наслаждение, то выйдет ещё хуже: он может остановиться на постоянном созерцании своих мнимых или даже истинных добродетелей и сделаться самым несносным, самым бесполезным существом и безвозвратно погибнуть нравственно.

Но возьмём самое спокойное, самое продолжительное из наслаждений, наслаждение семейным счастьем, и мы также увидим, что без труда и оно невозможно.

Вот два молодых существа, которым судьба дала всё, кроме необходимости трудиться и возможности сыскать труд жизни. Оба они хороши собой, богаты, молоды, добры и умны; оба страстно любят друг друга и страстно желают принадлежать друг другу. Наконец, желание их исполняется. Они *плавают* в блаженстве, но долго ли продолжается это плавание? Увы, очень недолго! Скоро притупляется чувство удовлетворённой страсти, и в промежутки наслаждений незаметно начинает закрадываться скука.

Жена создана богом помощницей мужу, но в чём же она будет помогать ему, если он и сам ничего не делает? Таким образом, главное назначение жены не может быть выполнено, а вместе с тем мало-помалу исчезает и самое значение брака. Чувство любви притупляется: как ни тормошат его супруги, оно продолжает откликаться всё слабее и слабее и, наконец, совсем умолкает, а сердце не перестаёт требовать счастья, наслаждений каждую минуту и во всю долгую жизнь человека. Тогда оба супруга начинают посматривать по сторонам, искать наслаждений вне домашней жизни, и вихрь света быстро уносит их в разные стороны. Появляются дети, но за детьми есть кому присмотреть и без матери: есть для этого бонны, гувернантки и гувернёры. А отцу что делать с детьми? Поласкать, когда придут, прогнать, когда надоедят,– вот и всё. Сердце же между тем всё не перестаёт требовать жизни и счастья, каждую минуту, долгие дни, месяцы и годы! Оба супруга, не находя счастья друг в друге, ищут его по сторонам: она – на балах, в нарядах, в романах, поджигающих искание счастья, в кокетстве, в отыскании нового чувства, новой любви; он – в клубах, в пирушках, в картах, рысаках, в танцовщицах; ещё один шаг, и святость брака разрушена, тот розовый венок, которого они так добивались, разорван, брошен, затоптан в грязь и позабыт навсегда. Такова судьба всех браков по страсти у людей, которым нечего делать. Взгляните через пять, шесть лет на таких супругов, и вы даже не подумаете, что сильное чувство любви когда-то соединяло их: ни признака какого-нибудь чувства! В простой крестьянской семье, где муж выбирал в жене только работницу, а она искала в нём кормильца и хозяина, вы найдёте часто гораздо более и чувства, и истинной супружеской привязанности. Они трудятся

вместе: ровно, дружно, как две дышловые лошади, подымают они тяжёлую борозду их жизненного пути, и все ссоры и расчёты быстро исчезают перед ежедневно возникающею необходимостью обоюдного труда. Их соединяет труд, и он-то свято поддерживает слабую искру взаимного сочувствия и проводит её безопасно через все ссоры и даже пороки и преступления, которые могут быть сделаны супругами друг против друга,– проводит от алтаря до гробовой доски: так полно глубокого смысла то выражение библии, где господь назначает жену помощницей мужу, так оправдывается оно ежедневно перед нашими глазами, и мы, если не хотим быть слепыми, то убедимся, что без труда, дельного, серьёзного труда, семейное счастье есть не что иное, как романическая химера. Читая в каком-нибудь романе, как два ничего не делающих существа сгорают взаимной страстью и как потом эта страсть увенчивается браком, так и хочется спросить, что же было после? Шутка Теккерея, в которой он дорисовывает картину Вальтер Скотта и знакомит нас с семейной жизнью Айвенго и Ровенны, внушена писателю глубоким знанием сердца и острой наблюдательностью того, что на каждом шагу встречается в жизни.

Но этого мало: если муж трудится, чтобы добыть средства к жизни, а жена только пользуется плодами его трудов, не разделяя самого труда, то и тогда семейное счастье невозможно. Женщина, как кумир, вечно отдыхающая от лени на ложе из роз, самое нелепое создание развращённого воображения французских романистов. Такое понятие о женщине, весьма распространённое в модном свете, оскорбительно и для женщины и для мужчины.

Перебирая, таким образом, все приятные ощущения, которые только дано испытать человеку на земле, мы видим много наслаждений и нигде не находим счастья, потому что именем счастья человек упорно называет идеал ничем невозмутимого и бесконечного блаженства, которое бы не унижало, но возвышало его человеческое достоинство. Такого счастья нет на земле. Наслаждения, как бы их много ни было собрано в одну жизнь, ещё не счастье. Это только мишурная пыль с крыльев того неуловимого призрака, за которым упорно гонятся люди. Взамен счастья, потерянного за грех, дан человеку труд, и вне труда нет для него счастья. Труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье. Бледный, дрожащий свет кидает на нашу земную жизнь эта лампада, зажжённая творцом с начала истории человечества, но потушите её, и всё оденется мраком. Наслаждения порхают вокруг неё, как золотые мотыльки, привлекаемые светом, и чем ярче горит она, тем больше их толпится, но потущите её, и эти золотые мотыльки превратятся в хищных птиц, которые мигом расхватают все сокровища сердца и оставят его на жертву пустоте и отчаянию.

Что же это такое? спросит читатель, к чему ведёт эта речь? не проповедь ли это на азбучную истину, что *праздность есть мать всех пороков?* Но разве эта азбучная истина, которую в первый раз высказал какой-то греческий мудрец, глубоко вдумавшийся в жизнь человека, не превратилась для нас в пустую, непонятную фразу? Из чего же видно, что эта азбучная фраза, надоевшая нам в прописях, понята нами, как глубокая и вечная, к каждому из нас приложимая истина? Не показываем ли мы во всех наших желаниях, что эта истина не проникла до нашего сердца, что мы не верим тому, что она истина?

Много ли можно встретить между нами таких людей, которые не смотрели бы на богатство, как на завидную привилегию ничего не делать, а на труд, как на тяжёлую и даже унизительную принадлежность бедности? Кто не желает обеспечить возможность праздности для себя или, по крайней мере, для детей своих? Самое образование детей не ставит ли большинство ниже их независимого состояния? Мало ли таких людей, которые смотрят на образование только как на средство добывать деньги, и видят ли в нём люди богатые средство отыскать труд,– не забаву, не украшение, а дельный труд?

Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его *не для счастья,* а приготовлять к труду жизни. Чем богаче человек, тем образование его должно быть выше, потому что тем труднее для него отыскать труд, который сам напрашивается к бедняку, таща за спиной счастье в нищенской котомке. Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни. Но таково ли воспитание в настоящее время?

Много ли найдётся матерей, которые бы не заботились устроить праздную жизнь для дочерей своих? Мало ли есть таких, которые готовы купить для своих любимых дочерей право праздности, продав их молодость, красоту и горячее сердце такому человеку, о котором знают, что он не может внушить никакой любви?

«Есть недуг, его же видех под солнцем,– говорит Экклезиаст: – богатство хранимо от стяжателя во зло ему.». Немного надобно наблюдательности, чтобы убедиться, что этот недуг существует и под солнцем XIX столетия. Против этого-то недуга, как в частном воспитании, так и в воспитании целого народа, должно бороться. Чем большие богатства ожидают человека, тем более он должен приготовиться нравственным и умственным развитием к тому, чтоб выдержать своё богатство.

Взгляните на крестьянина в серых лохмотьях, грязной рукой отирающего пот с своего утомительного лица; давно уже носит он под дождём тяжёлую соху и с самого раннего утра топчет своими лаптями взмокшее поле; он промок до костей, горячий пот на лице его смешивается с холодными каплями осеннего дождя, руки опадают от усталости; он чёрен, угрюм, лицо его

изрыто морщинами, которые скорее похожи на борозды, проводимые по полю его тяжёлой сохой, чем на лёгкие чёрточки времени; весь он запачкан грязью и облит потом. Но всмотритесь в его физиономию, в его усталые, задумчивые глаза, и вы найдёте в них выражение человеческого достоинства, которого напрасно стали бы искать на белом, гладком, румяном, как крымское яблоко, и, как атлас, лоснящемся лице сидельца в енотовой шубе, похаживающего около своей лавки. От нечего делать этот сочный господин заигрывает с своим, таким же разбухшим, соседом: морда толстого кота, выглядывающего в окно той же лавки, глядит разумнее!

Но как ни беден крестьянин, одной сохой выбивающий себе насущный кусок хлеба, как ни тяжёл труд его и как ни скудно вознаграждение, но когда после долгого рабочего дня он возвращается домой, то труд, как закатывающееся солнышко трудового дня, облекает пурпуром и золотом самые скудные, самые грубые предметы, встречающие его дома. Немногосложна и духовная жизнь крестьянина, но она всё же есть, и в ней много истинно-человеческого достоинства: он любит семью, в воскресный день радостно затепливает свечу перед образом и, встречая нищего, ломает пополам свою краюху хлеба или вытаскивает из-за голенища свой грязный кошелёк, где лежат три медные копейки, добытые тяжёлым трудом.

Но вам кажется, что бедняк стоит лучшей участи? Бросьте же ему горсть золота, которая бы разом избавила его от необходимости свободного труда, и полюбуйтесь превращением.

Видите ли вы этого расплывшегося негодяя? Его сальное и бессмысленное лицо, маленькие заплывшие глаза, исполненные хитрости, наглости и, вместе с тем, низкого раболепства перед вашей высокой особой напоминают вам и вашего приказчика, и целовальника в красной рубахе, и знакомого вам содержателя постоялого двора, и разбухшего купца-миллионера, которого вы помните ещё за прилавком питейного дома, а может быть, и кого-нибудь из ваших друзей. Это – тот же самый крестьянин: он похитрел и в то же время поглупел, сделался жаден и жесток, обирает и обкрадывает народ и от всей души презирает своего бывшего собрата. Он сильно сколачивает копейку, хотя уже много серебряных рублей лежит в его окованном сундуке, на котором он примостил себе перину и дрыхнет в ожидании кондрашки. Он весь предался тому сорочьему инстинкту, который медицина должна была бы причислить к самому неизлечимому роду сумасшествия: каждая новая копейка выщербливает у него часть души, и в сердце его въелась безвозвратно та гнусная болезнь, о которой так удачно сказал Ювенал: «crescit amor ipsa pecunia crescit». Прощай, человек! Остался толстый мешок, наполненный жиром и имеющий свойство всасывать деньги.

Кто наблюдал над жизнью простого народа, тот знает, как

неизбежен такой закон превращения и как быстро зверство одолевает крестьянина, избавленного от необходимости личного физического труда и незнакомого с трудами умственной жизни. Могучая природа его тела, взлелеянная на русской печи и русском морозе, продолжает вырабатывать всё новые и новые силы, которые, за неимением расхода на труд, обращаются в жир, потопляющий и глаза его, и сердце, и мозг.

Может быть и другого рода превращение, которое, по нашему мнению, ничем не хуже первого: внезапно разбогатевший крестьянин, если его натура пошире и сердце поблагороднее, может вовсе бросить труд и, что называется, закутить. Быстро исчезнет с него тогда человеческий облик: обрюзглая, посиневшая физиономия, губы красные, как огонь, и мутные глаза выразят в телесных формах неутолимую тоску его души.

Эти два превращения, которые в таких резких формах высказываются в простом быту, идут и выше – гораздо выше! Формы меняются, но смысл остаётся тот же.

Если духовные силы, вызывающие свободную деятельность человека на новый серьёзный труд, духовный более прежнего, не растут вместе с материальными средствами удовлетворять своим нуждам и прихотям, то не только нравственное достоинство человека, но и счастье его понижаются по мере увеличения его богатства, будет ли он прибавлять капиталы к капиталам или растрачивать их на наслаждения, будут ли этими наслаждениями простая сивуха или шампанское, орловский рысак или балетная знаменитость. Богатство растёт безвредно для человека тогда только, когда вместе с богатством растут и духовные потребности человека, когда и материальная и духовная сфера разом и дружно расширяются перед ним. Большая разница в том, понадобится ли разбогатевшему крестьянину книга, рояль, картина или тонкое сукно и тонкое вино, захочет ли он дать хорошее воспитание своим детям или заведёт себе любовницу; будет ли побуждать его к новому труду желание расширить сферу своей общественной деятельности или желание затащить ещё тысячу в свой сундук. Вот почему, по крайней мере, наравне с заботами политической экономии добывать бархат, тончайшие сукна и золотые кисеи, должны идти заботы об умственном и нравственном развитии народа, о его христианском образовании, иначе все эти кисеи и бархаты не увеличат массы счастья, а, напротив, уменьшат его. Но для чего же вся эта промышленная сумятица, если не для счастья? Не для того же, конечно, чтобы доставить политико-эконому и статистику удовольствие считать число фабрик и тюки товаров. Роскошь, которая в последнее время так быстро начала распространяться между всеми сословиями и которой так радуются иные статистики, политико-экономы и фабриканты, так же быстро может съедать нравственность и счастье людей. Роскошь развивает фабрики, фабрики развивают роскошь; капиталист сколачивает новые капиталы; некапиталист бьётся из всех

сил и лезет в долги, чтобы не отстать в роскоши от капиталиста: человек вертится на своём бархатном кресле, придумывая, как бы добыть бархатные драпри; потребность больших и больших капиталов для всякого самостоятельного производства увеличивается; число самостоятельных производств уменьшается: одна громадная фабрика поглощает тысячи маленьких и превращает самостоятельных хозяев в подёнщиков; один дуреет от жира, другой дичает от нищеты; одного губит богатство, другого крайняя бедность превращает в машину; тот и другой приближаются к состоянию животному, а новые потребности, создаваемые ежеминутно промышленностью, увеличивают число недовольных жизнью. Таким путём идёт экономическое развитие общества, *не опирающееся на духовном и нравственном развитии его содержания и формы.*

Так начертал господь закон свободного труда и во внешней природе, и в самом человеке, в его теле, сердце и уме. Высылая человека на труд, творец сделал труд необходимым условием физического, нравственного и умственного развития, и самое счастье человека поставил в неизбежную зависимость от личного труда. Карая, господь сострадал своему созданию; посылая смерть, полагал семена новой жизни. «Трудись!» сказал он человеку, и в этом слове выразилась вся неполнота падшей природы человека и всё достоинство его земной жизни. Труд сделался отличительным признаком сына земли, знаком его падения и указанием пути к совершенствованию, признаком бессилия и залогом силы, цепью, накинутой природой на человека, и уздой в руках человека для обуздания самовластия природы, клеймом рабства и печатью свободы; жизнь и самое счастье стали трудом; но зато в труде же нашёл человек и жизнь, и единственно достойное его счастье.

Мы не будем указывать на все последствия, вытекающие из такого психического значения труда,– их бесконечное множество; но припомним только те из них, которые прямо относятся к делу воспитания.

Меркантильное направление нашего века, постоянно усиливающее свой натиск, проникло не только во все слои общества, во все сферы жизни, но даже в науку и в школу. Так называемые «humaniora», науки философские и исторические, заметно уступают своё место наукам промышленным, имеющим своей целью расположение материальных потребностей человека и отыскание средств к их удовлетворению. Философия, ещё недавно игравшая такую важную роль в умственном образовании Европы, сошла с первого плана и уступила своё место безобразному учению материалистов, силящихся создать систему, в которой мог бы найти успокоение человек, позабывший в промышленных хлопотах, что у него есть душа. Отказавшись от своего достоинства, наука старается подделаться под жизнь и становится рабой промышленности, которой прежде бросала только крупицы

со своего пышного стола. Но если промышленность будет вести за собой науку, то по чьим же следам сама промышленность будет идти? Куда приведёт она человека?

Неужели в быстром передвижении на паровозах и пароходах, в мгновенной передаче известий о погоде или о цене товаров через электрические телеграфы, в износке возможно большего количества тончайших бархатов и толстейших трико, в истреблении благовонных сигар и смердящих сыров откроет человек, наконец, назначение своей земной жизни? Конечно, нет. Окружите человека всеми этими благами, и вы увидите, что он не только не сделается лучше, но даже не будет счастливее, и что-нибудь одно из двух: или будет тяготиться самой жизнью, или быстро пойдёт понижаться до степени животного. Это нравственная аксиома, из которой не вывернуться человеку. Зерно его существа, бессмертный дух его требует иной пищи и, не находя её, или томится голодом, или покидает человека заживо. Только религия, с одной стороны, сердцем человека решающая мировые вопросы, и наука, с другой, в высшем, бескорыстном, философском своём значении – могут открыть и на земле пищу бессмертному духу человека. Вот почему всякая школа, позабывшая изречение спасителя: «Не о хлебе едином жив будеши», и приготовляющая человека только к материальной жизни, как бы утончённа эта жизнь ни была, и сколько бы ни требовалось для неё познаний, не выполняет своего назначения: она не приготовляет человека к жизни, но на первых же шагах сбивает его с настоящей дороги. Всякая школа, прежде всего, должна показать человеку то, что в нём есть самого драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового, духовного развития человечества. Без этого все фактические познания – иди он даже до глубочайших математических или микроскопических исследований – не только не принесут пользы, но положительный вред самому человеку, хотя, может быть, и сделают его полезной, а иногда и очень вредной машиной в общественном устройстве.

Другое, не менее важное для педагогики последствие, вытекающее из психического значения труда, состоит в том правиле, что воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой. Потребность труда, как мы видели уже, врождена человеку, но она удивительно как способна разгораться или тухнуть, смотря по обстоятельствам, и в особенности сообразно тем влияниям, которые окружают человека в детстве и в юности.

Чтобы человек искренно полюбил серьёзный труд, прежде всего должно внушить ему серьёзный взгляд на жизнь. Трудно представить себе что-нибудь противнее цели истинного воспитания, как тот лёгкий шутовский оттенок, который придают

учению и даже вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие позолотить для детей горькую пилюлю науки. Шутовство и без того в последние годы завладело беседами почти всех слоёв так называемого образованного общества; и без того серьёзный разговор в гостиных и даже в домашних дружеских кружках сделался почти невозможным или, по крайней мере, чем-то странным и неприличным. Люди образованные, или имеющие претензию на образованность, стараются о самых серьёзных вещах говорить шутя, и предмет разговора должен быть уже слишком ничтожен, – какой-нибудь новый фасон платья или какое-нибудь событие преферанса, чтобы о нём позволялось говорить в обществе серьёзно. Не только серьёзный разговор, но даже серьёзный взгляд на жизнь считается неприличным, и человек, встречаясь с другим человеком, прежде всего старается надеть на себя шутовскую маску. Светские и полусветские молодые люди, ещё не оставившие учебной скамейки, как будто боятся говорить серьёзно о том, чему их учат, и, подделываясь под тон людей взрослых, слегка третируют и своих наставников, и предметы своего учения, позволяя себе говорить серьёзно только о папиросах или перчатках.

Мы не будем докапываться, откуда проистекает такое требование шутовства в обществе, от долговременного ли отсутствия всяких серьёзных интересов в нашей общественной жизни, от влияния ли французского воспитания, вырабатывающего до сих пор корифеев нашего большого света, или даже отчасти и от всеобщего, слишком уже пересоленного юмористического направления литературы, – скажем одно, что, такая всесильная мода шутовства не только не способна поддержать общественных отношений, но действует чрезвычайно опустошительно, изгоняя из общества всякое разумное содержание.

Дельное воспитание должно бороться с таким достойным сожаления направлением общества и дать молодым людям положительно серьёзный взгляд на жизнь. Учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста, далее наука должна уже принимать серьёзный, ей свойственный тон. Мы не говорим о педантизме, о суровости; но даже прежняя педантическая, отталкивающая важность приносила менее вреда, чем завитая, смеющаяся сама над собой модная педагогика. Нынче часто боятся испугать мальчика серьёзной миной науки, но ещё более должно бояться, чтобы он не научился презирать её и третировать её слегка. Смелость придёт со временем, но зерно презрения к науке, посеянное в детском сердце, приносит самые гибельные плоды. Не встречаем ли мы на каждом шагу молодых людей, которые ещё недавно и учатся, но уже научились презирать учение и, издеваясь над теми наставлениями, которые оно подаёт, прислушиваться только к наставлениям света. Откуда же всё это берётся? Ещё недостаточно, чтобы сам наставник смотрел на свой предмет и говорил о нём серьёзно, чтобы он

приступал к своему делу с полным сознанием важности его значения; должно ещё, чтобы начальники заведений, сами родители и все взрослые люди, окружающие дитя, смотрели с уважением на его детские усилия пройти с помощью наставника гигантскую дорогу, пройденную человечеством. Как яда, как огня, надобно бояться, чтобы к мальчику не забралась идея, что он учится только для того, чтобы как-нибудь надуть своих экзаменаторов и получить чин, что наука есть только билет для входа в общественную жизнь, который следует бросить или позабыть в кармане, когда швейцар пропустил уже вас в залу, где и прошедший без билета или с фальшивым или чужим билетом смотрит с одинаковой самоуверенностью. Но сознайтесь откровенно, читатель, не случалось ли вам встречаться в жизни с такими взглядами на учение?

В учебную и воспитательную пору возраста учение и воспитание должны составлять главный интерес жизни человека, но для этого воспитанник должен быть окружён благоприятной сферой. Если же всё, что окружает дитя или молодого человека, тянет его от учения совершенно в противоположную сторону, тогда напрасны будут все усилия наставника внушить ему уважение к учению. Вот почему воспитание так редко удаётся в тех богатых, великосветских домах, где мальчик, вырвавшись из скучной классной комнаты, спешит готовиться на детский бал или на домашний спектакль, где ждут его гораздо более живые интересы, преждевременно завладевшие его юным сердцем; или в кабинете папаши, где идут серьёзные толки о новом рысаке и где грамматика или история так же на месте, как лапоть нищего в великолепной гостиной. Жалка участь учителя в таком доме: если и не смеются над ним явно, то, по крайней мере, не уважают, а дети скоро разглядывают это неуважение, хотя оно полузакрывается личиной вежливого обращения, и скоро постигают, что учение и учителя изобретены собственно для детей, а для больших есть кое-что получше. Несравненно успешнее идёт воспитание в тех простых домах, где родители смотрят на него, как на свет, которого они, к сожалению, лишены, но который хотят дать своим детям, но таких домов уже немного: почти везде видят в образовании средство для службы или для приискания выгодного жениха,– билет для выхода на общественную сцену.

Но воспитание не только должно внушить воспитаннику уважение и любовь к труду: оно должно ещё дать ему и привычку к труду, потому что дельный, серьёзный труд всегда тяжёл. Для этого есть много средств; мы перечислим из них некоторые.

Преподавание всякого предмета должно непременно идти таким путём, чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы. Леча больного, доктор только помогает природе; точно так же и наставник

должен только помогать воспитаннику бороться с трудностями постижения того или другого предмета; не учить, а только помогать учиться. Метода такого вспомогательного преподавания, кроме многих других достоинств, имеет ещё главное то, что она, приучая воспитанника к умственному труду, приучает и преодолевать тяжесть такого труда и испытывать те наслаждения, которые им доставляются. Умственный труд едва ли не самый тяжёлый труд для человека. Мечтать – легко и приятно, но думать – трудно. Не только в детях, но и во взрослых людях мы чаше всего встречаемся с леностью мысли. Мальчик скорее готов проработать физически целый день или просидеть без мысли над одной и той же страницей несколько часов и вызубрить её механически, нежели подумать серьёзно несколько минут. Мало того, серьёзный умственный труд утомляет непривычного человека быстрее, чем самый сильный труд физический. Это явление объясняется физиологическими законами работы нервного организма и восстановления его сил, так дорого обходящихся экономии тела. Но если не нужно надрывать сил человека в умственной работе, то необходимо не давать им засыпать, необходимо приучать их к этой работе. Организм человека должен приучаться к умственному труду понемногу, осторожно, но, действуя таким образом, можно дать ему привычку легко и без всякого вреда для здоровья выносить продолжительный умственный труд. Вместе с этой привычкой трудиться умственно приобретается и любовь к такому труду или, лучше сказать, жажда его. Человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу.

Самый отдых воспитанника может быть употреблён с большой пользой в этом отношении. Отдых после умственного труда нисколько не состоит в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы переменить дело: труд физический является не только приятным, но и полезным отдыхом после труда умственного. Польза такого употребления отдыха очень верно понята во многих закрытых заведениях Германии, где воспитанники в свободное от учения время с величайшей охотой занимаются нарочно для того придуманными работами: хозяйственными хлопотами, уборкой классных комнат, обработкой сада или огорода, столярным и токарным мастерством, переплетением книг и т. п. В выборе этих занятий не должно противоречить никаким безвредным наклонностям воспитанника, и тогда самое занятие будет действительным и полезным отдыхом. Конечно, смотря по возрасту, должно быть дано время и для игр; но, чтобы игра была настоящей игрой, для этого должно, чтобы ребёнок никогда ей не пресыщался и привык малопомалу без труда и принуждения покидать её для работы. Более всего необходимо, чтобы для воспитанника *сделалось невозможным* то лакейское препровождение времени, когда человек остаётся без работы в руках, без мысли в голове, потому что в эти именно минуты портится голова, сердце и нравственность.

А такое препровождение времени весьма обыкновенно во многих закрытых общественных заведениях, равно как и во многих семействах, где дети и молодые люди, оставя учебные занятия, решительно не знают, что с собой делать, и мало-помалу привыкают *убивать* время. Эта привычка, приобретённая ещё в юности, находит потом себе обильную пищу в обществе, которое обыкновенно дружно и из всех сил хлопочет, как бы *доконать* время: как будто его дано человеку слишком много!

Но не только за дверьми класса, часто и в самом классе научаются воспитанники *убивать* время. Учитель толкует новый урок: ученики, зная, что найдут этот урок в книге, стараются только смотреть на учителя и не слышать ни одного слова из того, что он говорит. Толкуя в двадцатый раз одно и то же, учитель естественно не может говорить с тем одушевлением, которое симпатически пробуждает внимание слушателей: а между тем он не имеет никакой методы, которая помогла бы ему испытывать и поддерживать это внимание. Он заботится только о том, чтобы большинство его учеников знало предмет, а как придёт к ним это знание, для него совершенно всё равно. На другой день учитель спрашивает урок одного, двух, трёх, а остальные в это время считают себя свободными решительно от всякого дела. Таким образом проводит иной счастливый мальчик большую часть дней целой недели и приобретает гнусную привычку оставаться целые часы, ничего не делая и ничего не думая. Надеяться на самый интерес и занимательное изложение предмета можно только, и то не всегда, в университетах, но в средних и низших учебных заведениях нельзя ожидать, чтобы ученик сам увлекался предметом, но должно иметь методу, которая помогает учителю держать внимание *всех* своих слушателей постоянно в возбуждённом состоянии. Не спорим, что это трудно и для учителя, и для ученика, но лучше сократить время классов на половину. Мы постараемся вскоре изложить некоторые приёмы такой методы возбуждения классного внимания, но здесь скажем только, что ни один наставник не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета.

Таким образом, воспитание должно неусыпно заботиться, чтобы, с одной стороны, открыть воспитаннику возможность найти себе полезный труд в мире, а с другой – внушить ему неутомимую жажду труда. Чем обеспеченнее будущее состояние воспитанника, чем менее предвидится для него насущных необходимостей, вызывающих поневоле на труд, тем более должен расширяться перед ним горизонт мира, в котором для всякого, кто понимает назначение жизни человека и научился сочувствовать интересам человечества, найдётся довольно почтенного и полезного труда. Чем богаче человек, тем выше, тем духовнее, тем более философское должно быть его образование, чтобы он умел

сыскать себе достойный труд по сердцу. Бедняка труд и сам найдёт: довольно, если он будет готов его выполнить.

Возможность труда и любовь к нему – лучшее наследство, которое может оставить своим детям и бедный и богач.

Труд, конечно, бремя, но бремя, без которого возможное соединение человеческого достоинства и счастья невозможно,– бремя, которое должен нести человек, если хочет прийти к тому невозмутимому спокойствию, к которому призываются только *трудящиеся и обременённые.*

Ушинский К. Д. Избр. пед. соч., в 2-х т. М, 1953. т. I, с. 303–326.

V. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА О ТРУДЕ, ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ И СОЕДИНЕНИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О РОЛИ ТРУДА, ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБУЧЕНИИ И СОЕДИНЕНИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

Карл Маркс

*** КАПИТАЛ**

Том первый

Процесс труда

Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя её, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти. Мы не будем рассматривать здесь первых животнообразных инстинктивных форм труда. Состояние общества, когда рабочий выступает на товарном рынке как продавец своей собственной рабочей силы, и то его уходящее в глубь первобытных времён состояние, когда человеческий труд ещё не освободился от своей примитивной, инстинктивной формы, разделено огромным интервалом. Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из, воска, он уже построил её в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой: о том, что дано природой, он осуществляет

вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт. Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188–189.

Фридрих Энгельс

*** ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ**

Введение

Когда после тысячелетней борьбы рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для мощного развития мозга, благодаря чему пропасть между человеком и обезьяной стала с тех пор непроходимой. Специализация руки означает появление *орудия,* а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее обратное воздействие человека на природу – производство. И животные в более узком смысле слова имеют орудия, но лишь в виде членов своего тела: муравей, пчела, бобр; и животные – производят, но их производственное воздействие на окружающую природу является по отношению к этой последней равным нулю. Лишь человеку удалось наложить свою печать на природу: он не только переместил различные виды растений и животных, но изменил также внешний вид и климат своего местожительства, изменил даже самые растения и животных до такой степени, что результаты его деятельности могут исчезнуть лишь вместе с общим омертвением земного шара. И этого он добился прежде всего и главным образом при посредстве *руки.* Даже паровая машина, являющаяся до сих пор самым могущественным его орудием для преобразования природы, в последнем счёте, именно как орудие, основывается на деятельности руки. Но вместе с развитием руки шаг за шагом развивалась и голова, возникало сознание – сперва условий отдельных практических полезных результатов, а впоследствии, на основе этого, у народов, находившихся в более благоприятном положении,– понимание законов природы, обусловливающих эти полезные результаты. А вместе с быстро растущим познанием законов природы росли и средства обратного воздействия

на природу; при помощи одной только руки люди никогда не создали бы паровой машины, если бы вместе и наряду с рукой и отчасти благодаря ей не развился соответственным образом и мозг человека.

Вместе с человеком мы вступаем в область *истории.* И животные имеют историю, именно историю своего происхождения и постепенного развития до своего теперешнего состояния. Но они являются пассивными объектами этой истории; а поскольку они сами принимают в ней участие, это происходит без их ведома и желания. Люди же, наоборот, чем больше они удаляются от животных в узком смысле слова, тем в большей мере они делают свою историю сами, сознательно, и тем меньше становится влияние на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил, и тем точнее соответствует исторический результат установленной заранее цели. Но если мы подойдём с этим масштабом к человеческой истории, даже к истории самых развитых народов современности, то мы найдём, что здесь всё ещё существует огромное несоответствие между поставленными себе целями и достигнутыми результатами, что продолжают преобладать непредвиденные последствия, что неконтролируемые силы гораздо могущественнее, чем силы, приводимые в движение планомерно. И это не может быть иначе до тех пор, пока самая существенная историческая деятельность людей, та деятельность, которая подняла их от животного состояния до человеческого, которая образует материальную основу всех прочих видов их деятельности,– производство, направленное на удовлетворение жизненных потребностей людей, т. е. в наше время общественное производство,– особенно подчинена слепой игре не входивших в их намерения воздействий неконтролируемых сил и пока желаемая цель осуществляется здесь лишь в виде исключения, гораздо же чаще осуществляются прямо противоположные ей результаты. В самых передовых промышленных странах мы укротили силы природы и поставили их на службу человеку; благодаря этому мы безмерно увеличили производство, так что теперь ребёнок производит больше, чем раньше сотня взрослых людей. Но каковы же следствия этого роста производства? Рост чрезмерного труда, рост нищеты масс и каждые десять лет – огромный крах. Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием *мира животных*. Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днём

всё более необходимой и с каждым днём всё более возможной. От неё начнёт своё летосчисление новая историческая эпоха, в которой сами люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности, в частности естествознание, сделают такие успехи, что это совершенно затмит всё сделанное до сих пор.

Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека

Благодаря совместной деятельности руки, органов речи и мозга не только у каждого в отдельности, но также и в обществе, люди приобрели способность выполнять всё более сложные операции, ставить себе всё более высокие цели – и достигать их. Самый труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним. К охоте и скотоводству прибавилось земледелие, затем прядение и ткачество, обработка металлов, гончарное ремесло, судоходство. Наряду с торговлей и ремёслами появились, наконец, искусство и наука; из племён развились нации и государства. Развились право и политика, а вместе с ними фантастическое отражение человеческого бытия в человеческой голове – религия. Перед всеми этими образованиями, которые выступали прежде всего как продукты головы и казались чем-то господствующим над человеческими обществами, более скромные произведения работающей руки отступали на задний план, тем более, что планирующая работу голова уже на очень ранней ступени развития общества (например, уже в простой семье) имела возможность заставить не свои, а чужие руки выполнять намеченную ею работу. Всю заслугу быстрого развития цивилизации стали приписывать голове, развитию и деятельности мозга. Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путём с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира. Оно и теперь владеет умами в такой мере, что даже наиболее материалистически настроенные естествоиспытатели из школы Дарвина не могут ещё составить себе ясного представления о происхождении человека, так как, в силу указанного идеалистического влияния, они не видят той роли, которую играл при этом труд.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с 357–359, 493–494.

* КАПИТАЛ Том первый

Разделение труда и мануфактура

Специфическим для мануфактурного периода механизмом остаётся сам совокупный рабочий, составленный из многих частичных рабочих. Различные операции, попеременно совершаемые производителем товара и сливающиеся в одно целое в процессе его труда, предъявляют к нему различные требования. В одном случае он должен развивать больше силы, в другом случае – больше ловкости, в третьем – больше внимательности и т. д., но один и тот же индивидуум не обладает всеми этими качествами в равной мере. После разделения, обособления и изолирования различных операций рабочие делятся, классифицируются и группируются сообразно их преобладающим способностям. Если, таким образом, природные особенности рабочих образуют ту почву, в которой произрастает разделение труда, то, с другой стороны, мануфактура, коль скоро она введена, развивает рабочие силы, по самой природе своей пригодные лишь к односторонним специфическим функциям. Совокупный рабочий обладает теперь всеми производственными качествами в одинаковой степени виртуозности и в то же время тратит их самым экономным образом, так как каждый свой орган, индивидуализированный в особом рабочем или особой группе рабочих, он применяет исключительно для отправления его специфической функции [1]. Односторонность и даже неполноценность частичного рабочего становится его достоинством, коль скоро он выступает как орган совокупного рабочего [2]. Привычка к односторонней функции превращает его в орган, действующий с инстинктивной уверенностью, а связь совокупного механизма вынуждает его действовать с регулярностью отдельной части машины [3].

Так как различные функции совокупного рабочего могут

[1] «Так как в мануфактуре работа разделяется на несколько различных операций, из которых каждая требует различной степени искусства и силы, то владелец мануфактуры может обеспечить себя как раз необходимым для каждой операции количеством силы и искусства. А если бы весь процесс изготовления продукта выполнялся одним рабочим, то один и тот же индивидуум должен был бы обладать достаточным искусством для самых деликатных и достаточной силой для самых тяжёлых операций» (Ch. Babbage: «On the Economy of Machinery», London, 1832, гл. XIX)

[2] Напр., одностороннее развитие мускулов, искривление костей и т. п.

[3] Г-н В. Маршал, главный управляющий одной стекольной мануфактуры, очень хорошо ответил на вопрос члена следственной комиссии, каким образом поддерживается интенсивность труда среди рабочих-подростков. «Они не могут пренебречь своим делом: раз они начали, они должны продолжать, они являются как бы частями одной и той же машины» («Children's Employment Commission. Fourth Report», 1865, с. 247)

быть проще и сложнее, более низкого или более высокого порядка, то его органы, индивидуальные рабочие силы, нуждаются в весьма различной степени образования и обладают поэтому весьма различной стоимостью. Таким образом, мануфактура развивает иерархию рабочих сил, которой соответствует шкала заработных плат. Если, с одной стороны, индивидуальный рабочий приспособляется к той односторонней функции, с которой он связан всю свою жизнь, то, с другой стороны, различные трудовые операции в такой же мере приспособляются к этой иерархии естественных и приобретённых способностей [1]. Между тем каждый производственный процесс требует известных простых действий, одинаково доступных каждому человеку. И такие действия порывают теперь свою непрочную связь с более содержательными моментами деятельности и окостеневают в виде исключительных функций.

Мануфактура создаёт поэтому в каждом ремесле, которым она овладевает, категорию так называемых необученных рабочих, которые строго исключались ремесленным производством. Развивая до виртуозности одностороннюю специальность за счёт способности к труду вообще, она превращает в особую специальность отсутствие всякого развития. Наряду с иерархическими ступенями выступает простое деление рабочих на обученных и необученных. Для последних издержки обучения совершенно отпадают, для первых они, вследствие упрощения их функций, ниже, чем для ремесленников. В обоих случаях падает стоимость рабочей силы [2]. Исключения наблюдаются в том случае, когда разложение процесса труда создаёт новые связные функции, которые в ремесленном производстве или вовсе не имели места, или имели место в ограниченном размере. Относительное обесценение рабочей силы, являющееся результатом устранения или понижения издержек обучения, непосредственно означает более значительное возрастание капитала, потому что всё, что сокращает время, необходимое для воспроизводства рабочей силы, расширяет область прибавочного труда (с. 361–363).

[1] Д-р Юр в своём апофеозе крупной промышленности острее подмечает специфический характер мануфактуры, чем прежние экономисты, у которых не было полемического интереса, и даже острее, чем его современники, например Баббедж, который превосходил Юра как математик и механик, однако крупную промышленность рассматривал, собственно говоря, только с мануфактурной точки зрения. Юр замечает: «Приспособление рабочего к каждой частичной операции составляет сущность разделения труда». С другой стороны, он называет это разделение «приспособлением работ к различным индивидуальным способностям» и характеризует, наконец, всю мануфактурную систему как «систему градации по степени искусства», как «разделение труда по различным степеням искусства» и т. д. *(Ure:* Philosophy on Manufactories, стр. 19–23, в разных местах).

[2] «Каждый профессиональный рабочий... получая возможность совершенствоваться путём упражнений в одном направлении... становится более дешёвым». *(Ure:* Philosophy on Manufactories, стр. 19).

Ближайшие действия машинного производства на рабочего

...Моральное калечение, вытекающее из капиталистической эксплуатации женского и детского труда, с такой исчерпывающей полнотой описано Ф. Энгельсом в его «Положении рабочего класса в Англии» и другими авторами, что я здесь ограничиваюсь простым напоминанием об этом. Интеллектуальное же одичание, искусственно вызываемое превращением незрелых людей в простые машины для производства прибавочной стоимости и совершенно отличное от того природного невежества, при котором ум остаётся нетронутым без ущерба для самой его способности к развитию, его естественной плодовитости,– это одичание заставило, наконец, английский парламент провозгласить начальное образование обязательным условием «производительного» потребления детей до 14-летнего возраста во всех отраслях промышленности, подчинённых фабричному законодательству. Дух капиталистического производства ясно обнаруживается в неряшливой редакции в фабричных актах пунктов о так называемом воспитании, в отсутствии того административного аппарата, без которого это обязательное обучение в большинстве случаев опять-таки становится иллюзорным, в оппозиции фабрикантов даже такому закону об обучении и в их увёртках и уловках для того, чтобы обойти его.

«Обвинять приходится только законодательную власть, потому что она издала обманчивый закон (delusive law), который, заботясь для вида о воспитании детей, не содержит ни одного положения, обеспечивающего достижение этой цели. Он ничего не устанавливает, кроме того, что дети на определённое число часов» (3 часа) «в день должны быть заперты в четырёх стенах помещения, именуемого школой, и что хозяин детей еженедельно должен получать удостоверение об исполнении этого от лица, которое подписывается в качестве, учителя, или учительницы» [1].

До издания в 1844 г. исправленного фабричного акта нередко попадались удостоверения о посещении школы, на которых учитель или учительница вместо подписи ставили крест, потому что сами не умели писать.

«При моём посещении одной школы, выдающей такие свидетельства, я до того был поражён невежеством учителя, что спросил его – «Скажите, пожалуйста умеете ли вы читать?» – «В общем, да (summat)»,– был его ответ. В своё оправдание он добавил: «Во всяком случае я знаю больше, чем мои ученики».

Во время подготовки акта 1844 г. фабричные инспектора жаловались на позорное состояние учреждений, именуемых школами, удостоверения которых они по закону должны были признавать вполне действительными. Но всё, чего они добились, заключалось в том, что с 1844 г.

«учитель должен был вносить своей рукой цифры в школьное

[1] Леонард Хорнер в «Reports of Jnsp. of Fact. for 30th April 1857», с. 17.

удостоверение, ditto [а также] собственноручно подписывать своё имя и фамилию» [1].

Сэр Джон Кинкейд, шотландский фабричный инспектор, рассказывает о том же на основании своего служебного опыта

«Первая школа, которую мы посетили, содержалась госпожой Анн Киллин. Когда я предложил ей написать её фамилию, она сразу сделала ошибку, начав её буквой С, но тотчас поправилась, заявив, что её фамилия начинается с К. Однако при просмотре её подписи в школьных удостоверениях я заметил, что она подписывается различно. В то же время почерк не оставляет никакого сомнения в том, что она неспособна учить. Да и сама она призналась, что не может вести классный журнал... В другой школе я попал в школьную комнату в 15 футов длины и 10 футов ширины, где было 75 детей, которые бормотали что-то невразумительное» [2]. «Однако подобная практика, при которой дети получают школьные удостоверения, но не получают никакого образования, наблюдается не только в таких жалких углах,– существует много школ с достаточно подготовленными учителями, но почти все усилия последних разбиваются об умопомрачительное смешение детей всех возрастов, начиная с трёхлетнего. Материальное положение учителя, в лучшем случае нищенское, всецело зависит от получаемого количества пенсов, а их он получает тем больше, чем больше детей удаётся набить в одну комнату. К этому присоединяется скудная школьная обстановка, недостаток книг и других учебных пособий и удручающее действие спёртого и отвратительного воздуха на самих бедных детей. Я бывал во многих таких школах, причём видел целые ряды детей, которые абсолютно ничего не делали; и это удостоверяется как посещение школы, и такие дети фигурируют в официальной статистике как получившие образование (educated)» [3].

В Шотландии фабриканты стараются по возможности обходиться без детей, обязанных посещать школу.

«Этого достаточно, чтобы доказать сильное нерасположение фабрикантов к постановлениям об обучении детей» [4]

В гротескно-отвратительных формах проявляется это в ситцепечатных и т. п. заведениях, подчинённых особому фабричному закону. Согласно положениям этого закона,

«каждый ребёнок перед поступлением в такое печатное заведение должен посещать школу по меньшей мере 30 дней и не меньше 150 часов в течение 6 месяцев, непосредственно предшествующих дню его поступления. За время своей работы в печатном заведении он также должен посещать школу в течение 30 дней или 150 часов в каждое полугодие... Посещение школы должно происходить между 8 часами утра и 6 часами вечера.

Посещение, продолжавшееся менее $2^1/_2$ часов или сверх 5 часов в один день, не засчитывается в эти 150 часов. При обычных обстоятельствах дети посещают школу утром и вечером в течение 30 дней, по 5 часов в день, и по истечении 30 дней, набрав установленные 150 часов, покончив со своей книгой, как выражаются

[1] Леонард Хорнер в «Reports of Jnsp. of Fact, for 31st, October, 1855», с. 18, 19.
[2] Сэр Джон Кинкейд в «Reports of Jnsp. of Fact, for 31st, October, 1858», с. 31, 32.
[3] Леонард Хорнер в «Reports etc. for 30th April 1857», с. 17, 18.
[4] Сэр Дж. Кинкейд в «Reports of Jnsp. of Fact, for 31st, October, 1856», с. 66.

они сами, они опять возвращаются в заведение, опять остаются в нём 6 месяцев, пока не наступит новый срок для посещения школы,– и опять остаются в школе до тех пор, пока снова не покончат со своей книгой... Очень многие дети, посещавшие школу на протяжении предписанных 150 часов, при возвращении в неё после шестимесячного пребывания в печатном заведении должны всё начинать сначала... Они, конечно, забывают всё, что приобрели в предыдущее посещение школы. В других ситцепечатных заведениях посещение школы поставлено в полную зависимость от хода дел на фабрике, от её потребностей. Требуемое количество часов за каждый полугодичный период образуется общим суммированием 3–5-часовых посещений, которые распределяются, быть может, на всё полугодие. Например, в один день школа посещается с 8 до 11 часов утра, в другой день – с 1 до 4 часов дня, и после того как ребёнок несколько дней отсутствовал, он вдруг снова приходит на время с 3 до 6 часов вечера; затем он является, быть может, 3 или 4 дня или целую неделю кряду, потом опять исчезает недели на 3 или на целый месяц и возвращается на несколько часов в те дни, когда предприниматель случайно в нём не нуждается; таким-то образом ребёнка, так сказать, швыряют (buffet) то туда, то сюда, из школы на фабрику, с фабрики в школу, пока не наберётся сумма в 150 часов» [1].

Присоединяя подавляющее количество детей и женщин к комбинированному рабочему персоналу, машина сламывает, наконец, сопротивление, которое в мануфактуре мужчина-рабочий ещё оказывал деспотизму капитала [2] (с. 411–413).

[1] А. Редгрейв в «Reports of Jnsp. of Fact. for 31st, October, 1857», с. 41, 42. В тех отраслях английской промышленности, которые уже давно подчинены фабричному акту (не акту о ситцепечатных фабриках, о котором сейчас говорилось в тексте), помехи постановлениям об обучении в последние годы до известной степени устранены. В тех же отраслях промышленности, которые не подчинены фабричному закону, до сих пор ещё сильно распространены воззрения, высказанные стекольным фабрикантом Дж. Геддесом, который так поучал члена следственной комиссии Уайта: «Насколько я понимаю, большее образование, получаемое за последние годы частью рабочего класса, представляет собой зло. Оно опасно, так как делает рабочих слишком независимыми» («Children's Employment Commission. 4th Report», London, 1865, с. 253).

[2] «Г-н Э., фабрикант, сообщил мне, что на своих механических ткацких станках он даёт работу исключительно женщинам; он предпочитает замужних женщин, в особенности женщин с семьёй, которую они содержат; они много внимательнее и послушнее, чем незамужние, и вынуждены до крайности напрягать свои силы, чтобы добывать необходимые средства к жизни. Так, добродетели,– добродетели, свойственные характеру женщин, обращаются во вред им, так нравственная и нежная сторона их природы превращается в средство их порабощения, в источник их страданий» («Ten Hours Factory Bill. The Speech of Lord Ashley, 15th March», London, 1844, с. 20).

Фабричное законодательство (Положения об охране здоровья и воспитании). Всеобщее распространение его в Англии

...Как ни жалки в общем статьи фабричного акта относительно воспитания, они объявили начальное обучение обязательным условием труда [1]. Их успех впервые доказал возможность соединения обучения и гимнастики [2] с физическим трудом, а следовательно, и физического труда с обучением и гимнастикой. Фабричные инспектора, выслушивая показания учителей, скоро открыли, что фабричные дети, хотя они учатся вдвое меньше, чем школьники, регулярно посещающие школу днём, тем не менее успевают пройти столько же, а часто и больше.

«Дело объясняется просто. Те, кто проводит в школе только половину дня, постоянно свежи и почти всегда способны и готовы учиться. Система, при которой труд чередуется с учёбой в школе, превращает каждое из этих двух занятий в отдых и освежение после другого, и, следовательно, она более подходяща для ребёнка, чем непрерывность одного из этих двух занятий. Ребёнок, который с раннего утра сидит в школе, особенно в жаркую погоду, не может соперничать с другим, который бодрый и возбуждённый приходит с своей работы» [3]

Дальнейшие доказательства можно найти в речи Сениора, произнесённой на социологическом конгрессе в Эдинбурге в 1863 году. Он указывает здесь между прочим и на то обстоятельство, что односторонний непроизводительный и продолжительный школьный день детей в старших и средних классах без пользы увеличивает труд учителей «и в то же время не только бесплодно, но и прямо во вред детям расточает их время, здоровье и энергию» [4].

[1] Согласно английскому фабричному акту, родители не могут посылать своих детей до 14 лет в «контролируемые» фабрики, если они не обеспечивают им в тоже время начального обучения. Фабрикант ответствен за соблюдение закона. «Обучение при фабриках обязательно, оно – условие работы» («Reports of Jnsp. of Fact. for 31st, October, 1865», с. 111).

[2] О самых прекрасных результатах соединения гимнастики (а для юношей и военных упражнений) с обязательным обучением детей на фабриках и в школах для бедных см. речь. Н. У. Сениора на седьмом годичном конгрессе Национальной ассоциации поощрения общественных наук в «Reports of Proceeding etc., », London, 1863, с. 63, 64, а также отчёт фабричных инспекторов от 31 октября 1865 г., с. 118, 119, 120, 126 и сл.

[3] «Reports of Jnsp. of Fact. for 31st, October, 1865», с. 118. Один наивный фабрикант шёлка заявляет члену Комиссии по обследованию условий детского труда: «Я вполне убеждён, что секрет того, как произвести хороших рабочих, найден в соединении труда с обучением начиная с детского возраста. Конечно, труд не должен быть ни слишком напряжённым, ни отталкивающим, ни вредным для здоровья. Мне хотелось бы, чтобы мои собственные дети имели труд и игры как отдых от школы» («Children's Employment Commission. 5th Report», с. 82, № 36).

[4] Сениор в «Report of Proceedings» седьмого годичного конгресса Национальной ассоциации поощрения общественных наук, с. 66. До какой степени крупная промышленность, достигнув известного уровня развития, переворотом в способе материального производства и в общественных отношениях производства совершает переворот и в головах, ярко показывает сравнение речи Н. У. Сениора в 1863 г. с его филиппикой против фабричного закона 1833 г. или сопоставление взглядов упомянутого конгресса с тем фактом, что в некоторых сельских районах Англии бедным родителям

всё ещё запрещают под угрозой голодной смерти обучать своих детей. Так, например, г-н Снелл сообщает, что если кто-либо в Сомерсетшире по бедности обращается за помощью к приходу, то по установившейся практике его заставляют взять своих детей из школы. Так, г-н Уоллестон, священник в Фельтеме, рассказывает о случаях, когда некоторым семьям отказывали решительно во всяком вспомоществовании, «потому что они посылают своих детей в школу»

Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 361–363, 411–413, 494–495.

Фридрих Энгельс

* ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ

Выводы

Перейдём от физических условий жизни рабочих к духовным. Если буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование даёт им лишь в той мере, в какой это отвечает её интересам. А эта мера не очень-то велика. Просветительных учреждений в Англии непропорционально мало сравнительно с количеством населения. Немногочисленные дневные школы, доступные рабочему классу, могут посещаться только немногими, к тому же эти школы плохие, учителя в них – потерявшие трудоспособность рабочие или ещё какие-нибудь ни на что не пригодные люди, которые стали учителями ради заработка, сами большей частью не имеют даже самых необходимых элементарных знаний, лишены столь важных для учителя нравственных качеств и совсем не подвергаются публичному контролю. И здесь царит свободная конкуренция, и, как всегда, богачи на этом выгадывают, а бедняки, для которых конкуренция как раз не является свободной, которые не располагают соответствующими знаниями, чтобы сделать правильный выбор, остаются в накладе. Обязательного школьного обучения нет нигде; на фабриках оно, как мы это увидим, существует лишь на словах, и когда в сессию 1843 г. правительство пыталось эту мнимую обязательность превратить в действительную, промышленная буржуазия всеми силами этому воспротивилась, хотя рабочие решительно высказались за обязательное посещение школы. Кроме того, огромное число детей работает всю

неделю на фабриках и на дому и не может поэтому посещать школу. А *вечерние школы,* предназначенные для тех, кто днём работает, почти вовсе не посещаются и не приносят никакой пользы. Было бы слишком уж много требовать от юных рабочих, изнурённых двенадцатичасовым трудом, чтобы они ещё отсиживали в школе с восьми до десяти часов вечера. А те, которые это делают, большей частью во время занятий засыпают, как это констатировано сотнями свидетельств в «Отчёте комиссии по обследованию детского труда». Правда, созданы также и воскресные школы, но они плохо обеспечены учителями и могут принести некоторую пользу лишь тем, кто уже кое-чему научился в дневной школе. Промежуток времени от одного воскресенья до другого слишком велик, чтобы совершенно неразвитый ребёнок мог удержать в памяти до следующего урока то, что он выучил на предыдущем, неделю тому назад. «Отчёт комиссии по обследованию детского труда» приводит об этом тысячи свидетельств, и сама комиссия решительно придерживается того мнения, что ни дневные, ни воскресные школы не отвечают даже в самой отдалённой степени нуждам нации. В этом отчёте приводятся примеры такого невежества среди рабочего класса Англии, какого трудно было бы ожидать даже в таких странах, как Испания или Италия. Но может ли быть иначе? Образование рабочих мало сулит хорошего для буржуазии, зато может внушить ей серьёзные опасения. Из своего огромного бюджета в 55 млн. ф. ст. правительство уделяет на народное просвещение жалкую сумму в 40 тыс. фунтов стерлингов. И если бы не фанатизм религиозных сект, причиняющий по крайней мере не меньший вред, чем польза, которую он кое-где приносит, расходы на образование были бы ещё более ничтожны. Но англиканская церковь устраивает свои National Schools[1], а каждая секта – свои школы, исключительно для того, чтобы удержать в своём лоне детей своих единоверцев и, когда это возможно, отбить у другой секты какую-нибудь несчастную детскую душу. В результате религия, и именно самая бесплодная её область – опровержение учений инаковерующих – стала важнейшим предметом преподавания, и память детей забивается непонятными догматами и различными теологическими тонкостями, сектантская нетерпимость и фанатическое ханжество развиваются с ранних лет, а умственное, духовное и нравственное развитие остаётся в позорном пренебрежении. Рабочие не раз уже требовали от парламента системы чисто светского народного образования, при которой забота о религиозном воспитании предоставлялась бы духовенству каждой секты, но до настоящего времени ни одно министерство не соглашалось на подобную меру. Вполне понятно: министр – послушный лакей буржуазии, буржуазия же делится на бесчисленное множество сект; а каждая секта лишь в том случае согласна

[1] Народные школы.– *Сост.*

предоставить рабочему столь опасное в других отношениях образование, если сможет вместе с тем преподнести ему и противоядие в виде своих специфических догматов. А так как эти секты до сих пор борются между собой за верховенство, то рабочий класс остаётся пока без образования. Правда, фабриканты хвастаются тем, что они обучили грамоте огромное большинство рабочих, но что это за грамотность, можно узнать из «Отчёта комиссии по обследованию детского труда». Кто знает азбуку, тот говорит, что умеет читать, и фабриканты на этом успокаиваются. А если принять во внимание запутанную английскую орфографию, при которой чтение является истинным искусством и может быть постигнуто лишь после долгого изучения, то необразованность рабочего класса окажется весьма понятной. Писать бегло умеют лишь очень немногие, а правила орфографии не соблюдают даже многие «образованные» люди. В воскресных школах высокой англиканской церкви, квакеров и кое-каких других сект писать вообще не учат, «так как это слишком светское занятие для воскресенья». Как дело обстоит с другими видами образования, предлагаемыми рабочим, будет видно из нескольких примеров. Они заимствованы из «Отчёта комиссии по обследованию детского труда», отчёта, к сожалению, не охватывающего собственно фабричную промышленность.

«В Бирмингеме»,– говорит член комиссии Грейнджер,– «дети, которых я экзаменовал, в общем совершенно не имеют того, что хоть в самой отдалённой степени могло бы быть названо полезными знаниями. Хотя почти во всех школах даётся *исключительно* религиозное образование, в этой области, как правило, тоже обнаруживается полнейшая неосведомлённость».– «В Вулвергемптоне»,– рассказывает член комиссии Хорн,– «я видел, между прочим, следующие примеры. Девочка одиннадцати лет, побывавшая в дневной и воскресной школах, «никогда не слышала ни об ином мире, ни о рае, ни о загробной жизни». Юноша семнадцати лет не знал, сколько будет дважды два, и не смог сказать, сколько фартингов (1/4 пенни) в двух пенсах, даже когда ему дали эти деньги в руки. Некоторые мальчики никогда не слышали о Лондоне, и даже об Уилленхолле, который находится всего в часе езды от Вулвергемптона и постоянно сообщается с последним. Некоторые из них никогда не слыхали имени королевы или таких имён, как Нельсон, Веллингтон, Бонапарт. Но замечательно то, что те, которые никогда не слышали даже об апостоле Павле, Моисее и Соломоне, прекрасно были осведомлены о жизни, делах и личности разбойника Дика Тёрпина и, в особенности, прославленного своими побегами из тюрьмы вора Джека Шеппарда».– «Шестнадцатилетний юноша не знал, сколько будет дважды два или сколько составляют четыре фартинга; другой, семнадцати лет, утверждал, что десять фартингов составляют десять полупенсов, а третий, тоже семнадцати лет, на некоторые очень простые вопросы коротко отвечал, что «ничего не знает (He was judge o'nothing)» (Хорн, «Отчёт», приложения, часть II, O. 18, № 216, 217, 226, 233 и др.).

Эти подростки, которых в течение 4–*5* лет пичкают религиозными догматами, под конец знают не больше, чем знали сначала.

Один подросток «в течение пяти лет регулярно посещал воскресную школу; он не знал, кто такой Иисус Христос, хотя имя это слышал; он никогда не слышал ни о двенадцати апостолах, ни о Самсоне, Моисее, Аароне и др.»

(там же, документы, стр. q 39, l.33). Другой подросток «в течение шести лет регулярно посещал воскресную школу, он знает, кто был Иисус Христос, что он умер на кресте, что он пролил свою кровь, «чтобы искупить нашего искупителя»; никогда не слыхал об апостолах Петре и Павле» (там же, стр. q 36, 1.46). Третий подросток «пребывал в течение семи лет в различных воскресных школах, умеет читать только в тоненьких книжках и только простые односложные слова, об апостолах слышал, но не знает, были ли Пётр и Иоанн в их числе: если да, то это, наверное, был святой Иоанн Уэсли» (основатель секты методистов) и т. д. (там же, стр. q 34, l.58). На вопрос, кто был Иисус Христос, Хорн, между прочим, получал ещё такие ответы: «он был Адамом», «он был апостолом», «он был сыном господа спасителя» (he was the Saviour's Lord's son)», а один шестнадцатилетний юноша ответил: «он был королём в Лондоне много, много лет тому назад».– В Шеффилде член комиссии Саймонс заставил учеников воскресных школ читать; они не были в состоянии рассказать, что ими прочитано и что это за апостолы, о которых они только что прочитали. После того как он всех подряд спросил об апостолах, не получив ни одного правильного ответа, один смышлённый на вид малыш с большой уверенностью воскликнул: «Я знаю, мистер, это были прокажённые!» (Саймонс. «Отчёт», приложения, часть I, стр. E 22 и сл.).

То же наблюдается в округах гончарного производства и в Ланкашире.

Итак, мы видели, что сделали буржуазия и государство для воспитания и просвещения рабочего класса. К счастью, самые условия жизни этого класса таковы, что они дают ему своего рода практическое образование, которое не только заменяет весь школьный хлам, но и обезвреживает связанные с ним вздорные религиозные представления и даже ставит рабочих во главе общенационального движения Англии. Нужда учит молиться и – что гораздо важнее – мыслить и действовать. Английский рабочий, который почти не умеет читать и ещё меньше писать, всё же прекрасно знает, в чём заключаются его собственные интересы и интересы всей нации; он знает также, в чём заключаются специальные интересы буржуазии и чего он может от этой буржуазии ожидать. Пусть он не умеет писать, зато он умеет говорить и говорить публично; пусть он не знает арифметики, зато он достаточно разбирается в политико-экономических понятиях, чтобы видеть насквозь ратующего за отмену хлебных пошлин буржуа и опровергнуть его; пусть для него остаются совершенно неясными, несмотря на все старания попов, вопросы царства небесного, зато тем яснее для него вопросы земные, политические и социальные. Нам придётся ещё к этому вернуться, а теперь перейдём к характеристике нравственного облика английского рабочего.

Совершенно ясно, что моральное воспитание, которое во всех школах Англии неразрывно связано с религиозным воспитанием, даёт результаты ничуть не лучшие, чем это последнее. Простейшие принципы, регулирующие для *человека* отношения человека к человеку, уже невероятно запутанные существующими социальными условиями, войной всех против всех, не могут не оставаться совершенно неясными и чуждыми необразованному рабочему, когда они ему преподносятся вперемешку с религиозными, непонятными догматами, в религиозной форме произвольного

и ни на чём не основанного предписания. Как это признают все авторитеты, и в частности комиссия по обследованию детского труда, школы не оказывают почти никакого влияния на нравственность рабочего класса. Английская буржуазия так тупа, так недальновидна в своём эгоизме, что она даже не пытается привить рабочим современную мораль, ту мораль, которую буржуазия состряпала в своих же собственных интересах и для собственной своей защиты! Даже и эту заботу о своих собственных интересах одряхлевшая, ленивая буржуазия считает слишком дорогостоящей и излишней. Наступит, конечно, время, когда она раскается в этом, но будет уже поздно. Во всяком случае, пусть не жалуется на то, что рабочие ничего не знают об этой морали и не руководствуются ею.

Итак, рабочие не только в физическом и интеллектуальном, но и в моральном отношении отвергнуты господствующим классом и покинуты на произвол судьбы. Единственный аргумент, к которому буржуазия прибегает против рабочих, когда они слишком подступают к ней, это закон; как будто они неразумные животные, к ним применяют только одно воспитательное средство – кнут, грубую, не убеждающую, а устрашающую силу. Неудивительно поэтому, что рабочие, с которыми обращаются, как с животными, либо на самом деле уподобляются животным, либо черпают сознание и чувство своего человеческого достоинства только в самой пламенной ненависти, в неугасимом внутреннем возмущении против власти имущей буржуазии. Они остаются людьми, лишь пока они исполнены гнева против господствующего класса; они становятся животными, когда безропотно подставляют шею под ярмо и пытаются только сделать более сносной свою подъяремную жизнь, не думая о том, чтобы от этого ярма избавиться.

Вот всё, что буржуазия сделала для просвещения рабочего класса, и если принять во внимание условия его существования в других отношениях, то мы никак не сможем осудить его за ту ненависть, которую он питает к господствующему классу.

Маркс. К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 343–348.

Карл Маркс

* ИНСТРУКЦИЯ ДЕЛЕГАТАМ ВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

4. Труд детей и подростков (обоего пола)

Мы считаем тенденцию современной промышленности привлечь детей и подростков обоего пола к участию в великом деле общественного производства прогрессивной, здоровой и законной тенденцией, хотя при капиталистическом строе она и приняла уродливые формы. При разумном общественном строе *каждый*

ребёнок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный взрослый человек должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками. Однако в настоящее время в нашу задачу входит *забота* только о детях и подростках из рабочего класса.

Мы считаем необходимым, основываясь на физиологии, разбить детей и подростков обоего пола на *три группы,* требующие различного отношения к себе: в первую группу должны входить дети от 9 до 12 лет, во вторую – от 13 до 15 лет, в третью -16–17-летние. Мы предлагаем, чтобы для первой группы закон ограничил труд в какой бы то ни было мастерской или на дому *двумя* часами; для второй – *четырьмя* и для третьей – *шестью* часами. Для третьей группы должен быть перерыв по крайней мере в один час для еды или для отдыха.

Желательно, может быть, приступить к начальному обучению ранее 9-летнего возраста, но мы касаемся здесь только самого необходимого противоядия против тенденций социального строя, который низводит рабочего до степени простого орудия накопления капитала и превращает задавленных нуждой родителей в рабовладельцев, продающих своих собственных детей. *Права* детей и подростков должны быть защищены. Они не в состоянии сами выступить в свою защиту. Поэтому долг общества вступиться за них.

Если буржуазия и аристократия пренебрегают своими обязанностями по отношению к собственным отпрыскам, это их дело. Пользуясь привилегиями этих классов, ребёнок вынужден страдать и от их предрассудков.

Для рабочего класса дело обстоит совершенно иначе. Рабочий не свободен в своих действиях. В слишком многих случаях он даже так невежественен, что неспособен понимать подлинные интересы своего ребёнка или нормальные условия человеческого развития. Как бы то ни было – наиболее передовые рабочие вполне сознают, что будущее его класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения. Они знают, что в первую очередь надо оградить работающих детей и подростков от разрушительного действия современной системы. Это может быть достигнуто лишь путём превращения *общественного сознания* в *общественную силу,* а при данных условиях этого можно добиться только посредством *общих законов,* проводимых в жизнь государственной властью. Проведением в жизнь таких законов рабочий класс отнюдь не укрепляет власти правительства. Наоборот, он превращает в своё орудие ту власть, которая теперь используется против чего, он осуществляет путём общего законодательного акта то, чего напрасно добивался бы путём множества разрозненных индивидуальных усилий.

Исходя из этого, мы заявляем, что родителям и предпринимателям

ни в коем случае не может быть разрешено применять труд детей и подростков, если он не сочетается с воспитанием.

Под воспитанием мы понимаем три вещи:

Во-первых: *умственное воспитание.*

Во-вторых: *физическое воспитание,* такое, какое даётся в гимнастических школах и военными упражнениями.

В-третьих: *техническое обучение,* которое знакомит с основными принципами всех процессов производства и одновременно даёт ребёнку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств.

Распределению детей и рабочих подростков по возрастным группам должен соответствовать постепенно усложняющийся курс умственного и физического воспитания и технического обучения. Расходы на технические школы должны частично покрываться путём продажи их продукции.

Сочетание оплачиваемого производительного труда, умственного воспитания, физического упражнения и политехнического обучения поднимает рабочий класс значительно выше уровня аристократии и буржуазии.

Само собой разумеется, что применение труда всех лиц от 9 до 17 лет (включительно) ночью и во всех вредных для здоровья производствах должно быть строго запрещено законом.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 197–199.

К. Маркс и Ф. Энгельс

* МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

II. Пролетарии и коммунизм

Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого.

Оставим, однако, возражения буржуазии против коммунизма.

Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т, е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными,

но которые в ходе движения перерастают самих себя [1] и неизбежны как средство для переворота во всём способе производства.

Эти мероприятия будут, конечно, различны в различных странах.

Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.
2. Высокий прогрессивный налог.
3. Отмена права наследования.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией.
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.
8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.
9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней [2].
10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.

Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и всё производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путём революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и своё собственное господство как класса.

На место старого буржуазного общества с его классами и

[1] В английском издании 1888 г. после слов «перерастают самих себя» добавлено: «делают необходимыми дальнейшие атаки на старый общественный строй».– *Ред.*

[2] В издании 1848 – «противоположность между городом и деревней». В издании 1872 г. и в последующих немецких изданиях слово «противоположность» было заменено словом «различия» и т. д.

классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т 4, с. 446–447.

Фридрих Энгельс

* ПРИНЦИПЫ КОММУНИЗМА

20-й вопрос: Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?

Ответ: Тем, что общество изымет из рук частных капиталистов пользование всеми производительными силами и средствами общения, а также обмен и распределение продуктов, тем, что оно будет управлять всем этим сообразно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом, – будут прежде всего устранены все пагубные, последствия, связанные с нынешней системой ведения крупной промышленности. Кризисы прекратятся, расширенное производство, которое при существующем общественном строе вызывает перепроизводство и является столь могущественной причиной нищеты, тогда окажется далеко не достаточным и должно будет принять гораздо более широкие размеры. Избыток производства, превышающий ближайшие потребности общества, вместо того чтобы порождать нищету, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов общества, будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения. Он явится условием и стимулом для дальнейшего прогресса и будет осуществлять этот прогресс, не приводя при этом, как раньше, к периодическому расстройству всего общественного порядка. Крупная промышленность, освобождённая от оков частной собственности, разовьётся в таких размерах, по сравнению с которыми её нынешнее состояние будет казаться таким же ничтожным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени. Это развитие промышленности даст обществу достаточное количество продуктов, чтобы удовлетворять потребности всех его членов. Точно так же земледелие, для которого, вследствие гнёта частной собственности и вследствие дробления участков, затруднено внедрение уже существующих усовершенствований и достижений науки, тоже вступит в совершенно новую полосу расцвета и предоставит в распоряжение общества вполне достаточное количество продуктов. Таким образом, общество будет производить достаточно продуктов для того, чтобы организовать распределение, рассчитанное на удовлетворение потребностей всех своих членов. Тем самым станет излишним деление общества на различные, враждебные друг другу классы. Но оно не только станет излишним, оно будет даже несовместимо с новым общественным

строем. Существование классов вызвано разделением труда, а разделение труда в его теперешнем виде совершенно исчезнет, так как, чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство на указанную высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства. Подобно тому как в прошлом столетии крестьяне и рабочие мануфактур после вовлечения их в крупную промышленность изменили весь свой жизненный уклад и сами стали совершенно другими людьми, точно так же общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их. Общественное ведение производства не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас,– людьми, из которых каждый подчинён одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только *одну* сторону своих способностей за счёт всех других и знает только *одну* отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность всё меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведётся сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвёртого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно. Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочерёдно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности. Но вместе с тем неизбежно исчезнут и различные классы. Стало быть, с одной стороны, общество, организованное на коммунистических началах, несовместимо с дальнейшим существованием классов, а, с другой стороны, само строительство этого общества даёт средства для уничтожения классовых различий.

Отсюда вытекает, что противоположность между городом и древней тоже исчезнет. Одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того чтобы предоставлять это делать двум различным классам. Это является необходимым условием коммунистической ассоциации уже в силу весьма материальных причин. Распылённость занимающегося

земледелием населения в деревнях, наряду со скоплением промышленного населения в больших городах, соответствует только недостаточно ещё высокому уровню развития земледелия и промышленности и является препятствием для всякого дальнейшего развития, что уже в настоящее время даёт себя сильно чувствовать.

Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребности одних людей удовлетворяются за счёт других; полное уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путём устранения прежнего разделения труда, путём производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путём слияния города с деревней – вот главнейшие результаты ликвидации частной собственности.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 334–336.

В. И. ЛЕНИН О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

* ПЕРЛЫ НАРОДНИЧЕСКОГО ПРОЖЕКТЕРСТВА

Принцип, из которого исходит г. Южаков, состоит в том, что гимназия должна быть вместе с тем и земледельческим хозяйством, должна летним трудом своих учеников обеспечить собственное существование. Такова основная мысль его плана. «В том, что эта мысль правильна, сомневаться едва ли возможно» (237),– полагает г. Южаков. И мы согласны с ним, что тут есть действительно правильная мысль, которую нельзя только припутывать ни непременно к «гимназиям», ни к возможности «окупить» гимназии трудом учеников. Эта правильная мысль заключается в том, что нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказали ещё старые великие утописты; её вполне разделяют и «ученики», которые именно по этой причине, между прочими, не восстают принципиально против промышленного труда женщин и подростков, считают реакционными попытки запретить совершенно этот труд и настаивают лишь на постановке его в условия вполне гигиенические. Напрасно поэтому выражается г. Южаков таким образом: «Я хотел только дать мысль» (237)... Мысль эта

давно дана, и мы не решаемся допустить (пока не доказано противное), чтобы г. Южаков мог быть незнаком с нею. Сотрудник «Рус. Богатства» хотел дать и дал совершенно самостоятельный *план осуществления* этой мысли. Только в этом отношении его следует признать оригинальным, но зато уже тут оригинальность его доходит до... до геркулесовых столбов.

Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязанность принимать участие в производительном труде.

Казалось бы, что это само собою ясно? – Оказывается, однако, что нет. Наш «народник» решает этот вопрос так, что обязанность физического труда действительно должна быть установлена как общий принцип, но *вовсе не для всех, а только для несостоятельных.*

Читатель подумает, может быть, что мы шутим? Ей-богу, нет.

«Чисто городские гимназии для состоятельных людей, готовых деньгами оплатить полную цену образования, могли бы удержать нынешний тип» (229). На стр. 231-ой «состоятельные» вообще прямо включены в число тех «категорий населения», которые не привлекаются к обязательному образованию в «земледельческих гимназиях». Обязательный производительный труд является, следовательно, у нашего народника не условием всеобщего и всестороннего человеческого развития, а просто платой за обучение в гимназии. Именно так. В самом начале своей статьи г. Южаков рассматривает вопрос о зимних рабочих, необходимых для земледельческой гимназии. Всего «логичнее» кажется ему такой способ обеспечения гимназии зимними рабочими. Ученики младших классов не работают и, следовательно, безвозмездно пользуются содержанием и учением, не платя ничего за затраты на это со стороны гимназии. «Если же это так, то не является ли его прямою обязанностью отработать эти затраты по окончании курса? Эта обязанность, тщательно соображённая и твёрдо установленная для всякого, *кто не может уплатить стоимость учения,* доставит гимназическому хозяйству необходимый контингент зимних рабочих и дополнительный контингент летних …Теоретически это очень просто, удобопонятно и вполне неоспоримо» (205, курсив наш). Помилуйте, что может быть «проще» этого? Есть деньги, так заплати, а нет денег, так работай! – всякий лавочник согласится, что это в высшей степени «удобопонятно». И притом, как это замечательно практично! – Только... только при чём же тут «утопия»? И зачем пачкает г. Южаков подобными планами ту великую основную мысль, которую он хотел положить в основу своей утопии?

Отработки несостоятельных учеников – основание всего плана г-на Южакова. Он допускает, правда, и другой способ

приобретения зимних рабочих – наём [1], но отодвигает его на второй план. Отработки же обязательны на три года (а в случае надобности и на четыре) для всех, не поступающих в военную службу, т. е. для $^{2}/_{3}$ учеников и для всех девушек. «Только эта система,– прямо заявляет г. Южаков,– даёт ключ к разрешению задачи всенародного образования, и не начального даже, а среднего» (207–208). «Небольшой контингент постоянных рабочих, совсем оставшихся при гимназии и к ней приобщившихся (!?), дополняет эти рабочие силы гимназического хозяйства. Таковы возможные и отнюдь не утопические рабочие силы нашей земледельческой гимназии» (208). Ну, разумеется, и другие работы – мало ли по хозяйству? – они же сделают: «Дополнительный персонал при поварах и прачках, а равно письмоводители легко могут быть выбраны из состава трёхгодичных рабочих, окончивших гимназию» (209). Гимназии нужны будут и мастера: портные, сапожники, столяры и пр. Конечно, можно будет «давать им помощников из отбывающих трёхгодичную отработку» (210).

Что же будут получать за свой труд эти батраки (или земледельческие гимназисты? не знаю уж право, как и назвать их)? Они будут получать всё необходимое для жизни, «обильное и вкусное пропитание». Г. Южаков точно рассчитывает всё это, кладя нормы продуктов, «обыкновенно отпускаемых сельскому рабочему». Правда, он «не предполагает кормить гимназию таким способом» (210), но всё-таки оставляет эти нормы, ибо ведь гимназисты соберут ещё со своей земли картофеля, гороха, чечевицы, посеют себе конопли и подсолнечника для портного масла, затем будут получать мяса в скоромные дни по полуфунту и молока по 2 стакана.. Не думайте, читатель, чтоб г. Южаков это лишь слегка затронул, лишь для примера перечислил. Нет, он всё рассчитал подробно – и количество телят, годовалых и двухлеток, и содержание больных, и корм для птиц. Он не забыл ни помоев с кухни, ни требухи, ни шелухи от овощей (212). У него ничего не пропущено. Затем одежду и обувь можно в гимназии сделать собственными средствами. «Но бумажной материи для белья носильного, постельного и столового и для летней одежды, более плотной материи для зимнего платья и мех, хотя бы овечий, для верхнего зимнего платья нужно, конечно, купить. Конечно, весь персонал педагогов и служащих с семействами сам себя должен обеспечивать материалами, хотя и можно предоставить пользоваться мастерскими. Собственно же

[1] «Гимназическое хозяйство, руководимое опытным и учёным хозяином, снабжённое всеми усовершенствованиями и обладающее контингентом искусных образованных рабочих, должно быть доходным хозяйством и должно оправдать наём необходимого контингента рабочих, из которых некоторые заслуженные (sic!) (так! *Ред.*) могли бы приобщаться к доходам. В некотором числе, вероятно, и пришлось бы это практиковать, особенно относительно безземельных, окончивших курс в этой же гимназии» (204).

для учащихся и для 3-годичных рабочих этот расход, не скупясь, можно определить рублей в 50 в год или около 60 000 руб. на всё заведение ежегодно» (213).

Мы положительно начинаем умиляться от практичности нашего народника. Представьте только себе: «мы», «общество», вводим такую грандиозную организацию труда, даём народу всеобщее среднее образование, и всё это без всяких затрат, и с какими громадными моральными приобретениями! Какой прекрасный урок будет дан «нашим» теперешним сельским рабочим, которые при всей своей невежественности, дерзости и дикости не соглашаются работать дешевле 61 рубля в год на хозяйском содержании [1],– когда они увидят, как образованные батраки из гимназии будут работать за 50 рублей в год! Можно быть уверенным, что даже сама Коробочка согласится теперь с г. Южаковым, что теоретические основания его плана чрезвычайно «удобопонятны».

V.

Как же будет вестись хозяйство гимназий и управление ими? Хозяйство будет, как мы уже видели, смешанное: отчасти натуральное, отчасти денежное. Г. Южаков даёт, разумеется, весьма подробные указания по этому важному вопросу. На стр. 216-ой он с точностью, по статьям, рассчитывает, что каждой гимназии понадобится денег 160–170 тыс. р., так что для всех 15–20 тысяч гимназий – эдак до трёх миллиардов рублей. Ну, разумеется, продавать будут земледельческие продукты и за них деньги выручать. Наш автор так предусмотрителен, что принимает при этом во внимание общие условия современного товарно-капиталистического хозяйства: «Гимназии, расположенные под городом или вблизи жел.-дор. станций, на линиях, не удалённых от крупных центров, должны бы получать совершенно другой тип. Огородничество, садоводство, молочное хозяйство и ремёсла здесь могут вполне заменить полеводство» (228). Торговля, значит, будет уже не шуточная. Кто будет ею заниматься – автор не сообщает. Надо полагать, что педагогические советы гимназий сделаются отчасти и коммерческими советами.– Скептики, пожалуй, пожелали бы знать, как быть в случаях банкротства гимназий и сумеют ли вообще вести они торговое дело? – Но, разумеется, это были бы неосновательные придирки: если теперь необразованные купцы ведут торговлю, то можно ли сомневаться в успехе, когда за это дело возьмутся представители нашего интеллигентного общества?

Для хозяйства гимназиям понадобится, натурально, земля. Г-н Южаков пишет: «Думаю, что если бы этой мысли суждено

[1] По данным департамента земледелия и сельской промышленности, средняя для Европейской России заработная плата годовому сельскому рабочему составляет 61 р. 29 к. (за 10 лет 1881 – 1891) да содержание – 46 рублей.

было получить практическое испытание, то для опыта первые такие земледельческие гимназии должны бы получить надел от 6 до 7 тыс. дес.» (228). На 109 млн. населения – 20000 гимназий – потребовалось бы около 100 млн. десятин, но ведь не надо забывать, что земледельческим трудом заняты лишь 80 млн. «Только их дети и должны быть проводимы чрез земледельческие гимназии». А потом ещё около 8 млн. надо выкинуть на разные категории населения[1],– останется 72 млн. Для них надо только 60–72 млн. дес. «И это, конечно, много» (231), но г. Южаков не смущается. У казны ведь тоже много земли, только расположенной не совсем удобно. «Так, в северном Полесье их расположено 127,6 млн. дес., и здесь, особенно усвоив систему обмена, где нужно, частных и даже крестьянских земель на казённые с целью предоставить первые школам, вероятно, было бы не трудно даром обеспечить землёю наши земледельческие гимназии. Так же хорошо обстоит дело»... на юго-востоке (231). Гм... «хорошо»! отправить их, значит, в Архангельскую губернию! – Правда, до сих пор она служила больше местом ссылки, и казённые леса там в громадном большинстве даже не «устроены»,– но это ничего не значит. Как только отправят туда гимназистов с просвещёнными преподавателями, они все эти леса вырубят, землю расчистят и насадят культуру!

А в центральной области можно устроить выкуп земли: не больше ведь миллионов 80-ти десятин. Выпустить «гарантированные облигации», а платежи по ним, само собою разумеется, разложить «на гимназии, получившие даровой надел» (232) – и дело в шляпе! Г-н Южаков уверяет, что нечего пугаться «грандиозности финансовой операции. Она не представляется химерою и утопией» (232). Это будет «в сущности отлично обеспеченная ипотека». Чего уж не обеспеченная! Только ещё раз: при чём же тут «утопия»? И неужели г. Южаков серьёзно считает наших крестьян настолько уж забитыми и неразвитыми, чтобы получить от них согласие на подобный план?? И выкупные платежи извольте платить за землю, и «платежи по займу для первоначального обзаведения»[2], и содержать, извольте всю

[1] Вот полный список этих категорий счастливцев, освобождаемых от земледельческих гимназий: «состоятельные, исправляемые, магометанские девочки, мелкие инородцы, фанатические сектанты, слепые, глухонемые, идиоты, сумасшедшие, хроники, заразные, преступные» (231). Когда мы прочли этот список, наше сердце болезненно сжалось: господи, подумали мы, удастся ли хоть присных своих зачислить в число освобождённых! – По первой категории? – финансов, пожалуй, не хватит! Ну, ещё женский пол авось удастся хитростью причислить к магометанским девочкам, а мужской-то как? Одна надежда на 3-ю категорию. Сотрудник г-на Южакова по журналу, г. Михайловский, зачислил уже, как известно, П. Б. Струве просто к инородцам, так авось уж он и нас всех соблаговолит зачислить хоть к «мелким инородцам» для освобождения наших присных от земледельческих гимназий!

[2] Стр. 216. 10.000 р. с гимназии.

гимназию, и жалованье платите всем преподавателям, а в довершение всего извольте-ка ещё за всё это (т. е. за то, что за плату наняли преподавателей?) отработать по три годика! Не слишком ли уж жирно будет, просвещённый г. «народник»? Подумали ли вы, перепечатывая в 1897 году своё творение, появившееся в журнале «Р. Богатство» в 1895 году,– куда заводит вас свойственная всем народникам любовь к разным финансовым операциям и выкупам? Вспомните, читатель, что было обещано всенародное образование «без всяких затрат со стороны государства, земства и народа». И наш гениальный финансист, действительно, ни рубля не требует ни от государства, ни от земства, А от «народа»? Или, точнее говоря, от *несостоятельных крестьян?*[1] На их деньги и земля покупается, и гимназии заводятся (ибо они платят проценты и погашения по употреблённым на это капиталам), они же и преподавателям платят и все гимназии содержат. И ещё отработки. Да за что же? – За то,– отвечает неумолимый финансист,– что в младших классах гимназисты за своё образование и содержание не платили (204). Но, во-1-х, к нерабочим возрастам отнесены только «приготовительные и два первых гимназических класса» (206), а дальше уже идут полурабочие. А, во-2-х, ведь содержат этих детей их же старшие братья, они же и преподавателям платят за обучение младших. Нет, г. Южаков, не только теперь, но и в аракчеевские времена подобный план был бы совершенно *неосуществим,* ибо это действительно «утопия» *крепостническая.*

I *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т.. 2, с. 485–492.

* ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РКП(б)

9.

Пункт программы в области народного просвещения

В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы. Школа должна стать орудием диктатуры пролетариата, т. е. не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся

[1] Ибо состоятельные ведь исключаются. Г-н Южаков сам подозревает, что «из числа и сельскохозяйственных населений некоторый процент предпочтёт отдавать своих детей в платные городские средние школы» (230). Ещё бы не предпочесть!

масс, в интересах полного подавления сопротивления эксплуататоров и осуществления коммунистического строя. Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время:

(1) дальнейшее развитие самодеятельности рабочих и трудящихся крестьян в области просвещения при всесторонней помощи Советской власти;

(2) окончательное овладение не только частью или большинством учительского персонала, как теперь, а всем персоналом в смысле отсечения неисправимо буржуазных контрреволюционных элементов и обеспечения добросовестного проведения коммунистических принципов (политики);

(3) проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет;

(4) осуществление тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом;

(5) снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счёт государства;

(6) привлечение трудящегося населения к активному участию в деле народного просвещения (развитие советов народного образования; мобилизация грамотных и т. д.); или ad* 2)

(7) тесная связь учительского персонала с агитационно-пропагандистским аппаратом РКП.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 116–117.

* ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

«Коммунистические субботники» именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни.

Один из немногих – вернее даже будет сказать: один из исключительно редких буржуазных демократов Германии, перешедших после уроков 1870–1871 гг. не к шовинизму и не к национал-либерализму, а к социализму, И. Якоби, сказал, что основание одного рабочего союза имеет большее историческое значение, чем битва под Садовой. Это справедливо. Сражение под Садовой решало вопрос о первенстве одной из двух буржуазных монархий, австрийской или прусской, в деле создания национального германского капиталистического государства. Основание одного рабочего союза было маленьким шагом к всемирной победе пролетариата над буржуазией. Так и мы можем сказать, что первый коммунистический субботник, устроенный 10 мая 1919 года железнодорожными рабочими Московско-Казанской железной дороги в Москве, имеет большее историческое значение,

чем любая победа Гиндербурга или Фоша и англичан в империалистической войне 1914–1918 годов. Победы империалистов есть бойня миллионов рабочих из-за прибылей англо-американских и французских миллиардеров, есть зверство гибнущего, обожравшегося, заживо гниющего капитализма. Коммунистический субботник железнодорожных рабочих Московско-Казанской дороги есть одна из ячеек нового, социалистического, общества, несущего всем народам земли избавление от ига капитала и от войн.

Господа буржуа и их прихвостни, включая меньшевиков и эсеров, которые привыкли считать себя представителями «общественного мнения», разумеется, издеваются над надеждами коммунистов, называют эти надежды «баобабом в горшке от резеды», смеются над ничтожным числом субботников по сравнению с массовыми случаями хищения, безделья, упадка производительности, порчи сырых материалов, порчи продуктов и т. п. Мы ответим этим господам: если бы буржуазная интеллигенция принесла свои знания на помощь трудящимся, а не русским и заграничным капиталистам ради восстановления их власти, то переворот шёл бы быстрее и более мирно. Но это утопия, ибо вопрос решается борьбой классов, а большинство интеллигенции тянет к буржуазии. Не с помощью интеллигенции, а вопреки её противодействию (по крайней мере, в большинстве случаев) пролетариат победит, устраняя неисправимо буржуазных интеллигентов, переделывая, перевоспитывая, подчиняя себе колеблющихся, постепенно завоёвывая всё большую часть их на свою сторону. Злорадство по поводу трудностей и неудач переворота, сеяние паники, пропаганда поворота вспять – всё это орудия и приёмы классовой борьбы буржуазной интеллигенции. Обмануть этим себя пролетариат не даст.

А если взять вопрос по существу, разве бывало в истории, чтобы новый способ производства привился сразу, без долгого ряда неудач, ошибок, рецидивов? Полвека после падения крепостного права, в русской деревне оставалось ещё немало пережитков крепостничества. Полвека после отмены рабства негров в Америке, положение негров там сплошь да рядом оставалось ещё полурабским. Буржуазная интеллигенция, в том числе меньшевики и эсеры, верны себе, служа капиталу и сохраняя насквозь лживую аргументацию: до революции пролетариата они упрекали нас в утопизме, а после неё они требуют от нас фантастически быстрого изживания следов прошлого!

Но мы не утописты и знаем истинную цену буржуазных «аргументов», знаем также, что следы старого в нравах известное время после переворота неизбежно будут преобладать над ростками нового. Когда новое только что родилось, старое всегда остаётся, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни. Издевательство над слабостью ростков нового, дешёвенький интеллигентский

скептицизм и тому подобное, всё это, в сущности, приёмы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма. Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. Нельзя ручаться, что именно «коммунистические субботники» сыграют особо важную роль. Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберёт самые жизнеспособные. Если японский учёный, чтобы помочь людям победить сифилис, имел терпение испробовать 605 препаратов, пока он не выработал 606-ой, удовлетворяющий известным требованиям, препарат, то у тех, кто хочет решить задачу более трудную, победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приёмов, способов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них.

«Коммунистические субботники» потому так важны, что начали их рабочие вовсе не поставленные в исключительно хорошие условия, а рабочие разных специальностей, в том числе и рабочие без специальности, чернорабочие, поставленные в *обычные, т. е. самые тяжёлые* условия. Мы все хорошо знаем основное условие падения производительности труда, которое наблюдается не в одной России, а во всём свете: разорение и обнищание, озлобление и усталость, вызванные империалистической войной, болезни и недоедание. Последнее по важности занимает первое место. Голод – вот причина. А чтобы устранить голод, нужно повышение производительности труда и в земледелии, и в транспорте, и в промышленности. Получается, следовательно, какой-то порочный круг: чтобы поднять производительность труда, надо спастись от голода, а чтобы спастись от голода, надо поднять производительность труда.

Известно, что подобные противоречия разрешаются на практике прорывом этого порочного круга, переломом настроения масс, геройской инициативой отдельных групп, которая на фоне такого перелома играет нередко решающую роль. Московские чернорабочие и московские железнодорожники (конечно, имея в виду большинство, а не горстки спекулянтов, управленцев и т. п. белогвардейщины), это – трудящиеся, которые живут в условиях, отчаянно трудных. Недоедание постоянное, а теперь, перед новым урожаем, при общем ухудшении продовольственного положения, прямо голод. И вот эти голодные рабочие, окружённые злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно *без всякой платы* и достигают *громадного повышения производительности труда,* несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием. Разве это не величайший героизм? Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?

Производительность труда, это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побеждён и будет окончательно побеждён тем, что социализм создаёт новую, гораздо более высокую производительность труда. Это – дело очень трудное и очень долгое, но *оно начато,* вот в чём самое главное. Если в голодной Москве летом 1919 года голодные рабочие, пережившие тяжёлых четыре года империалистической войны, затем полтора года ещё более тяжёлой гражданской войны, смогли начать это великое дело, то каково будет развитие дальше, когда мы победим в гражданской войне и завоюем мир?

Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединённых, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как *фактическое* начало *коммунизма,* а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе).

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжёлый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединённых сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик.

Карл Маркс в «Капитале» издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразёрством о свободе, равенстве, братстве *вообще,* которое ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до нынешних подлых героев подлого бернского Интернационала. Маркс противопоставляет этим пышным декларациям прав простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса пролетариатом: государственное сокращение рабочего дня, вот один из типичных образчиков такой постановки. Вся меткость и вся глубина замечания Маркса обнаруживается перед нами тем яснее, тем очевиднее, чем больше развёртывается содержание пролетарской революции. «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищрённого, торжественного фразёрства Каутских, меньшевиков и эсеров с их милыми «братцами» из Бёрна именно тем, что они сводят всё к *условиям труда.* Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовластии» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя

на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «блаародного чеаека», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».

Поменьше пышных фраз, побольше простого, *будничного,* дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля! Побольше заботы о том, чтобы эти необходимые голодному рабочему и оборванному, раздетому крестьянину пуд хлеба и пуд угля доставались *не торгашескими* сделками, не капиталистически, а сознательной, добровольной, беззаветно-героической работой простых тружеников, вот таких, как чернорабочие и железнодорожники Московско-Казанской железной дороги.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 18–23.

* ОТ ПЕРВОГО СУББОТНИКА НА МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ КО ВСЕРОССИЙСКОМУ СУББОТНИКУ – МАЁВКЕ

Расстояние, указанное в заголовке, пройдено в один год. Расстояние громадное. Как ни слабы ещё все наши субботники, как ни велика обнаруживаемая всяким субботником бездна недостатков налаженности, организованности, дисциплинированности, а всё же главное сделано. Тяжеловеснейшая махина сдвинута с места, а в этом-то вся суть и есть.

Мы нисколько не обманываем себя насчёт того, как мало ещё сделано и как бесконечно много предстоит ещё сделать; но только злостные враги трудящихся, злостные сторонники буржуазии в состоянии пренебрежительно относиться к первомайскому субботнику, только самые презренные и бесповоротно продавшиеся капиталистам люди способны осуждать использование великого первомайского праздника для массовой попытки введения коммунистического труда.

После свержения царей, помещиков и капиталистов впервые только очищается поле для настоящей стройки социализма, для выработки новой общественной связи, новой дисциплины общего труда, нового всемирно-исторического уклада всего народного (а затем и международного) хозяйства. Это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства, а вместе с ней всей той атмосферой грызни, недоверия, вражды, раздробленности, взаимоподсиживания, которая неминуемо порождается – и постоянно возрождается вновь – мелким обособленным хозяйством, хозяйством собственников при «вольном» обмене между ними. Свобода торговли, свобода обмена была сотни лет для миллионов людей величайшим заветом экономической мудрости, была самой прочной привычкой сотен и сотен миллионов людей. Эта свобода так же лжива насквозь, так же служит прикрытием капиталистического обмана, насилия, эксплуатации, как другие «свободы», провозглашённые и осуществлённые буржуазией,

вроде «свободы труда» (читай: свободы умирать с голоду) и т. п.

С этой «свободой» собственника быть собственником, с этой «свободой» эксплуатации труда капиталом мы разорвали и рвём бесповоротно и боремся беспощадно и беззаветно.

Долой старые общественные связи, старые экономические отношения, старую «свободу» *(подчинённого капиталу)* труда, старые законы, старые привычки!

Будем строить новое общество!

Нас не пугали поражения в ходе великой революционной войны против царизма, против буржуазии, против всемирно-могущественных империалистских держав.

Нас не испугают гигантские трудности и неизбежные в начале труднейшего дела ошибки, ибо дело переработки всех трудовых навыков и нравов – дело десятилетий. И мы даём друг другу торжественное и твёрдое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устоим и выдержим в этой самой трудной борьбе,– борьбе с силой привычки,– что мы будем работать годы и десятилетия не покладая рук. Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд.

Мы сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, глыбу косности, невежества, упорства в отстаивании привычек «свободной торговли» и «свободной» купли-продажи человеческой рабочей силы, как любого другого товара. Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твёрдые, вековые, заскорузлые привычки. Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперёд. Они ещё бесконечно слабы. Нас этим не запугаешь. Мы видели, как «бесконечно слабая» Советская власть на наших глазах, нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую всемирную силу. Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придём к победе коммунистического труда!

Ленин В. И Полн. собр. соч., т. 41, с. 107–109.

* ДИРЕКТИВЫ ЦК КОММУНИСТАМ – РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА

1. Стоя безусловно на позиции, определённой программой РКП в отношении политехнического образования (см. особенно §§ 1 и 8 в отделе программы, посвящённом народному просвещению),

партия должна рассматривать понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны под гнётом войн, навязанных нам Антантой.

Осуществление «связи» профессионального образования, для лиц от 15 лет, с «общими политехническими знаниями» (§ 8 в указанном отделе программы РКП) обязательно, по мере малейшей к тому возможности, безусловно и повсеместно.

2. Основным недостатком Наркомпроса является недостаток деловитости и практичности, недостаточные учёт и проверка практического опыта, отсутствие систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов. Главное внимание наркома и коллегии должно быть устремлено на борьбу с этими недостатками.

3. Неправильно поставлено в Наркомпросе вообще, в Главпрофобре в частности, дело с привлечением к работе в центре спецов, т. е. педагогов с теоретической и длительной практической подготовкой и лиц, имеющих такую подготовку в области профессионально-технического (в том числе и агрономического) образования.

Необходимо немедленно организовать учёт таких работников, изучение их стажа; проверку результатов их работы и систематическое привлечение их на ответственные посты в местной и особенно центральной работе. Ни одна серьёзная мера не должна проводиться без заключения таких спецов и постоянного участия их.

Разумеется, привлечение спецов должно быть осуществляемо при 2-х непременных условиях: во-1-х, спецы некоммунисты должны работать под контролем коммунистов. Во-2-х, содержание обучения, поскольку речь идёт об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами.

4. Должны быть разработаны и утверждены коллегией и наркомом программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий.

5. Отделу единой трудовой школы и затем в особенности Главпрофобру надо обратить усиленное внимание на более широкое и систематическое привлечение всех подходящих технических и агрономических сил, к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и сельскохозяйственного предприятия (совхоза, с.-х. опытной станции, хорошего хозяйства и т. п., электрических станций и т. д.).

Формы и порядок использования хозяйственных предприятий и заведений для политехнического образования должны

устанавливаться по соглашению с соответствующими хозяйственными органами так, чтобы это не нарушало нормального хода производства.

6. Должны быть выработаны практичные, самые краткие, но ясные и точные формы отчётности, чтобы можно было учитывать и проверять размеры и итоги работы. В этом отношении постановка дела в Наркомпросе крайне неудовлетворительна.

7. Крайне неудовлетворительно также поставлено распределение газет, брошюр, журналов и книг по библиотекам и читальням, как при школах, так и не при школах. Отсюда проистекает то, что газету и книгу захватывает тонкий слой советских служащих и непомерно мало доходит до рабочих и до крестьян. Необходима коренная реорганизация всего этого дела.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 319–321.

О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ. ЗАМЕТКИ НА ТЕЗИСЫ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

Нельзя *так* писать о политехническом образовании: выходит абстрактно, для далёкого будущего, *не учитывается* насущная, теперешняя, печальная действительность.

Надо

1) добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования

$$\left\{\begin{array}{l} \textit{по Марксу} \\ \textit{по нашей программе РКП} \end{array}\right\}$$

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас в *мере возможного* образования именно политехнического.

17-й тезис *долой.*

Про вторую ступень (12–17) сказать:

Крайне тяжёлое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно и немедленно

слияния * 2-й ступени с профтехшколами,

превращения * 2-й ступени в профтехшколы, но вместе с тем, *дабы не было превращения в ремесленничество,* надо установить следующие точные правила:

1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом.

2) расширить во *всех* профтехшколах *общеобразовательные* предметы.

* (Исправить: сливать не всю 2-ю ступень, а с 13, 14 лет, *по указанию и решению* педагогов.)

Составить программу по годам:

(Если таких программ ещё нет, то повесить Луначарского)

$$\left\{\begin{array}{ll} \textit{коммунизм} & \textit{география} \\ \textit{история вообще} & \textit{литература} \\ \text{"––"}\ \textit{революций} & \textit{и т.д.} \\ \text{"––"}\ \textit{революции}\ 1917\ \textit{г.} & \end{array}\right\}$$

3) *безусловным* заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию, как-то:*

Совместно с ГОЭЛРО

а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ,* какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение; на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и т. д.),

б) тоже – *каждый сносно* поставленный *совхоз,*

в) тоже – *каждый сносно* поставленный *завод,*

Совместно с ГОЭЛРО

г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех* инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету,

д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию, поездов, пароходов и проч.

Это – архиважно. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно.* **Все** должны стать столярами, слесарями и проч., *но* с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

Задача школ 2-й ступени (вернее: высших классов 2-й ступени) (12–17): дать вполне знающего своё дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому *столяра, плотника, слесаря и т. п., с тем, однако,* чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование* (знал minimum *основы* таких-то и таких-то наук; указать точно, каких);

был коммунистом (точно указать, *что* должен знать);

имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования,

именно:

(аа) *основные* понятия об электричестве (точно определить, какие),

(бб) о применении электричества к *механической* промышленности,

(вв) – » – тоже к *химической,*

(гг) тоже о плане электрификации РСФСР,

(дд) посетил не *менее* 1–3 раз электрическую станцию, завод, совхоз,

(ее) знал *такие-то* основы агрономии и т. д.

разработать *детально минимум знаний.*

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 229–230.

ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЁЖИ

(Речь на III Всероссийском съезде
Российского Коммунистического Союза молодёжи
2 октября 1920 г.)

(Ленин был встречен бурной овацией съезда.) Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодёжи и в связи с этим – каковы должны быть организации молодёжи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодёжи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодёжи, я должен сказать, что эти задачи молодёжи вообще и союзов коммунистической молодёжи и всяких других организаций в частности можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не даёт ещё ответа на главные и самые существенные вопросы,– чему учиться и как учиться? А здесь всё дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодёжи должно исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом. Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодёжи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было

бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества. Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодёжь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодёжи, и как подготовить её к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодёжи и вся молодёжь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ: «учиться коммунизму» является слишком общим. Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму ставится неправильно или когда она понимается слишком однобоко.

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму – это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно. Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начётчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы не умеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где всё было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам капиталистическое общество.

Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным. Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Ещё более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы вовремя эту

опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Тут перед нами встаёт вопрос о том, как же нам нужно сочетать всё это для обучения коммунизму? Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки? Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо всё общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетённых. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово её было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для неё пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы её покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из неё лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нареканиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию. Говорят, что старая школа была школой учёбы, школой муштры, школой зубрёжки. Это верно, но надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из неё то, что необходимо для коммунизма.

Старая школа была школой учёбы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мёртвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм. Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного, хотя и гениального социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всём мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма.

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса – вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоёванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука. Всё то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Всё то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведём разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой её можно строить пролетарскую культуру – без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это всё сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнётом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно прийти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодёжи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрёжки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе. Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искажённых, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрёжки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных

фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека. Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьёзнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. И такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны её убрать. Но если мы должны её убрать, если мы должны разрушить, значит ли это, что мы не должны взять из неё всё то, что было накоплено человечеством необходимого для людей? Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, уменье и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадёжно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое, коммунистическое общество. Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учёбы, старой зубрёжки, старой муштры мы должны поставить уменье взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими придумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче: научиться коммунизму.

Чтобы это вам пояснить, подходя в то же время к вопросу как учиться, я возьму пример практический. Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встаёт задача хозяйственная. Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причём надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда произойдёт электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение. Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве. Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому всё подрастающее трудящееся поколение. Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдаёт себе отчёт, что он, вступив в Коммунистический союз молодёжи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может это создать, и, если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, уменья сплотить свои силы. Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчётливо представляет себе коммунист. Но этого недостаточно. Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами задача строительства, и вы её можете решить, только овладев всем современным знанием,

умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подъёма всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка. Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодёжи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите.

Здесь я естественно подхожу к вопросу о том, как мы должны учить коммунизму, в чём должна состоять особенность наших приёмов.

Я здесь остановлюсь прежде всего на вопросе о коммунистической морали.

Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача Союза молодёжи – поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодёжь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов. Надо, чтобы всё дело воспитания, образования и учения современной молодёжи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это – способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала её буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счёт, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили её из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам

классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

Старое общество было основано на угнетении помещиками и капиталистами всех рабочих и крестьян. Нам нужно было это разрушить, надо было их скинуть, но для этого надо создать объединение. Боженька такого объединения не создаст.

Такое объединение могли дать только фабрики, заводы, только пролетариат, обученный, пробуждённый от старой спячки. Лишь тогда, когда этот класс образовался, тогда началось массовое движение, которое привело к тому, что мы видим сейчас,– к победе пролетарской революции в одной из самых слабых стран, три года отстаивающей себя от натиска буржуазии всего мира. И мы видим, как пролетарская революция растёт во всём мире. Мы говорим теперь на основании опыта, что только пролетариат мог создать такую сплочённую силу, за которою идёт раздробленное, распыленное крестьянство, которая устояла при всех натисках эксплуататоров. Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить.

Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата.

А в чём состоит эта классовая борьба? Это – царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов.

А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другого. Если одна часть общества присваивает себе всю землю, мы имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, мы имеем классы капиталистов и пролетариев.

Нетрудно было прогнать царя – для этого потребовалось всего несколько дней. Не очень трудно было прогнать помещиков,– это можно было сделать в несколько месяцев, не очень трудно прогнать и капиталистов. Но уничтожить классы несравненно труднее; всё ещё осталось разделение на рабочих и крестьян. Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т. е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплуататора. Чем больше оставляет он себе хлеба, тем ему выгоднее, а другие пусть голодают: «чем больше они голодают, тем дороже я продам этот хлеб». Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку. Легко ли это сделать? Вы видите, что тут нельзя добиться решения так же легко, как прогнать царя, помещиков и капиталистов. Тут надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть

крестьян, перетянул тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счёт нужды остальных. Значит, задача борьбы пролетариата ещё не закончена тем, что мы свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов, а в этом и состоит задача того порядка, который мы называем диктатурой пролетариата.

Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры, чтобы соединилась раздробленная масса тёмного крестьянства в один союз. Классовая борьба продолжается, и наша задача подчинить все интересы этой борьбе. И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность даёт в руки одного лица то, что создано трудом всего общества. Земля у нас считается общей собственностью.

Ну, а если из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нём вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Рассуждаю, что, чем больше голодных, тем дороже будут платить? Разве я тогда поступаю, как коммунист? Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу. Если оставить так, то всё скатится назад, к власти капиталистов, к власти буржуазии, как это бывало не раз в прежних революциях. И, чтобы не дать снова восстановиться власти капиталистов и буржуазии, для этого нужно торгашества не допустить, для этого нужно, чтобы отдельные лица не наживались на счёт остальных, для этого нужно, чтобы трудящиеся сплотились с пролетариатом и составили коммунистическое общество. В этом и состоит главная особенность того, что является основной задачей союза и организации коммунистической молодёжи.

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие – либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь своё, а до другого ему дела нет.

Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до

другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею своё местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню своё местечко, да ещё смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может. Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

– Вот в чём состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества. Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплочённой солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда.

Чтобы это осуществить, нужно то поколение молодёжи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией. В этой борьбе оно воспитает настоящих коммунистов, этой борьбе оно должно подчинить и связать с ней всякий шаг в своём учении, образовании и воспитании. Воспитание коммунистической молодёжи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание. Когда люди видели, как их отцы и матери жили под гнётом помещиков и капиталистов, когда они сами участвовали в тех муках, которые обрушивались на тех, кто начинал борьбу против эксплуататоров, когда они видели, каких жертв стоило продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоёванное, каким бешеным врагом являются помещики и капиталисты,– тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами. В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чём состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чём состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму.

Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни. Пока рабочие и крестьяне остаются угнетёнными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков

и капиталистов, поколение молодёжи остаётся слепым и тёмным. А наша школа должна давать молодёжи основы знания, уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров. Коммунистический союз молодёжи только тогда оправдает своё звание, что он есть Союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывает с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Ибо вы прекрасно знаете, что, пока Россия остаётся единственной рабочей республикой, а во всём остальном мире существует старый буржуазный порядок, мы слабее их, что каждый раз нам угрожает новый натиск, что, только если мы научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы. Таким образом, быть коммунистом – это значит организовывать и объединять всё подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

Чтобы сделать это вам более ясным, я приведу вам пример. Мы называем себя коммунистами. Что такое коммунист? Коммунист – слово латинское. Коммунис значит – общий. Коммунистическое общество значит – всё общее: земля, фабрики, общий труд,– вот что такое коммунизм.

Может ли труд быть общим, если каждый ведёт своё хозяйство на отдельном участке? Сразу общего труда не создашь. Этого быть не может. Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать. Это создаётся в ходе борьбы. Тут не старая книжка – книжке никто бы не поверил. Тут собственный жизненный опыт. Когда Колчак и Деникин шли из Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твёрдой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина, они узнали, что крестьянину выбора нет: либо иди к капиталисту, и он отдаст тебя в рабство помещику, либо иди за рабочим, который, правда, молочные реки в кисельных берегах не обещает, который требует от тебя железной дисциплины и твёрдости в тяжёлой борьбе, но который выводит тебя из рабства у капиталистов и помещиков. Когда даже тёмные крестьяне поняли и увидели это на собственном опыте, тогда они стали сознательными, прошедшими тяжёлую школу, сторонниками коммунизма. Такой опыт и должен положить в основу всей своей деятельности Коммунистический союз молодёжи.

Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая

каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодёжи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти. Все говорят о ликвидации безграмотности, Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала или чтобы партия дала определённый лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело. Коммунизм состоит в том, чтобы та молодёжь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодёжи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдём в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодёжи была посвящена на это дело. Вы знаете, что скоро превратить Россию из тёмной безграмотной страны в грамотную нельзя; но, если за это дело возьмётся Союз молодёжи, если вся молодёжь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400 000 юношей и девушек, имеет право называться Коммунистическим союзом молодёжи. Задача Союза состоит ещё в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той молодёжи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности. Быть членами Союза молодёжи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Разве это не дело? Это одна из задач Коммунистического союза молодёжи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведётся по-старому. И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле Коммунистический союз молодёжи должен принимать активное участие. Каждый союз или каждая ячейка Союза должны считать это дело своим делом.

Союз коммунистической молодёжи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел бы в нём людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их

деятельности он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь.

Если Коммунистический союз молодёжи во всех областях не сумеет построить так свою работу, это значит, что он сбивается на старый, буржуазный путь. Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают.

Члены Союза должны каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодёжи и т. д. Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Коммунистический союз молодёжи своё образование, своё учение и своё воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодёжи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив её сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идёт участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

Задача Коммунистического союза молодёжи в том, чтобы организовать в деревне или в своём квартале помощь в таком деле – беру маленький пример,– как обеспечение чистоты или распределение пищи. Как это делалось в капиталистическом старом обществе? Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые или больные, или всё хозяйство падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и порабощённом. Кто против этого должен бороться? Союзы молодёжи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечению чистоты или распределению пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом.

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрёт. А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества. В старом обществе труд вёлся отдельной семьёй, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен

и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я – часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде. Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены. Нам следует рассчитывать, что нужно не меньше 10 лет для электрификации страны, чтобы наша обнищавшая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники. И вот, поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10–20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодёжь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодёжь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд,– по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен. Только смотря на каждый шаг свой с точки зрения успеха этого строительства, только спрашивая себя, всё ли мы сделали, чтобы быть объединёнными сознательными трудящимися, Коммунистический союз молодёжи сделает то, что он полмиллиона своих членов объединит в одну армию труда и возбудит общее уважение к себе. (Гром аплодисментов.)

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 298–318.

* О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА

В № 25 «Правды», от 5 февраля, напечатаны *«Директивы* ЦК РКП коммунистам – работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)».

К сожалению, в первом пункте оказалась трижды повторенная искажающая смысл опечатка: вместо «политехнического» образования напечатано: политического!!

Мне бы хотелось обратить внимание товарищей на эти директивы и вызвать обмен мнений по некоторым особенно важным пунктам.

В декабре 1920 г. состоялось партийное совещание по вопросам народного образования. Участвовало 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голосом. Совещались пять дней. Отчёт об этом совещании даёт «Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвящённое партийному совещанию по вопросам народного образования» (издание ВЦИК, 10 января 1921). Из резолюций совещания, из отчёта о нём, из всех помещённых в названном «Приложении к бюллетеню» статей – кроме вводной статьи тов. Луначарского и статьи т. Гринько – видна

неправильная постановка вопроса о политехническом образовании, виден тот недостаток, на борьбу с которым директивы ЦК обращают «главное внимание» наркома и коллегии, именно: «увлечение» общими рассуждениями и абстрактными лозунгами.

Вопрос о политехническом образовании решён, в основном, нашей программой партии, §§ 1 и 8 в отделе программы, посвящённом народному просвещению. На эти пункты программы директива ЦК и указывает. § 1 говорит о *политехническом образовании* до 17 лет, § 8 – о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста *в связи с общими политехническими знаниями».*

Таким образом, вопрос поставлен программой партии вполне ясно. Рассуждения о том, *«политехническое или монотехническое* образование» (именно эти взятые в кавычки и подчёркнутые мною слова, во всей их чудовищной нелепости, мы встречаем на стр. 4-й названного «Приложения к бюллетеню»!) – эти рассуждения в корне неверны, для коммуниста прямо недопустимы, показывают и незнание программы и пустейшее «увлечение» абстрактными лозунгами. Если мы вынуждены *временно* понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17-ти лет до 15, то *«партия должна рассматривать»* это понижение возрастной нормы «исключительно» (пункт 1-й директив ЦК) как практическую необходимость, как временную меру, вызванную *«нищетой и разорением страны».*

Общие рассуждения с потугами «обосновать» подобное понижение представляют из себя сплошной вздор. Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть перенесён в дело «учёта и проверки *практического* опыта», в дело «систематического *использования указаний* этого опыта».

Как ни мало у нас толковых, знающих, опытных в педагогической *практике* людей, они всё же, несомненно, есть. Мы страдаем от неуменья их найти, поставить их на надлежащее руководящее место, от неуменья *изучать* вместе с ними практический опыт советского строительства. Этого как раз и не видно на партийном совещании декабря 1920 года, а если этого не видно на совещании 163 – ста шестидесяти трёх! – деятелей по народному образованию, то становится совершенно несомненным, что есть известный общий, коренной недостаток в постановке дела, недостаток, вызвавший необходимость в особой директиве ЦК партии.

В комиссариате просвещения есть два – и только два – товарища с заданиями исключительного свойства. Это – нарком, т. Луначарский, осуществляющий общее руководство, и заместитель, т. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам Марксизма вообще. Вся партия, хорошо знающая и т. Луначарского и

т. Покровского, не сомневается, конечно, в том, что они оба являются, в указанных отношениях, своего рода «спецами» в Наркомпросе. Для всех остальных работников такой *«специальности»* быть не может. «Специальностью» всех остальных работников должно быть уменье наладить дело привлечения к работе спецов-педагогов, осуществить правильную постановку их работы, использовать указания практического опыта систематически. Об этом директивы ЦК говорят и в § 2-м, и в § 3-м, и в § 5-м.

На совещании партработников должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет десять работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образования, и каким образом советское строительство с этим справляется, что достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочёты и способы устранения этих недочётов.

На совещании партработников *нет* этого учёта *практического* опыта, нет отзывов педагогов, применявших этот опыт так-то и так-то, а есть неудачные потуги на «общие рассуждения» и на оценку «абстрактных лозунгов». Надо, чтобы вся партия, все работники Наркомпроса этот недостаток сознали и чтобы мы общими силами взялись за его устранение. Надо, чтобы местные работники обменялись своим опытом в этом отношении и помогли партии выдвинуть образцовые губернии или уезды, или районы, или учебные заведения, или образцовых педагогов, которые добились хороших результатов в сравнительно узком, местном или специальном масштабе. Опираясь на эти, уже проверенные практикой, достижения, мы должны двигать дело вперёд, расширяя – после надлежащей проверки – местный опыт до размеров всероссийского, передвигая талантливых или просто способных педагогов на посты более ответственные, с кругом деятельности более широким и т. д.

Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, уменье найти их, уменье использовать их, уменье осуществить сотрудничество спеца-педагога и коммуниста-руководителя, уменье проверить, что именно и насколько *осуществляется в жизни,* уменье двигаться вперёд – пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на *деловой* почве, на почве *практического* опыта. Если же у нас будет и впредь в Наркомпросе обилие претендентов на «коммунистическое руководство» и пустота в практической области, недостаток или отсутствие спецов-практиков, неуменье их выдвинуть, их выслушать, их опыт учесть,– тогда дело не пойдёт. Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать своё право на руководство, что он *находит* себе *многих,* всё больше и больше, помощников из педагогов-

практиков, что он *умеет им* помочь работать, *их* выдвинуть, *их* опыт показать и учесть.

В *этом* смысле безусловный лозунг наш должен быть: *поменьше* «руководства», побольше практического дела, то есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чём, при каких условиях, насколько идём мы вперёд или стоим на месте или отступаем назад. Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но *практически-осуществляющегося* улучшения в содержании работы, в условиях работы *десяти, сотни, тысячи* педагогов-спецов,– вот это настоящий руководитель. А коммунист *рассуждающий* о «руководстве» *и не умеющий* приспособить к практическому делу спецов, не умеющий добиться *их* успеха на практике, не умеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, такой коммунист никуда не годится.

Достаточно пробежать очень хорошо составленную книжечку: «Народный комиссариат по просвещению. 1917 – октябрь – 1920. Краткий отчёт»,– чтобы видеть, как вся работа Наркомпроса страдает больше всего от указанного недостатка. Тов. Луначарский сознаёт это, говоря в предисловии (стр. 5) о «несомненной непрактичности». Но потребуется ещё не мало упорной работы над тем, чтобы это сознали все коммунисты в Наркомпросе и чтобы они добились действительного претворения сознанных истин в жизнь. Названная книжечка показывает, что фактов мы знаем мало, непомерно мало; собирать их не умеем; не знаем меры того количества вопросов, которые надо ставить и на которые можно (при нашем уровне культуры, при наших нравах, при наших средствах сообщения) ждать ответа; не умеем собирать указания практического опыта и обобщать их; занимаемся пустыми «общими рассуждениями и абстрактными лозунгами», а использовать дельных преподавателей вообще, дельных инженеров и агрономов для технического образования особенно, использовать заводы, совхозы, сносно поставленные хозяйства и электрические станции для политехнического образования не умеем.

Несмотря на эти недостатки, Советская республика идёт вперёд в деле народного просвещения, это несомненно. «Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял – и путём открытым, путём насилия, и средствами лицемерия и обмана – отстранял от образования, идёт могучий подъём к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъёму и служим ему. Но закрывать глаза на недостатки нашей работы, на то, что мы ещё не научились правильной *постановке* государственно-просветительного аппарата, было бы прямо преступлением.

7 Февраля 1921 г.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 322–326.

VI. ПЕРВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Принята на VIII съезде РКП(б) 18–23 марта 1919 г.

В области народного просвещения

12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества,

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т. п., в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы тони было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счёт государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 48–49.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УТВЕРЖДЕНО НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 30 СЕНТЯБРЯ 1918 г.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

Статья 1-я. Всем школам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, состоящим в ведении Народного комиссариата по просвещению, за исключением высших учебных заведений, присваивается наименование: «Единая трудовая школа».

II. ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Статья 12-я. Основой школьной жизни должен служить производительный труд не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно как производительный общественно необходимый труд. Он должен быть тесно, органически связан с обучением, освещающим светом знания всю окружающую жизнь. Постоянно усложняясь и выходя за пределы непосредственной обстановки детской жизни, производительный труд должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства, вплоть до самых высших.

Примечание 1-е. Трудовое начало станет мощным педагогическим средством в том случае, если труд в школе будет творчески радостным, свободным от приёмов насилия над личностью учащегося и при всём этом планомерно и социально организованным. В этом последнем смысле школа является школьной коммуной, тесно и органически связанной по своим трудовым процессам с окружающей жизнью.

Примечание 2-е. Старая форма дисциплины, сковывавшая всю жизнь школы и свободное развитие личности ребёнка, не может иметь места в школе труда. Но сами трудовые процессы будут воспитывать в детях ту внутреннюю дисциплину, без которой немыслим рационально поставленный коллективный труд. Дети принимают живое участие во всех трудовых процессах школьной жизни, в числе которых организационные моменты, вытекающие из принципа разделения труда, должны сыграть весьма существенную воспитательную роль. При этом учащиеся научатся оценивать способы планомерного расходования трудовой человеческой энергии и воспитают в себе чувство ответственности как за ту часть работы, которая выпадает на долю каждого из них в данном рабочем коллективе, так и за успех всей работы в целом. Короче говоря, коллективный производительный труд и организация всей школьной жизни должны воспитывать будущих граждан Социалистической республики.

Статья 13-я. Обучение в трудовой школе носит общеобразовательный политехнический характер на обеих ступенях, причём физическому и эстетическому образованию отводится видное место.

Примечание 1-е. Инструкции, примерные программы и объяснительные записки будут изданы дополнительно.

Примечание 2-е. Учебный план как на I, так и на II ступени должен отличаться значительной гибкостью в применении к местным условиям. Кроме того, введение тех или иных предметов для отдельных групп учащихся является возможным при условии соблюдения целостности курса.

III. ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Статья 14-я. Школьные занятия в течение года распадаются на 3 категории: 1) обычные школьные занятия, примерно с 1 сентября по 1 июня; 2) школьные занятия под открытым небом, примерно с 1 июня по 1 июля; площадки, летние колонии, экскурсии для знакомства детей с природой и жизнью; 3) полные вакации, примерно с 1 июля по 1 сентября, с 23 декабря по 7 января и с 1 по 14 апреля. В школе празднуются установленные Рабоче-Крестьянским правительством гражданские праздники.

Примечание. Губернским отделам народного образования предоставляется право как сокращать время полных вакаций, так и видоизменять распределение занятий в течение года.

Статья 15-я. Школы открыты для учащихся в течение семи дней.

Примечание 1-е. Два дня в неделю, но не подряд, выделяются из общего числа учебных дней, при этом один день является совершенно свободным от обычных занятий и должен быть использован для чтения, экскурсий, спектаклей и других самостоятельных детских занятий, для чего привлекаются новые педагогические силы. Другой день является полурабочим днём с обычным педагогическим персоналом и используется для клубных и лабораторных занятий, рефератов, экскурсий, ученических собраний.

Примечание 2-е. Каждый школьный работник имеет один свободный день в неделю.

Статья 16-я. Какие бы то ни было программные учебные занятия для учащихся в школе I ступени не должны превышать в первые три года четырёх часов и в остальные два года – пяти часов, а на II ступени – шести часов.

Статья 17-я. Задание обязательных уроков, и работ на дом не допускается.

Статья 18-я. Никакие наказания в школе не допускаются.

Статья 19-я. Все экзамены – вступительные, переходные и выпускные отменяются.

Статья 20-я. Деление на классы по мере возможности должно быть заменено делением на группы по степени подготовленности учащегося к соответствующему роду занятий.

Примечание. Переход в несоответствующую возрасту высшую группу допускается лишь по выслушании заключения школьного врача.

Статья 21-я. Во всех школах всех типов вводятся обязательные горячие завтраки бесплатно согласно раскладкам гигиенических норм для детей соответствующего возраста.

Статья 22-я. Все школы, как I, так и II ступени должны состоять под регулярным наблюдением врачей.

Статья 23-я. При поступлении ребёнка в школу необходим тщательный медицинский осмотр для определения состояния его физического и психического здоровья.

Статья 24-я. При недостатке вакансий в единой школе порядок замещения свободных мест определяется соответственными отделами народного образования.

Статья 25-я. Каждой школе должен быть отведён свободный от построек земельный участок, не менее одной десятины в сельских местностях, а в городах – по мере возможности, но не менее 500 кв. сажен.

Примечание. Земельный участок, отведённый вновь открывающимся школам, должен приближаться к нормам сельских местностей.

Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974, с.. 133–136.

VII. СОВЕТСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА

Н. К. КРУПСКАЯ

(1869–1939)

Надежда Константиновна Крупская, старейший член Коммунистической партии, один из крупнейших специалистов в области народного образования и школьного дела, виднейший организатор советского просвещения, выдающийся педагог, жена и верный помощник В. И. Ленина. Родилась в Петербурге, росла и воспитывалась в революционно настроенной семье. По окончании гимназии занималась педагогической работой. С 1891 по 1896 г. работала учительницей воскресной Смоленской школы для взрослых в Петербурге. Принимала участие в работе марксистских кружков и вела революционную пропаганду. В 1895 г. вступила в созданный В. И. Лениным «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». С 1896 г. она вместе с В. И. Лениным в Сибири, где разделила с ним все тяготы ссыльной жизни пролетарского революционера. С той поры она стала неразлучным спутником и соратником великого Ленина.

Вопросами педагогики Н. К. Крупская занималась ещё задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. По предложению В. И. Ленина Н. К. Крупская изучала постановку народного образования в разных странах, труды классиков педагогики.

В одной из своих статей Н. К. Крупская рассказывает, что во время первой мировой войны, предвидя громадные исторические сдвиги, Ленин посоветовал ей взяться за написание книжки о том, что делалось в передовых в промышленном отношении странах в направлении соединения обучения с производительным трудом. В результате глубокого изучения этого вопроса была написана замечательная работа Н. К. Крупской «Народное образование и демократия». Эта работа была высоко оценена В. И. Лениным. Она остаётся и теперь лучшим очерком развития идей соединения обучения с общественно полезным трудом в научной педагогике.

После установления Советской власти в нашей стране. Н. К. Крупская более 21 года являлась членом коллегии Наркомпроса РСФСР, а с 1929 г. по 1939 г. – заместителем наркома просвещения. Занимала ответственные посты в ЦК партии и бессменно, начиная с 1927 г., избиралась членом ЦК КПСС. Была членом Президиума Верховного Совета СССР.

Н. К. Крупская активно участвовала в разработке проблем воспитания и образования, являлась зачинателем и организатором важнейших преобразований в области народного образования в Советской стране. Под её руководством проводилась разработка всех научно-педагогических проблем, связанных с развитием Марксистско-ленинской теории и практики коммунистического воспитания.

Главную задачу коммунистического воспитания Н. К. Крупская видела в том, чтобы готовить убеждённых строителей социализма, безгранично преданных делу Коммунистической партии. Важнейшее значение она придавала связи школы с жизнью, участию школьников в труде, считала, что «мы должны всё наше поколение воспитывать способным к труду».

Н. К. Крупская тесно связывала трудовое обучение с политехническим образованием. Она считала политехническое образование общественно-политической

проблемой, а не только педагогической. Н. К. Крупская неоднократно подчёркивала, что в стране строящегося социализма политехнизм должен являться составной частью общего образования, указывала на необходимость придать всему процессу обучения политехнический характер. Политехнизм должен «пропитать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер» (Пед. соч., т. 4, с. 195).

Н. К. Крупской первой в нашей стране была присвоена учёная степень доктора педагогических наук. В 1931 г. она была избрана почётным академиком СССР.

* ЗА СВОБОДНУЮ ТРУДОВУЮ ШКОЛУ [1]

В современной школе всё направлено на то, чтобы разъединять учеников, а не сближать их. Отметки, соревнование – всё ведёт к развитию зависти, тщеславия. Всё направлено к тому, чтобы отделить ученика от товарищей; ему запрещается что-либо спрашивать своего соседа, никакой общей работы, которая требовала бы объединённых, совместных усилий, ученикам не дают. Каждый вынужден думать о себе, заботиться о своих личных успехах. Всякое проявление чувства товарищества,– благодаря принудительному характеру школы принимающего нелепые формы подсказывания, совместного надувания учителя,– строго преследуется. И только общественный инстинкт предохраняет детей от превращения в тщеславных эгоистов. Вышеупомянутый французский педагог Кузине с негодованием говорит об этом ничем неискоренимом чувстве солидарности, чувстве товарищества учеников, и откровенно заявляет, что учитель должен направить все усилия на борьбу с этим чувством, должен пустить в ход и ласку, и строгость, должен войти к ученикам в доверие,– всё сделать, чтобы разъединить их, иначе он-де не будет пользоваться авторитетом, и ему не справиться будет с этой оравой мальчишек, имеющих свои представления о чести и справедливости.

Школа будущего должна всячески развивать в детях чувство солидарности...

Но мало одного стремления быть полезным людям. Надо уметь это делать. Современная школа отучает детей быть полезными. Ребёнок стремится тотчас же применять свои знания, а школа искусственно удерживает его от этого. Она держит его на никому не нужных диктовках, задачах, утешая его тем, что в будущем, когда он окончит школу, получит аттестат, он будет полезен родителям и обществу.

Кто близко знает детей, тот знает, как они – особенно в старших классах – тяготятся этим вынужденным бездельем, этим постоянным подавлением в себе самого естественного

[1] Статья «Самоубийство среди учащихся и свободная трудовая школа» была написана в 1911 г. Нами приводится часть этой статьи.

инстинкта – быть полезным другим. Современная школа воспитывает искусственно неуменье применять свои силы и знания, быть ими полезным. Окончивший гимназист сплошь и рядом безрезультатно ищет себе такого дела, где бы он мог приносить пользу людям, а того мелкого на вид, необходимого, будничного дела, которое под руками, он не видит, не умеет за него взяться.

Применение детскому труду найти не трудно. И сейчас детский труд применяется довольно широко, но сейчас он применяется с целью эксплуатации детских сил. Между тем труд этот может послужить, при целесообразном его применении, могучим рычагом духовного развития подрастающего поколения.

При организации его надо иметь в виду его воспитательную цель, а потом соблюдать следующие условия: 1) труд этот должен интересовать ребёнка, так как только в этом случае он будет свободным; 2) он должен быть применением приобретённых ребёнком знаний и умений и быть не только физическим, но также и умственным,– это должен быть не только труд столяра или сапожника, но и труд педагога, лектора и пр., конечно, в меру его сил и знаний; 3) ребёнку должен быть в каждом частном случае виден и понятен результат его труда,– ему должно быть ясно, что он оказался полезен тем-то и тем-то; 4) детский труд должен применяться не только в стенах школы, но и за пределами её, так как это даёт возможность входить на деловой почве во всестороннее общение с людьми, наблюдать жизнь, учиться жить, чувствовать себя уже с детства, с самых ранних лет, полезным членом общества.

Школу надо постараться связать и с яслями, и с детской площадкой, и с музеем, и с библиотекой, и с мастерской учебных пособий, и с рядом других мастерских, с фермой, с кооперативом, с общественной столовой и пр. Надо устроить так, чтобы учащиеся во всех этих учреждениях могли находить применение своим силам и знаниям. Изучает, скажем, ученик ботанику,– составленный им гербарий он отдаёт в музей школьных пособий; он идёт на экскурсию с учениками начальной школы и помогает учительнице объяснять детишкам, как живут растения; он идёт работать на огород и там применяет к уходу за растениями свои знания.

Учится ученик передавать прочитанное,– он идёт к малышам рассказывать сказки; выдавая книжки из организованной школьниками летучей библиотечки, он старается привлечь читателей пересказом заинтересовавшей его книжки. Изучает химию, научается определять доброкачественность продуктов и тотчас идёт помогать по закупке продуктов в общественную столовую, в кооператив; идёт туда же применять свои знания по счетоводству и пр. и пр...

И всюду учащийся будет сталкиваться с людьми. Принимает участие в устройстве летучей библиотечки,– он сталкивает с детьми разных слоёв общества, идёт работать в мастерскую,–

видит, как живут и работают рабочие; в кооперативе видит, как вынуждена беречь каждую копейку жена рабочего и т. д. А потом в школе учащийся делится своими впечатлениями и наблюдениями с товарищами, с учителем. Так он учится жить и работать среди людей.

Я понимаю, как трудно организовать такую трудовую школу Гораздо труднее, чем прийти в класс и дать интересный урок. Но трудны только первые шаги. И потом многое уже делается в этом направлении, надо только систематизировать имеющийся опыт, воспользоваться им.

А кроме того, всё это будет легче сделать, если идея свободной трудовой школы станет достоянием не узкого кружка педагогов, а широкого круга лиц, сочувствующих и содействующих организации подобного рода школы. Таких лиц, конечно, найдётся немало.

*

Тот, кто прочтёт эти беглые заметки, скажет, может быть: всё это праздная болтовня, благие пожелания, утопия. Конечно, при существующих условиях свободная трудовая школа может существовать лишь как исключение. Пусть так, что же из этого? Настанет время, когда будет возможность создать такую школу, какая нужна подрастающему поколению. И надо будет уметь её создать, а для этого нужен опыт, нужно, чтобы мысль заранее работала в этом направлении, чтобы ясно было, как браться за дело.

Крупская Н. К. Пед. соч. в 10-ти т. М., 1957 т. 1. с. 139–142.

О КОЛЛЕКТИВНОМ ТРУДЕ ДЕТЕЙ

Мы часто упрекаем детей в лени, в лодырничестве, забываем, что дети есть дети, и то, что для нас кажется игрой, для них – подлинный труд.

Ребёнок долбит из коры дерева лодку. Цель – сделать модель лодки – для взрослого кажется пустячной, детской, ненужной, но он с интересом рассматривает модели новых машин; а между тем, изготовляя модель лодки, ребёнок учится: он узнаёт на практике, на опыте ряд законов природы, он узнаёт свойства материала, из которого делают лодку, он научается применять тот инструмент, которым он работает, и преступна мать, которая выбрасывает в печку лодку сынишки, она мешает сынишке расти квалифицированным рабочим.

Иногда ребята затевают что-либо вместе, вместе мастерят что-либо. Иногда строят во дворе печку, иногда мастерят модель аэроплана, устраивают какой-нибудь уголок, для него приготовляют рамки, картинки и пр., иногда устраивают сообща грядки и т. п.

Взрослый лучше всего сделает, если не будет вмешиваться в

эту игру-труд, ибо его авторитет, умелые руки настолько превышают детские умения, что игра перестанет интересовать ребят, интерес к ней пропадает; но когда ребята обращаются к взрослому за советом, он должен помочь им советом, показом, отнестись к ним по-серьёзному.

Совместную работу детей надо особенно ценить – это зачатки коллективного труда. В этом коллективном труде развёртываются лучше всего силы ребёнка. Помню, как в детстве мы – трое девчат десяти-одиннадцати лет – решили устроить «зоологический сад» для малышей; надо было раздобыть денег; собрали по квартирам старые пузырьки и коробочки, продали их в аптеку за пятьдесят копеек – первоначальный капитал. Затем сговорились с одной тётушкой о том, что она будет нам платить какие-то гроши за вышивку каких-то тесёмок для белья – очень усердно вышивали, заработали, должно быть, больше рублёвки. В библиотеке перерыли все каталоги, отыскивали книжки о жизни животных. Избегали все магазины, отыскали листы со снимками животных, разрезали пару книжек с картинками – клеили, мудрили, пока не устроили «зоологического сада». Для взрослого наш «сад» выглядел игрушкой, а как многому мы попутно научились и как сдружал нас этот «зоопарк», как теперь называют зоологические сады.

Практические американцы понимают всё значение детского творческого коллективного труда, там ребята привыкли устраивать детские объединения для труда. Пятеро ребят возраста семи-восьми лет объединяются на неделю в «союз индейцев», устраивают себе луки и стрелы и головные уборы из перьев; четверо ребят – любители рисования – организуют кружок «молодых портретистов» – рисуют две недели портреты товарищей по классу; десяток девочек постарше организовал «кружок шитья», который работает целый месяц. Такими детскими временными целевыми объединениями кишит детский американский мир.

Я не знаю, так ли это,– я читала об этом как-то много лет тому назад. Если это так, то это пример, которому мы всячески должны подражать.

Трудовые целевые объединения ребят, возникающие по ребячьей инициативе, надо всячески поддерживать, помогать им. Привычка к совместной деловой работе, хотя бы и краткосрочной, хотя бы и преследующей чисто ребячьи цели, имеет громадное значение. Такие кружки вырабатывают привычку к коллективной работе.

Мы говорим о коллективизации сельского хозяйства, о столовых, починочных мастерских, домах-коммунах, об организации всей жизни на коллективных началах, понимаем, что такая организация – лучшая гарантия от нищеты и других тяжёлых сторон разъединённой, неорганизованной жизни, где человек человеку – волк, но смешно было бы думать, что это может организовать

просто-напросто какое-то ведомство, надо самим браться за организацию коллективного труда во всех областях жизни.

Ну, и ребят с юных лет надо воспитывать так, чтобы они умели сообща жить и работать. С этой точки зрения трудовые объединения ребят надо всячески развивать, всячески помогать им. Этого требует наша общая установка на строительство социализма.

Мы пока ещё очень бедны, чтобы покрыть всю страну детскими садами и детскими клубами и мастерскими, но мы можем – и это целиком зависит от нашей сознательности – покрыть всю страну деловыми мелкими временными детскими объединениями. Такие детские объединения – хорошее лекарство против хулиганства.

Позже школа, пионерорганизация смогут влить коллективную деятельность ребят в общее организованное русло. Привычка к трудовым объединениям сделает много плодотворнее и легче и работу школы, и работу детей. Нам надо учиться уважать детский труд, помогать ему.

Крупская Н. К. Пед. соч. М., 1959, т. 4, с. 175–177

О ПОЛИТЕХНИЗМЕ

1. Наша страна была до сих пор одной из самых отсталых в. промышленном отношении стран. Теперь она идёт по пути индустриализации, и отсталые, веками практиковавшиеся навыки труда отмирают, вытесняются современной крупной промышленностью, строящейся на основе последнего слова науки. Идёт реконструкция всего народного хозяйства.

2. Но и независимо от нашей отсталости современная крупная промышленность, на которую держит курс наша страна, не есть нечто стабильное. Для неё характерны, как это ещё в своё время отмечено К. Марксом, постоянные изменения в процессах производства, постоянные изменения в технических основах производства – перманентная, так сказать, реорганизация производства. От современного рабочего требуется поэтому умение приспособляться ко всё изменяющимся условиям производства, овладевать новыми методами производства. В нашей же стране, в которой надо подводить как можно скорее производственную базу под социалистическое строительство, где в реконструкции играет такую роль кооперирование населения, где нельзя произвести переворота во всём хозяйстве страны без участия самих масс, как это постоянно подчёркивал Ленин, политехнический кругозор масс играет колоссальную роль.

3. Реконструкция всего народного хозяйства пробуждает в массах, в том числе и в детских массах, интерес к технике, что создаёт благоприятные предпосылки для проведения политехнического воспитания, углубляющего этот интерес и подводящего под него научную базу.

4. Необходимо, чтобы наши учреждения начиная с детского сада не заглушали этого интереса, а всячески развивали его путём сообщения соответствующих фактов, научного осмысливания их путём создания соответствующих книг для чтения, путём показа, экскурсий, наблюдений, путём изучения процесса труда и т. д. Надо увлечь учащихся романтикой современной техники.

5. В целях практического ознакомления с современной техникой должна быть использована каждая электрическая станция, каждая железнодорожная мастерская, каждый трактор, каждая швейная машина, каждая мастерская, каждый завод, каждая фабрика.

6. В чём заключается содержание политехнического образования? Было бы ошибочно думать, что это содержание сводится лишь к приобретению известной суммы навыков... или к многоремесленности, как полагают иные, или лишь к изучению современных, притом наивысших, форм техники... Политехнизм – это целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных её формах, взятой в её развитии и всех её опосредствованиях. Сюда входит и изучение «естественной технологии», как называл Маркс живую природу, и технологии материалов, и изучение орудий производства, их механизмов, изучение энергетики. Сюда входит и изучение географической основы экономических отношений, влияние способов добывания и обработки на общественные формы труда и влияние последних на весь общественный уклад.

7. Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер.

8. Само собой, политехнически построенная программа требует от учащихся больше, чем какая-либо другая, умения наблюдать, углублять и проверять свои наблюдения путём опытов, путём практики, в частности трудовой практики, требует умения фиксировать свои наблюдения и делать из них выводы.

9. Обучение труду в политехнической школе должно давать учащимся, с одной стороны, общие трудовые навыки (как-то умение ставить своему труду определённые цели, планировать свою работу, делать расчёты, составлять чертежи, целесообразно распределять между собой работу, работать коллективно, умение экономно обращаться с материалом, обращаться с инструментами, добиваться известной, доступной для данного возраста тщательности в работе и т. д.); с другой стороны – осмысливать трудовые процессы с точки зрения техники, организации труда, их общественной значимости (конечно, опять-таки

в соответствии с возрастом и жизненным опытом учащихся).

10. Вооружение трудовыми навыками помогает углублять постановку общественно полезной работы школы, которая имеет громадное значение в деле воспитания навыков коллективного труда и в деле воспитания у ребят общественного подхода к своему труду.

11. Рисовальные и чертёжные классы, лаборатории, мастерские и опытные участки являются необходимым школьным оборудованием. Однако школа должна стремиться организовать работы ребят в самом производстве.

12. Само собой, политехническая школа имеет различный облик на различных своих ступенях. На первой ступени трудовое воспитание неизбежно носит общий характер. Но в семилетке за исходный пункт берётся уже какая-либо определённая область производства (как мы видим это, например, в подростковой школе ШКМ и в школе ФЗС). Однако в семилетке нет ещё специализации. Цель её – осмыслить для учащегося самые основы производства, помочь ему поднять технические и хозяйственные взаимоотношения данной отрасли производства с рядом других, вооружить умением связывать теорию с практикой. Во втором концентре даётся уже известная специализация, однако специализация эта даётся таким образом, чтобы она, давая необходимые в определённой профессии умения, ширила бы в то же время политехнический кругозор учащихся.

13. Политехническая школа отличается от профессиональной тем, что центр тяжести в ней лежит в осмысливания трудовых процессов, в развитии умения связывать воедино теорию и практику, умении понимать взаимозависимость известных явлений, тогда как в профессиональной школе центр тяжести переносится на вооружение учащихся трудовыми навыками.

14. Однако природа современной крупной промышленности такова, что она предъявляет спрос на специалистов такого типа, которые могли бы приспособляться ко всё изменяющимся условиям производства, поэтому всё более и более начинает подводиться политехнический базис под обучение навыкам и в профессиональных школах (по крайней мере в отраслях, охваченных крупным производством).

15. Но правильно поставленное политехническое воспитание вырабатывает такого всесторонне развитого работника, который не нужен капиталисту. Вот почему при капитализме политехническая школа не может развернуться полностью.

16. Развитию политехнической школы в нашей Советской стране мешает слабое развитие крупной промышленности. Однако с каждым годом это препятствие будет ослабляться и советская школа будет принимать всё более и более политехнический облик.

Крупская Н. К. Пед. соч. М„ 1959, т. 4, с. 194–198.

* КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Доклад на III съезде по охране детства

Товарищи, тема моего доклада «Коммунистическое воспитание детей и подростков». Сейчас вопрос о коммунистическом воспитании всей массы ребят имеет громаднейшее значение. В начале революции, после 1917 года, в первое время было обращено внимание на то, чтобы в отдельных опытно-показательных школах, опытно-показательных детских домах дать картину того, как нужно воспитывать по-новому, как нужно воспитывать не старыми приютскими способами, а новыми методами воспитания. Были созданы детские дома. Их пришлось создать в очень большом количестве, но только очень немногие детские дома действительно были домами показательными, где ребята могли кое-чему научиться. Если взять вопрос в целом, то нужно сказать, что дело это у нас хромало.

Особенно остро стал вопрос о воспитании широких детских масс в последнее время в связи с целым рядом изменений во всей нашей общественной жизни, во всём народном хозяйстве. И те изменения, которые происходят в настоящее время в хозяйстве – переход мелких крестьянских индивидуальных хозяйств на коллективное механизированное хозяйство,– изменяют очень многое. Я не говорю уже о широком развитии индустриализации, которая открывает совершенно новые возможности для воспитания. Я считаю, что гвоздь коммунистического воспитания ребят в организации их труда. Мы знаем, как организация труда воспитывает взрослых.

Возьмём деревню. В деревне индивидуальное крестьянское хозяйство воспитывает и определённое мировоззрение, определённый характер, определённый подход ко всем вопросам. Мы говорим: «мелкособственническая психология». Что это значит? Это значит, что человек не понимает общих основ явлений, не разбирается в основных вопросах, смотрит только недалеко вокруг себя, в своё хозяйство и всё мерит меркой своего мелкого хозяйства.

Мы знаем, как часто в деревне один хозяин враждует с другим, как женщины ссорятся из-за какого-нибудь выеденного яйца, как вообще их мысли не перелетают через околицу и как рассуждает мелкий крестьянин: «Каждый за себя, а бог за всех». Вот мировоззрение, которое вырабатывается в мелком хозяйстве. Наблюдается непонимание новых форм труда, новых организационных форм...

Попадает крестьянин на завод. Он видит большое механизированное производство, организацию труда, разделение труда, видит, как всё это идёт по определённому плану, чётко, организованно, как работа одного закрепляется работой другого. Каждый начинает сознавать себя каким-то винтиком, колёсиком

общего механизма. И крестьянин, пришедший на завод, поварившийся некоторое время, как говорится, в фабрично-заводском котле, начинает смотреть на всё другими глазами. Он смотрит уже не с точки зрения своей колокольни, а с точки зрения общих интересов. Почему рабочий класс является ведущим классом? Потому, что самые условия крупного производства работы на заводе воспитывают из него коллективиста. И в вопросах религии основные кадры рабочих, которые долго работали на заводе, в общем мало религиозны, ибо они ежечасно видят, какие результаты получаются от механической обработки сырья, железа, от машинной организации труда. У них легче вырабатывается мировоззрение материалистическое...

В особенности это наблюдается в таких отраслях производства, как механическое, металлообрабатывающее производство, где особенно видна мощность машин. Когда на глазах человека из куска железа вырабатывается тончайший инструмент, тончайшая машина, человек понимает силу техники, силу организации, силу коллектива.

Вот почему рабочий класс, закалённый на заводах, является именно классом, который понимает лучше и все общественные отношения, и из него вырастает и укрепляется ведущий класс

Посмотрим, что происходит теперь. Индустриализация страны укрепляет мощь рабочего класса. А к чему приводит та коллективизация, к которой мы вплотную подошли начиная с XV партсъезда? Она приводит к тому, что старые мелкие хозяйства, привычные формы труда, унаследованные от отцов и дедов, распадаются, и новое крупное коллективное хозяйство начинает перестраивать всё мировоззрение крестьян по-новому. Сейчас создались чрезвычайно благоприятные условия для коммунистического воспитания подрастающего поколения. Чем дальше, тем эти условия будут благоприятнее. Но, чтобы разобраться в том, как мы должны строить коммунистическое воспитание детей, мы должны посмотреть на отдельные звенья этого воспитания.

В прежнее время, когда царило ремесло, кустарное производство и мелкое крестьянское хозяйство, огромную роль играла семья. Какой-нибудь мальчик в крестьянской семье с малых лет видел труд своего отца и матери и всей своей семьи. Его учили показом, но он не знал, как объяснить то или другое явление природы. Навыки он приобретал с детства, т. е. ребёнком в 8 лет имел уже известные трудовые навыки. Возьмём кустарное производство или ремесленное производство. Тут сын смотрел, как работает отец, и учился таким образом. Раньше семья давала трудовое воспитание. А сейчас? А сейчас труд рабочего и труд колхозника, особенно в высших формах колхозного движения (коммуны), происходит вне дома; мы видим, что семья перестаёт быть хозяйственной единицей. Труд рабочего происходит на заводе, и ребёнок не видит, как идёт работа. Дома он

находится под влиянием какой-нибудь старухи-бабушки, которая часто рассказывает ему небылицы, или под влиянием матери, которая также не работает на заводе, а если мать работает, то часто он всецело находится под влиянием улицы.

Таким образом, воспитывающее влияние завода, которое сказывается на взрослом рабочем, на ребёнке не сказывается. Мы видим, что те же процессы начинают происходить и в крестьянской семье. Когда крестьяне идут в крупный машинизированный колхоз или в крупный зерновой совхоз, то семья перестаёт уже играть ту роль, которую она играла раньше в смысле трудового воспитания. Если же мы возьмём семью служащего, т. е. городскую нерабочую семью, то в такой семье трудовое воспитание, если и есть, то оно строится только вокруг домашнего хозяйства: подмести пол, помочь в стряпне обеда, сбегать на рынок или в лавочку и т. д. Таким образом, это воспитание, трудовое воспитание, ограничивается как бы самообслуживанием. Теперь же, когда мы подходим к фабрикам-кухням, к столовым и т. д., то и это трудовое воспитание начинает отпадать.

Сейчас не только у нас, но и в капиталистических странах, например в Германии, говорят о том, что под влиянием развития индустрии, женского труда влияние семьи стало гораздо слабее, потому что семья не является той трудовой единицей, которой она была раньше. Это не значит, что семья изживается, но она перестаёт быть трудовой единицей того типа, какого она была раньше, и воспитательное влияние её потому слабеет.

Что мы сейчас наблюдаем в отношении детского труда? Изучая детский труд в деревне, мы наблюдаем, что та борьба, которую мы ведём с кулачеством, то ограничение наёмного труда в индивидуальном хозяйстве, которое сейчас проводится, ведёт к тому, что середняк, который ведёт ещё своё хозяйство, боится прибегать к наёмному труду, машин у него нет, и всё приходится делать самому при самом примитивном оборудовании. В результате мы видим, что на ребят взваливают непосильную работу. Спрашиваешь ребят, как они работают. Оказывается: от 6 часов утра до 6 часов вечера. Это совершенно непосильный труд для ребёнка. В результате ребёнок часто уходит из семьи. Всё это опять-таки подтверждает то обстоятельство, что влияние семьи в смысле трудового воспитания ослабляется.

Но это влияние ослабляется и в других смыслах. Перед нами открываются возможности ослабления влияния семьи нежелательного типа. Возьмём, например, кулака. Он раньше в своей семье старался пропитать ребёнка «своим духом». У Толстого очень хорошо описано, как кулак не хотел отдавать своего ребёнка в школу, потому что он хотел «пропитать его своим духом». Сейчас этого уже не выходит. Поэтому влияние кулака и его семьи на ребёнка и на подрастающее поколение становится всё

меньше, по мере того, как возрастает влияние школы, окружающей среды.

Это ослабление семейного влияния и трудового воспитания имеет разные стороны. С одной стороны, от этого возрастает беспризорность. Часто ребёнок стремится уйти из семьи, так как в семье он не получает того воспитания, которое он получал раньше. Семейное влияние ослабляется. Что же получается взамен этого? Когда воспитывала семья, будь то семья ремесленника, кустаря, мелкого крестьянина, то школа выполняла одну только функцию – учебную. Так раньше и говорили: учитель учит, ученики учатся. Школа учила читать, писать, считать и т. д. Но труду она не обучала. И вот то обстоятельство, что в массовой школе не обучали труду (только в профессиональной школе обучали труду) и вся массовая школа была не трудовая,– это накладывало определённую печать и на самую школу и на все наши детские учреждения. Таким образом, школа не имела того воспитательного значения, которое она получает сейчас.

Сейчас, поскольку ослабляется влияние семьи в силу изменения характера производства, школа приобретает громадное воспитательное значение. Перед нами встают вопросы о том, как организовать труд в школах, в наших детских учреждениях. Мы держим курс на всеобщее обучение. Сейчас это всеобщее обучение не есть что-то отдалённое: оно становится уже близким, ощутимым, это уже реальность, а всеобщее обучение означает влияние школы на всю детскую массу. И важно, чтобы не только было учтено влияние школы, чтобы там не только давалась сумма знаний, а чтобы школа была трудовой школой и труд был поставлен так, чтобы он воспитывал в коммунистическом духе.

Вот почему в программе Коммунистической партии, в том отделе, который говорит о просвещении, о школах, и сказано о необходимости существования трудовой школы, и не просто трудовой школы, а школы политехнической, т. е. такой, которая учит труду по-новому.

Как же она учит труду по-новому, как она должна учить? Я не говорю о практике, как она сложилась у нас, а лишь об установках. Как же должна учить труду эта школа? Она должна смотреть, какой труд требуется сейчас на заводе, в крупном зерновом хозяйстве, в крупном производстве, какие знания, умения требуются от рабочих этого производства.

Раньше положение было несколько иное. Конечно, требовалось длительное ремесленное воспитание для того, чтобы овладеть этим искусством, овладеть инструментом. Если мы посмотрим на работу колхозов, мы увидим, чего не хватает. Не хватает культуры труда, не хватает умения обращаться с орудиями труда, умения планировать своё время, распределять работу, брать тот темп, который нужен в работе...

В этом отношении рабочие могут сыграть колоссальную роль,

потому что они получили соответствующую закалку на заводе, и мы должны стараться, чтобы наша школа, наши воспитательные учреждения были связаны с рабочей массой, с колхозной массой, чтобы свой трудовой опыт рабочий и колхозник вносили в школу. Тогда только можно будет по-настоящему поставить воспитание. Сейчас необходимо по заводам, по фабрикам, по крупным, наилучше устроенным колхозам и совхозам вовлекать рабочую массу в преподавание труда в школе, потому что если мы будем строить в школе детский труд на старый манер, то из этого мало что выйдет.

Вот в прежних детских домах, где есть оборудование, есть инструкторы труда, девочка-подросток, которая там учится, приходит и жалуется: «Я шесть лет работаю в детском доме в мастерской, и меня все учат одному и тому же – петли метать». В ремесленных школах так и было: учили какой-нибудь одной области труда и годами делали одно и то же. Годами мальчик учился малевать какую-нибудь картину или производить какой-нибудь отдельный процесс.

А здесь важно, чтобы ребёнок умел приспосабливаться к разным видам труда и чтобы та учёба, которая проводится в школе, помогала ребёнку овладевать культурой труда...

Если мы думаем, что всё дело заключается в том, чтобы по-старому обучать ремёслам в школе, то мы воспитательный труд не поставим на должную высоту. Если сидит переплётчик и сам клеит коробочку, а ребята сидят и смотрят – из этого никакого толка не выйдет, никакого трудового воспитания не выйдет. Нужно, чтобы труд был поставлен по-современному. Этого понимания часто нет.

Школа ФЗУ числится, что она примыкает к заводу, а у неё никакой организационной связи с заводом нет. Завод даёт деньги и учит детей рабочих, и только. Завод – сам по себе, а школа – сама по себе. В школе заведена ремесленная столярная мастерская, а завод – крупный механизированный – производит совсем другие вещи.

Значит, наши воспитательные учреждения, школьные мастерские нужно связывать с крупным производством, тогда они будут иметь крупное воспитывающее значение. Механизированный труд чрезвычайно воспитывает. Посмотрите, какое громадное значение имеет правильный, по-новому поставленный труд. Вот школа ГПУ в Костине. Туда берут подростков, юношей, которые выброшены из трудовой семьи и скатились в сторону беспризорности, пошли по пути преступности,– тяжёлые ребята.

Что же сделано? Сделано вот что. Устроили трудовую школу, механизированные мастерские, пригласили опытных рабочих, и в связи с этим у ребят получилась определённая закалка (ребятам показали, как нужно дело делать). На этой почве у них выросло стремление к учёбе и умение определённым образом

организовываться. И эта школа, по общему признанию тех, кто её видел, является могучим воспитательным очагом.

Есть и другие такие школы. Вот в Ярославском округе был детский дом. Во главе его стоял коммунист. Вначале он нам писал, что ничего с детьми сделать нельзя. Мы с ним стали переписываться. Он добился правильного обучения труду, созданы были хорошо организованные механизированные мастерские, и после этого он писал, что он не узнаёт своих ребят. «На всё они стали согласны и сами охотно идут на всё». Изменился труд, изменилась организация труда, изменилось и воспитательное значение школы. Это имеет громадное значение.

Но дело не только в этом. Коммунистическое воспитание заключается в определённом трудовом воспитании. Мелкий собственник смотрит на всё со своей точки зрения: «Это для меня выгодно, это моё» и. т. д. А как смотрит рабочий на заводе? Возьмём, например, коммунистические субботники или соцсоревнование. Как это всё воспитывает рабочего? Да так, что теперь у нас, спустя двенадцать лет после Октябрьской революции, рабочие массы уже смотрят на завод как на своё детище, они чувствуют себя ответственными за то, как идёт работа на заводе, т. е. это то, что товарищ Ленин называл сознательной дисциплиной, дисциплиной не из-под палки, не по принуждению, а той сознательной дисциплиной, без которой социализма не построишь. Это – настоящая коммунистическая дисциплина.

С другой стороны, мы часто видим, что в колхозе этой дисциплины ещё нет. Необходимо длительное воспитание на манер субботников и соцсоревнования, которое подведёт всю колхозную массу к сознательному отношению к труду. В этом гвоздь коммунистического воспитания. При сознательном отношении к труду мы видим понимание того, что труд каждого есть частица общего труда. Тут уже взаимопомощь строится на других основаниях, на понимании необходимости для правильной постановки труда этой взаимопомощи, взаимопомощь – неотъемлемая сторона коллективного труда. Коллективный труд воспитывает чувство солидарности.

Такой человек, такой подросток, из которого мы сумеем воспитать сознательного коллективиста, на всё будет смотреть другими глазами... Мелкий собственник всего боится, для него всё кажется непонятным, случайным. А коллективист понимает, что суть дела в организации труда... Ему нужен инженер, нужен товарищ по работе, нужна правильная организация труда...

И к общественным вопросам коллективист начинает подходить по-новому.

Коллективистически воспитанный человек с внутренней сознательной дисциплиной и в общественном отношении является дисциплинированным, он иначе подходит ко всем общественным вопросам. Это одна из важнейших воспитательных задач.

Кроме того, чем наше социалистическое хозяйство отличается от капиталистического?

Оно идёт не так, что один капиталист соревнуется с другим и старается у другого кусок выхватить, чтобы получить большую выгоду.

Такой капиталистической конкуренции у нас нет. Это мы знаем. Мы сейчас подошли вплотную к постройке единого плана всего хозяйства. Нельзя недооценивать этого крупного шага вперёд. Однако от нашего плана мы можем ещё многого требовать. Дело, товарищи, не в том, чтобы мы где-нибудь в большом театре аплодировали нашим планам и говорили, что плановость хорошая вещь. Нам надо всё наше воспитание направить в этом отношении соответствующим образом. И вот сейчас наши педагоги планированию придают большое значение.

Возьмём «I ступень. Надо сделать какую-нибудь небольшую работу, допустим, её надо сделать в один день. Вот вам восьмилетний ребёнок, он будет работать не один, а их будет работать группа, скажем, в пять человек. Как эта группа построит свою работу? Ребята не учитывают своих сил, и им всегда кажется, что они всё могут. У них нет меры своих сил, они увлекаются. Однако если они один раз обожгутся, второй раз обожгутся, то они увидят, что они силы свои переоценивали и что план их не годился.

Тут нужна помощь старшей группы. Для второй группы нужен и уже, может быть, не один день работы, а план на пять дней, и там уже будут работать группы не в пять человек, а в десять человек. Для II ступени могут быть уже гораздо более сложные задачи. Планирование предполагается ввести во всю школьную жизнь. Это имеет большое воспитательное значение потому, что тут одновременно воспитываются и работник и хозяин производства, т. е. когда он потом придёт на производство, то он придёт не простым исполнителем, который будет только ручку вертеть, а он сумеет в то же время хорошо работать в фабзавкоме, не допустит вредительства и т. д. Также и в колхозе. Он не только сумеет работать лопатой, а он сумеет обращаться с трактором, трактор не будет стоять в снегу, и колхозник будет хорошим хозяином, который обо всём будет думать и будет знать сам меру своих сил, будет знать сам, какое значение имеет организованный коллективный труд.

Нужно сказать, что трудовое воспитание должно быть посильным ребятам. Нельзя подходить к ребятам всех возрастов с одной меркой. Очень хорошо отражает способность ребят к труду процесс рисования. Вот как рисуют в детском саду и в первой группе школы ребята. Начнут рисовать одно, а выйдет совсем другое. И работают точно так же. Начнёт ребёнок лепить, задумает лепить человека, а потом в процессе работы думает: «Нет, я лучше вылеплю дом». И вылепит дом. И вот нет ни меры своих сил, ни настойчивой целевой установки.

Труд для ребёнка 8–9 лет не то же самое, что труд для взрослого человека. У взрослого человека и даже у подростка труд имеет определённое целевое назначение, а у ребёнка цель труда – это познание окружающего. Поэтому труд у него очень изменчив. Детский труд – характерный труд. Ребёнок часто не замечает всех сторон труда. Начнёт что-нибудь делать, увлечётся чем-нибудь, заметит что-нибудь, и он забудет о труде. Вот попадёт в руки бабочка, он начнёт рассматривать крылышки, а что хотел сделать,– он уже забыл, его поглотило это наблюдение.

Вот особенности детского возраста. Эти особенности нужно учитывать и давать ребятам 8–9 лет такой труд, на котором они могли учиться и расти. А этим ребятам часто дают чисто механический труд: смотри за курами, за бахчами и т. д.

Теперь посмотрим третью и четвёртую группы. Они совершенно иначе рисуют. Они схватывают всё целое.

Но их интересуют некоторые стороны, которые они желают охватить в целом. И вот это желание охватить в целом, которое начинает сказываться с 9 до 12 лет, показывает, что тут особенно важно наладить политехнический, разносторонний труд, чтобы показать, как труд между собой увязан во всех частях.

Возьмём рисунок подростка. Он рисует не так, как 10-летний ребёнок, он рисует уже не так, что голова получается больше туловища. Его интересуют подробности и детали. Ему хочется, чтобы каждая частица была нарисована как следует. Это особенность переходного возраста – внимание к мелочам, желание внимательно на них сосредоточиться. Это характерно для этого возраста.

Для того чтобы правильно подойти к этому моменту, надо, чтобы предыдущий период дал правильный закал.

Говоря о труде, надо иметь в виду утомляемость ребят, которая гораздо больше, чем у взрослых. Поэтому надо бережно относиться и учитывать силы ребят разных возрастов. Если мы на ребят навалим непосильный труд, то мы будем воспитывать лодырей, людей, которые халатно будут относиться к труду. Надо сделать так, чтобы труд был и интересный и посильный и в то же время чтобы это был творческий труд, а не только механический.

Я хочу ещё остановиться на выборе труда. Есть такая отрасль науки – психотехника, которая показывает, что не каждый может быть лётчиком, трактористом или даже организатором и т. д. У каждого есть свои особенности, связанные с его организмом. Один может сразу охватить всё, другой по-особому подходит к этому. Один легче учится со слуха, другой легче усваивает в процессе делания, третьему нужно видеть глазами, чтобы запомнить, и т. д. Все эти разные свойства организма очень важны. Труд только тогда может быть производительным, когда на каждой должности будут стоять соответствующие люди. Это хорошо знает

буржуазия. Мы знаем, как заботливо для каждой должности буржуазия выбирает соответствующего человека. В Германии, в Америке при школах есть советчики труда, там широко развита психотехника

Но если мы посмотрим на этих советчиков, то что мы увидим? Мы увидим, что для каждого общественного класса они дают различные советы. Если это дети рабочих, то они их посылают на одну работу, ребёнку рабочего они рекомендуют быть исполнителем, а детям буржуазных классов они говорят, что они могут быть инженерами, агрономами, врачами и т. д. Советчик не смотрит на то, что у ребёнка рабочего могут быть громадные организаторские способности,– ему не полагается быть руководителем, и он должен быть исполнителем. И ему советуют идти на исполнительскую работу. Для каждого общественного слоя даётся особый совет в отношении выбора профессии.

Мы к этому вопросу подходим не так. Кроме того, буржуазия не смотрит на то, как та или иная работа отзывается на организме, а смотрит, насколько она прибыльна капиталисту. Наши же советчики, когда они будут, будут обращать внимание не только на то, как эта работа важна для производства, но и на то, как эта работа сможет человека воспитать и поднять на высшую ступень развития.

В своём докладе я хотела показать громадную воспитывающую роль политехнического труда. Сейчас, когда ослабляется влияние семьи и общественное воспитание выступает на первый план, этот момент приобретает особое значение.

Нам нужно перестроить наши детские дома. Сеть детских домов сейчас никуда не годна. Это надо прямо сказать. Особенно это относится к последним годам. Может быть, есть отдельные и неплохие детские дома, но в целом жизнь ребят не красочна – это не та жизнь, на которую они рассчитывают. Мы слышим разговоры о том, что дети бегут из детских домов. Это происходит, между прочим, потому, что ребёнка детский дом не удовлетворяет в смысле труда. Нам нужно подумать о том, как бы всем воспитательным учреждениям придать трудовой характер, придать им гораздо более широкий размах, потому что они всё более и более будут заменять собой то трудовое воспитание, которое получалось в семье.

Как поставить это трудовое воспитание? Это – колоссальная задача. Нам нужен целый ряд учреждений, и не только детских домов. Нам нужно поставить и мастерские, и технические станции, и детские артели, нам нужно до конца организовать детский труд. Это основное звено. Это то, что поможет нам всю воспитательную работу поднять на высшую ступень.

Почему происходят всякие недоразумения в детдомах? Потому, что там или нет труда, или он поставлен неправильно. Вокруг этого вопроса нет правильной организации детей и т. д.

Мне кажется, что на этой конференции к этим вопросам надо

отнестись с большим вниманием. Надо помнить, что без помощи рабочих и работниц мы ничего не сделаем. В отношении ликвидации неграмотности есть так называемые культармейцы т. е. масса, которая идёт на помощь специалистам. Так вот без таких широких кадров культармейцев из среды рабочих и колхозников мы настоящего коммунистического воспитания дать не сможем.

Отразить всё это было целью моего доклада. Позвольте на этом закончить и пожелать, чтобы конференция на эти вопросы обратила своё сугубое внимание.

Крупская Н. К. Пед. соч. М., 1959, т. 4, с. 237–249.

ПИСЬМО А. А. ЖДАНОВУ, СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

Андрей Александрович,

вчера я узнала от товарища Лобова [1], что ставится на голосование вопрос о преподавании труда в школе. Предполагается это дело изничтожить, всякие мастерские при школах закрыть.

В «Коммунистическом Манифесте», в 1-м томе «Капитала», в «Анти-Дюринге» – везде, где они говорили о воспитании, о школе, об уничтожении разрыва между физическим и умственным трудом, Маркс и Энгельс говорили о необходимости в школах соединять обучение с производительным трудом, говорили о том, что этот принцип будет осуществлён по-настоящему лишь в школе будущего, при социализме, что это единственный путь воспитывать всесторонне развитых людей. Но они считали, что начинать это дело надо немедленно, и на Женевском конгрессе 1-го Интернационала в 1866 г. Маркс внёс резолюцию, говорящую о необходимости соединения обучения детей с производительным трудом. Эта резолюция была тогда принята.

Владимир Ильич с самого начала своей деятельности уделял этому вопросу большое внимание. В «Перлах народнического прожектёрства» он всячески высмеивал Южакова, который воображал, что это важнейшее мероприятие можно осуществить при царизме, который хотел осуществить это дело лишь в отношении крестьянства, а не по отношению ко всем детям.

В эмиграции Владимир Ильич требовал от меня изучения этого вопроса, читал то, что я писала по этому вопросу, много разговаривали мы на эти темы. После Октября Ильич требовал проведения этого дела в жизнь немедля.

В пункте 12-м нашей партийной программы этот вопрос заострён в достаточной мере.

[1] *И. Г. Лобов* в то время был заведующим сектором школ Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).– *Ред.*

Вопрос о введении обучения труду в школе, притом труду не ремесленному, а стоящему на высоте современной техники, с самого же начала стал боевым вопросом.

По этому вопросу мы боролись с враждебными Советской власти элементами. По этому вопросу мы боролись с учителями бывших гимназий, презиравших труд. Обсуждение этого вопроса с народными учителями привлекало их на сторону Советской власти (я в 1918 г. ездила с докладом на эту тему по уездам Московской губернии, в 1919 г. о том же делала доклады на Волге и Каме), будило особый интерес к этому делу в рабочих и крестьянских массах.

В этом вопросе борьба шла на два фронта. С одной стороны, в те годы разрухи, развала производства очень сильно было стремление подменить обучение основам современной техники и агрономии обучением только домашнему труду, усылать ребят на полевые работы, когда надо было учиться, не связывать учёбы с трудом. Это был правый уклон. С другой стороны, приравнивая ребят к взрослым, посылали их на фабрики ликвидировать прорывы и т. д. и т. п. Это был левацкий уклон.

Но как ни плоха была ещё постановка труда в школе, она давала ребятам определённую зарядку, дисциплинировала их. Спросите молодёжь, которая училась в тогдашней трудовой школе, когда ей было 12–15 лет, они это время вспоминают с тёплым чувством.

Ильич всё время следил, как проводится это дело. Боролся с теми, кто политехнизм хотел подменить «монотехнизмом», т. е. узким профобразованием.

За последние годы преподавание труда в школе сведено на нет. Учат ремесленным, каким-то «трудовым процессам», труд оторван больше, чем когда-либо, от учёбы.

На днях вопрос об упразднении преподавания труда в школе, о закрытии школьных мастерских будет голосоваться в ЦК. *Не реорганизация труда, а его ликвидация.* Вопрос этот не обсуждался с привлечением инженеров, агрономов, рабочих, колхозников, молодёжи. Привлекались лишь старые учителя – преподаватели предметов разных.

Я знаю, время сейчас напряжённое, не до этих вопросов теперь членам Оргбюро, Политбюро. Но соцстройка ведь у нас ни на минуту не прекращается.

И в момент принятия новой Конституции, в момент победы социализма в нашей Стране Советов, в момент, когда созданы все предпосылки для проведения в жизнь заветов Маркса – Энгельса – Ленина о трудовой политехнической школе, нельзя принимать такого решения. Незачем давать повода тем, кто противился этому делу, говорить, что в школах нужна учёба, а не труд, что ЦК решил обучение труду в школе упразднить.

Конечно, школа у нас в конце концов станет трудовой, политехнической школой, но нельзя сейчас просто отмахнуться от этого дела.

9 февраля 1937 г. С коммунистическим приветом *Н. Крупская.*

Крупская Н. К. Пед. соч. М., 1963, т. 11, с. 628–630.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ (1875–1933)

Анатолий Васильевич Луначарский – выдающийся деятель социалистической культуры и просвещения, первый народный комиссар просвещения РСФСР, учёный, талантливый литературный критик и писатель.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции занимал пост народного комиссара просвещения.

По указаниям В. И. Ленина и Коммунистической партии А. В. Луначарский вместе с Н. К. Крупской разрабатывал основные вопросы теории и практики строительства советской школы. Он был одним из составителей программных документов о школе: «Положения о единой трудовой школе» и «Основных принципов единой трудовой школы».

Основное место в педагогической деятельности А. В. Луначарского занимает проблема единой трудовой политехнической школы. По его мнению, трудовая школа «должна учить труду» и всесторонне развивать детей. Воспитание и обучение должно быть основано на развивающем и воспитывающем труде, тесно связанном с индустриальным производством. Такое воспитание и обучение должно осуществляться в политехнической школе.

А. В. Луначарский считал, что политехнизм означает такую подготовку учащихся, при которой они знакомятся не только с. основами наук, но и с применением их в промышленном и сельскохозяйственном производстве, знакомятся с основными типами машин, с трудовыми процессами, с гигиеной труда, в результате чего получают возможность ориентироваться в любой профессии, которая будет ими избрана. Правильно организованная политехническая школа должна дать подготовку к вузу и подготовку к трудовой жизни. Типами таких школ А. В. Луначарский считал школы фабрично-заводского ученичества, тесно связанные с индустриальным производством, и школы крестьянской молодёжи, развивающиеся на основе сельскохозяйственного производства.

Но не всегда А. В. Луначарский выдвигал правильные положения. Например, одно время он считал средством политехнического обучения комплексные программы ГУСа, не был последовательным в определении взаимоотношения политехнического и профессионального обучения, иногда допускал некритическое использование некоторых идей буржуазной педагогики. Однако основное направление, которое он отстаивал в теории и проводил на практике, было совершенно правильным. Много сил и таланта вложил он в организацию школьного дела в молодой Советской республике, стремясь реализовать великие идеи В. И. Ленина в области народного образования.

Выступления и статьи А. В. Луначарского по вопросам теории и практики коммунистического воспитания отличаются глубиной постановки вопросов и не потеряли своего значения до нашего времени. В статьях и речах Луначарского большое место уделено вопросам соединения обучения молодого поколения с общественно полезным трудом и строительства советской трудовой школы.

* ЗА ТРУДОВУЮ ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ [1]

...Нам нужно индустриальное политехническое образование, которое можно считать удовлетворяющим всем нашим условиям,

[1] Под этим заглавием, принадлежащим составителю хрестоматии, помещается сокращённая речь А. В. Луначарского на III съезде РКСМ. Эта речь произнесена вслед за выступлением В. И. Ленина «О задачах Союза молодёжи» 2 октября 1920 г.

ибо успех есть применение науки во всём её объёме в жизни. Это олицетворённая прикладная наука. Исходя почти из любой фабрики, из любого цеха, любой машины, вы можете развернуть в любую сторону внимание ученика, потому что машину можно изучить, обрисовав её, измеряя и усваивая себе соотношение частей. По отношению к технической задаче вы можете её не только очень хорошо изучить, но вы можете изучить, как она развивалась, откуда получилась, какие постепенные перемены в ней произошли, и можно спросить, почему произошли эти перемены, и можно убедиться, что произошли они не только в силу технических соображений, но потому, что менялась среда и другие задачи давались машине. И если вы ретроспективно доведёте историю до того инструмента, которым прежде выполнялась эта задача, вы раскроете целую картину истории человеческого труда в связи с историей человеческой культуры, ибо каждая стадия труда обозначает собой весь тогдашний общественный строй, всё тогдашнее человеческое самосознание. Значение машины есть момент, который в прошлом заслуживает названия истории труда. Затем вы начнёте спрашивать себя, как эта машина функционирует, как она используется для того, чтобы проделать единственный процесс, который на земле может происходить, процесс пространственного перемещения частиц.

Всё производство сводится к тому, что мы берём какой-либо материал, сырьё и комбинируем, перемещаем, разрываем одно соединение и составляем другое. Таким образом мы ставим себе задачу, как бы воздействовать при помощи каких-нибудь сил на материал, и так мы входим в область химии. Если вы будете рассматривать глубже, то есть какое место занимает данная машина,– вы спросите: кто капиталист? Откуда получается сырьё, топливо? Куда идут продукты? И таким образом вы уже имеете экономическую связь, а если ещё посмотрите глубже – технику, механизм, рабочую дисциплину, гигиенические условия, склады готового материала и т. д. и т. п. Краткий анализ всего этого даёт сгусток, узел, линию, которая ведёт во вселенную, со всеми законами конструкции общественной трудовой жизни. Вы увидите само производство, целый ряд бесконечной важности лент изучения машины.

Вот почему машинный труд есть труд, который не отупляет, а раскрывает вселенную перед человеком, раскрывает перед ним человеческую историю вплоть до нынешней действительности. Вот почему обучение людей прямому труду одновременно даёт общее научное образование, гражданское образование, раскрывает тайник природы и одновременно открывает необходимость трудовой дисциплины, необходимость коллективного – фабрично-заводского производства. Оно уже меняет ваше мировоззрение, оно даёт сознание, что делает не я, один, а – мы. Фабрика связана тесно, неразрывно со всем рабочим классом, а затем и со всем миром, со всей вселенной. Вот почему индустриальная

политехническая школа, которая даёт возможность усвоить труд как таковой, фабрично-заводской труд, которым отдельные части тесно связаны с производством всего мирового рынка промышленного хозяйственного труда,– эта школа является осуществлением всей задачи.

Итак, наше первое и основное кредо – создать действительно единую трудовую школу; это должно являться нашим катехизисом. Первый тезис этого катехизиса: верую в единую трудовую школу – политехническую и индустриальную. И каждый из вас это должен запомнить определённо, ясно и чётко. Россия – первая страна во всём мире, которая осуществила диктатуру пролетариата. Мы – социалистическая республика, но Россия – крестьянская страна, с народом бедным, с малым техническим персоналом, с отвратительной школой и с учителем, который никогда и не думал о производстве. А нам приходится новую школу строить. Отсюда получается парадокс. Мировой пролетариат давит на буржуазию, чтобы взорвать в корне капиталистический строй. Успех каждой части фронта зависит от силы давления и от силы сопротивления. Все отряды мировой буржуазии подготовлены лучше, чем русские отряды. В Германии более половины населения пролетариата, в Англии более 80%, а у нас – дай бог, чтобы мы натянули до 8%. У нас социалистическое давление слабо, страна отстала, и сопротивление, повторяю, ещё слабо. Европа имеет хитрую демократию и буржуазию, сплотившуюся около государственного аппарата. У нас был Распутин или буржуй вроде Коновалова или Гучкова – буржуазные недоросли и сгнивший бюрократический строй. Вот почему последняя мировая война привела у нас к подрыву капитализма. Мы стали играть мировую роль в социалистическом строительстве, имея для этого в руках самый слабый, самый негодный материал. Об этом вы должны все твёрдо помнить и не должны выражать нетерпение, что вот, три года прошло со времени диктатуры пролетариата, а у нас всё ещё царит полная разруха. Вы должны помнить, что, может быть, ещё долго мы не увидим плодов своей работы... Нужно строить социалистическое государство, нужно воспитывать социалистическую молодёжь, а делать это приходится при совершенно негодной обстановке в невежественной стране, пережившей разорительную войну и ещё теперь не вышедшей из этих войн.

Центром нашей работы должны являться фабрики и заводы. Раз мы хотим создать индустриальную школу, то мы должны и иметь больше фабрик, больше заводов, совершенно оборудованных, приближающихся к передовому типу предприятий Западной Европы и Америки. Только тогда, когда мы приблизимся к этому передовому типу Западной Европы и Америки, мы будем иметь действительно здоровую, направленную по нужному пути и педагогическую деятельность.

Маркс совершенно определённо говорит, что нужно поставить

работу на фабриках и заводах как работу умеренную, неутомительную, работу в гигиенической обстановке и преследующую не столько непосредственно производительные цели, сколько цели педагогические, то есть надо применить постепенный переход, чтобы ученик развивался, развёртывал свои общие представления об индустрии, о научном труде как таковом. Затем надо пополнить, говорит Маркс, это общим образованием, конечно, политическим воспитанием и эстетическим и физическим образованием. Если бы мы исходили из того, что мальчик или девочка начинают сознательно работать на фабрике и усваивают, что она такое, и получают дополнительные сведения в связи с раскрытием сущности фабрики и завода и происходящих на ней процессов, которые дают им представление о мире, о человеческом обществе и развивают духовные и эстетические силы и тело, то мы имели бы идеально поставленную школу. Стало быть, условия идеально поставленной школы имеются там, где имеется хорошо оборудованная фабрика или завод, достаточное количество учеников в них и полная для нас возможность дать им такую группу педагогов, которые сумеют, исходя непосредственно из производственного процесса, развёртывать все те ленты, тянущиеся во все стороны, о которых я говорю, систематизировать время от времени в стенах библиотек, лабораториях, классах пройденное в виде условных формул.

С этой точки зрения могут быть, конечно, сделаны даже некоторые ошибки Наркомпросом, на котором лежала задача взять на себя ответственность за образование и воспитание всей русской молодёжи, среди которой фабрично-заводская молодёжь составляет очень незначительную группу по сравнению с крестьянской и мелкобуржуазной молодёжью; что он, может быть, не сделал с самого начала своей ударной задачей эту задачу на фабриках и заводах. С этой точки зрения приходится учиться и нам и вам. Теперь совершенно ясно, что именно это должно быть выдвинуто в первую и главную задачу: пролетарские дети, не оторвавшиеся от фабрики и завода, должны быть поставлены в центр внимания Наркомпроса, и в первую очередь мы должны организовать образцовые школы (может быть, это название слишком узкое), образцовые методы трудового политехнического воспитания на фабриках и заводах. Конечно, фабрики и заводы придётся обслужить библиотеками, лабораториями, мастерскими и т. д. Но это дело совнархоза.

Спросите совнархоз, через сколько времени у нас будет столько фабрик и заводов, чтобы мы могли всех детей, в том числе и крестьянских, приспособить к фабрикам и заводам? Если бы мы сказали, что теперь мы закрываем школы второй ступени, то это означало бы, что мы отказываемся от того, чтобы путём дальнейшего расширения и улучшения в близком будущем довести дело до того, что учащихся в них будет не полмиллиона, а миллион; нельзя плевать в колодец, из которого, может быть, придётся

напиться. Нам приходится пользоваться всяким образовательным учреждением, чтобы добиться каких-нибудь результатов. Тут есть библиотеки, коллекции, физические кабинеты, есть классы, есть иногда оборудованные общежития, есть кое-что знающие люди. Надо это исправлять, а не просто разрушать. Мы не можем в три дня разрушить школьную систему и в три дня создать новые школы второй ступени. Мы должны организовывать школы главным образом при фабриках и заводах, там, где их нет, и, кроме того, использовать и бездействующие заводы. Это огромная, сложнейшая задача, но сказать, что мы можем сейчас выбросить тех, кто имеется у нас в школах, нельзя. Вот уже три года, как мы пускаем в школы второй ступени демократическую публику. Было бы величайшей неосторожностью выбросить эти школы.

На Украине т. Гринько проделывает нечто вроде этого. Но при недавнем докладе в коллегии он не мог ответить сколько-нибудь вразумительно на мой простой вопрос. Я говорил: думаете ли вы, что если вы реальное училище назовёте техническим, то оно станет техническим? Чтобы оно стало техническим, нужны специальные мастерские, специальное оборудование. Как же вы создадите во всех реальных училищах и гимназиях техническое образование? Для того чтобы так преподавать, нужно иметь преподавателей. А как вы их создадите? Мы распорядились, чтобы они были техническими. Техническими они не сделаются. Вы думаете их закрыть? «Я буду закрывать и извлекать что будет полезного, и таким образом улучшать положение технической школы». Но т. Гринько должен закрыть несколько сотен школ, чтобы снабдить около десятка технических школ. Может быть, они будут лучше, но без выигрыша в интенсивности они не окупят проигрыша, и будут стоять заколоченные школьные здания. У нас имеются и реальные училища, и гимназии, и школы второй ступени. Мы боремся сейчас за каждое лишнее здание, потому что в две-три очереди приходится учиться. Значит, закрывать эти школы нельзя. Надо их продвигать в направлении политехнического образования. На это говорят, что легче обратить их в технические, чем в политехнические, потому что политехническое образование предполагает знакомство с индустрией, то есть только того можно назвать знающим политехнику, кто знает текстильное производство, металлическое, кто знает, как применяется основной идеал к разным отраслям производства. Это, говорят, трудно. Не надо делать ту ошибку, которую сделал отчасти и Наркомпрос. Мне передали записку: в чём заключается разногласие т. Познера с остальными членами коллегии? Оно в том и заключается, что т. Познер говорил, что нужно образовать ту трудовую школу, которая у нас была в идеале. Ему ответили, что учителей нет, мастерских нет, зданий нет. Он говорит: жизнь сама построит. Ну, хорошо, мы заявляем: вот школа, на которой только мы можем помириться; как хочешь, так и скачи к ней.

Учитель-саботажник этим воспользовался, сказал: идеал слишком велик, дойти до него нельзя, я останусь в прежнем положении. А тут прибавился топливный кризис, занятия остановились, школа ничего не сделала, ни одного шага вперёд.

Какой же вывод? Тот, что надо закрыть школы? Нет! Поставим перед учительским персоналом и учениками достижимые этапы, этапы в направлении политехническом. Если мы не можем сразу завести удовлетворительные мастерские, мы будем пользоваться экскурсиями на заводы и фабрики, мы будем преподавать физику, химию, географию применительно к промышленности, мы будем изгонять из школы все вредные элементы; вводить социалистическую трактовку истории, строго научную трактовку наук о мироздании. Мы будем менять программу в духе университета Свердлова, где, ужасно сказать, лекционная система занимает большое место, и тем не менее мы выпускали отсюда великолепные выпуски подготовленных коммунистов. Значит, на худший конец, когда ничего другого сделать нельзя, надо сделать это. Учителя переучивать, какой бы предмет он ни преподавал, тащить его к трудовому, активному усвоению предмета, по возможности связывать с заводами и фабриками, хотя бы железной дорогой, пароходом, электрической станцией, чтобы иллюстрировать индустриальное дело, и применительно к нему поставить всё преподавание. Значит, надо выработать новую программу, надо эту программу выпустить как обязательную, надо позаботиться, чтобы по возможности придвинуть эту школу к заводу, внедрить небольшое количество учеников с техническим преподавателем на завод, хотя бы на краткий срок.

Мы будем тогда иметь такую картину. Если удастся школу рабочей молодёжи поставить в скором времени удовлетворительно, то на больших, хорошо оборудованных заводах внедрённая туда, связанная с ними молодёжь будет иметь уже настоящий образец трудовой школы. Остальное население России надо ввести во вторую ступень, а затем она будет пользоваться заводом. И мы оставили вторую ступень, в которой учатся более отсталые пролетарии, разная городская беднота, люди, являющиеся из деревни, из деревенских школ первой ступени, мелкобуржуазная молодёжь, мы будем вытягивать их к себе, поднимать чем дальше, тем больше. По мере того как будут заключаться разные торговые договоры, мы будем получать товары из-за границы, индустриальная сеть школ будет расти, и с ней будет расти правильно поставленная сеть школ.

О школе первой ступени я распространяться не буду, поскольку она городская и сейчас стоит не так плохо. В первой ступени мы не можем внедрить учеников на заводы, на фабрики, на прогулки. Она не столько ведёт обучение труду, сколько обучение через трудовые процессы элементарным знаниям. Здесь иллюстративный метод, здесь школьная работа, классная работа, работа в огороде, в саду, работа над школьными животными,

всевозможные экскурсии, устройство спектаклей, на которых дети изображают этнографические, исторические события и т. п. Здесь фабрики и заводы менее нужны, даже, в сущности, имеют мало отношения к этим детям до 12 лет. Здесь поэтому нам удаётся уже местами построить школу довольно правильно. Школа идёт довольно быстро вперёд, ибо здесь парадокс не так сказывается. Учитель школы первой ступени, разумеется, несравненно более демократичен и менее заражён старыми предрассудками, чем учитель школы второй ступени. Я говорю о прежней народной школе. Что же касается низших классов гимназий, реальных училищ и т. д., то там то же самое, что и во второй ступени.

Но школа первой ступени в деревне должна привлечь наше глубочайшее внимание. Что мы можем в отношении школы первой ступени в деревне сделать? Это очень дешёвый ответ, если мы скажем, что мы будем притягивать деревенских детей; это значит, миллионы, скажем 20 миллионов, детей притягивать к фабрикам хлеба, которых у нас ещё нет. Если мы по отношению к школе второй ступени и главным образом к городской видим, что недостаточно центров индустриального типа, то что же здесь говорить? В сельском хозяйстве у нас есть некоторое количество ещё не налаженных совхозов и больше ничего. VIII съезд Коммунистической партии прямо сказал, что среднее крестьянство – вещь устойчивая и будет существовать ещё долго, и мы обязаны его поддерживать, конечно, не в том смысле, чтобы поддерживать лозунги мужицкие, но что постепенно среднее трудовое крестьянство будет переходить не только в направлении совхозов, но и в направлении коммун, артелей. От артели середняк пойдёт к коммуне, от коммуны – к советскому хозяйству. Вот какой путь должен проделать этот социалистический хозяин на земле. Что этот крестьянин требует от школы? Он требует, чтобы его мальчик или девочка были обучены практически, то есть таким образом, чтобы они могли принести ему пользу в его хозяйстве и быть лучшими хозяевами на его клочке земли, чем он был до сих пор. Он отвергнет трудовую школу 20 тысяч раз, если она не будет деревенской школой, то есть сельскохозяйственной и индустриальной (по починке хозяйственных орудий, по уходу за скотом и т. д.).

Мы, с своей стороны, отвечаем на это: да, мы постараемся трудовую школу первой ступени в деревне сделать элементарной сельскохозяйственной школой, но вместе с тем мы постараемся привить ребёнку с самого начала, путём прохождения курса с научными доводами, ту идею, что мелкое индивидуальное хозяйство – хозяйство, расходующее массу сил и дающее недостаточные результаты. Мы научим и примерами, картинами, экскурсиями тому, что применение машин, которое возможно при коллективном хозяйстве, при коммунальном хозяйстве, применение улучшенного удобрения и т. д., вся агрикультура,

построенная на достаточно высоком уровне, мыслимы только при коллективизации хозяйства и дают гигантские результаты. Социалистическим духом со всех сторон будет пронизывать этого мальчика, исходя из сельского хозяйства, его тенденций к коллективному хозяйству, преподаванием истории, географии, русского языка в том виде, чтобы он высказывал точку зрения подлинно коммунистическую. Сельское хозяйство связано с природой неразрывным образом. Нельзя говорить с ребёнком о севообороте, о травосеянии, скотоводстве, о курах, козах, коровах и лошадях, не говоря одновременно о законах природы в самых основных чертах, о физике, геологии, ботанике и т. д. Вы не можете это сделать, это фактически невозможно. Если вы нарисовали бы в виде многогранной фигуры простейшие крестьянские хозяйства, то увидели бы, что, конечно, правы были Успенский и Михайловский, говоря, что нам нужно величайшее разделение труда.

Когда мы говорим о разделении труда, что рабочий может делать только иголку или всю жизнь только пробивать ушко у иголки,– это идиотизм производства. Надо, чтобы он вышел из этого, охватил всю индустрию,– тогда получается гигантское развитие. Наоборот, крестьянин не имеет этой особенности. Хозяйство его весьма разнообразно. Он должен и телегу починить, и соху, и печь чинить и строить самостоятельно, так что у него и технических задач очень много. Мы можем создать что-либо в деревне, крестьянскую хозяйственную школу, не бредущую за крестьянином, а направляющую его туда, куда мы хотим его вести,– к коммуне, к великому единому народному хозяйству. Такая школа есть источник величайших, великолепнейших познаний. Нам не нужно будет крестьянского мальчика после окончания первой ступени непременно тащить на завод. Нам надо создать в деревне школу второй ступени, которая тоже была бы проникнута сельскохозяйственным началом в первую голову, то есть с известной функцией в сторону сельского хозяйства. Надо строить такую школу, которая будет вбирать в себя значительное количество крестьянской молодёжи и продолжать в сторону более сложной агрикультуры; тут будут изучаться сложные машины, сложное хозяйство больших имений и будут соответственно с этим даваться знания по физике, географии, по всему тому, что необходимо. Так что кончивший эту вторую ступень юноша будет прекрасным хозяином с большим уклоном в сторону агрономии социалистической, который будет нести три четверти тяжести положения нашей хозяйственной жизни страны, и отсюда он пойдёт в высшее сельскохозяйственное училище. Вот что мы должны совершенно определённо и прямо поставить перед собой.

Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958, с. 147–154.

* СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Трудовая школа в марксистском понимании. Равным образом к области логически завершённой демократической общественности относится и то, что мы называем трудовой школой. Правда, принцип трудовой школы, социологически говоря, более тесно спаян именно с пролетариатом, чем единая школа.

В своём знаменитом основоположном изложении принципа трудовой школы перед I Интернационалом Маркс, как это видно из контекста, даже не говорит об осуществлении этой школы после торжества рабочего класса. Он считает её осуществимой в недрах капиталистического общества наравне с 8-часовым рабочим днём, равной платой за равную работу мужчине и женщине и т. п. требованиями.

Идея Маркса, как известно, сводилась к тому, что правильно поставленное заводское ученичество есть самая идеальная форма народного образования.

Бросается в глаза, что эта форма народного образования абсолютно связана с фабрикой и с заводом. Если даже можно перенести на аграрную школу принципы марксистской трудовой школы, то лишь на аграрную школу в машинизированном сельском хозяйстве, то есть на школу, живущую в атмосфере сельскохозяйственной индустрии. Марксовская трудовая школа есть глубоко индустриальная школа. По мере индустриализации нашей страны пойдёт, естественно, и расширение возможности осуществления трудовых школ Марксовского типа.

Но мало того, мы имеем перед собой индустриализованные страны, мы имеем перед собою Америку, которая в отношении завершения буржуазно-демократической формы пошла довольно далеко, и всё же надо прямо сказать, что индустриальное народное просвещение и в этой стране может осуществляться в первую голову только пролетариатом. Требуются какие-то большие усилия, совершенно непонятные для правительства буржуазного, чтобы, так сказать, пролетаризировать воспитание всех детей, хотя бы не принадлежащих к рабочему классу. В этом смысле марксовская форма трудовой школы есть не только законченная демократическая индустриальная школа, а именно глубоко пролетарская индустриальная школа. Недаром Маркс говорит о том, что воспитанный на началах так понятого и так построенного фабрично-заводского ученичества пролетарий очень скоро перерастёт детей буржуазии, воспитывающихся в своих лицеях и колледжах.

Мы в нашей сравнительно слабо индустриализированной стране, с нашим крайне отсталым сельским хозяйством можем осуществлять марксовскую школу, в сущности говоря, только в фабзавучах, да и то, поскольку средства позволят нам не слишком свёртывать общее и политическое образование, а также и

физкультуру. Всему этому Маркс придавал весьма большое значение. Замечающиеся ныне стремления некоторых хозяйственников смотреть на фабзавучи исключительно с точки зрения нужд сегодняшнего дня отдельного предприятия отбросили бы даже наш школьный авангард до уровня американского типа ученичества.

Очевидно, что для других школ, школ для городских детей непролетариев, школ деревенских – будь то элементарная школа или школа крестьянской молодёжи – нам приходится вводить трудовые суррогаты, то есть либо работу на базе ремесленного и крестьянского хозяйства, либо экскурсий в область крупной промышленности и индустриализированного сельского хозяйства, либо соответственно составленные программы и учебники, которые, опираясь на живую реальность, по крайней мере, путём словесным и путём наглядных пособий заполнили бы насколько возможно громадный пробел, вытекающий из факта в среднем низкой квалификации самого нашего труда. Школа не может быть поставлена на достаточную высоту – именно как трудовая, если сам труд в стране не поставлен ещё на достаточную высоту.

Из вышесказанного ясно, что с социологической точки зрения мы в такой же мере имеем право называть нашу школу единой трудовой и в такой же степени обязаны продвинуться к ней, в какой мы имеем право называть наше хозяйство последовательно социалистическим и в какой мы обязаны продвигаться к его законченному социалистическому типу.

Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958, с. 397–398.

* ВЕРНУТЬСЯ К ЛОЗУНГУ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ [1]

Мне кажется, что надо вернуться к лозунгу политехнической школы.

Когда Надежда Константиновна (Крупская) и некоторые другие члены Коллегии Наркомпроса на последнем съезде заведующих отделами народного образования поставили этот лозунг, а наши хозяйственники – нашим же добром да нам же челом – тоже заговорили: а хорошо было бы устроить политехническую школу,– у меня даже немного дух захватило, мне показалось: а не рано ли?

Несмотря на лозунг о культурной революции, несмотря на шум, который был поднят вокруг этого лозунга, я всё же подумал: а не рано ли? Для того чтобы провести этот лозунг политехнической школы, нужно иметь серьёзные материальные ресурсы для создания необходимого в политехнической школе оборудования. Ведь в политехнической школе должны быть хорошо оборудованы необходимые лаборатории, мастерские и т. д., необходимо

[1] Название дано составителем.

также, чтобы эта школа имела связь с производством, чтобы подростки имели возможность работать, наблюдать, посещать фабрики и заводы, наблюдать те или иные процессы жизни и труда заводов и фабрик. Можем ли мы всё это осуществить в настоящих условиях, в настоящее время? Для создания политехнической школы нам потребуются очень большие материальные средства и тысячи и десятки тысяч обновлённых педагогов, потребуется другое отношение со стороны хозяйственников, чем то, которое сейчас имеется.

Готово ли всё это? Если не совсем готово, то всё-таки лозунг возобновления борьбы за подлинную трудовую школу, за трудовую школу сверху донизу, за школу с политехническим направлением, всегда держащуюся курса на то, что известная профессия будет выбрана как центральная,– этот лозунг должен быть провозглашён, и Наркомпрос должен разобрать те этапы, те реальные планы, которые необходимы для его осуществления. Это необходимо сделать с будущего же года. Хотя и постепенно, как этого требуете вы, но достаточно быстро надо идти в этом направлении. Вне этого решения, по-моему, мы будем только плутать.

Если пришло время взяться, взяться как следует за культурную революцию, если Наркомпрос сможет теперь не только охранять школу и развивать её на малоизменённой основе, а действительно выкинуть красный флаг и сказать «наступаем», если пришло это время, то наступать надо под лозунгом политехнической школы.

Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958, с. 436–437.

*О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ

Следующий чрезвычайно важный вопрос – вопрос о труде в школе, о его воспитательном значении. Мы всегда в трудовой школе подходили к этому делу двумя путями.

Мы считали, что самый процесс нашего обучения должен проходить трудовыми методами, т. е. полагали, что он не должен представлять собой одностороннего усвоения знаний из книги или речи учителя памятью. Должно быть реальное участие ребёнка в этом усвоении, включающее более или менее весь его организм в какой-то увлекательный для него процесс, где он побеждает определённые трудности и теоретического и физического характера, одновременно приобретая и воспитывая в себе знания. Благодаря укрепляющимся у нас системам школьной работы само обучение становится трудовым, т. е. достигается в коллективной работе путём коллекционирования, самостоятельного сопоставления всякого рода фактов, коллективного разбора докладов, дискуссий всякого рода и т. д.

Всякий процесс обучения должен сопровождаться удовольствием, наслаждением, но вывод, что нужно школьному труду придавать характер добровольной деятельности, в целом был

бы совершенно неверен, разве лишь в отношении тех форм обучения, которые обращены к ребёнку младшего возраста. Необходимо приучить ребёнка преодолевать известные препятствия даже путём утомления. В жизни приходится часто утомляться для того, чтобы достичь какого-либо эффекта в работе. Мы должны приучить ребёнка экономить свои силы, т. е. научить не просто трудиться, а находить в себе ресурсы, чтобы побудить себя к труду, приучить к мысли о том, что труд сам по себе будет давать известное наслаждение нового порядка, наслаждение достигнутой цели; мы должны приучить его к умелому, организованному подходу, к преодолению трудностей, к коллективизации труда.

Упражнения в постановке цели, в умении целесообразно тратить энергию, направленную определённым образом, имеют громадное значение и как методический пример усвоения какого бы то ни было знания. В старой школе очень часто говорили: школа создана не только и не столько для того, чтобы усваивать знания, сколько для того, чтобы передать учащимся формальные навыки. Этим оправдывалось изучение античных языков. Они (языки) выдвигают на первый план метод усвоения формальной стороны материала, более богатый, более разнообразный, чем формальная логика, ибо имеют громадную, массу исключений и абсурдов. Те, кто глубже смотрели в это дело, заявляли, что это важно, потому что таким образом человек приучается формально выполнять задачу какую бы ему ни дали, не входя в её существо. Такой именно пункт был включён в петицию, которая была подана Вильгельму II и в которой говорилось: вы будете иметь очень хороших подданных, очень хороших чиновников, которые будут представлять собой как бы хорошие мельницы, способные смолоть и кофе и гравий; это будут люди, которые с необычайной чёткостью будут выполнять приказания, и всё с точки зрения формы будет абсолютно точно.

Всё юридическое образование и то, которого у нас никогда не было, камеральное образование, было именно таким. С приобретёнными способностями чиновничьей исполнительности люди шли до конца жизни; они только оформляли – и делались знаменитыми чиновниками-бюрократами. В своё время и из нас хотели сделать то же самое, заключая нас в гимназические мундиры, подвергая казарменной муштре. Мы чувствовали длань внешней дисциплины и формального развёртывания наших способностей по чужой указке, с чуждыми нам идеями.

Нам нужно другое. В нашей образовательной системе мы даём глубоко реальное содержание, а не формальную сторону дела, не одно усвоение форм рационально-умственного труда, но рационально-физический труд, который сейчас в его наиболее высоких формах есть заводской труд, машинный труд. Мы всегда стояли на той точке зрения – это отличало нас от передовых американских школ,– что трудовая школа должна дать ребёнку,

подростку политехнические знания, т. е. усвоение на нескольких примерах основных начал, основных законов, основных процессов нынешнего усовершенствованного, научно-организованного труда. Мы пока в массовой школе в этом отношении сорвались, но это не значит, что идея неправильна; срыв объясняется недоразвитостью нашей промышленности, низким состоянием сельского хозяйства, при которых школе нельзя причалить к берегу хорошо индустриально-организованного труда. Был один выход – организовать хорошие пришкольные или центральные мастерские, которые могли бы обслуживать несколько школ. При сельских школах устроить сады, огороды, начальное животноводство, которые давали бы возможность в пределах усовершенствованного укрупнённого крестьянского хозяйства достигнуть известных целей. Это не удалось ещё сделать в должной мере. Но во многих хорошо поставленных школах можно встретить довольно хорошо поставленные трудовые процессы.

Впереди идут фабзавучи и фабрично-заводские семилетки. Они дадут нам то, чего мы не можем пока иметь в массовых школах города и деревни.

Значение труда в воспитании огромно. Само собой разумеется, что весь так называемый «умственный труд» представляет собой большой суррогат по отношению к тому, как мы представляем себе человека. Постоянный уклон интеллигенции, даже технической интеллигенции, в идеализм, в такие формы идеализма, как махизм, в огромнейшей степени зависит от того, что человек не сталкивается с материей. Он, правда, держит ручку или карандаш, когда пишет, сидит на стуле за столом в житейской обстановке, но в основном он смотрит, в лучшем случае, наблюдает в лаборатории. Он не схватывается с природой грудь с грудью, он не побеждает её физической силой, и поэтому он не чувствует её живой динамической реальности. Отсюда корни идеи, что мир состоит из ощущений, солипсизма и т. п., что ни в какой мере не может быть сочетаемо ни с социалистической борьбой, ни с социалистической практикой. Нам нужен человек-материалист, а материализму гораздо больше учишься, когда стоишь над слесарным станком, чем когда читаешь сочинения какого-нибудь материалистического философа, потому что здесь вы имеете только идеи, построения или слова, но не находите того опыта, который делает пролетария действительным материалистом – таким материалистом, что если он даже случайно религиозен по культурной отсталости, то это может слететь с него в один миг, как только он соприкоснётся со своими товарищами, правильно смотрящими на вещи. Дело здесь не только в ремесленных навыках, не только в лучшем владении своими мускулами – дело ещё здесь в знакомстве с инструментажем. А инструментажу придают сейчас громаднейшее значение.

Маркс и Энгельс учили нас, что инструментаж, наша машинерия, подчинила себе человеческое общество, и задача

социализма заключается в том, чтобы эти орудия производства, заставляющие человечество расщепляться на классы и дающие власть в руки буржуазии, были побеждены, подчинены человеку.

Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958, с. 447–450.

М. И. КАЛИНИН (1875–1946)

Михаил Иванович Калинин – выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Родился в крестьянской семье в деревне Верхняя Троица Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Калининской области). Детство провёл в тяжёлой нужде, работал по найму у помещика. Четырнадцатилетним подростком Калинин покинул своё село и начал жизнь рабочего человека на заводах Петербурга. В юношеские годы М. И. Калинин начал свою революционную деятельность на Путиловском заводе и в 1898 г. вступил в только что созданную Российскую социал-демократическую партию. В годы первой русской революции М. И. Калинин – активный её участник, верный большевик-ленинец, член Петербургского комитета РСДРП.

На Пражской конференции большевиков в 1912 г. М. И. Калинин был избран кандидатом в члены ЦК большевистской партии и членом Русского Бюро ЦК. Принимал активное участие в издании газеты «Правда», в годы Февральской революции руководил революционными выступлениями рабочих и солдат Петрограда. В дни Великого Октября неизменно защищал ленинскую линию. По предложению В. И. Ленина в 1919 г. М. И. Калинин был избран Председателем ВЦИК, потом Председателем ЦИК СССР и Председателем Президиума Верховного Совета СССР. С тех пор и до конца своей жизни М. И. Калинин оставался на этом высоком посту. Советский народ любовно называл Калинина «Всесоюзным старостой». М. И. Калинин был не только выдающимся государственным деятелем, но и любимым наставником и воспитателем советской молодёжи. Он часто встречался с учителями, комсомольцами и пионерами, вёл с ними задушевные беседы, изучал их интересы, наставлял их. В своих выступлениях и статьях постоянно ставил и освещал вопросы коммунистического воспитания, постоянно пропагандировал марксистско-ленинские идеи в области воспитания. М. И. Калинин, хорошо зная прогрессивное педагогическое наследие прошлого, с заботливым вниманием следил за развитием советской школы и педагогической науки. Он умел освещать проблемы школы и педагогики в соответствии с историческими задачами Советского государства, указывал, что к определению задач коммунистического воспитания надо подходить конкретно, имея в виду не только конечную цель Коммунистической партии, но и те условия, в которых мы живём.

М. И. Калинин широко ставил проблемы воспитания коммунистической морали, трудового и политехнического обучения.

Одной из основных задач коммунистического воспитания он считал воспитание у молодёжи любви к труду, стремления достичь высокой производительности труда и высокого качества продукции, привитие молодёжи коллективистских навыков на производстве, в общественной жизни и в быту. Михаил Иванович считал необходимым, чтобы семья и школа совместно вырабатывали у детей привычку к физическому труду и необходимые в жизни трудовые умения и навыки. Он настаивал, чтобы оканчивающие среднюю школу были способны применять свои знания в жизни, призывал учителей, комсомольских и пионерских работников вырабатывать у подрастающего поколения честное и добросовестное отношение к любой порученной работе, а также нетерпимое отношение к бездельникам и тунеядцам.

* О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ [1]
III

Какие задачи мы ставим на сегодня в качестве основных в области коммунистического воспитания? И есть ли это, вообще говоря, принципиально новые задачи по сравнению с тем, о чём говорил Ленин на III съезде комсомола 20 лет тому назад?

Конечно, обстановка в Советском Союзе за это время значительно изменилась. Но по существу задачи коммунистического воспитания, поставленные Лениным 20 лет тому назад, актуальны и для настоящего времени.

Не мешало бы почаще напоминать эти задачи тем, кто старается абстрактно воспроизвести черты коммунистического общества. Такие любители «потеоретизировать», помечтать «глубокомысленно» о своеобразных чертах будущего человека, ассоциируя коммунизм с неопределённо хорошим будущим, вкладывают и в коммунистическое воспитание эту отвлечённость. По-моему, это гадание на кофейной гуще, а не проникновение в будущее.

Товарищи, одним из важнейших элементов коммунистического строительства и могучим орудием трудящихся СССР в их борьбе с капитализмом является высокая производительность труда. Ленин говорил:

«Производительность труда, это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побеждён и будет окончательно побеждён тем, что социализм создаёт новую, гораздо более высокую производительность труда... Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединённых, использующих передовую технику, рабочих».

Вот, товарищи, о чём надо думать и говорить, вот в каком направлении, прежде всего, надо развивать коммунистическое воспитание. Это – борьба за высокую производительность труда.

Но не является ли такая установка, такое практическое направление в коммунистическом воспитании, говоря между нами, моей отсебятиной? Нет, товарищи, это не отсебятина.

Когда я, собираясь делать доклад, мысленно наметил его схему, то обратился к основным источникам и в первую очередь к нашей Конституции. Так, в. статье 12 записано:

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого

[1] Публикуемый материал представляет собою III и IV разделы доклада М. И. Калинина на собрании партийного актива Москвы, посвящённом двадцатилетию выступления В. И. Ленина на III Всероссийском съезде РКСМ. Доклад прочитан 2 октября 1940 г.

способного к труду гражданина по принципу: кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого – по его способности, каждому – по его труду». А вы сами знаете, товарищи, что статьи Конституции являются не только юридическим оформлением прав и обязанностей граждан, но и могучим фактором воспитания людей.

Эта статья Конституции прямо говорит о величии труда...

Но мне скажут: одно дело – величие труда в нашей стране, а другое дело – борьба за высшую производительность труда. Нет, товарищи, это не так. Самая трактовка вопроса о величии труда имеет и тот смысл, что надо всячески поощрять рост производительности труда. В этом заключается самое главное.

Этой задаче подчинены такие важные мероприятия партии и Советской власти, как установление звания Героя Социалистического Труда, как учреждение ордена Трудовое Красное Знамя, медалей «За Трудовую Доблесть» и «За Трудовое Отличие». А кроме того, советская власть и партия нередко награждают особо отличившихся в труде таким высшим знаком отличия, как Орден Ленина, или орденами Красной Звезды и Знак Почёта.

Высокое звание Героя Социалистического Труда приравнивается к званию Героя Советского Союза. Это звание, эти ордена к медали даются не просто за труд, не просто за то, что человек работает, а за высшие показатели производительности труда, за особые успехи в борьбе за производительность труда.

Той же цели служит и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

По внешности это как будто полная противоположность: с одной стороны, присвоение звания Героя Социалистического Труда, награждение орденами, начиная с Ордена Ленина и кончая медалями, а с другой стороны, Указ, которым вводится применение карательного элемента в области укрепления дисциплины труда. Но по существу – это мероприятия одного и того же порядка. Вернее, эти мероприятия служат для достижения одних и тех же результатов.

Поощряя и награждая лучших представителей социалистического труда, с одной стороны, карая дезорганизаторов производства, с другой стороны, партия и Советская власть тем самым показывают, в каком направлении надо вести коммунистическое воспитание трудящихся СССР.

Товарищи, вероятно, немногие из вас работали на заводах в Дореволюционное время. С каждым годом таких людей у нас становится всё меньше и меньше. Поэтому, надо полагать, вы слабо знаете отношение к работе в старое, дореволюционное время. А, к сожалению, это отношение ещё основательно довлеет над нами.

Стариков, работавших по 40 лет на заводе, хороших профессионалов,

мы, революционеры, тогда не особенно ценили. А ведь они были квалифицированными работниками, знатоками своего дела, поборниками дисциплины в труде, не прогуливали. И когда, бывало, возникала забастовка, то их насильно приходилось выпирать с завода. Сами они не решались прекращать работу, боясь испортить хорошие отношения с начальством. Мы не ценили таких рабочих в старое время. Почему? Потому, что они старались для капиталистов.

Другое дело сейчас, при социализме. Сейчас таких людей которые проработали на заводе 40 лет, которые представляют собой образец трудовой дисциплины, являются знатоками своего дела и дают высшие показатели производительности труда, таких людей мы поднимаем на щит, награждаем орденами и медалями, чествуем и премируем, как лучших советских граждан.

Вот, между прочим, вам наглядный пример диалектики. Раньше мы отрицали такое отношение к труду. Теперь мы «отрицаем» это «отрицание». Получается, как видите, «отрицание отрицания», утверждение социалистического отношения к труду.

Почему мы в корне изменили свой взгляд на таких работников? Почему сейчас мы считаем таких людей полезнейшими, ценнейшими гражданами Советского Союза? А потому, что они стоят на передовых позициях в нашей классовой борьбе, достигшей высшей ступени своего развития. Ведь классовую борьбу нельзя понимать только как схватку с оружием в руках на фронте. Нет, классовая борьба в настоящее время идёт по другим направлениям. И борьба за высшую производительность труда – это, в данный момент, одно из главных направлений классовой борьбы. Если раньше, до советского строя, человек работал хорошо, то тем самым он объективно помогал капитализму, ещё крепче заковывал цепи рабства на самом себе и на рабочем классе в целом. А если сейчас, в социалистическом обществе, человек работает хорошо, то этим самым он становится на сторону социализма и своими достижениями не только расчищает путь к коммунизму, но и разбивает цепи рабства мирового пролетариата. Он является активным бойцом за коммунизм.

На много ли мы подняли производительность труда в нашей стране? Я бы не сказал, что мы добились слишком больших результатов в этом отношении. Теоретически считается, что социалистическая производительность труда должна намного превышать капиталистическую. А практически? А практически мы ещё не догнали высшую производительность труда в Европе, не говоря об Америке. Значит, надо побольше налегать на повышение производительности труда. Рост производительности труда даст возможность яснее видеть очертания будущего коммунистического общества.

Но, товарищи, высшая производительность труда – это не только количество, но и качество вырабатываемой продукции.

У нас некоторые люди склонны рассматривать коммунизм как-то отвлечённо, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества. При этом я имею в виду продукцию не только физического, но и интеллектуального труда – продукцию инженеров, архитекторов, писателей, учителей, врачей, артистов, художников, музыкантов, певцов и т. д.

Надо прямо сказать, что мы очень недовольны качеством многих наших продуктов. И характерно то, что каждый из нас ругается, когда получает в руки какую-нибудь недоброкачественную вещь. Однако сами мы при этом совершенно не задумываемся, какую же продукцию получают от нас другие люди. Словом, каждый из нас хочет, чтобы всего было вдоволь и хорошего качества. А я опрашиваю вас: откуда это взять, если каждый на своём месте не будет добиваться лучших показателей труда? Надо, наконец, усвоить старую истину: что посеешь, то и пожнёшь.

И здесь, в борьбе за качество продукции, мы также не ограничиваемся одними только мерами поощрения. Как вы знаете, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. установлено, что «выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству». Директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий, виновные в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, подлежат преданию суду и по приговору суда должны подвергаться тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

Нечего и говорить, этот указ очень сильно задевает отдельных людей, крепко их бьёт за недоброкачественность продукции. Но вместе с тем он даёт руководителям предприятий сильное оружие в борьбе против нездорового влияния окружения. Обычно ведь как рассуждали многие из них? Они рассуждали: ну, стоит ли заводить скандалы, обострять отношения с общественными организациями, с товарищами и т. д.– в массе сойдёт вещь и с дефектом. И сходила. Такое отношение к браку пустило у нас на производстве глубокие корни.

Вот эти-то корни и надо подрубать, уничтожать. Это необходимо в интересах социалистического общества и каждого из нас в отдельности. Одно из двух: или мы строгим коммунизм, или мы только говорим о коммунизме, а сами медленно, если можно так сказать, вразвалку, потягиваясь и позёвывая, двигаемся к коммунизму. Но имейте в виду, что так двигаться к коммунизму очень рискованно, так можно слишком затянуть переход к коммунизму.

Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм предметно, материально, с такими животрепещущими

вопросами, как вопрос о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе.

Помню, как сейчас,– это было лет 40 тому назад, может быть 39–38 лет, как видите, моя давность времени вращается около 40 лет (*смех*),– у нас в подполье возникла дискуссия: обязан или не обязан рабочий-революционер хорошо делать вещи, т. е. заботиться о качестве своей продукции. Одни говорили: мы не можем, органически не можем выпустить из своих рук плохую вещь – это нам претит, это унижает наше человеческое достоинство. Другие, наоборот, говорили: не наше дело беспокоиться о качестве продукции. Это – дело капиталистов. Ведь мы на них работаем. Они всё равно заставят нас делать вещи хорошо. И поскольку капиталисты будут заставлять нас, постольку, говорили они, мы будем делать хорошие вещи. А своей инициативы нам не следует проявлять, не следует усердствовать.

Вот, видите, товарищи, даже в дореволюционный период, во времена капитализма, часть рабочих, боровшихся с капиталистами, смотрели на дело так, что нельзя делать вещи плохо,– это им претило, они как бы совестились. А у нас, в социалистическом обществе, когда мы работаем не на капиталистов, а на самих себя,– всем ли претит, все ли совестятся делать плохие вещи? К сожалению, этого нельзя сказать. Однако было бы куда лучше, если бы люди больше совестились, если бы им больше претило выпускать недоброкачественную продукцию.

И когда мы говорим о коммунистическом воспитании, то это значит, прежде всего, внедрять в сознание каждого работника ту мысль, что он должен хотя бы элементарно добросовестно относиться к своей работе. Мы должны внушать ему: если ты считаешь себя большевиком или просто честным советским гражданином, то изволь и свои изделия делать элементарно добросовестно, чтобы они были годны по качеству.

Итак, борьба за коммунизм – это борьба за высшую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции. Вот вам первое основное положение коммунистического воспитания трудящихся СССР.

IV

Товарищи, в статье 131 Конституции Союза сказано:

«Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Беречь и укреплять общественную собственность – этот

вопрос по своей внутренней значимости больший, чем кажется внешне. Бережливость к общественной собственности есть коммунистическая черта. Мне представляется, что в истории человечества не было более бережливого общества, чем коммунистическое. Да это и естественно: ведь распоряжение средствами, их расходование только в коммунистическом обществе находится в руках производителей. Я думаю, нет особой нужды доказывать, что производитель более экономен в расходовании, чем эксплуататор или захватчик чужого добра.

История не приучила людей беречь общественную собственность, а любителей расхищать эту собственность всегда было достаточно. Казнокрадство было характерной чертой прежней системы управления, а казна была дойной коровой для чиновников. Понятно, такие порядки развивали беспечность, мотовство и в отношении личного имущества, а пренебрежение к общественному имуществу было сверху донизу.

Но это расхищение народного достояния, человеческого труда, которое мы наблюдали в прошлом, является не больше, как детской шалостью по сравнению с тем, как расхищается человеческий труд в современном капиталистическом обществе. Можно смело сказать, что теперь каждый день пускаются на воздух миллионы трудодней с тем, чтобы разрушить труд прошлого. А сколько уничтожается ценнейших даров природы, количество которых ограничено на земле! Уже только за одно это преступление перед человечеством капитализм заслуживает скорейшего уничтожения.

Бережливость в общем балансе государственного производства является плюсовой частью народного достояния. И эта часть должна из года в год расти, как результат повышения нашей культурности.

Товарищи, статья 131 Конституции даёт богатейший материал для коммунистического воспитания. Она направлена против буржуазного воззрения: «дом мой – больше знать ничего не хочу, в моё бомбоубежище никого не пущу». Она обязывает беречь общественную собственность, ставить общие интересы выше личных, индивидуальных, ибо только в коллективе, в социалистическом обществе действительно гарантируется положение каждого.

Ленин ещё на первом году существования Советской власти говорил:

«Веди аккуратно и добросовестно счёт денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,– именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами своё господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента».

Что касается воров, расхитителей общественной собственности, жуликов и тому подобных «хранителей традиций капитализма», то против

них мы должны направить карательные меры. Этим целям служат, в частности, постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство».

Итак, товарищи, нам нужно сначала научиться работать по способностям, научиться беречь общественное добро, а когда мы достаточно наработаем и научимся беречь наработанное, тогда пустим всё по потребности.

Это есть вторая составная часть коммунистического воспитания.

Калинин М. И. О коммунистическом воспитании.
М., 1958, с. 228–236.

* ОБ ОПЫТНЫХ ПРИШКОЛЬНЫХ УЧАСТКАХ [1]

Товарищи, принимая участие в обсуждении доклада тов. Всесвятского, я сознательно ограничиваю себя рамками прений, которые развернулись по этому докладу. С положениями доклада я согласен в основном. Мне хочется лишь выдвинуть несколько практических дополнений, не касаясь вопроса в целом. Я буду говорить о педагогической работе в нашей школе, имея при этом в виду учеников только младших классов, до четвёртого класса включительно.

Но предварительно позвольте мне сделать несколько замечаний по поводу самих прений. Почти все выступавшие здесь ораторы уделяли очень много внимания пришкольным опытным земельным участкам. Это правильно: наделение школ опытными земельными участками можно только приветствовать, значение их для школ неоспоримо. Надо поскорее добиться того, чтобы каждая школа в деревне имела свой опытный земельный участок.

Стремясь вместе с вами к обеспечению школ опытными земельными участками, я не могу согласиться с некоторыми из вас в том, что успехи школ надо измерять достижениями этих участков как таковых, т. е. независимо от всей учебной и воспитательной работы школ. Ведь опытные пришкольные земельные участки имеют не самодовлеющее, а подчинённое значение, как лаборатория трудового воспитания и как средство наглядного обучения. Что бы вы сказали о том директоре школы, который стал бы демонстрировать вам успехи своей школы в области преподавания

[1] Под этим заглавием, данным составителем хрестоматии, публикуется отрывок из речи М. И. Калинина на Всероссийском совещании заведующих областными (краевыми) отделами народного образования и наркомов просвещения АССР *30 января 1941 г.*

физики и химии голыми показателями работы физических и химических кабинетов? Наверное, вы бы сказали такому директору: – это не то, потрудитесь рассказать нам, как ваши ребята усвоили физику и химию, как ваши кабинеты помогли им лучше, глубже овладеть этими предметами.

Так и тут. Мне, кажется, что успехи опытных пришкольных земельных участков надо измерять не голой цифрой собранного урожая, хотя это для нас отнюдь не безразлично, а тем, каков их педагогический эффект в общей системе обучения и воспитания школьников, т. е. насколько они повысили качество учёбы, насколько ученики старших классов *научились* работать и насколько ученики младших классов *приучились* к работе. (Как видите, я устанавливаю тут некоторое различие: если учеников старших классов надо уже научить работать, то учеников младших классов надо приучить к работе.) И поэтому учитель, занимающийся с ребятами на опытном пришкольном земельном участке, должен не только понимать элементарные основы агрономии, но и быть вместе с тем педагогом.

Кстати сказать, и в городских, школах в повседневной своей работе советский учитель должен внедрять в сознание учеников глубокое уважение к физическому и умственному труду, развивать в них понятие о том, что блага, которыми они пользуются, не с неба падают, а являются результатом работы людей.

Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. М., 1958, с. 259–260.

А. С. МАКАРЕНКО (1888–1939)

Антон Семёнович Макаренко – выдающийся советский педагог и писатель, родился в г. Белополье Харьковской губернии, в рабочей семье. По окончании Кременчугского городского училища и одногодичных педагогических курсов в 1905 г. он начал свою педагогическую деятельность в Крюковском Железнодорожном училище. Революционное движение среди рабочих Крюковских железнодорожных мастерских в 1905 г. и все события этого революционного времени оказали большое воздействие на формирование мировоззрения Макаренко. Как прогрессивный учитель, А. С. Макаренко вступил в конфликт с училищным начальством, и ему пришлось искать работу в другом месте. Он переехал в железнодорожное училище на станции Долинская.

Имея 10-летний опыт работы в школе, Макаренко поступил в Полтавский учительский институт, который окончил в 1917 г. с золотой медалью.

Победа Великой Октябрьской революции открыла перед Макаренко невиданные просторы для его педагогической деятельности. В 1919 г. он – один из активных организаторов 10-й полтавской трудовой школы и её директор, ведёт большую общественно-педагогическую работу. В 1920 г. губернский отдел народного образования поручил Антону Семёновичу Макаренко организовать колонию для несовершеннолетних правонарушителей неподалёку от Полтавы. В невероятно тяжёлых условиях разрухи и гражданской войны Макаренко сумел справиться с этим сложным и ответственным заданием. Два основных принципа положил он в основу своей работы: первый – «как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему»; второй - «основа воспитания заключается в труде и коллективе».

Колония под творческим руководством Макаренко превратилась в образцо-

вое учебно-воспитательное заведение и вместе с тем в образцово поставленное коллективное хозяйство. В этом хозяйстве были созданы свои столярная сапожная и швейная мастерские, а также свои животноводческие фермы. Колонисты на деле познали счастье труда на себя и на общество. У них была своя школа, театр, оркестр. Они на деле познали радость приобщения к передовой культуре.

Превращение вчерашних преступников – воришек, насильников, бродяг в процессе трудовой деятельности в полноценных граждан советского общества в культурных и образованных людей было великолепным триумфом принципов коммунистического воспитания.

Колония получила почётное имя М. Горького, и великий писатель стал одним из самых горячих сторонников замечательного педагогического опыта Макаренко. Он писал, обращаясь к Макаренко: «...удивительный Вы человечище и как раз из таких, в каких Русь нуждается».

В 1928 г. Макаренко оставил колонию имени Горького. Затем он несколько лет руководил коммуной имени Дзержинского в Харькове (до 1935 г.). После этого непродолжительное время был заведующим учебно-воспитательной частью трудовых колоний Украины, а затем поселился в Москве и занялся, по совету М. Горького, художественным обобщением своего педагогического опыта. Опыт Полтавской колонии имени М. Горького, а затем коммуны имени Дзержинского в Харькове послужил для Макаренко источником его творческой деятельности и основой, на которой он создал наследие передовой педагогической мысли нашего времени.

Важнейшей стороной педагогических взглядов А. С. Макаренко является то, что он смело поднял вопрос о воспитании молодого поколения в труде и в коллективе, разработал ряд глубоко обоснованных и проверенных на практике методов воспитания. Он практически осуществлял опыт соединения обучения с производительным трудом в условиях коммуны, мечтал применить его в общеобразовательной школе путём приближения школы к жизни, к производству.

Много ценных указаний по вопросу о трудовом воспитании Макаренко дано в таких художественно-педагогических сочинениях, как «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Лекции о воспитании детей» и др.

ВОСПИТАНИЕ В ТРУДЕ

Правильное советское воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое. Труд всегда был основанием для человеческой жизни, для создания благополучия человеческой жизни и культуры. В нашей стране труд перестал быть предметом эксплуатации, он сделался делом чести, славы, доблести и геройства. Наше государство есть государство трудящихся, в нашей Конституции написано: «Кто не работает, тот не ест».

Поэтому и в воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов.

Попробуем подробнее проанализировать смысл и значение трудового воспитания в семье.

Первое, о чём в особенности должны помнить родители, это следующее. Ваш ребёнок будет членом трудового общества, следовательно, его значение в этом обществе, ценность его как гражданина будут зависеть исключительно от того, насколько он в состоянии будет принимать участие в общественном труде, насколько он к этому труду будет подготовлен. Но от этого будет зависеть и его благосостояние, материальный уровень его жизни,

ибо в нашей Конституции также сказано: «От каждого по способности, каждому по труду». Мы хорошо знаем что от природы все люди обладают приблизительно одинаковыми трудовыми данными, но в жизни одни люди умеют работать лучше, другие хуже, одни способны только к самому простому труду, другие – к труду более сложному, и, следовательно, более ценному. Эти различные трудовые качества не даются человеку от природы, они воспитываются в нём в течение его жизни и, в особенности, в молодости.

Следовательно, трудовая подготовка, воспитание трудового качества человека – это подготовка и воспитание не только будущего хорошего или плохого гражданина, но и воспитание его будущего жизненного уровня, его благосостояния.

Второе: трудиться можно из нужды, из жизненной необходимости. В человеческой истории в большинстве случаев труд всегда имел такой характер принудительного, тяжёлого действия, необходимого для того, чтобы не умереть с голода. Но уже и в старое время люди старались быть не только рабочей силой, но и творческой силой. Только им не всегда удавалось достигнуть этого в условиях классового неравенства и эксплуатации. В Советской стране каждый труд должен быть творческим трудом, ибо он целиком идёт на создание общественного богатства и культуры страны трудящихся. Научить творческому труду – особая задача воспитателя.

Творческий труд возможен только тогда, когда человек относится к работе с любовью, когда он сознательно видит в ней радость, понимает пользу и необходимость труда, когда труд делается для него основной формой проявления личности и таланта. Такое отношение к труду возможно только тогда, когда образовалась глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл.

Творческий труд совершенно невозможен у тех людей, которые к работе подходят со страхом, которые боятся ощущения усилия, боятся, так сказать, трудового пота, которые на каждом шагу только и делают, что соображают, как бы поскорее отделаться от работы и начать что-нибудь другое. Это другое кажется им симпатичным до тех пор, пока они за него не взялись.

Третье: в трудовом усилии воспитывается не только рабочая подготовка человека, но и подготовка товарища, т. е. воспитывается правильное отношение к другим людям,– это уже будет нравственная подготовка. Человек, который старается на каждом шагу от работы увильнуть, который спокойно смотрит, как другие работают, пользуется плодами их трудов, такой человек – самый безнравственный человек в советском обществе. И наоборот, совместное трудовое усилие, работа в коллективе, трудовая помощь людей и постоянная их взаимная трудовая зависимость

только и могут создать правильное отношение человека друг к другу. Это правильное отношение состоит не только в том, что каждый человек отдаёт свои силы обществу, но и в том, что он и от других требует того же, что он не хочет рядом с собой переносить жизнь дармоеда. Только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда.

Четвёртое: неправильно думать, что в трудовом воспитании развиваются только мускулы или внешние качества – зрение, осязание, развиваются пальцы и т. д. Физическое развитие в труде, конечно, тоже имеет большое значение, являясь важным и совершенно необходимым элементом физической культуры. Но главная польза труда сказывается в психическом, духовном развитии человека. Это духовное развитие, порождаемое гармоничным трудом, и должно составить ту особенность человека, которая отличает гражданина бесклассового общества от гражданина классового общества.

Пятое: необходимо указать ещё на одно обстоятельство, которому у нас придают, к сожалению, небольшое значение. Труд имеет не только значение общественно-производственное, но имеет большое значение и в личной жизни. Мы хорошо знаем, насколько веселее и счастливее живут люди, которые многое умеют делать, у которых всё удаётся и спорится, которые не потеряются ни при каких обстоятельствах, которые умеют владеть вещами и командовать ими. И наоборот, всегда вызывают нашу жалость те люди, которые перед каждым пустяком становятся в тупик, которые не умеют обслуживать сами себя, а всегда нуждаются то в няньках, то в дружеской услуге, то в помощи, а если им никто не поможет, живут в неудобной обстановке, неряшливо, грязно, растерянно.

Родители должны хорошо подумать над каждым из указанных обстоятельств. В своей жизни и в жизни своих знакомых они на каждом шагу увидят подтверждение важнейшего значения трудового воспитания. И в работе по воспитанию своих детей родители никогда не должны забывать о трудовом принципе.

Конечно, в границах семьи трудно дать ребёнку такое трудовое воспитание, которое обычно называется квалификацией. Для образования хорошей специальной квалификации семья не приспособлена; квалификацию мальчик или девочка получит в какой-либо общественной организации: в школе, на заводе, в учреждении, на курсах. Семья ни в коем случае и не должна гоняться за квалификацией в той или другой специальности. Это в старое время бывало обычно так, что если отец сапожник, то он и сына учил своему ремеслу; если он столяр, то и сын «приучался» к

столярному делу. А девочки, как известно, всегда получали квалификацию домашней хозяйки, на большее они и не рассчитывали. В советское время о квалификации будущих граждан заботится государство, которое имеет в своём распоряжении много мощных и хорошо оборудованных институтов.

Но родители вовсе не должны думать, что семейное воспитание не имеет никакого отношения к получению квалификации. Именно семейная трудовая подготовка имеет самое важное значение для будущей квалификации человека. Тот ребёнок, который получил в семье правильное трудовое воспитание, тот в дальнейшем с большим успехом будет проходить и свою специальную подготовку. А те дети, которые не прошли в семье никакого трудового опыта, те и квалификации не могут получить хорошей, их постигают различные неудачи, они выходят плохими работниками, несмотря на все усилия государственных учреждений.

Точно так же родители не должны думать, что под трудом мы понимаем только физический труд, мускульную работу. С развитием машинного производства физический труд постепенно теряет своё былое значение в человеческой общественной жизни. Советское государство старается совершенно уничтожить тяжёлый физический труд. Мы уже видим, что на постройках домов кирпичи подаются машинами, носилки имеют всё меньшее и меньшее значение в нашем строительстве. На наших заводах, в особенности на тех, которые построены после революции, совершенно уничтожен тяжёлый физический труд. Человек становится всё больше и больше владетелем больших, организованных механических сил, от него теперь всё больше и больше требуются не физические, а умственные силы: распорядительность, внимание, расчёт, изобретательность, находчивость, ухватка. Наше стахановское движение, одно из замечательных явлений нашей страны, вовсе не представляет собой мобилизацию физических сил рабочего класса, а как раз творческую мобилизацию его духовных сил, освобождённых от насилия Великой Социалистической революцией. Настоящий стахановец меньше всего надеется на свои мускулы, он организует свой успех, применяя новые методы расстановки материала, инструмента, новые приспособления, новые приёмы работы. Об этом родители также всегда должны помнить. В своей семье они должны воспитывать не ломовую рабочую силу, а стахановцев, людей социалистического труда и социалистических успехов.

Поэтому мы не должны думать, что в советском воспитании есть какая-либо существенная разница между трудом физическим и трудом умственным. В том и другом труде важной стороной является прежде всего организация трудового усилия, его настоящая человеческая сторона.

Если мы будем поручать мальчику или девочке всегда одно и то же дело, одну и ту же физическую работу, требующую от него

только расхода мускульной энергии, воспитательное значение такого труда будет весьма ограничено, хотя и нельзя сказать, что такой труд совершенно бесполезен. Ребёнок будет приучаться к трудовому усилию, будет принимать участие в общественном труде, будет нравственно воспитываться в трудовом равенстве с другими людьми, но всё же это не будет настоящее трудовое стахановское воспитание, если мы не прибавим к трудовому упражнению интересных организационных задач.

В трудовом воспитании важным является следующая сторона метода. Перед ребёнком должна быть поставлена некоторая задача, которую он может разрешить, применяя то или другое трудовое средство. Эта задача не обязательно должна стоять на короткий отрезок времени, на один или на два дня. Она может иметь длительный характер, даже продолжаться месяцами и годами. Важно то, что ребёнку должна быть предоставлена некоторая свобода в выборе средств, и он должен нести некоторую ответственность за выполнение работы и за её качество. Меньше будет пользы, если вы скажете ребёнку:

– Вот тебе веник, подмети эту комнату, сделай это так или так.

Лучше будет, если вы на долгое время поручите ребёнку поддержание чистоты в определённой комнате, а как он будет это делать – предоставьте решать и отвечать за решение ему самому. В первом случае вы поставили перед ребёнком только мускульную задачу, во втором случае вы поставили перед ним задачу организационную; последняя гораздо выше и полезнее. Следовательно, чем сложнее и самостоятельнее будет трудовая задача, тем лучше она будет в педагогическом отношении. Многие родители не учитывают этого обстоятельства. Они поручают детям сделать то или другое дело, но разбрасываются в слишком мелких трудовых задачах. Они посылают мальчика или девочку в магазин купить какой-нибудь предмет, а гораздо лучше будет, если они возложат на него постоянную определённую заботу, например, всегда заботиться о том, чтобы в семье было мыло или зубной порошок.

Трудовое участие детей в жизни семьи должно начинаться очень рано. Начинаться оно должно в игре. Ребёнку должно быть указано, что он отвечает за целость игрушек, за чистоту и порядок в том месте, где стоят игрушки и где он играет. И эту работу нужно поставить перед ним в самых общих чертах: должно быть чисто, не должно быть набросано, налито, на игрушках не должно быть пыли. Конечно, некоторые приёмы уборки можно ему и показать, но вообще хорошо, если он сам догадается, что для вытирания пыли нужно иметь чистую тряпку, если эту тряпку он сам выпросит у матери, если он к этой тряпке предъявит определённые санитарные требования, если он потребует лучшую тряпку и т. д. Точно также и починка изломанных игрушек должна быть предоставлена ему самому в той мере, в какой это

ему по силам, разумеется, с предоставлением в его распоряжение определённых материалов.

С возрастом трудовые поручения должны быть усложнены и отделены от игры. Мы перечислим несколько видов детской работы, рассчитывая, что каждая семья в зависимости от условий своей жизни и возраста детей сможет исправить и дополнить этот список.

1. Поливать цветы в комнате или во всей квартире.
2. Вытирать пыль на подоконниках.
3. Накрывать на стол перед обедом.
4. Следить за солонками и горчичницами.
5. Следить за письменным столом отца.
6. Отвечать за книжную полку или за книжный шкаф и держать их в порядке.
7. Получать газеты и складывать их в определённом месте, отделяя новые от прочитанных.
8. Кормить котёнка или щенка.
9. Держать в порядке умывальник, покупать мыло, зубной порошок, бритвенные ножи для отца.
10. Производить полную уборку в отдельной комнате или отдельной части комнаты.
11. Пришивать на своём платье оторвавшиеся пуговицы, иметь всегда в полном порядке приспособления для этого.
12. Отвечать за порядок в буфетном шкафу.
13. Чистить платье своё или младшего брата или одного из родителей.
14. Заботиться об украшении комнаты портретами, открытками, репродукциями.
15. Если в семье есть огород или цветник, отвечать за определённый его участок как в плане посева, так и ухода за ним и сбора плодов.
16. Заботиться о том, чтобы в квартире были цветы, для этого иногда поехать и за город (это для более старшего возраста).
17. Если в квартире есть телефон, первому подходить на звонок, вести домашний телефонный справочник.
18. Вести справочник трамвайных маршрутов с учётом тех мест, куда членам семьи приходится наиболее часто ездить.
19. В более старшем возрасте самостоятельно планировать и обслуживать посещение семьёй театров и кино, узнавать программу, доставать билеты, хранить их и т. д.
20. Вести в полном порядке домашнюю аптеку и отвечать за своевременное её пополнение.
21. Следить за тем, чтобы в квартире не появлялись паразиты: клопы, блохи и т. д., принимать энергичные меры к их уничтожению.
22. Помогать матери или сестре в определённых хозяйственных функциях.

Каждая семья найдёт у себя очень много подобных работ, более или менее интересных и посильных. Конечно, нельзя ребёнка загружать чрезмерным количеством работы, но во всяком случае необходимо, чтобы не бросалась в глаза разница в трудовой нагрузке родителей и в трудовых нагрузках детей. Если отцу или матери приходится очень трудно в домашнем хозяйстве, дети должны привлекаться к помощи им. Бывает и иначе: если в семье есть домашняя работница, дети сплошь и рядом привыкают надеяться на её труд и в таких случаях, когда они и сами могли бы себя обслужить. Родители должны хорошенько проверить эту область и добиться такого положения, чтобы по возможности домработница не делала таких работ, которые могут и должны делать дети.

Нужно при этом всегда помнить: когда дети учатся в школе, последняя довольно сильно нагружает их домашней работой. Разумеется, эта работа должна считаться самой главной и первоочередной. Дети должны хорошо понимать, что в школьной работе они выполняют функцию не только личную, но и общественную, что за успех школьной работы отвечают они не только перед родителями, но и перед государством. С другой стороны, неправильно, если только школьная работа пользуется уважением, а все остальные трудовые задачи отбрасываются. Такое обособление школьной работы очень опасно, так как вызывает у детей полное пренебрежение к жизни и работе своего семейного коллектива. В семье должна всегда чувствоваться атмосфера коллективизма, как можно чаще проявляться помощь одних членов семьи по отношению к другим.

Спрашивается, какими мерами можно и должно вызывать у ребёнка то или другое трудовое усилие. Меры эти могут быть самые разнообразные. В раннем детстве, конечно, многое ребёнку нужно и подсказать и показать, но вообще необходимо считать идеальной формой, когда ребёнок сам замечает необходимость той или другой работы, видит, что матери или отцу некогда её сделать, когда он по собственной инициативе приходит на помощь своему семейному коллективу. Воспитать такую готовность к труду, такую внимательность к нуждам своего коллектива – значит воспитать настоящего советского гражданина.

Очень часто бывает, что ребёнок по своей неопытности, по слабости ориентировки не может самостоятельно заметить потребность в той или другой работе. Родители должны в таких случаях осторожно подсказать, помочь ребёнку выяснить своё отношение к этой задаче и принять участие в её разрешении. Это часто лучше всего делать, вызывая простой технический интерес к работе, но и злоупотреблять этим способом нельзя. Ребёнок должен уметь выполнять и такие работы, которые не вызывают у него особого интереса, которые кажутся в первый момент работами скучными. Вообще он должен воспитываться так, чтобы решающим моментом в трудовом усилии была не его занимательность, а его польза,

его необходимость. Родители должны воспитывать у ребёнка способность терпеливо и без хныканья выполнять работы неприятные. Потом, по мере развития ребёнка, даже самая неприятная работа будет приносить ему радость, если общественная ценность работы будет для него очевидна.

В том случае, если необходимость или интерес недостаточны, чтобы вызвать у ребёнка желание потрудиться, можно применить способ просьбы. Просьба тем отличается от других видов обращения, что она представляет ребёнку полную свободу выбора. Просьба и должна быть такова. Её так нужно произнести, чтобы ребёнку казалось, что он исполняет просьбу по собственному доброму желанию, не побуждаемый к этому никакими принуждениями. Нужно говорить:

– У меня к тебе просьба. Хоть это и трудно, и у тебя всякие другие дела...

Просьба – самый лучший и мягкий способ обращения, но и злоупотреблять просьбой не следует. Форму просьбы лучше всего употреблять в тех случаях, когда вы хорошо знаете, что ребёнок с удовольствием просьбу вашу выполнит.

Если же у вас есть какое-нибудь сомнение в этом, применяйте форму обыкновенного поручения, спокойного, уверенного, делового. Если с самого малого возраста вашего ребёнка вы будете правильно чередовать просьбу и поручение и, в особенности, если вы будете возбуждать личную инициативу ребёнка, будете учить его видеть необходимость работы самому и по собственному почину выполнять её, в вашем поручении не будет уже никаких прорывов. Только если вы запустили дело воспитания, вам придётся иногда прибегнуть к принуждению.

Принуждение может быть различное – от простого повторения поручения до повторения резкого и требовательного. Во всяком случае никогда не нужно прибегать к физическому принуждению, так как оно меньше всего приносит пользу и вызывает у ребёнка отвращение к трудовой задаче.

Больше всего затрудняет родителей вопрос, как нужно обращаться с так называемыми ленивыми детьми. Нужно при этом сказать, что лень, т. е. отвращение к трудовому усилию, только в очень редких случаях объясняется плохим состоянием здоровья, физической слабостью, вялостью духа. В этом случае, конечно, лучше всего обратиться к врачу. Большей же частью лень у ребёнка развивается благодаря неправильному воспитанию, когда с самого малого возраста родители не воспитывают у ребёнка энергии, не приучают его преодолевать препятствия, не возбуждают у него интереса к семейному хозяйству, не воспитывают у него привычки к труду и привычки к тем удовольствиям, которые труд всегда доставляет.

Способ борьбы с ленью единственный: постепенное втягивание ребёнка в область труда, медленное возбуждение у него трудового интереса.

Но, борясь с ленью, нужно бороться и с другим недостатком. Есть дети, которые охотно выполняют любую работу, но делают её без увлечения, без интереса, без мысли, без радости. Они работают только потому, что хотят избежать неприятности, чтобы отделаться от упрёков и т. д. Такая работа часто очень напоминает усилия рабочей лошади. Такие работники могут совершенно потерять контроль над своим трудом, приучаются относиться к нему некритически. Из них вырастают люди, которые очень легко поддаются эксплуатации, которые всегда, всю жизнь только и знают, что всех обслуживают, всем помогают, даже тем, которые сами ничего не делают. В Советском государстве нельзя воспитывать такую лошадиную покорность, ибо у этих людей нет нравственного требования ни к своей работе, ни к работе других людей.

Правда, в нашем государстве невозможна эксплуатация человека человеком на производстве, но есть ещё очень много охотников, которые могут пользоваться чужим трудом в домашней обстановке, в быту, в семье.

Воспитание наших детей должно проходить таким образом, чтобы в нашем обществе не было готовых объектов для эксплуатации, чтобы никакие эксплуататорские аппетиты у нас не могли развиваться даже в домашней обстановке.

Поэтому родители в особенности должны внимательно следить, чтобы старшие братья не пользовались трудом младших иначе, как в порядке взаимной помощи, чтобы в семье не было никакого трудового неравенства.

Нам остаётся сказать несколько слов о качестве труда. Качество труда должно иметь самое решающее значение: высокого качества нужно требовать всегда, требовать серьёзно. Конечно, ребёнок ещё неопытен, часто он физически не способен выполнить работу во всех отношениях идеально. От него и нужно требовать такого качества, которое для него совершенно посильно, которое доступно и его силам, и его пониманию.

Не нужно при этом поносить ребёнка за плохую работу, стыдить его, упрекать. Нужно просто и спокойно сказать, что работа сделана неудовлетворительно, что она должна быть переделана, или исправлена, или сделана заново. При этом никогда не нужно производить работу за ребёнка силами самих родителей, только в редких случаях можно проделать такую часть работы, которая явно не по силам ребёнку, поправляя в этом случае допущенную нами ошибку в самом назначении работы.

Мы решительно не рекомендуем применять в области труда какие-либо поощрения и наказания. Трудовая задача и её решение должны сами по себе доставлять ребёнку такое удовлетворение, чтобы он испытывал радость. Признание его работы хорошей работой должно быть лучшей наградой за его труд.

Такой же наградой будет для него ваше одобрение его изобретательности, его находчивости, его способов работы. Но даже и таким словесным одобрением никогда не нужно злоупотреблять, в особенности не следует хвалить ребёнка за произведённую работу в присутствии знакомых ваших и друзей. Тем более не нужно ребёнка наказывать за плохую работу или за работу непроизведённую. Самое важное в этом случае – добиться того, чтобы работа была всё-таки выполнена.

Макаренко А. С. Соч., в 7-ми т. М., 1957, т. IV, с. 395–405.

* ВЫБОР ПРОФЕССИИ

И до революции я работал с детьми. Как и полагалось до революции, в моём ведении находилось очень ограниченное социальное поле. Я сам был сыном рабочего, и мои ученики были такого же сорта. Официальные люди того времени называли нас мастеровыми. Всё же у меня были дети мастеровых более высокого ранга – железнодорожников. Родители их были народом квалифицированным: заслуженные деятели паровозных и вагонных парков, машинисты, их помощники, токари, попадались между ними и начальники станций.

Железнодорожники жили лучше других рабочих и даже несколько гордились своей хорошей жизнью. И детей своих учили не в каких-нибудь «начальных» трёхлетках и не в церковноприходских школах, а в специально для них придуманных «пятилетках». Одним словом, мои ученики составляли некоторым образом привилегированное детство.

Оканчивая пятилетку, мои ребята приступали к выбору жизненного пути. Я руководил ими, и тогда мне казалось, что я действительно им помогаю и что без моей помощи трудно было бы ребятам выбрать жизненный путь. А сейчас я вспоминаю это время и думаю насмешливо: собственно говоря, ребятам моя помощь и не требовалась: выбора никакого не было. Я проработал в железнодорожной школе девять лет, выпустил в жизнь человек 500; всем помог выбрать профессию, и все они, за малым исключением... сделались железнодорожниками. То, что я называл выбором профессии, было вариацией на очень малом диапазоне: от паровозного слесаря до паровозного машиниста. Окончив школу, мои ребята поступали в тот или иной цех «учеником». Я годами встречал их в этом завидном звании, и они все были похожи друг на друга: замасленная, заношенная рубашка, измазанная мордочка, в руках неизменные «концы». Учебная работа их заключалась почти исключительно в том, что они целый день ползали в самых грязных местах и вытирали части машин и паровозов. Только когда у них начинала сильно отрастать борода, их переводили в помощники слесаря, это было уже большим карьерным достижением. Заработки их выражались в каких-то

грошах, и тем не менее при выборе профессии этот заработок бы чуть ли не единственным стимулом.

*
* *

После революции судьба поручила мне «самый низший отдел человечества» – беспризорных... Вот кто составлял моё обычное общество. До того как попасть в мою колонию, эти маленькие люди, собственно говоря, уже выбрали себе «профессию», были ею очень довольны и мою непрошенную консультацию встречали даже с некоторым сопротивлением.

Но я терпеливо приучал их к труду и к школе, вокруг себя они видели новое, советское общество, новую свободу, новые пути человека. Перед их глазами, как и перед глазами всех советских юношей, открылись широкие дороги. Сначала осторожно, потом всё смелей и смелей мои воспитанники вступали на них, захватывали новые области, открывали новые перспективы. Скоро закончится 17 лет, как я работаю с ними. Многие мои воспитанники давно стали взрослыми людьми, женились, имеют детей. Тысячи разошлось их по Советскому Союзу, и все нашли для себя профессию. Что они выбрали?

Вот я вспоминаю их имена, вижу их деятельность и хочу честно перечислить их рабочие пути. Но такое перечисление было бы очень утомительным. Мне трудно сказать, что они выбрали. Гораздо легче сказать, чего они не выбрали. И, кажется, единственная «профессия», которую они обошли с презрением, это «профессия» вора или мошенника.

И что поразительно: при выборе профессии они меньше всего думали о будущих заработках, о материальных стимулах. Они жадными глазами следили за великим подъёмом нашей жизни и видели, куда требуются силы, где не хватает людей, куда призывает их партия. В начале первой пятилетки они все бросились в индустрию. «Инженер» – вот что выражало в их глазах высшую степень выполнения долга, высшую форму деятельности. И от того времени много осталось на этом пути: инженеры-технологи, инженеры-строители, специалисты по тяжёлому машиностроению, по лёгкому машиностроению, авиаконструкторы. Потом, когда в самом настойчивом порядке дня стали вопросы культурного строительства, дороги моих учеников стали разнообразнее. Многие пошли учиться на исторические, педагогические, медицинские факультеты, многие ушли в такие заманчивые области, как геология, появились первые представители в области искусства – студенты литературных факультетов, музыкальных институтов, театральных студий, художественных школ. Особый отдел составляют военные вузы, и самый любимый отдел – лётные школы.

Конечно, выбор профессии в советское время – гораздо более трудное дело, чем до революции. Главное затруднение, если угодно, главный недостаток нашего времени – слишком много путей, слишком широки возможности. Чтобы выбрать профессию, теперь не нужно оглядываться ни на классовое или сословное положение, ни на материальную обеспеченность, ни на самодурство родителя. И бывает нередко, когда юноша или девушка растеряется перед этими просторными далями, бросится в одну сторону, увидит нечто более привлекательное. Потом оказывается, что ему вовсе не это нужно, что на самом деле по призванию своему он не лётчик, не инженер, а музыкант или медик. И поэтому в настоящее время гораздо большее значение имеет помощь родителя и воспитателя.

Конечно, не всем удаётся осилить учёбу и дойти до вуза. Многие так увлекаются характером своей работы, что уже не могут добраться до учебных вершин и остаются на средних пунктах: начальниками цехов, инструкторами, монтёрами. Но в своей жизни они всё равно пережили настоящие стремления, всё равно испытали прелесть свободного выбора дороги, а если выбрали более узкую, то по доброй воле.

Макаренко А. С. Соч. М., 1958, т. V, с. 392–394.

* ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

...Вопрос о чести коллектива поднимается у нас до сих пор либо очень редко, либо формально – на каких-нибудь заседаниях, во время торжественных заявлений – и не поднимается в быту.

Для организации коллективной чести также нужна инструментовка и очень важная инструментовка,

Буду говорить об отдельных деталях.

Прежде всего знамя. У нас знамя стояло в кабинете. Бархатный балдахин, под ним знамя. Если нужно было это знамя перенести из одной комнаты в другую, например, на время ремонта, мы делали это очень торжественно. Все надевали новые костюмы. Все 600 человек выстраивались общим строем. Выходил оркестр в 60 человек. Равнялись. Взводные командиры впереди. Затем раздавалась команда: «Смирно!» И знамя в чехле торжественно переносилось из одной комнаты в другую.

Мы не могли допустить, чтобы знамя переносилось без отдания почестей. Когда мы шли в город, или в поход, или на прогулку, мы шли со знаменем. Совсем другое дело идти со знаменем. Идёшь как-то иначе.

А ведь знамя – это только одна из деталей. Но даже с помощью одного знамени сколько можно сделать хорошего, полезного, и как можно всё это торжественно обставить.

Например, выборы знамёнщика. Знамёнщик считался у нас

самым почётным человеком в коллективе. Его нельзя наказывать, ему нельзя было объявить выговор. Он был неприкосновенен. Он был примером для остальных во всех отношениях.

Как проходили у нас выборы знамёнщиков? Казалось бы пустяк выбрать человека, который будет носить знамя. Но мы выбирали лучшего из всего коллектива. Знамёнщик – это самый симпатичный товарищ, это самый лучший ученик, это самый лучший стахановец.

Знамя служило как бы предлогом для выдвижения человека.

Всё это, товарищи, основания для того, чтобы сбить коллектив в единое целое. И таких оснований много. Я не буду говорить обо всех. Упомяну об одном только, которое у нас забыто, но которое, может быть, когда-нибудь будет восстановлено,– это труд.

Я часто встречаюсь с учениками разных классов, и все они жалуются: некогда учить уроки, нет времени.

Я им всегда говорю: «А как же мои коммунары справлялись? У них ведь тоже была десятилетка, как и у вас. Они тоже поступали в вузы, причём для них это было обязательным, необходимым условием».

Кроме учёбы, они 4 часа в день работали на заводе. Это ведь не шутка, а настоящая заводская работа с нормами, да ещё со стахановскими методами работы, с двойной и тройной нормой, с определённым процентом брака, с большой ответственностью за порчу и т. д. Выпускали аппараты «ФЭД» типа «Лейка». Точность до 1 микрона. Шутить нельзя было.

А кроме того, на них лежала уборка всего здания, ежедневное натирание полов, мытьё стёкол, стирание пыли, уборка всех помещений, не только спален, но и коридоров и кабинетов. Авральная работа ежедневно. Утром по сигналу все 600 человек принимаются за уборку. У каждого свой определённый участок. На уборку полагается 20 минут. А потом ещё самоуправление, вечерние общие собрания, комсомольская работа, пионерская работа, спортивная работа, работа кружковая.

Спортивной работе мы придавали большое значение. Она была поставлена у нас очень серьёзно. Если ты в первом взводе, ты должен быть ворошиловским стрелком. Если ты не имеешь ворошиловского значка, переходи во второй взвод. А там ты будешь выше всех ростом, и тебе будет стыдно.

Во втором взводе все должны иметь значок ГТО. Если не имеешь значка ГТО, переходи в третий взвод. Обязательной была стрелковая работа, обязательными были прыжки с парашютом. Они должны были расти сильными девушками и мужчинами.

Всё это требовало времени, и всё-таки ребята везде успевали, всё делали и ещё находили время для отдыха.

Я думаю, что и в наших школах могут быть введены трудовые

процессы. Спортивная работа должна быть поставлена обязательно.

Труд для ребят полезен и необходим. Маркс говорил, что с девятилетнего возраста дети могут принимать участие в производительном труде.

Я не понимаю, что такое ребёнок десяти лет. Тебе десять лет, ты гражданин Советской республики, и к тебе можно предъявлять соответствующие требования.

Если бы у меня была школа, я бы, кажется, на части разорвался, но что-нибудь стал бы делать.

Я помню, как мы организовывали дело в коммуне, имени Дзержинского. Пришёл ко мне как-то человек:

– Хотите делать нитки?

– Какие нитки?

– Обыкновенные.

– Давай. А станки какие?

– Да поставим деревянные.

– А где возьмёшь?

– Достанем.

– А с деньгами как?

– В кредит.

– А с сырьём как?

– Не беспокойтесь, достанем.

– Ну, давай.

Конечно, начальству я ничего не сказал. Если бы я сказал инспектору, он разошёлся бы:

– Почему нитки, какие нитки, какой промфинплан? и т. д. Поставили мы в подвале станочки. Говорю ребятам:

– Будем зарабатывать деньги, давайте хорошо работать, давайте выпускать хорошие нитки.

Полгода поработали. Потом нам запретили, правда, но мы встали на ноги.

Не было денег – устроили оранжереи. И устроить оранжереи очень просто. Выгода же большая.

Когда всё это делается в коллективе, когда каждый заинтересован в этом, каждый знает, сколько сегодня сделали, за сколько купили и за сколько продали, когда коллектив начинает жить как хозяин, а потом как производственник, потому что у него появляется план, появляется отдел технического контроля, появляются браковщики, цеховые диспетчеры, тогда коллектив завоёвывает себе право гражданства. Когда коллектив так хорошо организован, тогда можно предъявить к нему последнее трудное требование: уметь предъявлять друг к другу определённые требования откровенно, прямо, по-товарищески, в лоб. Делать так и никак не иначе.

Если сделал не так, то почему? Почему неправильно сделал? Нужно предъявлять человеку большие требования. Это необходимое педагогическое принципиальное положение, без которого

нельзя воспитывать человека. Если с человека не потребовать многого, от него и не получишь многого.

Убеждение в том, что многое вырастет само из ничего при помощи каких-то химических влияний ваших педагогических взглядов, неправильно.

Многое может вырасти только тогда, когда вы не только про себя педагогически мечтаете, а когда вы по-настоящему требуете. Этого не может сделать не сбитый, не организованный педагогический коллектив. И нельзя организовать его, если нет единого школьного коллектива. А когда имеется единый школьный коллектив, тогда можно требовать многое.

И, наконец, последний момент – когда требование встречается детьми не с подавленным настроением, а даже торжественно, когда чем больше вы требуете, тем больше их радуете, потому что тем самым вы выказываете доверие их силам.

Если все эти требования соблюдены, то с таким коллективом можно, я бы сказал, делать чудеса.

У нас в Советской стране колоссальные возможности для того, чтобы очень легко, красиво и радостно воспитывать замечательные коллективы, а следовательно, и замечательных людей.

Макаренко А. С. Соч. М., 1957, т. IV, с. 499–502.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ С А. М. ГОРЬКИМ

Дорогой, родной Алексей Максимович!

Не нахожу слов, чтобы выразить Вам свою благодарность и любовь. Одно знаю хорошо, что ни я, ни моя поэма не стоят того исключительного внимания, которое Вы оказываете нам, и не стоят огромного труда, который Вы нам дарите.

О второй части у меня нет ясного представления: то она кажется мне очень хорошей, гораздо лучше первой, то чрезвычайно слабой, ничего не стоящей. Писал я её в ужасных условиях, во время большой напряжённой работы в коммуне, в летнем походе коммунаров: в вагоне, на улицах городов, в передышках между торжественными маршами.

И поэтому и по моей неопытности и слабости в ней, конечно, много недостатков, которые я в особенности ясно увидел после Вашего отзыва: много «разговоров», выпирает моя фигура, есть лишнее зубоскальство.

Я постарался вычеркнуть всё то, что бросается в глаза, всего вычеркнул больше двух печатных листов, но как-нибудь основательно переделать всю часть я уже потому не могу, что вся она построена по особому принципу, который я считаю правильным, но который, вероятно, плохо отобразил в своей работе над книгой.

Я очень прошу Вашего внимания к следующему:

Моя педагогическая вера: педагогика – вещь прежде всего диалектическая – не может быть установлено никаких

абсолютно правильных педагогических мер или систем. Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной минуты, данного этапа, всегда будет порочным.

Единственно, что я хочу утверждать: в коммунистическом воспитании единственным и главным инструментом воспитания является живой трудовой коллектив. Поэтому главное усилие организатора должно быть направлено к тому, чтобы создать и сберечь такой коллектив, устроить его, связать, создать тон и традиции, направить.

В первой части «ПП» я хотел показать, как я, неопытный и даже ошибающийся, создавал коллектив из людей заблудших и отсталых. Это мне удалось благодаря основной установке: коллектив должен быть живой, и создавать его могут настоящие живые люди, которые в своём напряжении и сами переделываются.

Во второй части я сознательно не ставил перед собою темы переделки человека. Переделка одного, отдельного человека, обособленного индивида, мне представляется темой второстепенной, так как нам нужно массовое новое воспитание. Во второй части я задался целью изобразить главный инструмент воспитания, коллектив, и показать диалектичность его развития.

Инструментовку коллектива я хотел изобразить в следующих главных чертах:

1. Пролетарская классовая направленность – отрицание индивидуального крестьянского хозяйства.
2. Превалирование интересов коллектива над интересами личности.
3. Дисциплина.
4. Бодрость.
5. Коллективный труд и хозяйство.
6. Образовательный и культурный процесс.
7. Настоящие живые люди (Калина, Силантий, Мария Кондратьевна).
8. Стремление вперёд, обязательное развитие.
9. Традиции, в том числе и внешние.
10. Эстетическое оформление жизни.

Может быть, это всё мне плохо удалось, это другое дело.

В третьей части я этот коллектив хочу показать в действии: в массовой переделке уже не отдельных личностей, а в массе – триста куряжан. В третьей части у меня богатый материал для изображения такой переделки и доказательства того, что силами коллектива эта переделка легче и быстрее.

В третьей же части я хочу изобразить и сопротивление отдельных лиц в НКП. Во второй я хотел показать только первые предчувствия, первые дыхания борьбы. Нападение НКП на мою работу было вызвано именно обстоятельствами активной деятельности коллектива горьковцев в Куряже.

В третьей же части я хочу показать, как здоровый коллектив легко размножается «почкованием» (дзержинцы).

Это моя схема. Очень возможно, что я не умел и не умею рассказать всё так, чтобы и читателю было ясно. Страшно хорошо что это обнаруживается сейчас: в третьей части я теперь постараюсь всё прояснить, если хватит у меня способности.

Ещё раз спасибо Вам, дорогой Алексей Максимович. Ужасно тяжело, что я не увидел Вас, и ещё тяжелей, что Вы хвораете.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

Преданный Вам

А. С. Макаренко. Москва, 18.IX.34 г.

Макаренко А. С. Соч. М., 1958, т. VII, с. 361--363.

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

(1918–1970)

Василий Александрович Сухомлинский – выдающийся советский педагог – родился 28 сентября 1918 г. в селе Васильевка Онуфриевского района Кировоградской области, в крестьянской семье. В 1935 г. он поступает в Кременчугский педагогический институт. С 1937 г. В. А. Сухомлинский совмещает работу учителем с обучением на заочном отделении Полтавского педагогического института, который он закончил в 1939 г.

Во время Великой Отечественной войны В. А. Сухомлинский был в рядах действующей армии. После тяжёлого ранения демобилизован и вновь на педагогической работе вначале в рабочем посёлке Ува Удмуртской АССР, затем в Онуфриевском районе Кировоградской области. С 1948 г. В. А. Сухомлинский становится директором Павлышской средней школы в том же районе. В ней он проработал 23 года.

В 1955 г. он защитил в Киевском университете диссертацию на учёную степень кандидата педагогических наук, в 1957 г. его многосторонняя научно-педагогическая деятельность была отмечена избранием в члены-корреспонденты Академии педагогических наук РСФСР, а в 1968 г.– в члены-корреспонденты Академии педагогических наук СССР. В том же году В. А. Сухомлинскому присвоено звание Героя Социалистического Труда. 2 сентября 1970 г. В. А. Сухомлинский умер.

Учёный, писатель, народный учитель,– В. А. Сухомлинский оставил после себя богатое наследие. Им написано свыше 30 книг и более 600 статей. В его работах большое внимание уделяется трудовому воспитанию подрастающего поколения.

ПАВЛЫШСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА: ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СЕЛЬСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

ГЛАВА VI. ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Принципы трудового воспитания

Трудовое воспитание является практической подготовкой молодого поколения к участию в общественном производстве и вместе с тем важнейшим элементом нравственного, интеллектуального и эстетического воспитания. Наш педагогический коллектив работает над созданием такой системы трудового воспитания, в которой труд формирует нравственный и интеллектуальный облик личности. Мы видим свою воспитательную задачу в том, чтобы труд вошёл в духовную жизнь воспитываемого нами человека, в жизнь коллектива, чтобы увлечение трудом уже в годы отрочества и ранней юности стало одним из его важнейших интересов.

Наша работа по трудовому воспитанию основывается на следующих принципах:

1. *Единство трудового воспитания и общего развития – нравственного, интеллектуального, эстетического, физического.*

Труд лишь тогда становится воспитывающей силой, когда он обогащает интеллектуальную жизнь, наполняет многогранным содержанием умственные, творческие интересы, одухотворяет нравственную цельность и возвышает эстетическую красоту личности и коллектива.

Гармоническое всестороннее развитие человека, образованность, духовное богатство, моральная чистота – всё это достигается только при том условии, когда наряду с интеллектуальной, нравственной, эстетической и физической культурой человек достигает высокой ступени культуры труда, трудового творчества. В понятие «трудовая культура» мы включаем не только совершенство практических умений и навыков, мастерство, достигнутое благодаря выучке, умелому руководству трудом со стороны старших. Это лишь одна сторона труда. Сущность трудовой культуры – роль, место трудовой деятельности в духовной жизни человека, интеллектуальная насыщенность и полнота, нравственное богатство, гражданская целеустремлённость трудового творчества. Трудовая культура – это такая ступень духовного развития, когда человек не может

жить без труда во имя общего блага, когда труд наполняет его жизнь высоким нравственным вдохновением, духовно обогащает жизнь коллектива.

2. *Раскрытие, выявление, развитие индивидуальности в труде.*

Труд может стать источником радости лишь тогда, когда человек видит в нём нечто более значительное, чем получение средств для удовлетворения материальных потребностей,– духовное творчество, раскрытие своих способностей, таланта. Наш идеал трудового воспитания заключается в том, чтобы каждый человек уже в годы отрочества и ранней юности нашёл тот труд, в котором наиболее полно и ярко раскрывались бы его природные задатки, который давал бы ему счастье духовного творчества. Анализируя готовность ученика к трудовой жизни, мы думаем о том, что он умеет делать для общества и что даёт ему труд для его личной духовной жизни, в какой мере в трудовых успехах раскрываются его силы, способности.

3. *Высокая нравственность труда, его общественно полезная направленность.*

Мы добиваемся того, чтобы ребёнка воодушевляло на труд желание принести пользу обществу. Поэтому мы вовлекаем детей прежде всего в работу, создающую всенародные богатства (повышение плодородия почвы; закладка полезащитных лесополос, виноградников, садов; участие в строительстве хозяйственных и культурно-бытовых сооружений и дорог). Такой труд для общества, для будущего становится для детей школой нравственной закалки. У того, кто в детстве и отрочестве близко принимает к сердцу общественные интересы, воспитывается чувство долга, чести. Совесть не позволяет ему быть равнодушным, когда речь идёт об общественных ценностях.

Мы не спешим рано включать ребёнка в оплачиваемый труд – это может привить корыстолюбие, дух стяжательства. Прежде чем получить первую оплату за свой труд, ученик должен приобрести значительный нравственный опыт безвозмездного труда, создающего материальные ценности для общества. Деньги, которыми оплачивается коллективный труд учеников, идут, по желанию самого коллектива, для удовлетворения материальных и духовных потребностей членов коллектива. В годы детства, отрочества, ранней юности мы раскрываем перед человеком высшую красоту жизни – служение обществу своим трудом. Сотни фактов – жизненных судеб – убедили нас в том, что, чем больше отдал человек в детстве, отрочестве и юности своих усилий в безвозмездном труде для общества, тем глубже он принимает к сердцу то, что, казалось бы, не имеет прямого отношения к его личности.

Высокий нравственный смысл труда мы видим также в том, что человек воплощает в материальные результаты труда свой разум, мастерство, бескорыстную влюблённость в дело, готовность передать свой опыт товарищам. Мы добиваемся того, чтобы в

своём труде ребёнок переживал, чувствовал свою честь, достоинство, гордился своими успехами.

4. *Раннее включение в производительный труд.*

Прежде чем понять общественное значение труда, ребёнок должен почувствовать, что без труда невозможно жить, что труд даёт радость, полноту духовной жизни. Мы стремимся к тому, чтобы труд вошёл в духовную жизнь уже в младшем возрасте. Анализируя трудовые процессы нашего производственного окружения, мы находим в нём то, что ярко, наглядно, понятно для детей раскрывает общественную и творческую значимость труда, убеждает их в том, что они принимают участие в создании материальных ценностей для общества. Ребёнок переживает чувство гордости, чести, достоинства; труд входит в его духовную жизнь.

Подавляющее большинство видов труда в сельскохозяйственном производстве может найти преломление в чисто детской трудовой деятельности. Уже 7–8-летние дети выполняют у нас интересную, увлекательную работу, имеющую большое общественное значение. По сложившейся традиции отдельные виды труда выполняются только детьми. Так, будущие первоклассники за два месяца до начала учебного года собирают семена деревьев. Весной они выполняют свою первую работу большой общественной значимости: сажают семена деревьев на склонах оврагов и балок. Потом они ухаживают за деревцами, создавая таким образом полезащитные лесные полосы, предотвращающие эрозию почвы. Трудом самых маленьких школьников на полях местного колхоза создано несколько мощных полезащитных лесных полос, благодаря которым в течение 10 лет прекратилась эрозия почвы на площади в 160 гектаров. Общественные богатства, сохранённые в связи с этим и умноженные последующим трудом тех же учеников в среднем и старшем возрасте, трудно переоценить: каждый из этих гектаров плодородной почвы, возвращённый в хозяйственный оборот, будет многие годы давать урожай.

Семилетние дети закладывают питомник и выращивают саженцы плодовых деревьев. Уход за плодовыми деревьями продолжается все годы отрочества и ранней юности. Маленькие дети с большим интересом выполняют работу, от которой в какой-то мере зависят результаты деятельности их старших товарищей. Им выделяют небольшой, в несколько десятков квадратных метров, участок неплодородной, заброшенной почвы, и они за несколько лет превращают его в почву высокого плодородия. Во время уборки урожая 7–8-летние дети отбирают самые лучшие колосья пшеницы и затем хранят эти семена до весны. Этот труд особенно воодушевляет малышей: ведь от качества собранных ими семян – эти семена весной высевают их старшие товарищи – зависит урожай на опытных делянках.

В 8–9-летнем возрасте наши школьники выращивают гибридные семена пшеницы, подсолнечника, сахарной свёклы, кукурузы

или объединяются в группы и звенья по уходу за молодняком, заготовляют корм для скота. И то, что этот самый простой труд связан с исследованием, экспериментом, творчеством, имеет огромное воспитательное значение.

Особенно ценно раннее включение детей в обработку материалов (дерева, металла и др.) с помощью машин и механизмов. Это целая область трудового воспитания.

5. *Многообразие видов труда.*

Природе ребёнка свойственно стремление к перемене, чередованию, сочетанию, совмещению двух, трёх видов трудовой деятельности, имеющих свои отличительные черты, специфику операций, умений. Тот же ребёнок, который с увлечением выращивает растения на участке или в теплице, ухаживает за животными, с не меньшим удовольствием работает в кружке юных техников или занимается художественным творчеством. В разнообразии деятельности, в новизне дела ребёнок находит удовлетворение.

Занимаясь одновременно двумя или тремя видами труда, каждый ученик приобретает разные умения и навыки. Так, из 260 учеников, окончивших нашу школу за последние четыре года, 102 все годы обучения в школе работали в двух кружках, 89 – в трёх, 44 – в четырёх, 24 – в пяти. Многие из них с одинаковым увлечением выращивали пшеницу, плодовые деревья, виноград и в то же время конструировали радиоприёмники, изготовляли действующие модели машин и приборов, учились управлять двигателем внутреннего сгорания, работали на металлообрабатывающих станках. При этом многие ученики, увлекаясь новыми видами труда, переходили из кружка в кружок.

Интерес к разнообразному труду сохраняется и в старшем возрасте. Так, ученик, изучающий трактор в кружке юных механизаторов, в то же время с интересом овладевает электроникой и биохимией в научно-предметных кружках. Разнообразие труда старшеклассников – очень важное условие их подготовки к сознательному выбору специальности.

Какое бы то ни было «прикрепление» ребёнка к тому или иному кружку, звену совершенно недопустимо, как недопустимо и однообразие труда. Чем разнообразнее был их труд в годы отрочества и ранней юности, тем более сознательно юноша, девушка выбирают специальность, тем ярче раскрываются их индивидуальные наклонности.

6. *Постоянность, непрерывность труда.*

Мы не допускаем, чтобы выполнение трудового задания откладывалось на какое-то время года, месяца или недели. Только повседневный, постоянный труд обогащает духовную жизнь. Творческий характер трудовой деятельности раскрывается перед ребёнком лишь тогда, когда он занят длительным трудом, требующим повседневной мысли, заботы.

Наши юные садоводы в течение двух-трёх лет выращивают саженцы плодовых деревьев. В основе этого труда лежат интересные

замыслы: опытным путём ученики убеждаются, какие способы прививки культурного сорта к дичку в нашей местности наиболее эффективны, когда лучше всего закладывать семена плодовых деревьев, какие удобрения дают самые лучшие результаты и т. д. Эта работа в полном смысле повседневна: ученики трудятся не только летом и весной, но и осенью и зимой (например, испытывают разные способы стратификации семян).

Таким же постоянным является труд в кружках юных селекционеров. Здесь дети в течение ряда лет занимаются отбором наиболее выносливых растений, испытывают их в различных условиях.

7. Черты производительного труда взрослых в детском труде.

Труд детей должен иметь как можно больше общего с производительным трудом взрослых и по общественной значимости и по технике и технологии трудовых процессов. Чем больше похож труд детей на труд взрослых, тем сильнее его воспитывающее воздействие.

Однажды мы дали одному коллективу 7-летних детей занимательную игрушку, действие которой было построено на использовании электроэнергии, а другому коллективу – миниатюрный сверлильных станок, приводимый в движение тоже электричеством, но не игрушечный, а, по словам детей, «настоящий»; на нём можно было сверлить отверстия в металлических пластинках для моделей. И что же оказалось? Хотя игрушка была интереснее станка, дети быстро охладели к ней. По-другому обстояло дело со станком: научившись сверлить, дети стремились работать на нём как можно больше. Этот труд, с нашей, взрослых, точки зрения, был тоже игрушечным, но для детей он был настоящим, полезным, нужным, интересным. Детей особенно радовало, что их станок такой же, как в механическом цехе завода, где они были на экскурсии.

Мы убедились, что нельзя задерживать развитие детей; они должны как можно раньше использовать такие же орудия труда, как и взрослые. Конечно, машины, механизмы, инструменты для детей должны соответствовать возрастным особенностям, правилам школьной гигиены и техники безопасности.

Больше всего приближает труд детей к труду взрослых, делает его настоящим, серьёзным, с точки зрения детей, управление двигателями внутреннего сгорания и электромоторами. В нашей школе есть несколько небольших двигателей, которыми пользуются только младшие школьники. Специальные приспособления исключают возможность несчастных случаев. Под руководством старших школьников младшие с большим интересом учатся управлять этими двигателями, собирают и разбирают машины, овладевают уходом за ними. Есть также генераторы, дающие ток низкого напряжения, и различные электроприборы, используемые в труде и в самообслуживании (например, насосы для поливки цветов).

Опыт убеждает, что создание для детей специальных машин и инструментов, в которых как можно полнее воплощалась бы настоящая техника и которые могли бы служить для настоящего труда,– одна из очень важных воспитательных задач.

8. *Творческий характер труда, сочетание усилий разума и рук.*

Одним из самых сильных побуждений к физическому труду является значительность замысла этого труда, сочетание усилий разума и рук. Чем значительнее замысел, тем с большим интересом выполняется самая простая работа. Овладение мастерством, исследование, экспериментирование, использование данных науки в труде – всё это осознаётся и переживается ребёнком как моральное достоинство.

Особенно важно обеспечить единство физических усилий и интеллекта в сельскохозяйственном труде, где много однообразных трудовых процессов. Мы стремимся к тому, чтобы любое дело, связанное с растениеводством, животноводством, имело в своей основе творческий замысел, осуществление которого стимулировало бы интеллектуальные силы ребёнка: заставляло его думать, наблюдать, изучать явления природы. Например, в выращивании сахарной свёклы много очень однообразных, неинтересных трудовых процессов. Но и этот труд становится творческим, если ставится исследовательская цель (наши дети исследуют пути увеличения содержания сахара в корнях свёклы).

9. *Преемственность содержания трудовой деятельности, умений и навыков.*

Всё, что делает ребёнок в младшем и среднем возрасте, мы стараемся развивать, углублять, применять на более широкой основе в более зрелые годы.

Очень важно, чтобы труд в годы отрочества облегчал овладение новыми умениями и навыками в годы юности. Мы не допускаем, чтобы 15–16-летние подростки учились, например, сверлить металл, готовить почву под пшеницу, делать окулировку плодового дерева – этими умениями и навыками они должны овладеть на пять лет раньше, и чем лучше они справляются с этим, тем глубже бывает их всестороннее развитие к моменту вступления в годы юности.

Раннее включение в трудовую деятельность позволяет добиться того, что в 10–12-летнем возрасте ребёнок у нас умеет обрабатывать почву, готовить её под зерновые и технические культуры, выращивать и убирать урожай этих культур, выращивать плодовые деревья, заготовлять удобрения и вносить их в почву, превращать неплодородную почву в почву высокого плодородия, управлять двигателем внутреннего сгорания, работать на токарном и сверлильном станках. В 14–15-летнем возрасте все наши мальчики и девочки умеют управлять трактором и автомашиной. Этого невозможно было бы достигнуть, если бы уже в 10–12-летнем возрасте они не научились управлять двигателем внутреннего сгорания. В 16–17-летнем возрасте наши юноши и

девушки уже не только умеют управлять трактором, но работают на нём – пашут, сеют, вносят удобрения. Это умение не профессионализация, не ранняя специализация, а азбука труда,– управлять трактором в нашей стране должен уметь каждый. Таким образом, благодаря преемственности содержания труда, умений и навыков наши воспитанники ко времени вступления в раннюю юность приобретают широкий круг разнообразных умений и навыков.

10. *Всеобщий характер производительного труда.*

К каким бы видам интеллектуальной или художественной деятельности ни проявлял ученик задатки и наклонности, его участие в производительном труде в годы отрочества и ранней юности обязательно. Физический труд, особенно связанный с непривлекательными и неприятными операциями, носит у нас всеобщий характер – в нём участвуют все ученики. Все коллективно собирают и вносят в почву местные удобрения, уничтожают вредителей растений, заготовляют корм для скота, закладывают полезащитные лесополосы, строят фермы. Каждый ученик I–IV классов заготовляет в течение года 100–300 килограммов местных удобрений, ученик V–VII классов – от 300 до 600 килограммов, ученик VIII–X классов – от 600 до 1200 килограммов. Благодаря коллективному характеру этот простой труд выполняется с большим подъёмом.

11. *Посильность трудовой деятельности.*

В любом труде мы допускаем здоровую усталость, но отнюдь не истощение физических сил и нервной системы. Посильность детского труда определяется не только соответствием физической нагрузки силам ребёнка, но и правильным чередованием умственного и физического труда, а также разнообразием видов трудовой деятельности.

Особенно большое значение мы придаём чередованию сельскохозяйственного труда (растениеводство, животноводство) и технического творчества (конструирование, моделирование, обработка металлов). Благодаря этому чередованию детям становится посильным то, что при однообразном труде было бы непосильным и утомительным.

Опыт убеждает также, что силы и возможности детей намного возрастают, когда их труд не разрозненные операции, а продолжительная деятельность, основанная на интересном замысле. В доказательство приведём такое наблюдение. Один раз, когда мы подготовляли виноградник к зиме, группа 11-летних детей (28 человек) в течение полутора часов справилась с такой сравнительно нелёгкой для этого возраста работой, как окучивание 40 кустов виноградных лоз. Этот труд принёс детям здоровую усталость, но вместе с тем и моральное удовлетворение, так как они уже три года ухаживали за этими кустами. Иная картина наблюдалась в другой группе, которой было поручено окучить столько же «чужих» кустов: за полтора часа они сделали едва половину

работы и настолько устали, что дальше трудиться не могли.

Любой физический труд ребёнка надо рассматривать в тесной связи со всей его духовной жизнью.

12. *Единство труда и многогранной духовной жизни.*

Человек живёт не одним трудом. Радости труда открываются перед ним лишь тогда, когда ему доступны также и другие радости, культурные ценности и духовные блага – художественная литература, музыка, живопись, спорт, путешествия по родному краю. Возвышая человека, развивая в нём благородство души, эти блага и ценности помогают ему глубже осмыслить и пережить радость творчества, созидания. Чем больше источников человеческой культуры открыто перед разумом и сердцем в годы отрочества и ранней юности, тем в большей мере труд облагораживает человека. Поэтому мы добиваемся того, чтобы в коллективе никогда не прекращалась многогранная духовная жизнь. В частности, в летнюю пору, когда наши ученики несколько недель заняты напряжённым трудом на полях, в школе проводятся литературные и музыкальные вечера, вечера науки и техники, коллективные чтения.

Успех трудового воспитания зависит от надлежащим образом подготовленной материальной базы, от правильного определения видов предлагаемой детям трудовой деятельности, а также от педагогически целесообразных форм и методов воспитательной работы.

Материальная база трудового воспитания (педагогический аспект)

Создание материальной базы, обеспечивающей раннее включение детей в труд, разносторонность трудовой деятельности, её связь с промышленным и сельскохозяйственным производством,– это очень серьёзная педагогическая проблема.

Мы ранее детально охарактеризовали нашу материальную базу трудового воспитания – рассказали о рабочих комнатах, мастерских, кабинетах, лабораториях, теплицах. Теперь кратко остановимся на педагогическом, воспитательном аспекте этого вопроса.

Вся эта материальная база рассчитана на то, чтобы уже маленькие дети могли овладевать сравнительно сложными инструментами, установками, механизмами. Перед тем как получить технические средства труда, ученик выполняет определённое задание ручными инструментами. Так, доступ к электролобзику и электропиле (дисковой, сделанной специально для маленьких детей) ученик получает, только после того, как научится пользоваться ручным лобзиком, хорошо овладеет им, выполнит зачётную работу, дающую право пользоваться первым детским механизмом. Мальчики и девочки стремятся как можно лучше овладеть умениями и навыками ручного труда, необходимыми как

ступенька для перехода к управлению машиной. С помощью механической дисковой пилы можно распилить дерево на бруски, доски, планки – материал для дальнейшей обработки. Узлы этого механизма сделаны так, что ребёнок может самостоятельно устанавливать рабочие органы в зависимости от цели обработки материала. Рядом с электролобзиком и дисковыми пилами стоят детские строгальные станки по дереву, тоже оборудованные устройствами, исключающими возможность несчастных случаев.

Такая же последовательность и такие же стимулы в труде, связанном с обработкой металлов, с конструированием и моделированием. Рабочие места для младших школьников обеспечены специальными детскими инструментами (для 7–10-летних). Здесь же токарные и сверлильные станки по металлу, изготовленные старшими школьниками и учителями и предназначенные специально для 8–10-летних детей. Создание этих станков – решение важной педагогической проблемы. Детей привлекает в станках именно то, что это уменьшенная и несколько упрощённая копия настоящих заводских станков. И чтобы заслужить право работать на таких станках дети терпеливо овладевают ручными инструментами. В дальнейшем же тот, кто достиг успехов в работе на токарном станке, получает право работать на детском фрезерном станке, а также на токарном станке заводского изготовления.

Ученик среднего и старшего возраста приобретает право выполнять сложные операции на токарных, сверлильных, фрезерных станках заводского изготовления только после того, как он сделает несколько сравнительно сложных деталей и узлов для маленьких детских станков. Рядом монтажные столы юных конструкторов. Рабочие места на одном столе обеспечены более сложными инструментами, другой стол предназначен для менее сложных видов работы. Начинающий юный техник трудится рядом с опытным старшим товарищем, учится у него, стремясь получить право работать более сложными инструментами, управлять механизмами.

Аналогичная зависимость между материальной базой и трудовым творчеством в электромонтажном деле и в радиотехнике. К сложным инструментам, механизмам, приборам, к детской электростанции получает доступ тот, кто своими руками сделал три действующие модели генератора (каждая последующая модель сложнее предыдущей) и соединил их с маленькими действующими моделями таких механизмов, как веялка, молотилка и др. Право монтировать радиоприёмник на полупроводниках получает тот, кто смонтировал ламповый приёмник.

На детской электростанции под руководством старших школьников работают 10–12-летние дети: заводят и останавливают двигатель, включают генератор, соединяют его с потребителями тока (небольшой пилой, миниатюрным металлорежущим станком, механическим лобзиком). Всё это очень интересно, всё

влечёт детей, но каждый работающий на детской электростанции мечтает о том, чтобы получить право перейти на учебную электростанцию (для среднего и старшего возраста) – здесь несколько двигателей внутреннего сгорания и генераторы разной мощности (постоянного и переменного тока) – 16; 4,5; 2; 0,5 киловатта, преобразователь тока, установка для зарядки аккумуляторов. К работе на учебной (настоящей, как называют её ученики) электростанции допускается лишь тот, кто овладел элементарными умениями по уходу за двигателем и генератором на детской электростанции.

Дети терпеливо овладевают умениями – это даёт им право учиться управлять микролитражной автомашиной (ею управляют 8–9-летние ученики). Научившись же управлять микроавтомобилем, ученик мечтает об управлении мотоциклом, потом – настоящей автомашиной. Логика труда, логика создания « использования материальной базы ведёт к тому, что у нас все ученики, оканчивающие VII–VIII классы, умеют управлять двигателем внутреннего сгорания (стационарным), микроавтомобилем, мотоциклом. Примерно 75 процентов оканчивающих VIII класс управляют автомашиной и трактором. Все ученики IX–X классов не только управляют трактором, но и работают на этой машине. И всё это, повторяю, не специализация, а азбука труда, азбука технической культуры. В наши дни умение управлять трактором и автомашиной должно быть для каждого таким же обычным делом, как умение пользоваться электроплиткой.

Материальная база может по-настоящему обогащаться лишь тогда, когда для труда характерно своеобразное воспроизводство. Урожай на учебно-опытном участке, в саду и на винограднике, выращивание саженцев плодовых деревьев – всё это представляет собой значительные материальные ценности. Часть из них мы бесплатно передаём колхозу и родителям, но часть продаём, используя этот доход для культурных потребностей детей (экскурсии, покупка музыкальных инструментов, художественной литературы), а также для дальнейшего расширения материальной базы; на полученные деньги школа приобретает электромоторы, материалы для радиотехнических кружков, двигатели внутреннего сгорания. Ученики трудятся не только для того, чтобы научиться работать, но и для того, чтобы создать материальные условия для более сложного, интеллектуально насыщенного труда. За счёт этих средств при школе создан также коллективный фонд материальной помощи нуждающимся, этим фондом распоряжаются комитет комсомола и совет пионерской дружины школы.

Виды трудовой деятельности учащихся и педагогические требования к её организации

Для того чтобы правильно организовать трудовое воспитание и в полной мере использовать воспитательную силу труда, мы

проводим следующую педагогическую классификацию видов труда.

1. *Общественная значимость.* В одних видах труда ярко выражена общественная направленность, в других эта сторона мало понятна ребёнку. Закладывая полезащитную лесополосу или дубраву и ухаживая за ней несколько лет или подметая ежедневно пол в классе и вытирая пыль с парт, ученики в обоих случаях выполняют общественно необходимый труд, имеющий большое воспитательное значение. Но если в первом случае ученик принимает непосредственное участие в создании материально-технической базы общества, то во втором случае труд не выходит за рамки самообслуживания; такой труд не может утвердить тех же чувств и убеждений, что и в первом случае. Вместе с тем самообслуживание имеет и свои преимущества: воспитывает аккуратность, уважение к простому труду и людям скромных, незаметных профессий.

Мы добиваемся, чтобы в жизни учащихся имел место труд разной общественной значимости; чтобы те виды труда, в которых ярче всего раскрывается участие в создании и укреплении материально-технической базы общества, постепенно входили в жизнь ребёнка уже в младшем возрасте. Это имеет большое значение для воспитания чувства чести, гордости труженика. Но вместе с тем мы придаём большое значение любому труду, каким бы неинтересным и нелёгким он ни был. Мы добиваемся того, чтобы с раннего детства каждый ребёнок почувствовал, что, если он не соберёт удобрений и не внесёт их в почву, если он не потрудится напряжённо в знойный летний и в морозный зимний день, он не создаст никаких материальных, а следовательно и духовных, благ, у него не будет радостной жизни.

2. *Соотношение учебных и воспитательных целей* (здесь в понятие «воспитательные цели» вкладывается узкий смысл – моральное воспитание). Одни виды труда выполняются прежде всего с целью овладеть знаниями, умениями, навыками; другие преследуют чисто воспитательную цель – сформировать нравственные понятия, убеждения, привычки, обогатить нравственный опыт. Хотя овладение научными знаниями и трудовыми умениями включает формирование мировоззренческих убеждений и, следовательно, ученик, обучаясь, воспитывается, однако самый процесс этого труда имеет важнейшей целью научиться, знать, уметь.

Труд в процессе обучения всегда имеет ярко выраженный познавательный характер. Цель труда считается достигнутой, если ученик хорошо знает. Кроме труда за партой, за книгой, познавательный характер имеют и опыты на школьном участке, лабораторные работы по физике и химии, измерительные приборы на местности, сбор гербариев, коллекций и др. Очень важно, чтобы во всех этих видах труда конечная цель не заключалась только в познании мира. Опытнический труд наших учеников

преследует двоякую цель: узнать и создать, познать закономерности природы и сделать хотя бы маленький уголок земли богаче, красивее. Мы добиваемся того, чтобы, обучаясь, овладевая знаниями, школьники создавали материальные ценности (механизмы и инструменты – в мастерской, семена и плоды – на участке).

Наряду с трудом, непосредственно связанным с обучением, большую роль играет труд, главная цель которого воспитать нравственные качества человека, дать каждому ученику радость, счастье общественного труда, чувство гордости гражданина. Эта воспитательная цель достигается тем, что ученики создают материальные ценности большой общественной значимости. Например, вступив в пионеры, наши школьники закладывают дубраву и затем несколько лет ухаживают за посаженными деревьями. Ко времени окончания школы они уже видят значительные результаты своего труда: дубрава надёжно укрепляет склоны оврага от эрозии. Таким путём мы добиваемся того, чтобы труд учеников как можно больше выходил за пределы школы и школьных интересов, чтобы каждый ученик чувствовал себя участником общественной жизни.

3. Роль и место в осуществлении умственного, *нравственного,* ***физического, эстетического воспитания, политехнического образования.*** Детям младшего возраста наиболее доступны эстетические и общественно полезные цели труда. В красоте трудового процесса и его материальном результате ребёнок утверждает своё моральное достоинство, переживает чувство гордости – эстетические чувства в этом возрасте являются одним из самых богатых источников чувств моральных. Вот почему подавляющее большинство видов труда детей младшего возраста имеет у нас ярко выраженный эстетический характер: дети создают красоту. Отсюда и соответствующие виды труда: выращивание цветов и уход за ними, изготовление вещей, практическая ценность которых определяется главным образом их красотой и ролью в удовлетворении эстетических потребностей. Маленькие дети стремятся выполнить чётко и красиво и такую работу, в которой на первом месте стоит уже не эстетическая, а опытническая или общественно полезная направленность. Стремление детей к красивому мы используем для идейного и интеллектуального обогащения труда. Всё, что делают маленькие дети, должно быть красивым.

Есть виды трудовой деятельности и длительные трудовые процессы, которые по своему содержанию играют важную роль: одни – в осуществлении умственного, другие – нравственного, третьи – физического воспитания, четвёртые – в политехническом образовании. Всестороннее развитие личности зависит от того, насколько глубоко преломляются в труде все важнейшие составные части коммунистического воспитания.

4. Соотношение умственных и физических усилий. Одно из самых важных правил трудового воспитания – сочетание умственного труда с физическим. Мы не допускаем, чтобы одни ученики создавали и осуществляли творческие замыслы (например, конструировали действующие модели), а другие выполняли однообразную физическую работу. Во всяком замысле есть физический – однообразный, часто неприятный труд, и выполнять его должен тот, кто осуществляет творческий замысел. Чем проще, однообразнее физический труд, тем важнее, чтобы он был не конечной целью, а средством достижения конечной цели – творческого замысла. Одну из главных предпосылок психологической подготовки молодого поколения к труду мы видим в том, чтобы простой труд в поле или на ферме не переживался молодёжью только как приложение физических усилий. Мы добиваемся такого соотношения работы рук и мысли, чтобы физический труд привлекал юношей и девушек как сфера духовного роста, совершенствования. Создавая материальные ценности, ученики в то же время исследуют, экспериментируют, изучают закономерности природы, техники и технологии, совершенствуют технологические процессы. Там, где самый нелёгкий, однообразный труд,– на животноводческой ферме,– там ведётся и самая интересная исследовательская работа старшеклассников – изучение влияния антибиотиков на жизненные процессы в организме животных.

5. *Характер орудий труда.* Чем сложнее технические средства и технологические процессы, положенные в основу труда, тем больше возможностей для раскрытия задатков и способностей личности, для воспитания в духе высокой культуры труда. Чтобы подготовить молодёжь к управлению сложными техническими средствами (машинами, механизмами, установками), мы даём ученикам уже в младшем и особенно в среднем возрасте сравнительно сложные орудия производства, учим трудовому мастерству, рассчитанному на высокие темпы научно-технического прогресса.

Уже в младшем возрасте ученики у нас пользуются наряду с ручными орудиями труда также и механическими орудиями, особенно теми, которые приводятся в движение электричеством (например, электролобзик). Это предъявляет к ребёнку новые требования, вводит его в мир техники. Чем старше ребёнок, чем глубже у него знания основ наук, тем важнее включение в процесс труда всё более сложных технических средств. Этим мы добиваемся того, что ребёнок с малых лет приучается смотреть на физический труд с точки зрения возможностей машинной техники. Если, например, пионерам предлагают перенести с одного места на другое несколько центнеров пшеницы, у них должен возникнуть вопрос: а нельзя ли заменить этот ручной труд механическими орудиями? И если подростки имеют опыт использования сравнительно сложных технических средств труда, то в данном случае они придумывают, как установить транспортёр.

Чем сложнее технические средства труда, тем тоньше, совершеннее должны быть умения и навыки, связанные непосредственно с работой рук, тем выше становится культура ручного труда. Высокую культуру ручного труда у детей мы воспитываем с младшего возраста. Конструирование, монтирование, подгонка деталей и узлов, наладка, регулировка взаимодействия деталей и узлов – весь этот многогранный творческий труд, выполняемый в течение всех лет обучения в школе, не только совершенствует культуру ручного труда, но и развивает мысль. От мастерства ручных умений и навыков в большой мере зависит мастерство управления сложными орудиями труда.

6. Результаты трудовой деятельности. В одних случаях материальные результаты создаются уже в процессе самого труда, они очевидны для учащихся (например, изделия кружка юных техников). В других случаях труд служит подготовкой к получению материальных результатов в сравнительно недалёком будущем (например, уборка созревшей пшеницы и подготовка её к севу). В третьих случаях труд является только условием получения материальных результатов в сравнительно далёком будущем (например, агролесомелиоративные работы с целью повышения плодородия почвы). В четвёртых случаях вообще нет очевидных материальных результатов, труд обогащает жизнь только духовными ценностями (например, помощь старику или больному).

Чем значительнее материальный результат труда, тем больше возможностей для формирования убеждений, тем глубже чувства, сопровождающие процесс труда. Мы планируем трудовую деятельность таким образом, чтобы ученики в течение продолжительного времени боролись за получение материального результата в будущем, чтобы в этой борьбе было преодоление трудностей, чтобы время этой борьбы стало определённым этапом в духовной жизни. Наряду с кратковременными трудовыми заданиями в жизни коллектива всегда есть работа, рассчитанная на несколько лет (выращивание леса, уход за виноградником, садом).

В одних случаях материальные результаты распределяются между людьми, в других они по своему характеру вообще не могут быть предметом потребления. И тот и другой труд имеет одинаково важное воспитательное значение. Ученики создают и ценности, представляющие собой предмет индивидуального потребления (хлеб, овощи, мясо, молоко), и ценности, принадлежащие всему обществу (плодородная почва, лес).

7. Оплата. В трудовой деятельности подрастающего поколения имеют место два вида труда – безвозмездный и оплачиваемый. Планируя соотношения этих двух видов труда, мы ориентируемся на глубокие изменения, которые происходят в нашем обществе. Трудящиеся получают всё больше жизненных благ из общественных фондов потребления и независимо от их личного труда. Удельный вес благ такого рода в жизни детей

несравненно больше, чем в жизни взрослых, и это возлагает на нас, воспитателей, большую ответственность. Ученики должны понимать трудовую ценность благ, которые они получают от общества бесплатно. Для этого мы и вовлекаем их в безвозмездный труд для общества. Чем больше получает молодое поколение благ, стоимость которых оно не оплачивает своим личным трудом, тем более необходим его безвозмездный труд.

Но большое воспитательное значение имеет и индивидуальная оплата, личный заработок. В летнее время ученики средних и старших классов, работая в колхозе, получают индивидуальную оплату. Они вносят её в семейный бюджет. Это очень важное условие воспитания чувства долга перед родителями. Всеми средствами, имеющимися в распоряжении школы (беседы, лекции), мы добиваемся того, чтобы и после школы, вступив на путь самостоятельной трудовой жизни, молодой человек отдавал часть своего заработка матери и отцу.

Трудовое обучение

В годы отрочества и ранней юности человеку надо дать умения и навыки, которые помогли бы ему сознательно избрать профессию, раскрыть в труде свои задатки, способности, наклонности.

Умения и навыки, необходимые для сознательного выбора профессии, ученики приобретают у нас двумя путями:

1. На обязательных занятиях, предусмотренных программой. В начальных классах – это ручной труд; в V–VII – труд на учебно-опытном участке и в мастерских; в VIII–X – труд, связанный с изучением основ промышленного и сельскохозяйственного производства. Труд на обязательных занятиях включает обработку материалов (бумага, картон, пластилин, глина, дерево, ткань, металлы, пластические массы), обработку почвы и уход за растениями, конструирование и моделирование, управление машинами и механизмами.

Общеобразовательная школа не ставит целью дать ученикам профессиональную подготовку. Ученик, окончивший среднюю школу, должен лишь ориентироваться в главных отраслях производства и владеть умениями и навыками, облегчающими сознательный выбор специальности.

Элементарные виды ручной обработки материалов в начальных классах – первый, но очень важный этап трудового обучения. Умения и навыки, приобретаемые на уроках ручного труда, являются условием формирования и развития других, более сложных умений и навыков, которые приобретаются в среднем и старшем возрасте. Умение выпиливать лобзиком или вырезать из бумаги – это подготовка к работе на тисках, к обработке металла напильником и на токарном станке, к конструированию радиоприёмников и т. д. В I и II классах наши дети вырезают металлическими резцами бумажные кружева, деревянные

модели машин и механизмов, фигурки людей и животных. Этот труд развивает глазомер, усидчивость, воспитывает чувство красоты. Из соломы дети плетут и вяжут маленькие сумочки, кошельки, стулья (всё это – игрушки), из глины и пластилина лепят фигурки людей, зверей.

Наряду с простейшими видами обработки материалов дети учатся в начальных классах конструировать и моделировать, монтировать и демонтировать модели сооружений, машин и механизмов (игрушечные). Труд сочетается с элементами игры. Конструирование и моделирование начинается с использования мягкой металлической проволоки и пластмассовых пластинок. Дети делают проволочные фигурки животных, зверей, потом переходят к моделям трактора, автомашины, самолёта, подъёмного крана, экскаватора, транспортёра. Из деревянных, металлических, глиняных и пластмассовых деталей, пластинок, блоков сооружают модели домов и хозяйственных построек. По мере ознакомления с обработкой дерева всё больше деталей изготовляется с применением клея. На отдельных уроках дети учатся изготовлять фигурки людей и животных из папье-маше.

В начальных классах дети начинают овладевать инструментами. Детским инструментам для ручного труда мы придаём очень большое значение. Ученики средних классов на уроках труда в слесарной мастерской изготовляют для младших ножи и резцы для резьбы по дереву, для вырезания из бумаги и картона. Сделан специальный станок, с помощью которого малыши изготовляют маленькие глиняные плиточки-кирпичи для постройки игрушечных зданий. Маленькие стамески и долота, топоры и молотки – всё это находит применение в детском труде. Обучаясь обрабатывать материалы, ребёнок постепенно переходит к изготовлению предметов, вещей, в которых совершенство целого зависит от совершенства частей, от их взаимодействия.

Точный расчёт, тонкость обработки и монтирования, чёткое взаимодействие деталей, частей целого – эти черты культуры труда в начальной школе очень важны для дальнейшего трудового обучения. Так, ученики IV класса из пружины и ножниц монтируют инструменты для обрезки веток на маленьких деревьях.

В жизни отдельные умения и навыки превращаются из профессиональных в универсальные (например, умение работать на несложном токарном станке), становятся азбукой труда. Поэтому мы дополняем программу начальных классов обработкой дерева и металла на токарном станке. На миниатюрных станках дети точат валики, болты из дерева и мягких сплавов.

Работая на учебно-опытном участке, младшие школьники овладевают умениями и навыками творческого сельскохозяйственного труда. Они выполняют не вспомогательные, второстепенные виды работы, а начинают и завершают сравнительно сложные для своего возраста трудовые задания, получают материальные

результаты. С I класса дети начинают несколько циклов сельскохозяйственного труда (на маленьких участках) по обработке почвы и повышению её плодородия, по уходу за деревьями, по выращиванию зерновых и технических культур. Один цикл рассчитан на год, другой – на четыре года, третий – семь-восемь лет. За годы пребывания в начальной школе каждый ребёнок выращивает высокий урожай: получает два колоса там, где люди до сих пор выращивают один колос, осмысливает зависимость даров природы от разума, воли, творчества человека. В формировании этого убеждения большое значение имеет индивидуальный трудовой опыт. Каждому ребёнку во II классе дают квадратный метр земли, на котором он выращивает 500 граммов пшеницы, что в переводе на гектар составляет 50 центнеров. В III–IV классах выращивается урожай ещё выше – по 600 и 700 граммов с одного квадратного метра (60, 70 центнеров с гектара). Дети заботливо ухаживают за каждым растением, берегут каждое зёрнышко.

К моменту окончания начальной школы каждый ученик выращивает 3–4-летние саженцы (эта работа начинается в первую осень или весну школьной жизни). Кроме того, ученик в первую осень обучения в школе сажает плодовое деревцо, которое к моменту окончания им начальной школы уже начинает плодоносить.

Цель труда в мастерских и на учебно-опытном участке в V–VIII классах – дальнейшее развитие умений и навыков, усиление общественно полезной и производительной стороны груда, дифференциации интересов на основе развития задатков, наклонностей и способностей. Ученики овладевают умениями и навыками слесарного, токарного, электромонтажного дела, ухода за растениями и животными. Опыт убеждает, что в VIII классе целесообразно переходить к изучению основ производства (наши ученики изучают в VIII классе двигатели внутреннего сгорания, принципы действия наиболее распространённых рабочих машин, электромонтажное дело).

В среднем возрасте учебный элемент труда ещё больше сочетается с производительным. Не только научиться, но и сделать что-то полезное, нужное – это одно из главных правил трудового воспитания. Ученики V–VIII классов делают в мастерских и рабочих комнатах учебные приборы и пособия, действующие модели, инструменты, механические орудия труда, установки для технологических процессов. Ежегодно каждый классный коллектив или группа школьников изготовляет в мастерской сравнительно сложное механическое орудие труда – токарный, сверлильный или фрезерный станок, орудия обработки почвы или ухода за посевами и др.

Весь этот труд имеет политехническую направленность и способствует всестороннему развитию личности. Ученики уже в подростковом возрасте знакомятся с общими принципами производства, овладевают

умениями и навыками, общими для ряда конкретных отраслей труда.

Особенно большое внимание мы уделяем изготовлению наглядных пособий по математике, физике, химии, а также простых, примитивных орудий для работы на учебно-опытном участке и в мастерской и несложных приборов и наглядных пособий по механике, электротехнике. Как бы ни развивалась техника какого бы высокого уровня ни достигла техническая мысль, путь к вершинам научной мысли и культуры труда будет идти через овладение азбукой техники – через изучение двигателя внутреннего сгорания, турбины, ленточной и циркульной пилы и т. п. Как без знания азбуки невозможно приблизиться к переднему краю науки, так без знания несложных орудий, приборов, механизмов невозможно овладеть сложной техникой и высокой культурой труда.

На учебно-опытном участке каждый ученик выполняет в годы обучения в V–VIII классах следующие индивидуальные задания: выращивает зерновые и технические культуры (от трёх до десяти культур), производит прививку культурных сортов плодовых деревьев к 25 дичкам, выращивает саженцы плодовых деревьев, закладывает питомник, повышает плодородие почвы.

Каждое задание имеет опытническую, исследовательскую направленность. Отдельные ученики, например, исследуют качество семян и удобрений. Труд на участке сочетается при этом с трудом в кабинете живой природы. Дети и подростки, интересующиеся сельскохозяйственным производством, берут сравнительно большие участки – 20–100 квадратных метров – и, применяя на них достижения науки, особенно химии, выращивают урожай в два, три, четыре раза выше, чем на колхозных полях.

Девочки, как и мальчики, овладевают умениями, необходимыми в условиях высокоразвитой техники, но при этом для девочек подбираются трудовые задания, требующие меньшего физического напряжения, но большей точности, конструкторского творчества, мастерства. Если мальчики, например, изготовляют массивный токарный станок по металлу, то девочки заняты изготовлением автоматического устройства или модели, действие которой основано на принципах автоматики.

Трудовое обучение в VIII–X классах состоит из теоретических занятий и труда, в ходе которого ученики овладевают умениями и навыками. Теоретический курс включает такие темы, как общая характеристика отраслей производства в нашей стране, основные черты главных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, характеристика источников энергии, общие принципы устройства и действия двигателей и рабочих машин, устройство и применение двигателя внутреннего сгорания и электромотора в рабочих машинах, химическая технология в наиболее распространённых отраслях труда.

На практических занятиях ученики овладевают умениями и

навыками, имеющими политехнический характер, т. е. находящими применение во многих отраслях производства: В VIII классе ученики изучают стационарный двигатель внутреннего сгорания и рабочие машины и механизмы, а также электромонтажное дело и генератор. В IX–X классах изучают трактор, автомобиль, комбайн, продолжают изучение электротехники, изучают радиотехнику с элементами электроники и автоматики, овладевают работой на токарном, сверлильном и фрезерном станках. Овладение умениями тесно связывается с конструированием и моделированием, с ремонтом и восстановлением машин и механизмов, изготовлением слесарных и измерительных инструментов. В VIII–X классах все ученики изучают теоретический курс растениеводства и животноводства, а в специально отведённое время летом выполняют практикум, связанный с этим курсом. Практикум по растениеводству и животноводству выполняется, как правило, одновременно с работой на тракторе. В X классе изучается теоретический курс агрохимии (18 часов) и выполняется практическая работа по этому курсу.

Итак, трудовое обучение в старших классах построено на широкой политехнической основе; теория тесно связывается с практикой; между теоретическим курсом основ производства и математикой, физикой, химией, биологией глубокая внутренняя связь. Благодаря этой связи на трудовое обучение в старших классах достаточно трёх часов в неделю. Так, теоретический курс агрохимии укладывается в 18 часов только благодаря тому, что преподавание здесь основывается на активном применении знаний, полученных при изучении неорганической и органической химии.

С первого взгляда кажется, что изучение основ производства в старших классах очень перегружает учеников: здесь изучаются и двигатель, и генератор, и трактор, и автомашина, и электротехника, и радиотехника, и растениеводство, и животноводство. Это была бы действительно перегрузка, если бы наши дети уже в младших и особенно в средних классах не изучали в кружках машин, механизмов, не овладевали работой на металлообрабатывающих станках, не увлекались опытничеством. Электротехнику и радиотехнику нельзя было бы изучить в сжатые сроки (по 36 часов), если бы в V–VIII классах каждый ученик в техническом кружке не сделал своими руками генератор, радиоприёмник. Раннее включение в производительный труд облегчает политехническое образование, даёт возможность овладеть в старшем возрасте широким кругом политехнических умений и навыков.

Благодаря политехническому характеру приобретённых знаний и умений перед каждым старшеклассником открывается возможность избрать ту специальность, в которой он может ярче всего проявить свои способности и наклонности. При этом надо иметь в виду, что наряду с обязательными занятиями по трудовому

обучению, наряду с обязательным курсом знаний и умений есть и необязательные занятия: кружковая работа во внеурочное время, научно-предметные кружки, где каждый увлекается любимым делом – здесь и чтение литературы, и труд. Если бы не было этой сферы умственной и трудовой жизни, не могло бы быть и речи об успешном политехническом образовании и трудовом обучении старшеклассников.

Мы заботимся о том, чтобы трудовое обучение в старших классах не превращалось в ремесленничество. Ведущую роль играет теория – теоретические знания, которые осмысливаются в процессе труда, наблюдений над трудом, опытом. Теоретические обобщения строятся на трёх деталях труда, с которыми ученики имеют дело на практике. Например, характеризуя роль энергетики, мы используем практический опыт, приобретаемый в процессе управления двигателями внутреннего сгорания, электромоторами. Проводятся экскурсии с таким расчётом, чтобы ученики увидели технику и процессы труда, наиболее характерные для главных отраслей производства. Характеризуя то, что они видели во время экскурсий, ученики анализируют главные, типичные черты машин и механизмов, трудовых и технологических процессов.

Ученики решают политехнические задачи, смысл которых заключается в умении найти на практике явление, процесс, раскрывающие тот или иной принцип производства, ту или иную особенность, черту машинной техники.

Например: 1) назвать производственные процессы, в которых имеет место механическое воздействие узлов машины или механизма на вещество с целью его дробления, измельчения; объяснить, как особенности вещества и конечного продукта определяют особенности устройства орудий, воздействующих на вещество; 2) какие приспособления необходимо изготовить, чтобы использовать трактор для погрузки и разгрузки сахарной свёклы/?

Решение политехнических задач углубляет интерес к науке и технике, воспитывает культуру труда.

Летом в течение трёх-четырёх недель ученики, окончившие VIII и IX классы, выполняют практикум – в школьных мастерских, в рабочих комнатах и лабораториях, на учебно-опытном участке, в цехах ремонтно-технической станции, в тракторной бригаде колхоза. Окончившие IX класс и сдавшие зачёт по трактору работают в это время сменными трактористами. К каждому механизатору колхоза прикрепляется ученик – сменный тракторист, работающий по шесть часов в день. К сменному трактористу прикрепляется помощник – ученик, окончивший восемь классов и овладевший управлением трактора в кружке. Ученики выполняют вспашку, культивацию, междурядную обработку, уборку урожая зерновых и технических культур, заготовку силосной массы, очистку семян, сев, внесение в почву удобрений.

Практикум по электротехнике включает монтирование

электропроводки, подключение к ней электромоторов и нагревательных приборов, изготовление генераторов переменного и постоянного тока небольшой мощности и напряжения. Выполнение этой работы требует значительной точности, расчёта и является хорошим средством углубления знаний и умений. Каждый ученик, оканчивая. VIII класс, сдаёт в школьный физический кабинет в качестве зачёта действующую модель электрогенератора. Оканчивая X класс, ученик делает генератор, который используется в действующей модели. Ученики ремонтируют электрооборудование трактора, автомобиля, самоходного комбайна, зерноочистительных агрегатов, электродоильных установок и других машин. Несколько дней каждый ученик старших классов работает в составе бригад, выполняющих монтаж насосов, системы водоснабжения на фермах.

Каждый ученик за годы обучения в VIII–X классах изготовляет упрощённую модель электроизмерительных приборов, а также механическое орудие труда, приводимое в движение электричеством (насос, точильная установка и др.). Всё это тоже не специализация, а азбука труда. Без электрического, по выражению В. И. Ленина, образования не построить коммунизма.

Каждый ученик за годы обучения в VIII–X классах монтирует один ламповый и один транзисторный радиоприёмник. Это обязательно. Те же юноши и девушки, для которых радиотехника и электроника становятся увлечением и наклонностью, самостоятельно овладевают более широким кругом знаний и умений. Периодически с ними проводятся занятия. Они изготовляют приборы, основанные на принципах автоматики.

В течение последних 7 лет (1961–1967) в школе во время практических занятий и занятий в кружках сделано более 3500 различных приборов и наглядных пособий по физике, химии, математике, астрономии, действующих моделей и механизмов, а также разных станков, в том числе 35 ватерпасов, 35 мензул, 23 вертикальных угломеров, 15 классных (больших) счётов, 75 классных угольников, 50 циркулей, 63 транспортира, 26 универсальных угломеров, 26 астролябий (с треногой), 7 фильмоскопов, 430 действующих моделей электромотора, 4 комплекта демонстрационных динамометров, 25 приборов для демонстрации действия винта, 20 демонстрационных коловоротов с тормозом, 6 демонстрационных домкратов, 17 моделей передач, 15 тележек с заводным механизмом, 7 моделей центрифуги, 5 аквариумов, – комплектов соединённых сосудов, 12 моделей насосов, 12 приборов для демонстрации теплопроводности разных металлов, 18 приборов для демонстрации конвекции в жидкости, 25 приборов для демонстрации расширения воды при замерзании, 350 держателей для пробирок с металлическим зажимом, 15 разрезов парового цилиндра с золотниковой коробкой, 26 разрезов двигателя внутреннего сгорания, 25 тележек реактивного действия, 15 моделей водяной турбины, 37 действующих моделей паровых машин и

паровых турбин, 8 действующих моделей ветроэлектростанций, 7 действующих моделей гидроэлектростанции, 6 электрофорных машин, 37 электрорубильников, 10 схем электропроводки в жилом доме, 1360 одноламповых и двухламповых и 270 транзисторных радиоприёмников, 26 приёмопередаточных радиостанций, 57 действующих моделей машин и механизмов, управляемых по радио, 43 действующих модели телеграфного аппарата, 40 действующих моделей телефона, 360 электромагнитных амперметров, 440 вольтметров, 160 штепсельных и 25 ползунковых реостатов, 270 биметаллических и 270 электромагнитных реле, 6 электросирен, 18 счётчиков оборотов, 5 моделей дуговой электропечи, 25 колёс Франклина, 25 приборов для демонстрации вращений рамки с током в магнитном поле, 160 моделей перископа, 190 действующих моделей с фотореле, 64 тепловых амперметра, 160 приборов для преломления и отражения света, 35 приборов для получения действительных изображений с помощью линзы, 35 фотометров, 45 измерительных приборов с соленоидом, 27 телескопов упрощённой конструкции, 5 холодильников Либиха, 28 ареометров для определения удельного веса жидкости, 65 коллекций металлов и сплавов, 55 миниатюрных токарных станков по металлу для учеников младшего и среднего возраста, 25 токарных станков по дереву, 25 сверлильных и 12 фрезерных станков, 4 универсальных станка по дереву, 7 комплектов слесарных инструментов для тракторных бригад, а также большое количество инструмента и инвентаря для школьных занятий – плоскогубцев, круглогубцев, молотков, шерхебелей, рубанков, фуганков, почвенных сит, сит для очистки семян, лопат, граблей, совков, поливалок, верстаков, столиков, табуреток и т. п. В течение семи лет мы передали другим школам для трудового обучения 16 токарных станков по металлу, 8 токарных станков по дереву, 12 сверлильных станков.

Овладение умениями и навыками, увлечение тем или иным видом труда в годы ранней юности – всё это играет определённую роль в воспитании призвания, но не предрешает окончательного выбора специальности. Широкий круг политехнических знаний и умений, трудовая культура, приобретённая в годы ранней юности,– это духовное богатство пробуждает не только жажду знаний, но и пытливость, любознательность. Именно благодаря этому духовному богатству выпускники стремятся избрать такой жизненный путь, на котором ярко раскрываются их способности, талант. Одни идут учиться в вузы, другие приобретают специальность и работают в промышленном и сельскохозяйственном производстве. О том, какова судьба наших выпускников, говорят следующие цифры.

С 1949 по 1966 г. нашу школу окончили 712 человек. Из них получили высшее образование (в институтах и университетах) 278 человек, окончив факультеты: инженерные – 94 человека, медицинские – 45 человек, сельскохозяйственные – 49 человек,

педагогические – 53 человека, другие – 37 человек. Учатся в вузах 183 человека, в том числе на инженерных факультетах 60 человек, на медицинских – 22, на педагогических – 38, на сельскохозяйственных – 36, на других факультетах – 27. Работают в промышленном и сельскохозяйственном производстве со средним образованием: механизаторами широкого профиля – 73 человека, техниками, механиками, рабочими высшей квалификации – 116 человек, агротехниками, животноводами – 62 человека. Из них 68 человек работают в нашем колхозе механизаторами, механиками, агротехниками, животноводами.

Ученикам старших классов (начиная с VII–VIII) предоставляется возможность овладевать и такими умениями и навыками, которые не входят в программу, например: отдельные ученики по своему желанию овладевают электросварочным делом; желающие занимаются пчеловодством на школьной учебно-опытной пасеке; в весеннее и летнее время отдельные юноши учатся монтировать железобетонные конструкции; девушки по своему желанию изучают электрошвейную машину и учатся работать на ней.

Старшеклассники изготовили 32 станка с программным управлением (токарные, фрезерные, строгальные). В течение последних трёх лет (1965–1967) в кружках автоматики и радиоэлектроники, а также на уроках электротехники и радиотехники старшеклассники сконструировали 45 электронно-счётных устройств, которые применяются на уроках математики, физики, химии, грамматики. Старшеклассники вместе с учениками V–VIII классов сделали для учеников младших классов два микроавтомобиля, смонтировали две детские электростанции, изготовили свыше 40 комплектов детского инструмента. Кроме того, для малышей изготовлены механизмы для обработки почвы, посева, уборки урожая – лущильники, сеялки, молотилка, зерноочистительная машина, косилка. Все эти механизмы приводятся в движение электромоторами.

После окончания общеобразовательной средней школы 42 человека приобрели среднее специальное образование (заочно и на стационаре): техническое и сельскохозяйственное – 26 человек, медицинское – 6 человек, педагогическое – 5 человек, по другим специальностям – 5 человек.

Педагогический коллектив гордится тем, что на многих участках производства и культуры в селе работают наши бывшие ученики. Главный агроном колхоза Виктор Щербина – наш питомец, главный инженер районного производственного колхозного управления Анатолий Макаренко – тоже наш питомец, в больнице – трое врачей, наших бывших учеников; в бригаде колхозных механизаторов – больше десяти выпускников школы.

2. Второй, не менее важный путь подготовки ученика к трудовой деятельности – труд по его желанию и выбору, в соответствии с его задатками, интересами, наклонностями. Обязательная программа

не может учесть всего разнообразия индивидуальных особенностей. Уже в младшем возрасте ребёнку зачастую хочется делать не только то, что делает весь класс на уроках ручного труда, но и что-то своё. Для него бывает недостаточно той ступени совершенства умений и навыков, которой достиг класс; он стремится овладеть тонкостями дела; с возрастом эти желания развиваются. Жизнь требует *внеклассного* трудового обучения.

В нашей школе такое обучение осуществляется в кружковой работе. Ежегодно работают 40–45 кружков (число кружков в разные годы меняется в зависимости от индивидуальных наклонностей и интересов детей). В одних кружках работают дети только младшего возраста; в других – и младшего и среднего; в третьих – только старшеклассники; в четвёртых – и старшеклассники, и дети среднего возраста. Это зависит от сложности умений и навыков, от степени приближения труда детей к труду взрослых, от теоретической насыщенности трудовых процессов.

Переступив порог нашей школы, ребёнок попадает, таким образом, в атмосферу разнообразного творческого труда. У нас нет ни одного ученика, который не трудился бы в том или и техническом или сельскохозяйственном кружке. Подавляющее большинство детей увлекается двумя, тремя видами труда, связанного с техникой и с растениеводством. Важное воспитательное значение имеет то, что дети младшего возраста трудятся в кружках вместе с подростками, а иногда и вместе с юношами и девушками.

Через некоторые технические и сельскохозяйственные кружки проходят все или почти все дети в первые два-три года обучения. Это как бы ступенька, перешагнув которую ребёнок переходит к более сложным видам труда. Так, все мальчики и девочки в возрасте семи-восьми лет с большим интересом работают в кружках юных столяров (выпиливают лобзиком), в кружках юных цветоводов. Одновременно эти же дети участвуют и в работе других кружков – юных слесарей-конструкторов, юных радиотехников. В дальнейшем выпиливание лобзиком и выращивание цветов остаётся любимым трудом лишь части учеников, а подавляющее большинство переходит в другие кружки, в соответствии с развивающимися у них интересами и наклонностями к другим видам труда.

В 1967 г. все ученики I–VIII классов у нас работали в следующих кружках: в двух кружках юных слесарей-конструкторов I–VI классов, в трёх кружках слесарей-конструкторов III – IV классов, в трёх кружках юных слесарей-конструкторов IV-VI классов, в двух кружках юных строителей I – III классов, в кружке юных строителей III–VIII классов, в четырёх кружках юных столяров I–II классов, в трёх кружках юных столяров III–IV классов, в двух кружках юных токарей III–VIII классов, в кружке юных механизаторов I–IV классов, в кружке юных

механизаторов V–VI классов, в кружке юных механизаторов VI-VII классов, в двух кружках юных механизаторов VII–VIII классов, в двух кружках юных электротехников III–V классов, в двух кружках юных электротехников V–VIII классов, в кружке юных столяров V–VI классов, в кружке юных столяров VII–VIII классов, в кружке юных радиотехников I–V классов, в кружке юных радиотехников IV–VI классов, в двух кружках юных радиотехников V–VIII классов, в двух кружках автоматики и радиоэлектроники IV–X классов, в кружке юных садоводов и лесоводов I – IV классов, в кружке юных садоводов и лесоводов V–VIII классов, в кружке юных животноводов I–IV -классов, в кружке юных животноводов V–VIII классов, в кружке юных селекционеров I–V классов, в кружке юных селекционеров IV–V классов, в кружке юных селекционеров V–VI классов, в двух кружках юных селекционеров VI–VIII классов, в трёх кружках юных цветоводов I – II классов, в двух кружках юных цветоводов III–IV классов, в кружке юных цветоводов V–VI классов, в кружке юных цветоводов VI–VIII классов, в кружке юных пчеловодов I–IV классов, в кружке юных пчеловодов V–VIII классов, в кружке юных почвоведов III–V классов, в кружке юных почвоведов V–VIII классов, в кружке юных охотников за растениями I – IV классов, в кружке юных охотников за растениями III–V классов, в кружке юных охотников за растениями V–VIII классов, в кружке юных авиамоделистов I–X классов.

Среди технических кружков детей больше всего привлекают кружки слесарей-конструкторов, токарей, электротехников, механизаторов, радиотехников. Чем старше ученики, тем больше их влечёт труд, требующий точности, тонкости обработки, подгонки, регулировки. В кружках юных слесарей-конструкторов, юных электротехников дети изготовляют модели машин и механизмов. Особенно привлекает учеников I – IV классов работа на миниатюрном токарном станке. На уроках работать на этом станке учатся все дети, а в кружке совершенствуют свои умения те, у кого пробуждается с малых лет наклонность к техническому творчеству.

В кружках юных механизаторов ученики начинают с самого простого – с управления, размонтирования и монтирования маленьких двигателей внутреннего сгорания (сначала компрессионных, потом карбюраторных); дальше переходят к изучению стационарного двигателя, потом – мотоцикла, трактора. В школе есть 50 с лишком двигателей внутреннего сгорания для кружковой работы.

В кружках юных столяров дети выпиливают сначала ручным, потом электрическим лобзиком, строгают, сверлят, долбят первое время ручными инструментами, потом – на станках (строгальных универсальных, фрезерных). Юные столяры изготовляют линейки, циркули, транспортиры, угольники и другие учебные

пособия, а также деревянные модели (домов, мостов и других сооружений).

В кружках юных радиотехников работа начинается с изготовления детекторных радиоприёмников, потом ламповых и, наконец, полупроводниковых.

Юные животноводы сначала ухаживают за кроликами; постепенно они переходят к уходу за телятами, овцами, коровами.

В кружках юных селекционеров дети выращивают зерновые и технические культуры, саженцы деревьев. Каждый кружок юных селекционеров обеспечивает уроки биологии каким-нибудь видом раздаточного материала.

Юные цветоводы выращивают цветы для школы, цветочную рассаду для родителей.

В кружке юных почвоведов дети изучают жизнь почвы, исследуют качество удобрений.

Юные охотники за растениями летом совершают походы, цель которых – сбор семян интересных сортов деревьев, зерновых и технических культур.

Руководят работой кружков наиболее способные ученики VIII–X классов. Отдельными кружками, например кружками автоматики и радиоэлектроники, руководят и старшеклассники и учителя. Со старшеклассниками – руководителями детских кружков учителя проводят беседы и инструктаж: рекомендуют определённую последовательность практической работы; объясняют, как провести занятие кружка, как сочетать труд с чтением.

Перед детскими техническими кружками ставится цель: постепенно вводить детей в мир технического творчества, связанного с механикой, электротехникой, радиотехникой, автоматикой, электроникой. Большое значение в воспитании младших школьников мы придаём механике. Для детей механика – средоточие творческой мысли. Юные слесари-конструкторы не только воспроизводят в действующих моделях настоящие машины и механизмы, но и придумывают новое сочетание машины-двигателя и рабочей машины, новые сочетания узлов в действующих моделях. Например, юные конструкторы сделали действующую модель зерноочистительной машины, присоединив к ней несколько оригинально смонтированных транспортёров, которые подают неочищенное и транспортируют очищенное зерно на специальный склад (в модели – ящик), где оно расфасовывается в мешки (маленькие пакетики),– всё это делается с помощью остроумно придуманных механизмов. В другом кружке дети сконструировали маленькую сенокосилку, которая приводится в движение двигателем внутреннего сгорания. Члены кружка юных слесарей-конструкторов IV–VIII классов сделали полуавтоматическую линию, на которой деревянные бруски распиливаются на тонкие пластинки, необходимые для изготовления разных моделей.

В кружках юных механизаторов самые маленькие (7–10-летние) дети изучают компрессионный двигатель, потом переходят к изучению маленького карбюраторного двигателя; 10–12-летние учатся управлять микролитражной автомашиной, потом – мотоциклом. В одной из секций этого кружка наиболее способные ученики среднего возраста учатся управлять трактором.

В кружках юных селекционеров ставятся интересные, увлекающие детей опыты. Так, изучение в течение нескольких лет природы озимой пшеницы позволило детям вырастить зёрна этой культуры в три раза крупнее обычных. Юные селекционеры выращивают также подсолнечник, в зёрнах которого содержится повышенное количество масла, сахарную свёклу, в клубнях которой содержится большее, чем обычно, количество сахара. Больше 15 лет в кружках юных селекционеров ставятся очень интересные опыты по выращиванию яровой пшеницы, зёрна которой отличаются повышенным содержанием белка. Юные селекционеры ежегодно отбирают семена озимой пшеницы, оказавшейся устойчивой против морозов.

И в технических и в сельскохозяйственных кружках приобретение умений и навыков связано с интересными замыслами, с творчеством. Например, в кружках юных радиотехников дети каждую четверть конструируют прибор, управляемый по радио на расстоянии.

Создание механизма, особенно орудия производства, которое в дальнейшем будет служить для создания новых материальных ценностей,– это высшая, очень ценная в воспитательном отношении ступень детского труда. Вот почему мы придаём столь большое значение изготовлению металлообрабатывающих станков. Такая работа – экзамен на мастерство. Кто выдержал этот экзамен, тот переживает чувство радости и гордости.

Творческий труд возвышает ребёнка в его собственных глазах, облагораживает его моральный облик. Уже в младшем возрасте ребёнок видит первые значительные результаты своей работы, передаёт их коллективу, обществу: саженцы деревьев, полезащитные лесополосы, небольшие участки плодородной почвы, созданной на бесплодном пустыре. Юные растениеводы и плодоовощеводы передают колхозникам семена кукурузы, картофеля, капусты, помидоров, выращенных на учебно-опытном участке.

Умения и навыки, приобретённые в одном кружке, подготовляют переход ребёнка в другой кружок, от более лёгкого труда к более сложному, от простых инструментов и механизмов к сравнительно сложным машинам. А так как без прохождения предыдущей ступеньки нельзя вступить на следующую, которая увлекает ребёнка, он прилагает все усилия, чтобы овладеть умениями и навыками, дающими право на этот переход. Например, ученик допускается к изучению карбюраторного двигателя только

при том условии, если он несколько раз смонтировал и размонтировал компрессионный моторчик, перечистил его.

Благодаря разностороннему труду в кружках каждый наш ученик к моменту перехода в VIII классе уже обладает широким кругом умений и навыков и находит себе дело по душе. Ученики, окончившие VIII класс, умеют обрабатывать металл слесарными инструментами и на металлообрабатывающих станках, обрабатывать дерево на токарном станке, делать из дерева несложные вещи (рамки, табуретки, линейки, циркули), монтировать из готовых узлов модели машин и механизмов, дорабатывать металлические детали для этих моделей, изготовлять инструменты для обработки дерева и металла, а также монтировать металлообрабатывающие станки, монтировать электропроводку, электроприборы, агрегаты из электромотора и рабочей машины, монтировать радиоприёмники, обрабатывать почву, сеять, ухаживать за посевом, убирать урожай, ухаживать за скотом, управлять автомашиной и трактором, производить прививку плодовых деревьев, выращивать виноград и плодовые деревья. Овладение этим кругом умений является важным условием того, что в старших классах ученики при незначительной затрате времени овладевают сравнительно сложными умениями и навыками.

Кружковая работа в старших классах более глубоко отражает стремление учеников к интеллектуальной насыщенности труда, к единству работы мысли и рук. В старших классах происходит более интенсивная дифференциация трудовых и умственных интересов, каждый ученик углубляется в определённую область знаний. Здесь очень важно, чтобы избирательный интерес к науке сочетался с высокой культурой труда.

Старшеклассники у нас объединяются в научно-предметные кружки. Мы не опасаемся, что в слове «научный» в данном случае есть некоторое преувеличение. Нашей стране нужны сотни тысяч учёных, и путь в науку должен начинаться с труда в годы ранней юности. «Начинайте свою научную деятельность как можно раньше,– советует академик С. Л. Соболев.– Не беда, если в 15–16 лет нет достаточных знаний, опыта, нельзя ещё осознать свои желания и стремления. Ведь научная жизнь может начинаться и не с самостоятельного творчества, а с изучения того, что создано человечеством. Важно с этих лет воспитывать в себе жажду научных знаний, любознательность, влюблённость в науку» [1].

В научно-технических кружках работают старшеклассники, проявившие наклонность к физике и к техническому творчеству. Их увлекают как теоретические, так и практические проблемы. Наши кружковцы изучают широкий круг теоретических вопросов: мир элементарных частиц, термоядерные реакции,

[1] *Соболев С. Л.* Молодость и наука.– Техника–молодёжи, 1961, № 10, с. 10.

непосредственное преобразование тепла в электричество, квантово-механические генераторы, применение полупроводников и ультразвука в технике, электрогидравлический эффект и др. При этом ученики не только стремятся понять, осмыслить достижения науки, им хочется и активно действовать. Так, наши кружковцы спроектировали и изготовили действующую модель водопровода, в которой включение и выключение насоса совершаются автоматически. По этой модели был затем смонтирован водопровод в школе. Они сделали три токарных станка с программным управлением, на этих станках теперь обрабатываются детали для детских заводных игрушек. Сконструировали прибор, который калибрует семена зерновых культур (распределяет их на сорта по величине и весу зерна), а также молотилку, зерноочистительную машину, косилку, кузнечный горн. Помогли механизаторам колхоза сделать сверлильный и токарный станки для их ремонтной мастерской. Ученики, работающие в кружке автоматики и электроники, сконструировали автоматический дозатор для сыпучих веществ, пять электронно-счётных механизмов, автомат для продажи карандашей, электроплавильную печь для изготовления капроновых деталей, для уроков математики смонтировали семь обучающих и экзаменующих устройств, оборудовали фонетический кабинет.

В целях формирования у наших учащихся культуры труда мы стремимся использовать достижения химии, биологии и особенно биохимии: мы объясняем им биохимические процессы, происходящие в почве, цель применения антибиотиков и ростовых веществ в кормлении животных, учим, как можно с помощью микроба Glostridium Pasteurianum, способного за счёт азота воздуха и углеродов кормовой массы синтезировать белок, превращать непитательные корма в питательные, разъясняем основы и технику химической борьбы с сорняками. Практическая реализация достижений науки вызывает у старшеклассников большой интерес; они понимают, что здесь труд и наука соприкасаются ближе всего. Работа в научно-химическом, научно-биологическом, научно-биохимическом кружках является важным средством психологической подготовки к сельскохозяйственному труду высокой культуры.

В научно-химическом кружке наши ученики изучают способы химической и биохимической обработки стеблей зерновых культур (соломы). Они теперь не только знают, что малобелковые вещества, содержащиеся в соломе, можно обогащать белками, превращая, таким образом, малопитательные вещества в ценный корм для скота, но и осваивают технику этого дела.

В научно-биохимическом кружке ученики изучают жизнь почвы. На школьной фабрике удобрений они изучают микрофлору почвы, ставят опыты по созданию среды, благоприятствующей жизнедеятельности полезных бактерий. Перед ними открывается захватывающая картина: в почве живут десятки видов грибков – одни стимулируют рост, другие ускоряют созревание плодов,

третьи усиливают устойчивость против вымерзания. Создавая питательную среду для полезных грибков, ученики увеличивают урожайность на опытных грядках в три, в пять, иногда в десять раз. Некоторые виды грибков из рода Renicillium (P. notatum, P. chrysogenum, P. crustosum) ускоряют превращение глинистой почвы в чернозём. Кружковцы разработали технологию лабораторного приготовления питательной среды для этого грибка и теперь переносят опыты с маленьких грядок на большие делянки.

Кроме того, используя труды советского учёного В. Г. Александрова[1], ученики разводят бактерии, питающиеся силикатами. Разрушая силикаты, эти бактерии берут из них зольные элементы и, соединяя их с азотом воздуха, создают белок – питательную среду для растений.

В природе есть много веществ и микроорганизмов, в присутствии которых бурно усиливается жизнедеятельность силикатных бактерий. Сочетание химических и микробиологических удобрений обогащает почву питательными веществами. На фабрике удобрений кружковцы испытывают влияние разнообразных химических соединений и органических веществ на жизнедеятельность бактерий. И школьников не отпугивает требующийся здесь нелёгкий физический труд; ведь он не конечная цель, а средство осуществления замыслов.

В научно-биологическом кружке старшеклассники изучают жизненные процессы в растительном мире. Темами опытов являются ускорение вегетации растений, увеличение содержания витаминов во фруктах и овощах, белка в пшенице, сахара в свёкле. Труд в кружке привёл учеников к выводу, что один из важнейших источников жизнедеятельности растительного организма – высокое качество семян. Отбор на семена сильных зёрен, обладающих большой энергией прорастания, правильное их хранение, стимулирование энергии прорастания и защитных сил растения против болезней и неблагоприятных внешних условий – таковы темы опытов кружковцев.

В научно-предметных кружках, кроме старшеклассников, у нас работают также молодые рабочие и колхозники, бывшие наши школьники. Это одна из очень важных возможностей сближения школы с местным колхозом и укрепления её авторитета среди колхозников.

Ориентация труда учащихся на научно-технический прогресс

Мы стремимся к тому, чтобы труд наших школьников был проникнут творчеством, представляющим собой внедрение достижений науки и техники в производство. Воспитание творческих способностей молодых изобретателей, рационализаторов

[1] См.: *Александров. В. Г.* Анатомия растений. Л.– М., 1939.

производства зависит от развития их технической культуры, умения проникнуть в сущность любой работы. Если школьник уже в младшем возрасте управляет двигателем внутреннего сгорания, обрабатывает на станке металлические детали, то развитие его ускоряется на несколько лет; в 17–18 лет он достигает такого уровня технической культуры, который типичен для опытного рабочего.

Мы добиваемся того, чтобы у ребёнка мысль всегда была не только в голове, но и, образно говоря, на кончиках пальцев. Наиболее эффективным путём воспитания технической культуры является изобретательство – высшая ступень детского творчества. Изготовить действующую модель, представляющую собой копию настоящей машины,– это лишь первая ступень творчества. Очень важно, чтобы ребёнок придумывал, изобретал новые комбинации из действующих моделей, составлял новые агрегаты, находил новое применение механизмам. Наши школьники, например, сделали модель паровой турбины. Она приводит в движение генератор небольшой мощности, а этот генератор даёт энергию для действующих моделей. Дети с интересом присоединяют к генератору модель веялки, механической пилы, сепаратора и др. Это уже творчество. Но ребёнку хочется ещё большего. Его уже не удовлетворяет просто движение; он мечтает, чтобы машина что-то обрабатывала. И вот рождается замысел: изменить конструкцию механической пилы, приспособить её для шлифования. В ходе перестройки модели возникает ещё один замысел: соединить в одном механизме пилу и токарный станок по дереву. Начинается творческое соревнование нескольких маленьких коллективов, каждый из которых стремится сделать свою модель как можно лучше.

По мере приобретения умений, связанных с управлением машинами, с обработкой металлов, с конструированием и монтированием, расширяется сфера физического труда, в котором эти умения не только применяются, но и развиваются, углубляются. 14–15-летние школьники приобретают определённый комплекс умений, связанных с управлением машины, с конструированием и моделированием. И коллектив подростков увлекается трудом, насыщенным изобретательством, творческим применением знаний. Так, ученики, окончившие VII–VIII класс, построили маленький домик зелёной лаборатории – центр опытнической работы. Их производительный труд был одновременно и творческой задачей: механизировать ряд трудоёмких процессов, заменить дерево железобетонными блоками. Под руководством учителя физики ученики смонтировали механизм для приготовления цементного раствора, соорудили подъёмный кран, который подавал раствор, кирпич, блоки, сделали транспортёр, смонтировали пилораму. Все эти механизмы были значительно меньше обычных строительных механизмов, но действовали они по тем же принципам, что и обычная техника.

В этом труде мы видим производительную цель и творчество, совершенствование самого процесса труда. Ученики не только строили здание, но и создавали новый для них труд. На опыте они убедились, что из нескольких десятков килограммов железа и нескольких метров троса, используя электромотор и блок, можно построить подъёмный кран. С помощью этого крана можно не только поднимать тяжести на стройке, но и нагружать автомашину, передвигать камни, брёвна. Из нескольких металлических пластинок можно создать бетономешалку. На каждом шагу они убеждались, что монтирование, подгонка, умение использовать электроэнергию – в этом сущность технической культуры труда.

Мы добиваемся того, чтобы ученики находили всё новые возможности применения машинной техники, электроэнергии, химии в простом сельскохозяйственном труде. Опыт убедил, что воспитать любовь к сельскохозяйственному труду можно лишь при том условии, когда в годы отрочества и ранней юности человек собственными усилиями заменял ручной трудовой процесс машиной или механизмом, получил от земли дополнительные центнеры хлеба не ценой физического напряжения, а благодаря применению научных знаний. Это и есть психологическая подготовка к трудовой жизни. Очень важно, чтобы учебно-опытный участок, теплица, плодовый сад, кабинет живой природы, пасека, зелёная лаборатория – всё это было школой технической культуры.

Растения в теплице и на участке поливались вручную. Научившись рассматривать каждый трудовой процесс с точки зрения применения машин, механизмов, ученики задумались: нельзя ли механизировать подачу воды и поливку? От колодца к участку и теплице проложили трубы, установили насос. Работа эта была довольно тяжёлой, но она облегчала труд в будущем и поэтому была интересной и воодушевляющей. Теперь в уходе за растениями главное не приложение физических сил, а думание. Освобождая наших учеников от нелёгкого и однообразного физического труда, мы стремимся к тому, чтобы их внимание и руки были заняты более тонкой работой. Так, в выращивании рассады овощей и цветов, саженцев винограда при ручной поливке главное место в уходе за растениями занимал физический труд. Когда поливка отошла на второй план, дети стали думать над тем, как улучшить состав почвы, чтобы ускорить развитие отдельных органов и всего растения, как обеспечить постоянную влажность воздуха, какими способами проводить внекорневую подкормку и т. д. У них родился новый замысел: поливку каждого отдельного растения можно заменить искусственным дождём. В теплице вверху протянули ряды трубочек с многими отверстиями; регулируя движение воды в этих трубочках, дети создали дождь. Старшие школьники стали ионизировать воду. Ионизированная вода приближала условия теплицы к естественным условиям летнего грозового дня (в теплице даже чувствуется запах озона). Благодаря

этому усиливалось развитие растений, ускорялся обмен веществ, бурно развивались полезные микроорганизмы в почве.

Учителя и ученики создали механическое устройство для рыхления поверхностного слоя почвы. В этом устройстве соединены маленький двигатель внутреннего сгорания и фреза, которая срезает поверхностный слой почвы, перемещает его, а при необходимости рыхлит почву на необходимую глубину. В зависимости от того, куда и как направить этот механизм (ученики назвали его механической сапкой), он может прокладывать канавки или окучивать. Это маленькое изобретение пробудило творческую мысль, научило находить новые возможности для той малой механизации, которая должна создаваться не только инженерами, конструкторами, но и каждым рабочим. Учеников увлекла новая идея – применить электроэнергию для обрезки сучьев на плодовых деревьях, для приготовления раствора, которым их товарищи подкармливают растения. Осуществление всех этих творческих замыслов началось в технических кружках, когда ученики задумались над тем, как преобразовать ручные орудия труда в механические.

Опыт убеждает, что для воспитания высокой технической культуры, технического мышления надо сочетать производительную цель, материальный результат труда с экспериментом (в условиях школы это прежде всего конструирование новых механизмов и агрегатов). Особенно важно это в воспитательной работе со старшеклассниками.

Девятиклассники очищали зерно на колхозном току. Ток считался механизированным: две зерноочистительные машины приводились в движение электричеством. Но для того чтобы обслужить эти механизмы, 20 юношам и девушкам надо было носить зерно вёдрами. Ученики задумались над тем, как механизировать этот ручной труд. Они установили два транспортёра, которые стали подавать неочищенное зерно и транспортировать очищенное в зернохранилище. Характер труда резко изменился. Если до механизации надо было напрягать физические усилия, чтобы обеспечить бесперебойную работу машины, то теперь надо было лишь следить за работой агрегатов и отдельных узлов. Наиболее успешно с этой по существу новой работой справлялись те, кто хорошо знал электротехнику и механику, умел конструировать, соединять универсальный источник энергии – электромотор с разнообразными агрегатами и механизмами. Юноши и девушки ещё раз убедились, что в сельскохозяйственном производстве есть десятки трудовых процессов, в которых можно своими усилиями создать малую механизацию, присоединяя машину к электромотору или к двигателю внутреннего сгорания.

Работавшие на животноводческой ферме юноши и девушки обратили внимание на то, как много сил требуется для вывозки навоза. Присматриваясь к окружающей обстановке, давно ставшей привычной для колхозников, они задумались: обязательно

ли убираемая с экскрементами животных соломенная подстилка должна представлять собой вот такие нетранспортабельные мокрые хлопья? Нельзя ли придать подстилке такой вид, чтобы к её уборке – работе, весьма непривлекательной и трудоёмкой,– приспособить машину? Возникла догадка: для подстилки надо брать не обычную солому, а размельчённую, тогда она будет поддаваться уборке транспортёром. Так и сделали. И при этом оказалось, что в таком виде солома гораздо равномернее впитывает влагу, а вывезенная в поле быстрее превращается в перегной.

Мы добиваемся, чтобы молодёжь была способна внедрять машинную технику в различные области работы всё глубже и глубже, т. е. не только расширять сферу применения уже имеющихся механизмов, но и создавать на их основе новые агрегаты, приспособления. Готовность молодого поколения к творческому применению техники, к массовому изобретательству – одна из самых важных предпосылок технического прогресса. По мере развития, совершенствования техники движение производства вперёд всё больше зависит не только от создателей машин, но и от тех, кто на них работает.

В современном селе уже нет того пахаря и сеятеля, представление о котором складывалось столетиями. Мастер растениеводства, мастер животноводства – это прежде всего хороший механизатор. И если во многих местах, в силу традиции и косности, на фермах ещё никак не могут расстаться с лопатой и вилами, то готовить молодое поколение к труду в сельском хозяйстве – это отнюдь не значит прививать ему любовь к лопате и вилам. Любовь к труду в сельском хозяйстве невозможна без желания и умения заменить лопату и вилы техникой. Все колхозники должны стать механизаторами. Это главный путь стирания различий между городом и деревней. На 1000 гектаров пахотной земли в колхозе должно быть не больше десяти работников-механизаторов. Лишь при этом условии можно достигнуть высокой производительности труда. В селе ещё топчется ногами золото – многие богатства природы не используются. Из почвы стремятся взять как можно больше, а почве дают ещё очень мало. В каждом колхозе можно производить тысячи тонн высококачественных, быстро усваиваемых растениями органических удобрений, что повысит урожайность по крайней мере вдвое. Каждый гектар пахотной земли вполне может прокормить одну корову. А ведь если мы этого добьёмся, страна получит реки молока (сейчас, к сожалению, одна корова приходится на 5–8 гектаров). Но всего этого можно достигнуть лишь тогда, когда каждый человек с 7–8-летнего возраста будет жить в мире техники, когда внедрение достижений науки в практику станет важнейшей чертой интеллектуального развития.

Эффективное использование машин зависит в решающей мере от технической грамотности механизаторов. Особенно важно это для высокой производительности таких машин, как

свёклоуборочный и картофелеуборочный комбайны. Разнообразная форма корней, разная плотность почвы, рельеф поля – в процессе наладки комбайна всё это надо тщательно учитывать. Управление такими машинами требует от механизатора конструкторского мышления. Вот мы и стремимся развить это мышление уже у школьников: учим наших воспитанников не только брать от машины всё, что вложил в неё конструктор, но и вносить дополнительные, на первый взгляд как будто и незаметные усовершенствования, изменения и приспособления, которые помогают обеспечить постоянную успешную работу машины. Поясним это примерами.

Когда нашим учащимся пришлось обслуживать свекловичную сеялку – а успешная работа этой машины в большой мере зависит и от рельефа, и от особенностей почвы, и от качества семян, они, присмотревшись к тому, как действует механизм, заметили, что точный высев определённого количества семян в каждое гнездо очень сильно зависит от влажности почвы. Стоит только не учесть сегодняшнюю влажность почвы на засеваемом участке и не отрегулировать в соответствии с этим высевающий механизм, как он уже через час начинает работать неточно. И это не дефект производства. Регулировать взаимодействие высевающего механизма с другими узлами сеялки надо каждый раз в зависимости как от влажности семян, так и от состава и влажности почвы. Наши ученики учатся управлять сеялкой на разных почвах и в разных условиях. И они всегда добиваются того, что высевающий механизм работает с идеальной точностью – так, как предусмотрел конструктор.

Творческий подход необходим в использовании даже такого несложного механизма, как культиватор. Наблюдения привели наших учеников к выводу, что подбирать режущие орудия (лапы культиватора) надо не только в зависимости от почвы и характера её обработки, но и от скорости движения трактора. И они научились так подбирать режущие орудия, что даже при работе на повышенных скоростях не только уничтожались сорняки, но и окучивались культурные растения и образовавшаяся на поверхности земли корка разрушалась не только в междурядьях, но и вокруг растения.

Уже пять лет наш агротехнический кружок имеет свои опытные делянки размером 0,1–0,5 гектара непосредственно в полях севооборота колхоза. Здесь проверяются отдельные приёмы обработки почвы и ухода за растениями, зарекомендовавшие себя с выгодной стороны на школьном учебно-опытном участке. Сюда же переносятся начатые в теплице и зелёной лаборатории и тоже проверенные на школьном учебно-опытном участке опыты по применению химических ускорителей роста и созревания растений, химических стимуляторов развития отдельных органов растений, стимуляторов обмена веществ. Основная цель всех этих опытов и разработок – получить урожай с единицы площади в несколько раз выше, чем обычно. Благодаря внесению химических и микробиологических

удобрений, правильной обработке почвы, отбору высококачественных семян опытные делянки дают в переводе на гектар: пшеницы по 60–70 центнеров, подсолнечника по 30–35 центнеров, сахарной свёклы по 650–700 центнеров.

Интересные опыты ставятся нашими школьниками с целью глубокого изучения природы зерновых культур и влияния на неё достижений химической науки. Так, например, в научно-агротехническом кружке в течение нескольких лет яровая пшеница выращивается пропашным методом. Семена высаживают в канавки, обеспечивая каждому рядку большую площадь питания, междурядья рыхлят, почву подкармливают химическими удобрениями и стимуляторами роста. Вырастают крупные, невиданные колосья – каждое зерно в полтора-два раза крупнее, чем при обычном севе. Мы глубоко убеждены, что крупное зерно – природное свойство пшеницы, но это её свойство полностью ещё не раскрыто. Пропашной метод даёт урожай примерно в пять-шесть раз выше обычного. Эти опыты в ближайшее время будут перенесены непосредственно в производство. Для междурядной обработки нетрудно приспособить механизмы, уже имеющиеся в колхозном производстве.

В нашем научно-агротехническом кружке – подчёркиваю это ещё раз – работают вместе ученики и молодые колхозники-механизаторы, агрономы. Опыт убеждает, что в сочетании с прохождением нашими учащимися сельскохозяйственного практикума в колхозных бригадах такое общение учащихся и производственных работников – самая лучшая организационная форма связи школы с производством. Ученики должны работать там, где работает производственный коллектив.

Самообслуживание

Самообслуживание – простейший вид бытового труда, с него обычно начинается трудовое воспитание, и в дальнейшем оно становится обязанностью и привычкой каждого человека независимо от того, каким производительным трудом он занят. Самообслуживание – важное средство дисциплинирования человека, воспитания в нём чувства долга перед другими людьми. Обслуживание с малых лет собственными силами ряда личных потребностей воспитывает в человеке уважение к родителям, братьям, сёстрам, товарищам. Самообслуживание превращает труд в равную обязанность всех, делает его всеобщим.

На каждом этапе развития ребёнка мы устанавливаем круг его обязанностей по самообслуживанию, учим его выполнять эти обязанности, добиваясь регулярности труда, а также того, чтобы самообслуживание стало обязанностью всех без исключения. Здесь не надо многословных объяснений, важно одно: пусть ребёнок чувствует, что труд по самообслуживанию делает жизнь лучше, приятнее, радостнее. Нет этого чувства – не может быть ни убеждений, ни сознательности.

Связь методов трудового воспитания с методами умственного, нравственного, физического и эстетического воспитания

Методы трудового воспитания тесно связаны с методами умственного, нравственного, физического и эстетического воспитания. Эта связь определяется целью труда. Если труд в мастерской или на школьном участке имеет целью дать или углубить умения и навыки, метод трудового воспитания приближается к методам обучения. Если в труде на первое место выдвигается моральный элемент – формирование взглядов и убеждений, то метод трудового воспитания приобретает черты, свойственные методам воздействия на моральные чувства. Для того чтобы воспитать нравственную готовность трудиться на благо общества, мало прочных умений и навыков, мало привычки трудиться. Здесь на первое место выдвигается идея – во имя чего человек трудится. В таких случаях решающее значение имеют чувства и переживания, связанные с тем, как человек понимает роль своего труда в общественной жизни.

В самих формах организации трудовой деятельности учеников, в отношениях, складывающихся между ними, заложены большие воспитательные возможности. В труде, имеющем целью развивать духовные силы, умения и навыки должны быть не конечной целью, а средством достижения общественных и творческих целей. В трудовом воспитании мы ставим на первое место идейные цели. Это не значит, что с учениками без конца надо говорить об общественно-хозяйственных целях труда. Идея пронизывает самый процесс труда. Мы добиваемся того, чтобы своё моральное достоинство, честь, гордость ученик видел в трудовом мастерстве, в творчестве для блага людей. Сделать труд потребностью человека – это значит сделать его духовной потребностью. Мы добиваемся того, чтобы у ребёнка с малых лет воспитывалась эмоционально-эстетическая чуткость к тому, что и как он сделал, что думают и говорят о его труде другие, как оценивает его труд коллектив. Труд входит в духовную жизнь ребёнка лишь тогда, когда ребёнок чувствует красоту того, что он создал для людей,– лишь в этом случае он чувствует разницу между хорошим и плохим. У каждого ребёнка на школьной усадьбе, в саду, на приусадебном участке родителей есть уголок, где он создаёт что-то красивое, где его труд украшает землю. Ученик, оканчивающий III класс, любуется красотой цветущего дерева, посаженного им в первый год его школьной жизни. У каждого класса есть сиреневая или персиковая роща, за которой ученики этого класса ухаживают из года в год.

Пример как метод трудового воспитания

Учитывая склонность детей подражать всему, что нравится, мы стремимся к тому, чтобы перед их глазами в школе всегда был пример интересного, увлекательного труда. Пусть уже в младшем возрасте каждого ребёнка волнует, трогает мастерство, умелый труд учителя и старшего ученика, пусть труд и духовная жизнь старшего станет для младшего идеалом, мечтой. Общность трудовых увлечений и духовных интересов учеников и учителей, младших и старших школьников, их содружество, взаимный обмен духовными богатствами – всё это оставляет в юном сердце глубокий след на всю жизнь.

Духовный облик ребёнка в первую очередь зависит от того, какой учитель ведёт его по первой дорожке жизненного пути.

Из уст учителя ребёнок часто слышит нравственные поучения и наставления. Всё это приобретает авторитет в глазах ребёнка лишь постольку, поскольку он, ребёнок, видит в своём учителе человека, одухотворённого своим трудом, влюблённого в свой труд. Пример труда учителя – это не только то, что учитель умеет делать своими руками (хотя и это имеет большое значение), это весь строй духовной жизни учителя, это, подчёркиваем ещё раз, его одухотворённость всем, что он делает вместе с детьми, всем, приносящим детям радость.

Неотразимое, исключительно сильное влияние оказывает на детей то, что какой-нибудь труд в одинаковой мере увлекает и их, детей, и учителя. В таком труде открываются детские сердца, ребёнок становится другом, товарищем учителя. Наши учителя начальных классов в первую осень школьной жизни закладывают с детьми маленькие питомники для выращивания цветов. Весной мы вместе с детьми пересаживаем эти цветы, ухаживаем за ними, сажаем деревья, любуемся их красотой. На маленького ребёнка производит большое впечатление то, что учитель умеет сделать красивую цветочную клумбу. Трудовое обучение на этом этапе является совместным трудом учителя и ребёнка. Мы вместе с детьми работаем не только на участке, но и в мастерских и рабочих комнатах, конструируем модели машин и механизмов. Совместная работа с детьми – это самые радостные часы нашего педагогического труда.

В среднем и старшем возрасте большое воспитательное влияние на учащихся оказывает та сторона культуры труда учителя, которая тесно связана с его предметом. Историю любят ученики в той школе, где преподаватель с любовью изучает прошлое родного края, занимается краеведением; математика увлекает учеников там, где учитель увлекается решением задач, находит применение теоретических знаний на практике; биология становится любимым предметом для тех, кого учит человек, влюблённый в природу. Труд учителя – это прежде всего его знания и умения.

Дети не столько понимают, сколько чувствуют широту кругозора, глубину и разносторонность знаний своего учителя. Исключительно сильным средством, влияющим на учеников, является то, что у педагога есть какое-то личное увлечение, которое и связано с предметом, и в то же время как бы ведёт детей в мир, далеко выходящий за пределы школьной программы. Например, у учителя словесности личное увлечение – литературное творчество: он пишет стихи и рассказы-миниатюры – не для опубликования, а для себя. Дети собираются у него на квартире, вместе с ним идут в лес, на берег реки, в поле. Учитель читает детям свои стихи и рассказы. Слово доходит до сердца детей, потому что оно одухотворено творческим вдохновением. На детей производит неотразимое впечатление не только слово учителя, но и весь его облик, им хочется подражать учителю, они сами пробуют писать стихи и рассказы.

Большое влияние оказывает на детей пример трудовой увлечённости старшего товарища – ученика или того, кто уже окончил школу. Ученик, одухотворённый трудом, увлечённый творческим замыслом,– это животворный источник самовоспитания в ученическом коллективе. Сущность педагогического руководства трудом учащихся мы видим прежде всего в том, чтобы ни одно одухотворение трудом, ни одно творческое вдохновение не осталось одиноким огоньком. Передают детям своё мастерство, свою любовь к труду не только ученики, но и лучшие труженики производства – наши бывшие ученики, люди, духовный мир которых мы хорошо знаем и которым можно поручить воспитание детей.

Упражнение как метод трудового воспитания

В каждом упражнении, характер которого определяется целями труда, есть учебный и воспитательный элементы.

Учебный элемент заключается в том, что в результате многократного повторения трудового процесса или операции вырабатываются твёрдые умения и навыки. Воспитательный элемент мы видим здесь в возвышении нравственного достоинства, пробуждении у ученика чувства гордости, когда ему удаётся применить приобретённые умения и навыки в общественно полезной творческой деятельности.

Если приобретение учеником умений и навыков позволяет считать достигнутыми учебные цели, преследуемые данным видом труда, то воспитательный процесс на этом не завершается. Наши ученики, например, сравнительно быстро овладевают техникой прививки плодовых деревьев. Научить их этому нетрудно. Но в воспитательных целях мы заставляем их заниматься такой прививкой несколько лет, так как только повторение имеет воспитательный смысл.

Во-первых, воспитательный смысл упражнений заключается в выработке привычки выполнять одни и те же трудовые операции,

процессы для достижения общественных, творческих, эстетических целей труда. Есть много видов труда, в которых изо дня в день, в течение многих недель и месяцев повторяется одно и то же, причём эта повторяемость не только необходимость, которой нельзя избежать, но и важное условие творчества и всестороннего развития человека в труде. Для того чтобы познать какую-то важную закономерность природы и труда, иногда надо тысячи раз выполнить один и тот же трудовой процесс, нередко однообразный и утомительный. У детей мы воспитываем привычку делать одно и то же много раз во имя достижения значительных общественных целей. Так, дети руками отбирают лучшие семена пшеницы, чтобы в процессе повторного высева таких семян добиться высокого содержания белка в зерне.

Во-вторых, к практическим умениям и навыкам, которыми овладевают учащиеся, мы подходим не только со школьной, учебной, но и с широкой, жизненной точки зрения. Если в школе отличная оценка – вершина совершенства, то в жизни границ совершенства нет. Достигнув мастерства с точки зрения программных требований, ученик переступает «школьную границу», ориентируется на требования жизни. В таких учениках мы воспитываем стремление достигать всё новых и новых успехов в совершенствовании своих умений и навыков. Идеалом для детей становятся люди с золотыми руками – прекрасные мастера, которых народ называет художниками своего дела. И мы добиваемся того, чтобы каждый ученик совершенствовал те умения и навыки, которые в наибольшей мере могут содействовать раскрытию его индивидуальности.

В-третьих, чем больше труд вошёл в привычку, тем больше создаётся возможностей для овладения новыми умениями и навыками в процессе повторения хорошо известных операций, процессов. Хорошо известное ученик повторяет для того, чтобы овладеть новым. Особенно большое значение имеет эта закономерность в старшем возрасте, когда человек сознательно стремится определить свой жизненный путь.

Намучиться отбирать семена для сева нетрудно. Если в среднем и старшем возрасте работа ученика ограничивается совершенствованием этого несложного умения, она может стать неинтересной, надоедливой. Иное дело, когда хорошо усвоенное умение становится средством овладения новыми умениями. Так, например, бывает тогда, когда ученики отбирают семена (руками или машиной) в опытах по усилению в них энергии прорастания, или тогда, когда они задались целью повысить устойчивость растения к засухе или к холоду и т. д.

В-четвёртых, повторное выполнение одной и той же работы может иметь и эстетическую направленность. Выращивание рассады цветов, уход за ними – этот труд хотя и однообразен, но приятен, он приносит эстетическое удовлетворение. Важно, что бы ученик стремился к эстетическому совершенству в выполнении

тех видов работы, где есть большой простор для совершенствования умений и навыков (например, в конструировании и моделировании).

Выполнение коллективных трудовых заданий

В младшем возрасте наиболее ценны в воспитательном отношении кратковременные трудовые задания небольшой продолжительности. Этот коллективный труд мы начинаем с работы, в результате которой ярко выступает мера усилий каждого ученика, например с обработки участка под цветы, с посадки деревьев и др. В процессе такого труда дети без какого бы то ни было побуждения к соревнованию начинают соревноваться, каждый стремится внести в коллективное дело как можно больший вклад. Поэтому мы подбираем для них такие виды труда, чтобы соревнование рождалось само собой. Воодушевляя детей общественной, творческой, эстетической целью труда, мы добиваемся того, что выполнение индивидуальной нормы становится для каждого ребёнка лишь одной, и при этом совсем не существенной, стороной дела. Выполняют норму все, в этом никто не видит никакой заслуги. Личный вклад в коллективное дело дети начинают чувствовать в том, чтобы выполнить свою работу лучше, чем другие. Если же благодаря трудовому опыту это чувство развивается, углубляется у каждого ребёнка, то в процессе коллективного труда сами дети ставят перед собой новые цели: им хочется сделать коллективное дело лучше, чем они думали раньше. Например, дети изготовляют действующую модель, в которой тепловая энергия превращается в механическую. Творческое соревнование, стремление чем-то обогатить свой труд пробуждают новый замысел: механическая энергия превращается в электрическую, от электрического двигателя энергия идёт на несколько объектов – двигается действующая модель, горит электролампочка.

В нравственном воспитании подростков, юношей и девушек большую роль играет выполнение трудовых заданий, которые, требуя много сил и времени, выходят за рамки интересов данного коллектива, даже своего села, района. Создаются ценности, которые имеют определённое значение в укреплении материально-технической базы общества, в улучшении жизни людей. Несколько школ взяли на себя обязательство создать лесную защитную полосу в районе сооружённой на Днепре Кременчугской гидроэлектростанции. Этот труд сыграл большую роль в идейном воспитании старшеклассников. Они не только понимали, но и переживали общественную, всенародную направленность труда: здесь не могло быть и речи о том, чтобы кто-то оставался равнодушным к завершению такого важного дела.

Соревнование как фактор развития творческих способностей

Ученики, которые проявляют хорошие способности к одному и тому же виду трудовой деятельности, соревнуются в лучшем выполнении трудового задания. Предметом соревнования является творчество, мастерство, эстетическое совершенство труда. Например, в кружке автоматики и радиоэлектроники каждый ученик изготовляет один и тот же прибор – автоматический счётчик, действие которого основано на принципах электроники. Принцип осуществления замысла у всех учеников один и тот же, но с самого начала работа приобретает характер соревнования. Каждый стремится найти свой, особый путь превращения замысла в конструкцию. Ученики думают над тем, как усложнить конструкцию, расширить сферу применения автоматического прибора, сделать более сложным взаимодействие деталей и узлов. Достижение этих целей становится для каждого делом личной чести. Творческая мысль окрашивается моральными чувствами. Это становится стимулом, побуждающим к чтению научной литературы. Коллектив живёт богатой интеллектуальной жизнью. Каждый думает не только о своей работе, но и о том, что думают другие, стремится использовать, заимствовать опыт товарищей.

После завершения работы проводится общешкольная выставка: автоматические счётчики выставляются перед коллективом. Самый совершенный прибор становится как бы ориентиром в дальнейшем соревновании. Перед кружковцами ставится цель – превзойти образец, достигнуть более высоких результатов. Начинается новый этап творческого труда. В соревнование вступают и те, кто только что завершил работу, и новые ученики. Рождаются новые замыслы, начинаются новые конструкторские поиски, выявляется новый победитель, но эта победа опять-таки не завершение, а лишь очередной этап соревнования.

Так же развивается соревнование в кружках юных радиотехников, где дети соревнуются в изготовлении действующих моделей, и в кружках юных селекционеров – ежегодно осенью у нас в школе устраивается смотр лучших саженцев плодовых деревьев – один из праздников труда.

Ценность этого метода трудового воспитания заключается в том, что для каждого ученика открывается перспектива достигнуть значительного успеха, добиться первенства, стать победителем в той отрасли творческого труда, которая в наибольшей мере соответствует его индивидуальным задаткам, силам, способностям.

Режим труда

Режим труда – это педагогически целесообразная последовательность разных видов трудовой деятельности,

обеспечивающая условия для всестороннего развития учащихся. Условия правильного трудового режима: сочетание и чередование умственного и физического труда; свободный выбор учеником тех видов труда, которые в наибольшей мере соответствуют индивидуальным задаткам и интересам; наличие свободного времени как непременное условие этого выбора.

Учитывая индивидуальные задатки и интересы, мы воспитываем у каждого ученика тяготение и привычку к определённому виду физического труда, которым он занимался бы повседневно. В младшем возрасте – это уход за цветами и вообще за растениями, подкормка птиц, выпиливание и резьба; в среднем и старшем возрасте – уход за деревьями и виноградными лозами, техническое моделирование и конструирование, пчеловодство, уход за животными, заготовка и внесение в почву местных удобрений для превращения неплодородной почвы в почву высокого плодородия. Наша цель – добиться того, чтобы в годы детства, отрочества и ранней юности труд, которым занимаются миллионы рабочих и крестьян, стал для каждого нашего ученика привычкой.

Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч., в 3-х т. М., 1980, т. 2, с. 292–327, 344–351.

VIII. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

* ПРОГРАММА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ИДЕОЛОГИИ, ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Советское общество достигло крупных успехов в социалистическом воспитании масс, в формировании активных строителей социализма. Но и после победы социалистического строя в сознании и поведении людей сохраняются пережитки капитализма, которые тормозят движение общества вперёд.

В борьбе за победу коммунизма идеологическая работа становится всё более мощным фактором. Чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире развёртывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма.

Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе – воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры. Особое значение партия придаёт воспитанию подрастающего поколения.

Формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций, в которой важная роль принадлежит печати, радио, кино и телевидению. В ходе созидания коммунистических форм общественного устройства всё сильнее и прочнее будет утверждаться коммунистическая идейность в жизни, труде, в отношениях между людьми, вырабатываться умение разумно пользоваться благами коммунизма. Совместный, планомерно организованный труд членов общества, их повседневное участие в управлении государственными и общественными делами, развитие коммунистических отношений,

товарищеского сотрудничества и взаимной поддержки ведут к преобразованию сознания людей в духе коллективизма, трудолюбия и гуманизма.

Повышение коммунистической сознательности трудящихся содействует дальнейшему идейно-политическому сплочению рабочих, колхозников и интеллигенции, их постепенному слиянию в единый коллектив тружеников коммунистического общества.

Партия выдвигает следующие задачи:

I. В области воспитания коммунистической сознательности

а) Формирование научного мировоззрения. В условиях социализма и строительства коммунистического общества, когда стихийное экономическое развитие уступило место сознательной организации производства и всей общественной жизни, когда теория повседневно претворяется в практику, первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Партия ставит задачей воспитание всего населения в духе научного коммунизма, добиваясь, чтобы трудящиеся глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строили жизнь по-коммунистически. В поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации коммунистические идеи должны органически сочетаться с коммунистическими делами.

Теоретическая разработка и своевременное практическое решение новых проблем, выдвигаемых жизнью,– необходимое условие успешного движения общества к коммунизму. Теория и впредь должна освещать путь практике, помогать выявлению и преодолению препятствий и трудностей, мешающих успешному коммунистическому строительству. Партия считает своей важнейшей обязанностью дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории на основе изучения и обобщения новых явлений в жизни советского общества и опыта мирового революционного рабочего и освободительного движения, творческое сочетание теории с практикой коммунистического строительства.

б) Трудовое воспитание. В центр воспитательной работы партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества. Труд на благо общества – священная обязанность каждого человека. Всякий труд на пользу общества, как физический, так и умственный, уважаем и почётен. Необходимо воспитывать всех трудящихся на лучших образцах труда, на лучших примерах ведения общественного хозяйства.

Всё, что необходимо для жизни и развития людей, создаётся трудом. Поэтому каждый трудоспособный человек должен участвовать в создании

тех средств, которые необходимы для его жизни и деятельности, для благосостояния общества. Человек, который получал бы от общества какие-либо блага, не участвуя в труде, был бы тунеядцем и жил за счёт других.

В коммунистическом обществе человек не может не трудиться. Этого не позволят ни его сознание, ни общественное мнение. Труд по способности станет привычкой, первой жизненной потребностью всех членов общества.

в) Утверждение коммунистической морали. В процессе перехода к коммунизму всё более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми. Партия будет поощрять все формы сознательной самодисциплины граждан, ведущие к закреплению и развитию основных правил коммунистического общежития.

Отвергая классовую мораль эксплуататоров, коммунисты противопоставляют извращённым эгоистическим взглядам и нравам старого мира коммунистическую мораль – самую справедливую и благородную мораль, выражающую интересы и идеалы всего трудящегося человечества. Простые нормы нравственности и справедливости, которые при господстве эксплуататоров уродовались или бесстыдно попирались, коммунизм делает нерушимыми жизненными правилами как в отношениях между отдельными лицами, так и в отношениях между народами. Коммунистическая мораль включает основные общечеловеческие моральные нормы, которые выработаны народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнётом и нравственными пороками. Особо важное значение в нравственном развитии общества имеет революционная мораль рабочего класса. Коммунистическая мораль в ходе строительства социализма и коммунизма обогащается новыми принципами, новым содержанием.

Партия считает, что **моральный кодекс строителя коммунизма** включает такие нравственные принципы:

– преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;

– добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;

– забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;

– высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

– коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;

– гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;

– честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;

– взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;

– непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;

– дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;

– непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;

– братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

г) **Развитие пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма.** Партия будет неустанно воспитывать советских людей в духе пролетарского интернационализма, всемерно содействовать укреплению международной солидарности трудящихся. Развивая любовь советского народа к своему отечеству, партия исходит из того, что с образованием мировой системы социализма патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран. Социалистический патриотизм и социалистический интернационализм органически включают пролетарскую солидарность с рабочим классом, трудящимися всех стран. Партия и впредь будет настойчиво бороться против реакционной идеологии буржуазного национализма, расизма и космополитизма.

д) **Всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности.** В период перехода к коммунизму возрастают возможности **воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.**

Условия для всестороннего развития личности созданы благодаря историческим социальным завоеваниям – освобождению от эксплуатации, безработицы и нищеты, от дискриминации по признакам пола, происхождения, национальности, расы. Каждому члену общества предоставлены равные возможности для творческого труда и образования. Исчезают отношения зависимости и неравенства между людьми в общественной и семейной жизни. Личное достоинство каждого гражданина охраняется обществом. Каждому гарантируется равный и свободный выбор рода занятий и специальности с учётом интересов общества. По мере сокращения времени на материальное производство расширяются возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства. Досуг людей будет всё больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству. Физкультура и спорт прочно войдут в повседневный быт людей.

е) Преодоление пережитков капитализма в сознании и поведении людей. Партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию.

В борьбе с пережитками прошлого, с проявлениями индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения, развитию критики и самокритики. Товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством искоренения проявлений буржуазных взглядов, нравов и обычаев. Огромное воспитательное значение приобретает сила хорошего примера в общественной и личной жизни, в исполнении общественного долга.

Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнётом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая всё полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах.

ж) Разоблачение буржуазной идеологии. Мирное сосуществование государств с различным социальным строем не означает ослабления идеологической борьбы. Коммунистическая партия и впредь будет **разоблачать антинародную, реакционную сущность капитализма** и всяческие попытки приукрасить капиталистический строй.

Партия будет **систематически пропагандировать великие преимущества социализма и коммунизма перед отживающей свой век капиталистической системой.**

Реакционной буржуазной идеологии партия противопоставляет научную идеологию коммунизма. Выражая коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, эта идеология учит их бороться, работать и жить во имя всеобщего счастья. Коммунистическая идеология – самая гуманная идеология. Её идеалы – утверждение подлинно человеческих взаимоотношений между людьми, между народами, освобождение человечества от угрозы истребительных войн, установление на земле всеобщего мира и свободной радостной жизни для всех людей.

2. В области народного образования

Переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных

людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры.

Система народного образования строится таким образом, чтобы обучение и воспитание подрастающего поколения были тесно связаны с жизнью, с производительным трудом, чтобы взрослое население могло сочетать работу в сфере производства с продолжением обучения и образования в соответствии с личным призванием и потребностями общества. Народное образование, основанное на таких принципах, будет способствовать формированию всесторонне развитых членов коммунистического общества, решению одной из важнейших социальных проблем – устранению существенных различий между умственным и физическим трудом.

Основными задачами в области образования и воспитания являются:

а) Осуществление всеобщего обязательного среднего образования.

В течение ближайшего десятилетия осуществить обязательное среднее общее и политехническое одиннадцатилетнее образование для всех детей школьного возраста и образование в объёме 8 классов для той части молодёжи, которая занята в народном хозяйстве и не имеет соответствующего образования; в следующем десятилетии будет предоставлена для всех возможность получения полного среднего образования. Всеобщее среднее образование обеспечивается развитием общего и политехнического обучения, профессиональной подготовкой в сочетании с посильным общественно полезным трудом школьников, значительным расширением сети всех типов общеобразовательных школ, в том числе вечерних школ, дающих среднее образование без отрыва от производства.

Среднее образование должно обеспечивать прочное знание основ наук, усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовую и политехническую подготовку в соответствии с возрастающим уровнем развития науки и техники, с учётом потребностей общества, способностей и желаний учащихся, а также нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения.

В связи с бурным развитием науки и техники следует непрестанно совершенствовать систему профессионально-технического образования и производственного обучения с тем, чтобы мастерство работающих на производстве сочеталось с повышением их общеобразовательной подготовки в области общественных и естественных наук и получением инженерно-технических, агрономических, медицинских или других специальных знаний.

б) Общественное воспитание детей дошкольного и школьного возраста. Коммунистическая система народного образования

основывается на общественном воспитании детей. Воспитательное влияние семьи на детей должно всё более органически сочетаться с их общественным воспитанием.

Развитие сети дошкольных учреждений и школ-интернатов разных типов обеспечит полное удовлетворение потребностей трудящихся в общественном воспитании детей дошкольного и школьного возраста по желанию родителей. В общественном воспитании подрастающего поколения повышается значение школы, которая призвана прививать детям любовь к труду, к знаниям, формировать молодое поколение в духе коммунистической сознательности и нравственности. Во всём этом высокая, почётная и ответственная роль принадлежит народному учителю, а также комсомольской и пионерской организациям.

в) **Создание условий, обеспечивающих высокий уровень образования и воспитания подрастающего поколения.** Партия намечает осуществить широкую программу строительства школ, культурно-просветительных учреждений, полностью отвечающую потребностям воспитания и образования. Все школы получат хорошие помещения и перейдут на односменные занятия. При всех школах будут созданы учебные мастерские, химические, физические и иные кабинеты и лаборатории, а в сельской местности также и пришкольные сельскохозяйственные участки; на крупных предприятиях – учебно-производственные цехи для школьников. Широкое применение в школах получат новейшие технические средства – кино, радио, телевидение.

В целях физического и эстетического воспитания во всех школах и внешкольных учреждениях будут оборудованы гимнастические залы, спортивные городки, созданы условия для художественного творчества детей, для занятия музыкой, живописью, скульптурой. Расширится сеть городских и сельских детских стадионов, спортивных школ, туристских лагерей, лыжных баз, водных станций, бассейнов и иных спортивных сооружений.

г) **Высшее и среднее специальное образование.** По мере научного и технического прогресса дальнейшее развитие получит высшее и среднее специальное образование, призванное готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих широким теоретическим и политическим кругозором.

Сокращение рабочего дня и значительное повышение жизненного уровня всего населения создадут условия для получения высшего или среднего специального образования всеми, кто желает учиться. Во всех районах страны при поддержке предприятий, профсоюзов и других общественных организаций должна быть расширена сеть высших и средних специальных учебных заведений, особенно вечерних и заочных, а также заводов-втузов, сельскохозяйственных институтов (на базе крупных совхозов), студий, консерваторий и т. д. Предстоит ежегодно значительно увеличивать контингенты учащихся высших и средних

специальных учебных заведений. Специальное образование получат десятки миллионов людей.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, с. 250–268.

«О РАСШИРЕНИИ САМООБСЛУЖИВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ, ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ, ДЕТСКИХ ДОМАХ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ УЧИЛИЩАХ, СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩАХ, В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ»

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июня 1959 г.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что в успешном решении задач укрепления связи школы с жизнью и улучшения трудового воспитания молодёжи важное значение имеет работа учащихся школ, детских домов, училищ, техникумов и вузов по самообслуживанию как начальная стадия трудового воспитания и развития у учащихся наиболее распространённых трудовых навыков, необходимых в жизни.

Работа учащихся по самообслуживанию способствует развитию у них инициативы и самостоятельности, повышает дисциплинированность, воспитывает ответственность за порученное дело, чувство заботы о коллективе, бережное отношение к государственному имуществу, уважение к труду и людям труда и оказывает положительное влияние на культуру поведения учащихся.

В связи с этим заслуживает внимания и всемерной поддержки инициатива ряда школ, детских домов, училищ, техникумов и вузов страны по привлечению учащихся к самообслуживанию по поддержанию порядка в учебных помещениях, мастерских, общежитиях. Однако эта работа проводится ещё в очень малых масштабах, не рассматривается как составная часть начального этапа трудового воспитания, организация её в педагогическом отношении не продумана и не приобрела чёткой системы. Учащиеся не приучаются к самостоятельному и повседневному выполнению различных видов работ по самообслуживанию также и во многих семьях. Поэтому у некоторых учащихся и студентов развиты иждивенческие настроения и неуважение к физическому труду.

В целях улучшения трудового воспитания учащейся молодёжи Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановляют:

1. Одобрить инициативу ряда школ, детских домов, училищ, средних специальных и высших учебных заведений по организации самообслуживания учащихся и студентов в общежитиях, столовых, учебных и других помещениях и сокращению в связи с этим обслуживающего персонала.

Чтобы обеспечить с младшего возраста посильное участие школьников в общественно полезном труде, самообслуживании как в школе, так и в семье, необходимо значительно улучшить работу с родителями, расширить пропаганду педагогических знаний.

2. Работу по самообслуживанию в школах, в других учебных заведениях и детских домах следует проводить с учётом возраста, пола, физических возможностей детей и молодёжи, норм и требований гигиены и охраны их здоровья.

Учащиеся могут, например, участвовать в уборке классов, сажать и выращивать деревья и цветы и ухаживать за живым уголком, следить за сохранностью учебно-наглядных пособий и книг, дежурить по школе, ремонтировать учебно-наглядные пособия, переплетать книги, дежурить в буфетах и столовых, следить за чистотой и благоустройством школьных дворов и спортивных площадок, посильно участвовать в ремонте мебели и школьных зданий. Воспитанники, проживающие в общежитиях, кроме того, должны проводить работу по уборке спален, участвовать в приготовлении и раздаче пищи в столовой, чинить одежду, стирать свои мелкие вещи.

Студентов высших учебных заведений надо широко привлекать к выполнению обязанностей младшего обслуживающего персонала в лабораториях, клиниках, учебных кабинетах, мастерских, к участию в обслуживании сельскохозяйственных и лесных учебных хозяйств, к уборке и содержанию в чистоте жилых комнат общежитий, помещений для занятий и отдыха, клубов, стадионов, тиров, а также к выполнению работ по самообслуживанию в столовых и буфетах и проведению дежурств во всех учебных помещениях и общежитиях.

Целесообразно больше использовать труд учащейся молодёжи в выращивании картофеля, овощей, ягод, фруктов и других сельскохозяйственных продуктов на пришкольных участках и в подсобных хозяйствах для улучшения питания учащихся в буфетах и столовых школ, других учебных заведений и детских домов.

3. Поручить Министерству высшего образования СССР, Главному управлению трудовых резервов при Совете Министров СССР, Министерству обороны СССР, министерствам просвещения союзных республик, Академии педагогических наук РСФСР, а также другим министерствам и ведомствам, имеющим учебные заведения, совместно с органами здравоохранения разработать и утвердить порядок организации труда по самообслуживанию с учётом сменности занятий, возраста учащихся и местных условий.

4. Обязать ЦК ВЛКСМ, министерства и ведомства, в ведении которых находятся учебные заведения, в связи с расширением самообслуживания, широко развернуть разъяснительную работу среди учащихся и родителей.

Дополнить «Правила для учащихся» положениями, касающимися самообслуживания. Шире привлекать учителей и воспитателей к организации труда учащихся по самообслуживанию.

Самообслуживание в школах и подготовку к этому виду труда учащихся сочетать с уроками домоводства и занятиями в школьных мастерских, на учебно-опытных участках и т. п.

В школах следует более активно привлекать родителей к организации самообслуживания учащихся, в частности к дежурству в буфетах и столовых, ремонту школьных зданий, заготовке топлива, ремонту и изготовлению мебели и т. д.; при этом родители не должны выполнять работу за учащихся.

5. Обязать Советы Министров союзных республик принять меры к обеспечению школ, детских домов, училищ, техникумов и вузов необходимым инвентарём и машинам по уборке помещений, улиц и дворов, облегчающими работу по самообслуживанию, предусмотрев изготовление необходимого хозяйственного инвентаря силами самих учащихся в мастерских учебных заведений.

6. Поручить Советам Министров союзных республик в двухмесячный срок пересмотреть типовые штаты и фонды заработной платы обслуживающего персонала, школ, детских домов, училищ, средних специальных и высших учебных заведений в сторону их сокращения, с учётом расширения работы учащихся и студентов по самообслуживанию.

7. Разрешить в 1959 г. директорам школ, других учебных заведений и детских домов использовать до 70% экономии по фонду заработной платы, образующейся в связи с введением самообслуживания, на приобретение бытовых машин и механизмов, хозяйственного инвентаря и необходимой спецодежды для проведения самообслуживания, а также на улучшение бытовых условий и культурно-массовой работы в детских домах и учебных заведениях.

8. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомами обкомам партии всемерно поддерживать и распространять ценный опыт по организации самообслуживания учащихся и оказывать коллективам школ, детских домов, училищ, средних специальных и высших учебных заведений необходимую помощь в этом важном деле.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР считают, что более широкое вовлечение учащейся молодёжи в самообслуживание имеет важное значение в их трудовом воспитании и будет способствовать приобщению учащихся к физическому труду.

Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 г. М., 1974, с. 192–194.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ и подготовки их к труду

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1977 г.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что в стране достигнуты крупные успехи в области просвещения. Завершение перехода ко всеобщему обязательному среднему образованию является выдающимся достижением Коммунистической партии и советского народа, социалистического общественного строя. В условиях развитого социализма подрастающее поколение нашей страны вступает в жизнь, имея полное среднее образование, что создаёт новые возможности для дальнейшего роста производительности труда, духовной культуры и сознания трудящихся масс, формирования человека коммунистического общества.

За годы Советской власти общеобразовательная школа внесла неоценимый вклад в воспитание у всех поколений советских людей коммунистической идейной убеждённости, высоких чувств советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности к труду и защите завоеваний социалистической Родины. Неразрывна связь школы с жизнью, с великими свершениями советского общества, с самоотверженным трудом народа по выполнению исторических решений XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Общеобразовательная школа является подлинно общенародной, последовательно осуществляющей ленинские принципы единой, трудовой, политехнической школы.

За последние десять лет обновлено содержание образования, созданы новые учебники и учебные пособия, повысился уровень обучения и воспитания в школе. Растёт участие школьников в общественно полезном, производительном труде. Улучшается материально-техническое оснащение школ, учебных кабинетов, мастерских и учебно-производственных комбинатов. Построены новые школьные здания на шестнадцать миллионов ученических мест.

Возросла роль народного учителя. Своим беззаветным служением делу просвещения он снискал всеобщее уважение и почёт. Партия и Советское государство высоко ценят благородный труд учителя, проявляют неустанную заботу о повышении его идейно-политического уровня и педагогического мастерства, об улучшении условий работы. За истёкшее десятилетие подготовлено более двух миллионов молодых педагогов.

Вместе с тем в деятельности общеобразовательной школы имеют место существенные недостатки. В условиях всеобщего обязательного среднего образования нынешняя постановка

трудового обучения, воспитания и профессиональной ориентации учащихся не отвечает возросшим требованиям общественного производства и научно-технического прогресса. Многие выпускники школ вступают в жизнь без должной трудовой подготовки, не имеют достаточного представления об основных массовых профессиях и испытывают затруднения при переходе на работу в народное хозяйство.

Школьные программы и учебники в ряде случаев перегружены излишней информацией и второстепенными материалами, что мешает выработке у учащихся навыков самостоятельной творческой работы. Не полностью используются большие возможности урока как испытанной формы организации обучения, воспитания у школьников высоких идейно-нравственных качеств, подготовки их к жизни, трудовой деятельности. Не всегда последовательно осуществляется принцип органического единства обучения и воспитания.

Не в полной мере используется влияние ученического коллектива на воспитание школьников, развитие их общественной активности и инициативы.

Министерство просвещения СССР, министерства просвещения (народного образования) союзных республик в недостаточной степени осуществляют контроль за постановкой учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, не проявляют должной требовательности к органам народного образования и руководителям школ за качество знаний, состояние идейно-политического, трудового и нравственного воспитания учащихся. Академия педагогических наук СССР, научно-педагогические учреждения союзных республик мало оказывают практической помощи школе, учителю, семье; не разработана эффективная система трудового обучения, воспитания и профессиональной ориентации учащихся; не определён научно обоснованный уровень общеобразовательной подготовки для различных типов учебных заведений, дающих среднее образование.

В ряде мест партийные организации, Советы народных депутатов, органы просвещения, профсоюзные и комсомольские организации не сумели объединить усилия школы, семьи, производственных коллективов в трудовом, нравственном воспитании детей и молодёжи, медленно распространяют положительный опыт этой работы.

Центральный Комитет КПСС и Совета Министров СССР постановляют:

1. Считать главной задачей общеобразовательной школы последовательное претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС и положений новой Конституции СССР о развитии всеобщего обязательного среднего образования, дальнейшем совершенствовании учебно-воспитательного процесса, с тем чтобы обеспечить подготовку всесторонне развитых строителей коммунистического общества.

В современных условиях, когда в стране осуществлён переход ко всеобщему среднему образованию, выпускники средней школы за период учёбы должны овладеть глубокими знаниями основ наук и трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве, вплотную подойти к овладению определённой профессией. Необходимость решительного поворота школы к улучшению подготовки молодёжи к труду в сфере материального производства, к обоснованному выбору профессии должна быть глубоко осознана советским учительством, учащимися и их родителями.

Необходимо сосредоточить усилия органов народного образования, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, трудовых коллективов на оказании конкретной и действенной помощи школе в коренном улучшении трудового воспитания, совершенствовании подготовки учащихся к общественно полезному, производительному труду.

2. Педагогическим коллективам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям школ:

неуклонно повышать эффективность и качество учебной и воспитательной работы, добиваться, чтобы каждый урок способствовал развитию познавательных интересов учащихся и приобретению ими навыков самостоятельного пополнения знаний;

воспитывать у молодёжи любовь к труду, глубокое уважение к людям труда и готовность работать в сфере материального производства; укреплять единство обучения и воспитания, изучение основ наук теснее связывать с жизнью, практикой коммунистического строительства;

систематически знакомить учащихся с внутренней и внешней политикой КПСС и Советского государства, формировать у подрастающего поколения беззаветную преданность Родине, делу Коммунистической партии, непримиримость к буржуазной идеологии и морали, готовность к защите социалистического Отечества; активизировать деятельность органов ученического самоуправления; считать целесообразным создание в восьмилетних и средних школах ученических комитетов, призванных содействовать становлению сплочённых коллективов как действенного средства идейно-нравственного воспитания личности.

3. Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик обеспечить всестороннее улучшение трудового воспитания и обучения в общеобразовательной школе.

В этих целях:

а) организовать эффективное трудовое обучение и профессиональную ориентацию учащихся с учётом использования близлежащих к школе предприятий, колхозов и совхозов. Участие школьников в общественно полезном труде осуществлять в зависимости от их возрастных особенностей, обеспечивая при этом сознательный выбор выпускниками восьмых классов путей

дальнейшего продолжения образования и профиля специальной и профессиональной подготовки.

Советам Министров союзных республик совершенствовать практику комплектования профессионально-технических, средних, специальных учебных заведений и девятых классов общеобразовательных школ выпускниками восьмых классов на основе единых годовых и перспективных планов как составной части комплексных планов экономического и социального развития автономных республик, краёв, областей, городов и районов, исходя из общегосударственных интересов, потребностей в квалифицированных кадрах на местах и с учётом права выбора учебного заведения самими учащимися;

б) увеличить в IX–X(XI) классах время на трудовое обучение с двух до четырёх часов в неделю (в пределах учебного плана). Для трудового обучения всесторонне использовать, исходя из условий городской и сельской школы, учебные цехи предприятий, межшкольные учебно-производственные комбинаты, ученические производственные бригады и другие трудовые объединения школьников, профессионально-технические училища, школьные мастерские, лаборатории и кабинеты. Обеспечить регулярный бесплатный подвоз учащихся к местам занятий по труду. Разработать новые учебные программы по труду для всех классов и соответствующие учебно-методические пособия.

в) укрепить школы кадрами учителей трудового обучения, расширить их подготовку в педагогических институтах и училищах, а также организовать систематическое повышение педагогической квалификации работников народного хозяйства, привлекаемых в качестве учителей труда, мастеров производственного обучения. Предусмотреть дальнейшее развитие сети факультетов и отделений по подготовке преподавателей труда и мастеров производственного обучения для общеобразовательных школ в инженерно-технических и сельскохозяйственных учебных заведениях. Госплану СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Министерству просвещения СССР и Советам Министров союзных республик в 6-месячныйсрок разработать план развития сети указанных факультетов и отделений на 1979–1980 годы;

г) в пределах установленных союзным республикам ассигнований на содержание аппарата управления ввести дополнительно в штаты областных, районных (городских) отделов народного образования должность инспектора по трудовому обучению, воспитанию и профессиональной ориентации учащихся. Назначать на эти должности наиболее квалифицированных учителей трудового обучения, инженеров, агрономов и других специалистов народного хозяйства.

4. Для организации работы по профориентации учащихся и содействия трудовому устройству выпускников средней школы

создать при исполкомах районных (городских) Советов народных депутатов комиссии с участием представителей школ и других учебных заведений, производственных коллективов, общественных организаций и родителей. В средних общеобразовательных школах организовать учебно-методические кабинеты по профессиональной ориентации учащихся.

В соответствии с общественными потребностями и с учётом призвания, способностей и трудовой подготовки учащихся обеспечить плановое вовлечение всех выпускников средних общеобразовательных школ, не продолжающих образования, на работу в различные отрасли народного хозяйства. Всемерно поощрять стремление учащихся трудиться после окончания средней школы в сфере материального производства.

Для координации работы по профессиональной ориентации молодёжи образовать при Министерстве просвещения СССР Межведомственный методический совет с участием представителей Госплана СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и других заинтересованных министерств и ведомств.

5. Министерствам и ведомствам, руководителям предприятий и организаций, совхозов и колхозов всемерно содействовать трудовому обучению и профессиональной ориентации школьников. Считать целесообразным закрепить за каждой средней школой базовое предприятие (организацию).

Советам Министров союзных республик:

определить (независимо от ведомственной подчинённости) предприятия, организации, совхозы и колхозы, в которых будут созданы новые учебные цехи и участки. Организацию работы указанных цехов и участков производить в порядке и на условиях, установленных постановлением Совета Министров СССР от 23 августа 1974 г. № 662 «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся»;

оказывать помощь органам народного образования в дальнейшем развёртывании сети межшкольных учебно-производственных комбинатов.

Всемерно развивать различные формы участия школьников в общественно полезном труде – школьные мастерские, ученические производственные бригады, летние лагеря труда и отдыха и другие трудовые объединения.

Госплану СССР, Министерству просвещения СССР совместно с Советами Министров союзных республик и заинтересованными министерствами и ведомствами внести к 1 марта 1978 г. в Совет Министров СССР предложения по укреплению материальной базы трудового обучения, имея в виду предусмотреть необходимые изменения в проектах школьных зданий с учётом современных требований, улучшить снабжение школ техникой,

техническими средствами обучения, оборудованием, инструментами, материалами и мебелью.

Для развития сети межшкольных учебно-производственных комбинатов, станций юных техников, юных натуралистов и других внешкольных учреждений разрешить исполкомам местных Советов народных депутатов использовать освобождающиеся школьные здания.

6. Министерству просвещения СССР, Академии наук СССР, Академии педагогических наук СССР, министерствам просвещения (народного образования) союзных республик внести изменения в учебные планы, программы и учебники с тем, чтобы они содержали в необходимом объёме основы соответствующих наук, обеспечивали политехническую, трудовую и воспитательную направленность изучаемых предметов, их доступность, внутреннюю преемственность и логическую последовательность на всех ступенях обучения. Методы обучения и воспитания привести в соответствие с содержанием образования, требованиями жизни.

Разгрузить учебные программы и учебники от чрезмерно усложнённого и второстепенного материала. Осуществлять контроль за учебной нагрузкой учащихся, не допускать излишних домашних заданий. Установить к 1980 году предельную учебную нагрузку школьников: в I–III классах – 24 часа, в IV классе – 27 часов, в V–VII классах – 29 часов, в VIII классе – 30 часов, в IX–X (XI) классах – 32 часа в неделю. В национальных школах с десятилетним сроком обучения выделять дополнительно 2–3 часа в неделю в каждом классе на изучение русского языка. Упорядочить проведение факультативных занятий, сохранив их в объёме, предусмотренном действующим типовым учебным планом.

Министерству просвещения СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Академии наук СССР и Академии педагогических наук СССР определить к 1980 году единый научно обоснованный уровень общеобразовательной подготовки учащихся в школах, в средних специальных и профессионально-технических учебных заведениях.

7. Учитывая важную роль вечерних (сменных) общеобразовательных школ в осуществлении всеобщего среднего образования, министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик улучшить работу этих школ и создать необходимые условия для получения работающей молодёжью среднего образования в полном объёме; расширить сеть указанных школ и их филиалов непосредственно на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Одобрить почин трудовых коллективов, включающих в планы социального развития и в условия социалистического соревнования показатели по обучению работающей молодёжи.

8. Министерству просвещения СССР, министерствам просвещения (народного образования) союзных республик, Академии педагогических наук СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли обеспечить дальнейшее повышение идейно-теоретического, методического уровня учебных пособий для учителей и снабжение школьных библиотек в достаточном количестве общественно-политической, учебной, художественной, справочно-информационной и научно-педагогической литературой, увеличив для этого соответствующие тиражи изданий. Выпускать в помощь учителям серии методических библиотек. Полнее использовать возможности научно-методических журналов для оказания действенной помощи учителям, школе, семье; укрепить состав редколлегий журналов, привлекая к их работе широкий круг учёных и опытных педагогов. Органам печати, радио и телевидения убедительно пропагандировать достижения системы народного образования, передовой педагогический опыт, всемерно способствовать укреплению авторитета школы и учителя.

9. Министерству просвещения СССР и Советам Министров союзных республик:

повысить ответственность руководящих кадров просвещения, директоров школ, учителей и воспитателей за состояние и результаты учебно-воспитательной работы, всемерно способствовать их идейно-политической подготовке и росту профессионального мастерства, создавать в педагогических коллективах обстановку высокой принципиальности, требовательности, доверия и взаимопомощи;

принять меры к улучшению деятельности институтов усовершенствования учителей как центров научно-методической работы со всеми категориями педагогов школ, внешкольных и дошкольных учреждений. Укрепить методические кабинеты квалифицированными методистами. Обеспечить эти учреждения необходимыми помещениями, современным оборудованием и дидактическими пособиями. Оказывать помощь городским и районным отделам народного образования в совершенствовании работы августовских и январских учительских конференций как важного средства повышения теоретического уровня и методического мастерства учителей;

осуществлять переподготовку директоров средних и восьмилетних школ, их заместителей, работников районных и городских отделов народного образования на факультетах повышения квалификации при педагогических институтах и университетах.

Разрешить Министерству просвещения СССР создать факультет повышения квалификации руководящих кадров министерств просвещения (народного образования) союзных и автономных республик, краевых и областных отделов народного образования в Институте повышения квалификации преподавателей при Академии педагогических наук СССР.

10. Министерству просвещения СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Советам Министров союзных республик, руководителям педагогических учебных заведений, партийным организациям поднять уровень учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях, усилить его идейно-теоретическую направленность, обращая особое внимание на подготовку молодых специалистов к воспитательной работе в школе, обеспечить более рациональное их использование и закрепление. Улучшить отбор молодёжи в педагогические учебные заведения. Проводить систематическую и целенаправленную работу по воспитанию у студентов и учащихся глубокого уважения к профессии учителя, чувства гражданского долга и ответственности за работу в школе.

Министерству просвещения СССР и Министерству высшего и среднего специального образования СССР разработать и осуществить мероприятия по более широкому приёму юношей на учёбу в высшие педагогические учебные заведения.

11. Отметить, что, несмотря на значительное расширение сети университетов, всё ещё недостаточно направляются на педагогическую работу в школы выпускники с университетским образованием, особенно по естественно-математическим предметам. Советам Министров союзных республик по согласованию с Госпланом СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством просвещения СССР ежегодно определять по каждому университету численность и профили выпускников для направления на работу учителями в средние общеобразовательные школы с учётом потребности в этих кадрах.

Предусмотреть для студентов университетов, готовящихся к учительской работе, увеличение числа часов, отводимых для изучения цикла психолого-педагогических дисциплин.

12. Для поощрения лучших учителей, особо отличившихся в обучении и воспитании детей и молодёжи, считать целесообразным установить почётное звание «Народный учитель СССР». Присваивать это звание учителям школ и преподавателям профессионально-технических учебных заведений, работникам учебно-воспитательных, методических и других учреждений органов просвещения за особые заслуги в обучении и коммунистическом воспитании детей и молодёжи, выдающуюся деятельность в области народного образования.

Внести в Президиум Верховного Совета СССР проект Указа по данному вопросу.

13. Министерству культуры СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Государственному комитету Совета Министров СССР по кинематографии, правлениям Союза писателей СССР, Союза художников СССР, Союза композиторов СССР, Союза журналистов СССР, Союза кинематографистов СССР и театральных обществ

союзных республик усилить работу по оказанию помощи школе в организации эстетического воспитания учащихся.

В целях повышения уровня художественного образования и физического развития младших школьников преподавание изобразительного искусства, музыки и пения, физкультуры в I – III классах по мере создания необходимых условий передавать учителям старших классов средних и восьмилетних школ, имеющим специальное образование. Министерству просвещения СССР, министерствам просвещения (народного образования) союзных республик провести соответствующую подготовительную работу по обеспечению школ кадрами педагогов, оборудованием и учебными пособиями. В связи с этим Госплану СССР, Министерству финансов СССР и Министерству просвещения СССР рассмотреть вопрос о возможности снижения недельной нагрузки учителям I–III классов с сохранением существующих ставок заработной платы.

14. Для обеспечения дальнейшего развития и совершенствования работы школ и классов с продлённым днём, являющихся одной из эффективных форм дальнейшего расширения общественного воспитания детей и подростков, а также оказания помощи семье, Министерству просвещения СССР и Советам Министров союзных республик разработать и осуществить конкретные мероприятия по укреплению учебно-материальной базы школ с продлённым днём и улучшению работы этих школ, особенно в сельской местности.

15. Министерству просвещения СССР совместно с Советами Министров союзных республик:

обеспечить улучшение деятельности всех интернатных учреждений, проявляя особую заботу о детях, оставшихся без попечения родителей. Не допускать использования зданий школ-интернатов не по прямому назначению;

расширить приём детей в подготовительные классы при общеобразовательных школах. Министерству просвещения СССР разработать и внести в Совет Министров СССР предложения об условиях работы и организации питания учащихся этих классов.

16. Министерству здравоохранения СССР, Министерству просвещения СССР, Комитету по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Советам Министров союзных республик разработать и осуществить мероприятия по охране здоровья и физическому развитию школьников, предусмотрев регулярное проведение медицинских осмотров детей, улучшение санитарно-гигиенического состояния школ, организацию систематической профилактики детских заболеваний, массовое участие школьников в физкультуре и спорте, оснащение школ оборудованием и расширение производства спортивной одежды и обуви. Академии медицинских наук СССР, Академии

педагогических наук СССР разработать медико-педагогические рекомендации и примерный режим для школьников.

17. Министерству торговли СССР, Центросоюзу, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству просвещения СССР и Советам Министров союзных республик завершить в течение 1978–1983 годов введение горячего питания учащихся средних и восьмилетних школ.

Расширить в городах и рабочих посёлках сеть базовых предприятий общественного питания для снабжения школьных столовых и буфетов полуфабрикатами, готовыми кулинарными изделиями и другими продуктами. Развивать и поощрять шефскую помощь промышленных предприятий, совхозов и колхозов в организации питания учащихся.

Министерству пищевой промышленности СССР, Министерству мясной и молочной промышленности СССР увеличить производство продуктов питания детского ассортимента в мелкой расфасовке для школьных столовых.

18. ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомам и обкомам комсомола развивать творческую инициативу и активность комсомольских и пионерских организаций школ по воспитанию у учащихся ответственного и сознательного отношения к учению и труду. Воспитывать школьников в духе коммунистической идейности, революционных, трудовых и боевых традиций советского народа, неукоснительного соблюдения нравственных норм, дисциплины и порядка, уважения к старшим, прививать бережное отношение к социалистической собственности и природе. Проявлять больше заботы об организации свободного времени детей и подростков, вовлекать учащуюся молодёжь в занятия спортом, туризмом, художественным и техническим творчеством.

Каждый комсомолец и пионер должен являть собой пример прилежания и трудолюбия, скромности, правдивости, образцового поведения в школе, в семье, в коллективе и общественных местах.

19. ВЦСПС, ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, профсоюзным организациям активнее содействовать более рациональной организации труда учителей, охране их здоровья, улучшению быта, жилищных условий, отдыха и культурного досуга. Полнее использовать санаторно-оздоровительные учреждения для лечения и отдыха учителей. Поддерживать и развивать социалистическое соревнование работников народного образования, коллективов шефствующих предприятий и организаций по укреплению учебно-материальной базы школ. Больше проявлять заботы об охране труда и отдыха детей.

20. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии направить усилия органов народного образования, партийных, советских, комсомольских

и профсоюзных организаций, трудовых коллективов на дальнейшее развитие и совершенствование всеобщего обязательного среднего образования, исходя из того, что получение его в современных условиях является гражданским долгом и жизненной потребностью каждого молодого советского человека. Создавать атмосферу всеобщей заинтересованности и внимания к нуждам школы, всемерно содействовать педагогическим коллективам в организации учебно-воспитательного процесса, трудовой подготовки и профессиональной ориентации учащихся. Добиваться, чтобы полученные в школе знания стали прочной основой марксистско-ленинского мировоззрения молодёжи, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Неуклонно прививать подрастающему поколению принципы и нормы коммунистической морали. Активнее привлекать к участию в воспитательной работе со школьниками лекторов и пропагандистов, передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства, ветеранов труда и Великой Отечественной войны.

Повсеместно организовать педагогическое просвещение родителей, добиваться единства усилий в воспитании детей со стороны семьи, школы и общественности, памятуя, что подготовка подрастающего поколения к жизни и труду является первейшей обязанностью граждан СССР.

Усилить внимание к работе первичных партийных организаций школ, к их организационному укреплению и росту за счёт приёма в партию лучших учителей, воспитателей, пионерских вожатых. Вовлекать педагогических работников школ в систему марксистско-ленинского образования.

В новых программах и учебниках шире поставить вопросы по более глубокому воспитанию у учащихся чувства советского патриотизма, социалистического интернационализма, гражданского и воинского долга, воспитанию учащихся на революционных, боевых, трудовых традициях Коммунистической партии, советского народа, его Вооружённых Сил.

Центральный Комитет КПСС и Совета Министров СССР выражают твёрдую уверенность в том, что советские учителя, работники просвещения вместе со всем народом приложат свои силы и знания к успешному выполнению решений XXV съезда КПСС в области народного образования.

Собрание Постановлений Правительства СССР, 1978, № 1, ст. 2.

* ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1976–1980 годы

Принято единогласно 3 марта 1976 года

VIII. Программа социального развития и повышения уровня жизни народа

Осуществить дальнейшее развитие системы **народного образования** в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся, улучшения подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов.

Развивать и совершенствовать всеобщее среднее образование. Повысить уровень учебно-воспитательной работы в средней школе. Больше внимания уделять трудовому воспитанию учащихся, профессиональной ориентации молодёжи, её этическому и эстетическому воспитанию. Улучшать качество подготовки и переподготовки учительских кадров.

Построить новые общеобразовательные школы не менее чем на 7 млн. ученических мест, в том числе примерно на 4,5 млн. мест в сельской местности.

Развивать сеть Дворцов и Домов пионеров, станций юных техников и натуралистов, детских клубов, спортивных и музыкальных школ и других детских учреждений.

Повысить нормы расходов на питание в школах-интернатах и детских домах.

Обеспечивать подготовку рабочих высокой квалификации из числа молодёжи для всех отраслей народного хозяйства прежде всего в профессионально-технических учебных заведениях, позволяющих получить одновременно специальность и общее среднее образование, а также в технических училищах.

Увеличить приём учащихся в средние профессионально-технические и технические училища более чем в 2 раза. Подготовить в системе профессионально-технического образования примерно 11 млн. квалифицированных рабочих. Увеличить подготовку рабочих со средним образованием в профессионально-технических училищах не менее чем в 2,5 раза. Ввести в действие профессионально-технические училища на 1,1 –1,2 млн. ученических мест, а также необходимое количество общежитий для учащихся.

Улучшить подготовку и повышение квалификации рабочих и других работников массовых профессий непосредственно на производстве. Улучшать работу вечерних (сменных) средних школ.

Подготовить 9,6 млн. специалистов с высшим и средним специальным

образованием. Особое внимание уделить обеспечению кадрами районов интенсивного развития производительных сил.

Считать важнейшей задачей высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений дальнейшее повышение уровня подготовки и идейно-политического воспитания специалистов и рабочих.

Расширить материальную базу общеобразовательных школ, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений. Активнее внедрять в учебный процесс технические средства и новые методы обучения, в том числе при изучении иностранных языков. Улучшить оснащение лабораторий, учебных и учебно-методических кабинетов, мастерских современным оборудованием, приборами, инструментами, учебными пособиями.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 220–221.

* ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР НА 1981 – 1985 ГОДЫ И НА ПЕРИОД ДО 1990 ГОДА

Обеспечить дальнейшее развитие системы **народного образования,** более полное удовлетворение потребностей страны в специалистах и квалифицированных рабочих. Повысить эффективность работы всех звеньев и форм образования и подготовки кадров. Развивать и улучшать вечернее и заочное обучение.

Совершенствовать формы и методы трудового, нравственного и эстетического воспитания в школе. Усилить работу по профессиональной ориентации юношества. Создать предпосылки для постепенного перехода на обучение детей с 6-летнего возраста в подготовительных классах общеобразовательных школ.

Предусмотреть дальнейшее развитие сети профессионально-технических учебных заведений как важнейшего источника пополнения народного хозяйства кадрами рабочих. Довести выпуск квалифицированных рабочих из этих учебных заведений за 1981–1985 годы до 13 млн. человек; увеличить выпуск квалифицированных рабочих со средним образованием в 1,6 раза.

Материалы XXVI съезда КПСС. М„ 1981, с. 181 – 182.

* ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза 24 февраля 1976 года

Коммунистическое воспитание предполагает постоянное совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки. Это особенно важно сейчас, в условиях научно-технической революции. Она придаёт иной, чем прежде, характер труду, а стало быть, и подготовке человека к труду. Мы многое делаем в этом отношении. Но то, что сделано и делается, ещё не решает всех задач в этой области.

Очевидна, в частности, необходимость дальнейшего серьёзного совершенствования всей общеобразовательной системы и в первую очередь средней школы. В современных условиях, когда объём необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, уже невозможно делать главную ставку на усвоение определённой суммы фактов. Важно прививать умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации. Тут нас ждёт большая работа. Конечно, работа осмотрительная, вдумчивая, без ненужной ломки или поспешных решений. Что здесь требуется? Видимо, и улучшение подготовки преподавателей, и приведение самих методов обучения в соответствие с требованиями жизни, и обеспечение школы современными учебными пособиями, в том числе наглядными.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

* ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС XXVI СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В отчётный период в целом успешно выполнялись указания XXV съезда партии, касающиеся **развития народного образования.**

Взят важный рубеж – завершён переход к всеобщему среднему образованию. Главное сегодня в том, чтобы повысить качество обучения, трудового и нравственного воспитания в школе, изжить формализм в оценке результатов труда учителей и учащихся, на деле укрепить связь обучения с жизнью, улучшить подготовку школьников к общественно полезному труду. Решающая роль здесь, конечно, принадлежит учителю. Не следует скупиться на внимание к его труду, быту, повышению квалификации. Но и требования к его работе возрастают.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 60.

* ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА СССР НА ПЕРИОД ДО 1990 ГОДА И МЕРЫ ПО ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС

I.
Основные итоги и задачи развития агропромышленного комплекса

Коммунистическая партия, последовательно осуществляя курс аграрной политики, выработанный на историческом мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС и развитый на последующих Пленумах, на XXIV–XXVI съездах КПСС, провела большую работу по обеспечению подъёма сельскохозяйственного производства.

На основе повышения эффективности экономики страны значительно укреплена материально-техническая база агропромышленного комплекса.

Существенно улучшилась техническая оснащённость сельского хозяйства. Качественно обновлён состав машинно-тракторного парка, повысился уровень механизации работ в растениеводстве и животноводстве. Возросла производительность труда в колхозах и совхозах.

Ускоренное развитие получили химизация и мелиорация земель. Поставка сельскому хозяйству минеральных удобрений за последние пятнадцать лет возросла в 3 раза, а площади орошаемых и осушенных земель увеличились в 1,7 раза.

Вводятся в действие специализированные животноводческие комплексы с промышленной технологией производства и крупные птицефабрики, развиваются высокоэффективные межхозяйственные и агропромышленные предприятия и объединения.

Созданы новые отрасли, обслуживающие сельское хозяйство: машиностроение для животноводства и кормопроизводства, сельское строительство, комбикормовая и микробиологическая промышленность; получили дальнейшее развитие сельскохозяйственное машиностроение и использование авиации в сельском хозяйстве. Возросли производственные мощности отраслей, связанных с заготовкой, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции. Основные производственные фонды пищевых отраслей промышленности за последние пятнадцать лет увеличились в 2,7 раза.

В практику колхозов и совхозов активно внедряются новейшие достижения науки, всё шире применяются почвозащитная система земледелия, высокопродуктивные сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, прогрессивные технологии производства и формы организации труда.

Существенные положительные изменения произошли в обеспечении колхозов и совхозов кадрами. На селе работают 1,8 млн. специалистов

с высшим и средним специальным образованием и почти 4,5 млн. трактористов-машинистов и водителей автомобилей. Возросла численность высококвалифицированных работников других массовых профессий.

Многое сделано для улучшения социально-бытовых условий жизни на селе. По сравнению с 1965 годом среднемесячная заработная плата рабочих и служащих совхозов увеличилась в 1980 году в 2 раза, оплата труда колхозников – в 2,3 раза; улучшилось пенсионное обеспечение сельских тружеников. В сельской местности за этот период введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью около 500 млн. кв. метров, детские дошкольные учреждения – на 2,6 млн. мест, клубы и Дома культуры – на 7,7 млн. мест.

Осуществление мер по реализации аграрной политики партии, несмотря на известные трудности, вызванные неблагоприятными погодными условиями в течение последних лет, обеспечило увеличение среднегодового валового производства сельскохозяйственной продукции в десятой пятилетке до 123,9 млрд. рублей, или в 1,5 раза по сравнению с пятилеткой, предшествовавшей мартовскому (1965 г.) Пленуму ЦК КПСС.

В стране значительно увеличилось производство зерна, среднегодовой валовой сбор его возрос со 130,3 млн. тонн до 205 млн. тонн. Производство мяса (в убойном весе) выросло с 9,3 млн. тонн до 14,8 млн. тонн, молока – с 64,7 млн. тонн до 92,7 млн. тонн яиц – с 28,7 млрд., штук до 63,1 млрд. штук. Достигнут значительный рост производства плодоовощной продукции: овощей – в 1,6 раза, плодов и ягод – в 2,6 раза и винограда – в 2 раза.

Всё это позволило, при увеличении населения страны по сравнению с 1965 годом на 35 млн. человек, существенно повысить уровень потребления продуктов питания. Повсеместно обеспечено бесперебойное снабжение населения хлебом, хлебобулочными и макаронными изделиями, сахаром. Потребление мяса и мясопродуктов возросло в среднем на душу населения на 41 процент, молока и молочных продуктов – на 25 процентов, яиц – в 1,9 раза, овощей – на 35 процентов. Рацион питания советского человека по калорийности соответствует физиологическим нормам.

Теперь партия ставит задачу: используя возросший экономический потенциал страны, обеспечить в возможно сжатые сроки устойчивое снабжение населения всеми видами продовольствия, существенно улучшить структуру питания советских людей за счёт наиболее ценных продуктов.

В одиннадцатой пятилетке наряду с удовлетворением потребностей населения в хлебе, хлебобулочных и макаронных изделиях в широком ассортименте, картофеле и сахаре намечается полностью обеспечить спрос на такие продукты, как крупа, кондитерские изделия, маргарин, яйца и рыба, улучшить снабжение мясом, молоком, растительным маслом и плодоовощной продукцией.

В двенадцатой пятилетке предусматривается заметно поднять потребление мяса, растительного масла, овощей на основе дальнейшего увеличения производства.

Потребление основных продуктов питания на душу населения к концу двенадцатой пятилетки будет примерно следующим: мясо и мясопродукты – 70 килограммов, рыбопродукты – 19, молоко и молокопродукты – 330–.340 килограммов, яйца – 260–266 штук, растительное масло – 13,2 килограмма, овощи и бахчевые культуры – 126–135 килограммов, плоды и ягоды – 66–70, картофель – 110, сахар – 45,5 килограмма, хлебопродукты – 135 килограммов. Это средний по стране уровень потребления продуктов. По конкретным регионам он будет складываться с учётом природно-климатических условий, национальных традиций и других особенностей.

Основными направлениями реализации Продовольственной программы СССР являются:

пропорциональное и сбалансированное развитие агропромышленного комплекса, совершенствование управления, планирования и экономического стимулирования во всех его отраслях с максимальной ориентацией производства на достижение высоких конечных результатов;

обеспечение высоких темпов сельскохозяйственного производства на основе последовательной его интенсификации, высокоэффективного использования земли, всемерного укрепления материально-технической базы, ускоренного внедрения достижений науки и передового опыта;

всемерное улучшение использования производственно-технического потенциала агропромышленного комплекса, значительное повышение отдачи от капитальных вложений и материальных ресурсов, развитие специализации и концентрации производства на основе расширения межрсозяйственных и межотраслевых связей;

борьба за экономию и бережливость, сокращение потерь и повышение качества сельскохозяйственной продукции путём широкого внедрения прогрессивных технологий производства, переработки и хранения её, организации перевозок специализированным транспортом;

дальнейшее улучшение социально-бытовых условий жизни на селе.

Решающая роль в увеличении производства сельскохозяйственной продукции принадлежит колхозам и совхозам. Усилия партийных, советских и хозяйственных органов должны быть направлены на обеспечение неуклонного роста производительности труда во всех хозяйствах, решительное улучшение их деятельности, подъём экономики убыточных и низкорентабельных колхозов и совхозов.

Для пополнения ресурсов продовольствия следует повсеместно, где есть для этого условия, развивать подсобные сельские хозяйства

предприятий и организаций, с тем чтобы в максимальной степени обеспечивать потребности общественного питания рабочих и служащих в мясе, молоке, овощах и картофеле. Широко использовать возможности личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества.

Продовольственная проблема – и в хозяйственном, и в политическом плане – является центральной проблемой текущего десятилетия. Залог её успешного решения – выполнение и перевыполнение годовых планов и плана одиннадцатой пятилетки в целом.

Осуществление задач Продовольственной программы СССР – всенародное дело, первейший долг всех партийных, советских и хозяйственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций, всех тружеников колхозов и совхозов, других предприятий агропромышленного комплекса, каждого советского человека.

Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по её реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., Политиздат, 1982, с. 28–32.

* РЕЧЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Ю. В. АНДРОПОВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

22 ноября 1982 года

Товарищи!

Мы завершаем обсуждение проектов плана и бюджета на очередной год пятилетки. В представленных нам документах уже учтён ряд существенных замечаний, которые были сделаны на Политбюро. Думаю, что в ходе выполнения плана Совет Министров учтёт и те предложения, которые высказывали сегодня товарищи.

Судя по тому, что говорили выступившие на Пленуме товарищи, у нас общее мнение – проекты плана и бюджета в целом отвечают установкам XXVI съезда КПСС и. их следует одобрить. (*Аплодисменты.*)

Что характерно для проекта плана? Намечено ускорить темпы развития экономики, увеличить абсолютные размеры прироста национального дохода, продукции промышленности и сельского хозяйства, объём розничного товарооборота. Предусматривается продолжение работы по повышению эффективности народного хозяйства – напряжённые задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов.

Важно подчеркнуть, что в проекте выдерживается линия партии на повышение благосостояния трудящихся. Планируется опережающий рост отраслей группы «Б», увеличение выпуска

товаров народного потребления. Крупные материальные и финансовые ресурсы выделяются для дальнейшего развития агропромышленного комплекса. Будут и дальше расти реальные доходы населения. Соответствует заданиям пятилетки и объём жилищного строительства.

Таким образом, проект плана подтверждает, что забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остаётся важнейшей программной установкой партии.

Как и всегда, в достаточной мере учтены потребности обороны. Дать всё необходимое Армии и Флоту Политбюро считало и считает делом обязательным, особенно в нынешней международной обстановке.

Проект бюджета обеспечивает финансирование народного хозяйства и социально-культурного развития.

Товарищи! Настоящий Пленум Центрального Комитета партии проходит на важном этапе борьбы за реализацию планов одиннадцатой пятилетки – в канун её третьего, так сказать, сердцевинного года. Мы немало сделали. Но впереди – трудная и напряжённая работа.

Хотелось бы со всей силой привлечь ваше внимание к тому факту, что по ряду важнейших показателей плановые задания за первые два года пятилетки оказались невыполненными. Это, естественно, сказывается и на проекте, который мы обсуждаем сегодня.

Члены Центрального Комитета помнят последние выступления Леонида Ильича Брежнева, его записки в Политбюро ЦК по вопросам экономического развития. Вопрос им ставился так: на съездах партии и пленумах ЦК мы выработали научно обоснованную экономическую политику, взяли курс на повышение эффективности производства, его интенсификацию. Но перевод на эти рельсы нашего хозяйства, поворот к эффективности осуществляются всё ещё медленно.

Главный показатель эффективности экономики – производительность труда растёт темпами, которые не могут нас удовлетворить. Остаётся проблема несопряжённости в развитии сырьевых и перерабатывающих отраслей. Практически не снижается материалоёмкость продукции.

Планы по-прежнему выполняются ценой больших затрат и производственных издержек. Немало ещё таких хозяйственных руководителей, которые, охотно цитируя крылатые слова Леонида Ильича о том, что экономика должна быть экономной, практически мало что делают для решения этой задачи.

Видимо, всё ещё действуют сила инерции, привычка к старому. А кое-кто, наверное, просто не знает, как взяться за дело. Необходимо подумать о том, какая помощь должна быть оказана таким товарищам. Главное же – ускорить работу по совершенствованию всей сферы руководства экономикой – управления, планирования, хозяйственного механизма.

Необходимо создать такие условия – экономические и организационные,– которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников. (*Аплодисменты*.)

Необходимо усилить ответственность за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество. Надо сделать правилом, чтобы каждое новое решение по одному и тому же вопросу принималось только тогда, когда выполнены прошлые решения, либо возникли какие-нибудь новые обстоятельства. Следует решительнее повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины. Уверен, что в этом мы встретим полную поддержку партийных и профсоюзных организаций, поддержку всех советских людей. (*Аплодисменты*.)

В последнее время немало говорят о том, что надо расширять самостоятельность объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Думается, что настала пора для того, чтобы практически подойти к решению этого вопроса. На этот счёт даны поручения Совмину и Госплану. Действовать тут надо осмотрительно, провести, если нужно, эксперименты, взвесить, учесть и опыт братских стран. Расширение самостоятельности должно во всех случаях сочетаться с ростом ответственности, заботой об общенародных интересах.

Мы располагаем большими резервами в народном хозяйстве. Об этом говорилось и в сегодняшних выступлениях. Эти резервы надо искать в ускорении научно-технического прогресса, широком и быстром внедрении в производство достижений науки, техники и передового опыта. Вопрос этот, разумеется, не новый. Он не раз ставился на съездах партии и пленумах ЦК. И тем не менее, дело движется медленно. Почему? Ответ тоже давно известен: чтобы внедрить новый метод, новую технику, нужно так или иначе реорганизовать производство, а это сказывается на выполнении плана. Тем более, что за срыв плана производства спрашивают, а за слабое внедрение новой техники – ну самое большое, что пожурят.

Если мы хотим действительно двинуть вперёд дело внедрения новой техники и новых методов труда, надо, чтобы центральные хозяйственные органы, Академия наук, ГКНТ, министерства не просто пропагандировали их, но выявляли и устраняли конкретные трудности, которые мешают научно-техническому прогрессу. Соединению науки и производства должны способствовать методы планирования и система материального стимулирования. Надо, чтобы те, кто смело идёт на внедрение новой техники, не оказывались в невыгодном положении.

Другим крупным резервом является рациональное использование

материальных и трудовых ресурсов. Планом на 1983 год устанавливаются повышенные задания по их экономии. Хотелось бы обратить внимание товарищей на то, что сейчас вопрос об экономии материальных ресурсов должен рассматриваться по-новому, а не так, что «сэкономил – хорошо, не сэкономил – тоже сойдёт».

Ныне экономия, рачительное отношение к народному добру – это вопрос реальности наших планов. И решение его необходимо обеспечить целой системой практических мер, прежде всего со стороны Госплана СССР и Госснаба СССР, министерств и ведомств. Большую работу предстоит провести всем партийным, комитетам и партийным организациям.

У нас есть немало примеров творческой работы, подлинно хозяйского отношения к народному добру. Но этот опыт, к сожалению, не находит должного распространения. А между тем зачастую здесь не требуется особых затрат. Значит, не хватает другого – инициативы, решительной борьбы с бесхозяйственностью, с расточительством.

Разумеется, решить эту задачу можно лишь при участии каждого рабочего, каждого труженика наших предприятий, наших колхозов и совхозов. Надо добиться того, чтобы они воспринимали эту задачу как своё собственное дело.

В общем, товарищи, в народном хозяйстве много назревших задач. У меня, разумеется, нет готовых рецептов их решения. Но именно всем нам – Центральному Комитету партии – предстоит эти ответы найти. Найти, обобщая отечественный и мировой опыт, аккумулируя знания лучших практических работников и учёных. В общем, одними лозунгами дела с места не сдвинешь. Необходима большая организаторская работа партийных организаций, хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников, чтобы каждую из этих огромных важных задач рассмотреть не только в разрезе каждой отрасли, но и каждого завода, каждого цеха, участка и, если хотите,– каждого рабочего места.

Хотелось бы подчеркнуть, что эти вопросы – первостепенные и для страны жизненно важные. Решим их успешно – будет дальше расти экономика, будет повышаться и благосостояние народа.

Центральное место в наших планах занимают меры, связанные с реализацией Продовольственной программы.

Первые шаги по осуществлению решений майского (1982 г.) Пленума ЦК пришлось делать в довольно трудной обстановке. Погода и в этом году нас не баловала. И тем более важно отметить самоотверженную работу сельских тружеников. Благодаря этому, а также благодаря укреплению материально-технической базы сельского хозяйства ряд областей, краёв и республик добились неплохих результатов. Сбор зерновых заметно увеличился против прошлого года. Выращен неплохой урожай хлопка, овощей, винограда. Увеличилось производство молока и яиц. Набирают силы подсобные хозяйства промышленных предприятий. Оправдывает себя и забота

о развитии личных подсобных хозяйств. Вместе с тем перебои в снабжении некоторыми продовольственными товарами всё ещё не устранены.

Все понимают, конечно, что осуществление Продовольственной программы – дело не одного года. Это так. Но мы должны прямо сказать и другое: выполнение Продовольственной программы нельзя затягивать. Работникам агропромышленного комплекса надо изо дня в день наращивать усилия, трудиться так, чтобы огромные средства, направляемые на решение этой задачи, давали отдачу уже сегодня и ещё большую – завтра.

Политбюро считает, что на предстоящих пленумах и активах партийных комитетов, на сессиях Советов народных депутатов, которые будут рассматривать планы на будущий год, должен быть обсуждён и ход реализации решений майского (1982 г.) Пленума ЦК. Надо, чтобы все практические действия на этом важном участке экономики мы сверяли с Продовольственной программой.

Не стану подробно говорить о том, что надо хорошо завершить сельскохозяйственный год, сохранить собранный урожай, заложить основы урожая будущего года, успешно провести зимовку скота. Всё это само собой разумеется. Следует без раскачки переходить к решению новых задач, рассматривая их в тесной увязке с коренными направлениями развития агропромышленного комплекса, имея в виду, что речь идёт именно о комплексе, где второстепенных задач нет.

В плане на 1983 год большое внимание уделяется увеличению производства и улучшению качества товаров народного потребления, чему Леонид Ильич придавал особое значение. Задача состоит в том, чтобы не только увеличить производство, но и значительно поднять качество товаров народного потребления. Это касается не только лёгкой и местной промышленности, но также и предприятий тяжёлой и оборонной индустрии.

К производству товаров широкого потребления должны вплотную подключиться местные партийные и советские органы, о чём совершенно правильно говорил здесь товарищ Байбаков. Действительно, нельзя признать нормальным, когда вопрос о производстве ряда простых товаров решается чуть ли не в Госплане СССР. Надо, чтобы эту заботу взяли на себя местные органы и полностью отвечали за её решение.

Позвольте теперь остановиться на некоторых узловых проблемах развития базовых отраслей промышленности. Прежде всего о дальнейшем развитии топливно-энергетического комплекса. Планируемый на 1983 год прирост первичных энергетических ресурсов около 41 миллиона тонн условного топлива нам вполне по плечу. Это позволяет обеспечить бесперебойную, ритмичную работу всех энергосистем.

Очень важно по-хозяйски использовать уголь, природный газ, нефть, нефтепродукты, тепловую и электрическую энергию.

Это требует, конечно, определённой перестройки во всех отраслях и прежде всего – широкого внедрения энергосберегающих техники и технологии, улучшения нормативов, использования материальных и моральных стимулов в борьбе за экономию, более строгого спроса за перерасход, превышение норм и лимитов.

На предстоящей сессии Верховного Совета СССР имеется в виду внести предложение: организовать в Совете Союза и Совете Национальностей постоянные комиссии по энергетике, которые смогут контролировать работу министерств, спрашивать с хозяйственных руководителей любого ранга за нерачительное использование ресурсов.

Следует активизировать работу созданных в областях, краях и республиках комиссий, призванных контролировать организацию этого дела на предприятиях.

Политбюро обеспокоено положением дел на транспорте. Министерство путей сообщения по-прежнему не обеспечивает потребности народного хозяйства в перевозках топлива, леса, других грузов. В ЦК КПСС поступает большое количество сигналов на этот счёт от местных советских и хозяйственных органов. Об этом же говорилось сегодня и на Пленуме ЦК.

Показатели работы железных дорог, к сожалению, из года в год ухудшаются, несмотря на серьёзную помощь, которую оказывает МПС правительство. Объём капитальных вложений по этому министерству вырос на 43 процента по сравнению с 1975 годом, а парк магистральных тепловозов и электровозов увеличился на 23 процента. ЦК КПСС и правительством принят ряд решений по улучшению социальных условий железнодорожников, совершенствованию хозяйственного механизма на транспорте. Однако должной отдачи от принятых мер пока нет.

В Министерстве путей сообщения на низком уровне ведётся организация ремонта и эксплуатации локомотивного парка, организация движения. Видимо, не только руководству этого министерства, но и Совету Министров СССР и ЦК КПСС придётся сделать серьёзные выводы из замечаний, которые были высказаны здесь в Пленуме. (*Аплодисменты.*)

Участились сбои в работе предприятий чёрной металлургии. И в прошлом, и в этом году эта отрасль не справляется с плановыми заданиями. Народному хозяйству недодано несколько миллионов тонн проката. Ответственность за положение дел в этой отрасли должно нести прежде всего Министерство чёрной металлургии. Конечно, есть и объективные трудности. Значительная часть основных фондов требует реконструкции, модернизации. Министерству необходима серьёзная помощь со стороны Госплана, Госснаба и машиностроительных министерств.

На развитие экономики, создание новых мощностей, жилищное и культурно-бытовое строительство мы направляем огромные средства. Эффективное использование их является задачей исключительной важности. И вместе с тем в сфере капитального

строительства сохраняется немало проблем. Надо ещё решительней бороться с распылением сил и средств на множестве объектов. Увеличивать долю реконструкции и модернизации, сокращать число новых строек. Во многом нас не удовлетворяет и организация самого строительного дела. Имеющиеся здесь недостатки из года в год приводят к невыполнению планов ввода в действие мощностей. Ряд строительных министерств уменьшает объёмы строительно-монтажных работ, хотя правительством на укрепление материально-технической базы этих министерств направляются значительные финансовые ресурсы, машины и оборудование. Во многих случаях остаётся низким качество строительно-монтажных работ. Недостаточной является мобильность строительных организаций.

Принято немало решений, направленных на устранение этих недостатков. Их надо выполнять. Наведение порядка в капитальном строительстве – одна из центральных народнохозяйственных задач.

Не буду сегодня останавливаться на других сферах и отраслях хозяйства. Они все важны для нашего общества, нашего народа. И каждому министерству и ведомству надо самым внимательным образом ещё и ещё раз проанализировать положение дел, наметить и реализовать меры для решения имеющихся проблем. Главный критерий, по которому они должны оценивать свою работу,– это степень удовлетворения отраслью постоянно растущих общественных потребностей.

Неуклонный подъём экономики, улучшение благосостояния народа – это и наш долг перед советскими людьми, и наш интернациональный долг. Ставя вопрос таким образом, партия руководствуется прозорливым Ленинским указанием о том, что главное своё воздействие на мировой революционный процесс мы оказываем своей хозяйственной политикой.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 22 ноября 1982 г. М., Политиздат, 1982, с. 6–17.

О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ РАБОТЫ СЕЛЬСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Постановление ЦК, КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1973 г.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что сельская общеобразовательная школа имеет важное значение в осуществлении задач, поставленных XXIV съездом КПСС в области социально-экономического и культурного строительства, в преодолении существенных различий между городом и деревней. В сельских общеобразовательных школах в настоящее время обучается 22 млн. учащихся, что составляет половину всех

школьников страны. Сельская школа накопила большой опыт по обучению и коммунистическому воспитанию молодёжи, подготовке её к активному участию в общественно полезном труде в различных отраслях народного хозяйства и культуры.

Вместе с тем в постановке школьного образования на селе имеются серьёзные недостатки. Уровень учебно-воспитательной работы сельских общеобразовательных школ отстаёт от современных требований, и во многих случаях выпускники сельских школ по своим знаниям уступают выпускникам городских школ. (...)

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановляют:

1. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся, Министерство просвещения СССР, республиканские и местные органы народного образования и сельского хозяйства устранить недостатки в деятельности сельских дневных, вечерних (сменных) и заочных общеобразовательных школ, осуществить в ближайшие годы конкретные меры по дальнейшему развитию школьного образования на селе, укреплению учебно-материальной базы школ, обеспечению их квалифицированными педагогическими кадрами, повышению уровня обучения и воспитания молодёжи в сельских школах.

Для более полного удовлетворения потребностей сельского населения в школах и создания необходимых условий для всеобщего среднего образования молодёжи считать целесообразным иметь, как правило, в каждом совхозе и крупном колхозе среднюю общеобразовательную школу.

2. Для улучшения условий работы сельской общеобразовательной школы осуществить широкую программу строительства в сельской местности новых школьных зданий, пристроек классных комнат, учебных кабинетов и других необходимых помещений к существующим зданиям школ, а также интернатов для учащихся и жилых домов для учителей.

Утвердить задания на 1974–1980 годы по строительству и вводу в действие за счёт государственных капитальных вложений:

новых общеобразовательных школ на 7,25 млн. ученических мест... интернатов для учащихся на 772 тыс. мест...

3. Для дальнейшего развития инициативного строительства школьных зданий колхозами Госплану СССР и Советам Министров союзных республик предусматривать в проектах годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства выделение целевым назначением материалов для строительства в сельской местности школ, интернатов для учащихся и жилых домов для учителей, осуществляемых за счёт средств колхозов и силами общественных организаций, а также фондов на оборудование этих объектов.

Госбанку СССР предоставлять колхозам на строительство школ, интернатов для учащихся и жилых домов для учителей долгосрочный кредит

сроком до 15 лет, с погашением начиная с пятого года после его получения.

Разрешить исполкомам районных (городских) Советов депутатов трудящихся в необходимых случаях объединять средства предприятий и колхозов (с их согласия) на строительство школ, интернатов для учащихся и жилых домов для учителей в сельских населённых пунктах. (...)

4. Госплану СССР, Госстрою СССР, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик:

а) предусматривать в сводных сметах вновь создаваемых и строящихся совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий строительство общеобразовательных школ за счёт капитальных вложений соответствующей отрасли;

б) осуществлять в случае необходимости строительство и реконструкцию школьных зданий в действующих совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях за счёт средств в пределах до 2 процентов от объёма строительно-монтажных работ, предусмотренных на строительство объектов производственного назначения по отрасли «Сельское хозяйство».

5. Госстрою СССР совместно с Министерством просвещения СССР и Советами Министров союзных республик обеспечить строительство сельских общеобразовательных школ современными типовыми проектами с учётом применения технических средств обучения, создания условий для трудового, политехнического обучения и внеклассной работы с учащимися; завершить в 1973–1974 годах разработку рекомендаций по рациональному использованию школьных зданий, построенных по проектам прошлых лет, а также типовых проектов блоков для пристроек к существующим зданиям. Уточнить нормативы стоимости строительства сельских школ по новым типовым проектам.

6. Возложить строительство общеобразовательных школ, интернатов для учащихся и жилых домов для учителей в сельской местности на Министерство сельского строительства СССР, Министерство строительства СССР, Министерство промышленного строительства СССР, Министерство строительства предприятий тяжёлой индустрии СССР, Министерство монтажных и специальных строительных работ СССР, Министерство транспортного строительства, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР и другие министерства, осуществляющие строительство в сельской местности, а также на местные, в том числе межколхозные, строительные организации.

Госплану СССР и Советам Министров союзных республик при разработке проектов годовых народнохозяйственных планов определять указанным министерствам и организациям объёмы подрядных работ по строительству школ, интернатов для учащихся и жилых домов для учителей в сельской местности.

7. Советам Министров союзных республик с участием соответствующих министерств и ведомств СССР обеспечить регулярный бесплатный подвоз учащихся общеобразовательных школ в сельской местности к школам и обратно, используя для этого маршрутные автобусы, пригородные и местные поезда, речные суда, а также специально оборудованный для перевозок детей транспорт колхозов, совхозов, леспромхозов и других предприятий и организаций.

Госплану СССР предусматривать в проектах народнохозяйственных планов выделение Советам Министров союзных республик для поставки совхозам и продажи колхозам в 1974 году 3 тыс. пассажирских автобусов, в 1975 году – 3,5 тыс., а в 1976–1980 годах по 5 тыс. пассажирских автобусов ежегодно. (...)

8. Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик и органам народного образования создать во всех сельских средних школах в течение 1974–1977 годов и в восьмилетних школах до 1980 года оборудованные учебные кабинеты и мастерские, укомплектовать школьные библиотеки учебно-методической и художественной литературой.

Утвердить мероприятия по расширению производства учебно-наглядных пособий, учебного оборудования, мебели и по улучшению снабжения ими общеобразовательных школ в сельской местности. (...)

9. Министерству просвещения СССР и Советам Министров союзных республик принять меры к улучшению трудового обучения учащихся сельских школ, создать условия для изучения в каждой сельской средней школе сельскохозяйственной техники или автодела. Ввести в течение 1974–1980 годов дополнительно в сельских средних общеобразовательных школах обучение учащихся IX–X(XI) классов автоделу или работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах. (...)

Госплану СССР, Советам Министров союзных республик и Министерству сельского хозяйства СССР предусматривать начиная с 1974 года выделение автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники для оснащения учебных кабинетов, а также периодической замены выбывающей по амортизации техники, используемой в сельских школах для учебных целей.

10. Для улучшения условий содержания детей в интернатах при сельских школах ввести начиная с 1974 года типовые штаты интернатов и нормы обеспечения учащихся, проживающих в интернатах, постельными принадлежностями и мягким инвентарём. (...)

Установить, что начиная с 1975 года до 25 процентов учащихся, проживающих в интернатах при сельских школах, полностью освобождаются от платы за трёхразовое горячее питание, а остальные учащиеся оплачивают половину стоимости этого питания. (...)

11. Установить для учителей и других педагогических работников сельских общеобразовательных школ: дополнительные льготы на получение

кредитов на хозяйственное обзаведение и на строительство жилых домов. В связи с этим Госбанку СССР предоставлять молодым специалистам, окончившим высшие и средние педагогические учебные заведения и назначенным на работу в сельские общеобразовательные школы, кредит на хозяйственное обзаведение в размере до 1000 рублей на срок до 5 лет, с погашением начиная с третьего года после его получения, а учителям сельских школ и другим педагогическим работникам, окончившим высшие и средние педагогические учебные заведения и работающим в сельской местности, кредит на строительство жилых домов в размере до 2000 рублей на срок 10 лет, с погашением начиная с пятого года после его получения;

отсрочку от призыва на действительную военную службу учителям с высшим педагогическим образованием по окончании вуза на весь период их работы в сельской школе. (...)

12. Советам Министров союзных республик, Министерству просвещения СССР и Министерству высшего и среднего специального образования СССР разработать и осуществить дополнительные мероприятия по обеспечению всех сельских общеобразовательных школ квалифицированными педагогическими кадрами, повышению уровня их подготовки в педагогических учебных заведениях и университетах с учётом специфики сельской школы. (...)

13. Для наиболее полного охвата сельской молодёжи профессиональным обучением и общим средним образованием, обеспечения совхозов и колхозов квалифицированными рабочими кадрами, закрепления молодёжи в сельскохозяйственном производстве признать целесообразным более широкое развитие средних профессионально-технических училищ в сельской местности.

Госплану СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами в 4-х месячный срок разработать и внести в Совет Министров СССР предложения о мерах по расширению сети средних профессионально-технических училищ на селе и улучшению их работы.

14. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам и районным комитетам партии, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам краевых, областных и районных Советов депутатов трудящихся направить усилия на дальнейшее совершенствование и развитие школьного образования на селе. Обеспечить в основном в ближайшие годы перевод сельских школ на односменные занятия. Установить строгий контроль за ходом и качеством строительства объектов просвещения и вводом их в эксплуатацию к началу учебного года. Всемерно поддерживать инициативу коллективов трудящихся промышленных

предприятий, совхозов и колхозов по оказанию помощи сельской школе в строительстве и ремонте зданий школ и интернатов, в оборудовании учебных кабинетов и мастерских. Проявлять постоянную заботу о педагогических кадрах сельских общеобразовательных школ, широко привлекать сельских учителей к общественной работе, но не в ущерб их основной деятельности по обучению и воспитанию сельской молодёжи, внимательно рассматривать нужды и запросы учителей сельских школ. Осуществлять строгий контроль за соблюдением установленных законодательством льгот и преимуществ для учителей и других педагогических работников сельских общеобразовательных школ.

15. ЦК ВЛКСМ принять меры к расширению движения «Комсомол – сельской школе», рассматривая его как почётный вклад Ленинского комсомола в дело укрепления сельской общеобразовательной школы, совершенствования коммунистического воспитания учащихся, подготовки их к производительному труду в сельском хозяйстве. Поддержать инициативу ЦК ВЛКСМ о направлении в сельские районы строительных отрядов из числа молодых рабочих, колхозников, студентов и учащихся для строительства школ, интернатов для учащихся и жилых домов для учителей.

16. ВЦСПС, Министерству здравоохранения СССР, профсоюзным организациям, органам здравоохранения и народного образования улучшить медицинское и санаторно-курортное обслуживание сельских учителей и организацию их отдыха, обеспечивать большее количество учителей путёвками в лечебно-профилактические учреждения в каникулярный период; выделять ежегодно специальным назначением для них льготные туристско-экскурсионные путёвки; организовывать экскурсии сельских учителей за пределы области, края, республики на льготных условиях; предусматривать ассигнования на оборудование баз отдыха для сельских учителей. (...)

ЦК КПСС и Совет Министров СССР призывают все партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации проявлять неустанную заботу о сельской общеобразовательной школе, о создании необходимых условий для улучшения образования и коммунистического воспитания сельской молодёжи, подготовки её к жизни и труду.

Собрание Постановлений Правительства СССР, 1973, № 16, ст. 85.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖШКОЛЬНЫХ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМБИНАТОВ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Постановление Совета Министров СССР от 23 августа 1974 г.

В целях улучшения подготовки учащихся IX–X(XI) классов средних общеобразовательных школ к труду и выбору профессии Совет Министров СССР постановляет:

1. Разрешить исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся по согласованию с министерствами просвещения (народного образования) союзных республик создавать, при наличии необходимых условий, с участием промышленных и сельскохозяйственных предприятий, государственных и кооперативных организаций межшкольные учебно-производственные комбинаты трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся IX–X(XI) классов средних общеобразовательных школ.

Основными задачами межшкольных учебно-производственных комбинатов являются: ознакомление учащихся с трудовыми процессами и содержанием труда рабочих на предприятиях, осуществление профессиональной ориентации учащихся с целью подготовки их к сознательному выбору профессии, обучение учащихся первоначальным навыкам труда по избранной профессии. Межшкольные учебно-производственные комбинаты являются центрами работы по профессиональной ориентации среди учащихся и их родителей в школах района (города).

Профили трудового обучения учащихся в межшкольных учебно-производственных комбинатах определяются с учётом местных потребностей в рабочих кадрах и имеющейся производственной базы.

2. Установить, что межшкольные учебно-производственные комбинаты находятся в ведении органов народного образования.

Содержание аппарата управления, обслуживающего персонала и оплата труда педагогических работников межшкольных учебно-производственных комбинатов, а также расходы на приобретение мебели, хозяйственного оборудования и на капитальный ремонт зданий этих комбинатов производятся за счёт средств, выделяемых исполкомами местных Советов депутатов трудящихся на народное образование.

3. Разрешить руководителям предприятий и организаций создавать и оборудовать в межшкольных учебно-производственных комбинатах учебные цехи, участки, кабинеты, лаборатории в качестве структурных подразделений этих предприятий и организаций и выделять квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников для обучения и организации производительного труда учащихся.

Установить, что:

расходы на содержание квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, привлекаемых для трудового обучения учащихся, и на хозяйственное обслуживание создаваемых учебных цехов, участков, кабинетов, лабораторий производятся на счёт средств соответствующих предприятий и организаций, в том числе за счёт ассигнований, выделяемых им на подготовку кадров;

оплата труда указанных рабочих и инженерно-технических работников за практическое обучение учащихся, а также оплата труда учащихся за выполненную в межшкольном учебно-производственном

комбинате работу производятся в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 10 декабря 1959 г. № 1369.

4. Распространить на работающих в межшкольных учебно-производственных комбинатах:

а) педагогических работников:

ставки заработной платы и другие условия оплаты труда, а также продолжительность ежегодных отпусков и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные для учителей общеобразовательных школ;

порядок зачёта в стаж педагогической работы времени их работы на предприятиях, в учреждениях и организациях по специальности, предусмотренной для учителей труда общеобразовательных школ;

б) руководящих и других работников (кроме педагогических), должностные оклады, предусмотренные для аналогичных категорий работников учебных заведений профессионально-технического образования по подготовке рабочих предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. При определении контингента учащихся для установления должностных окладов руководящим работникам применяется коэффициент 0,25;

порядок ведения преподавательской работы (не более двух часов в день), продолжительность ежегодных отпусков и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные для аналогичных категорий работников учебных заведений профессионально-технического образования.

5. Возложить на местные органы здравоохранения проведение углублённых медицинских обследований учащихся IX–X(XI) классов с целью определения их пригодности к избранной профессии по состоянию здоровья.

6. Поручить Министерству просвещения СССР по согласованию с Госпланом СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, Государственным комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Министерством финансов СССР и ВЦСПС утвердить Типовое положение о межшкольных учебно-производственных комбинатах трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся.

Справочник партийного работника. Выпуск 15.
М., Политиздат, 1975, с. 369–371.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Развитие идей трудового воспитания в истории передовой педагогической мысли	4
1. *Идея трудового воспитания в работах социалистов-утопистов*	30
Томас Мор	-
* Утопия	31
Томмазо Кампанелла	33
* Город Солнца	-
Шарль Фурье	38
* Воспитание при строе гармонии	39
Роберт Оуэн	52
* О новом нравственном мире	53
II. *Вопросы трудового воспитания в сочинениях передовых зарубежных буржуазных мыслителей*	69
Жан-Жак Руссо	-
* Эмиль, или О воспитании	70
Иоганн Генрих Песталоцци	74
* О воспитании бедной сельской молодёжи	75
* Лингард и Гертруда	79
III. *Русская прогрессивная педагогическая мысль XVIII в. о трудовом воспитании*	81
М. В. Ломоносов	-
* Краткое руководство к красноречию	82
* Слово о пользе химии	-
* Из письма Г. Н. Теплову	84
* Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны	85
А. Н. Радищев	-
* Путешествие из Петербурга в Москву	86
* Опыт о законодавстве	89
* Слово о Ломоносове	-

IV. *Русские революционные демократы и выдающиеся педагоги о трудовом воспитании*	92
Н. Г. Чернышевский	-
* Труд – жизненная потребность	93
* Разнообразие занятий развивает умственные силы	94
* Что делать?	96
Н. А. Добролюбов	101
* Свободный труд – потребность человека	102
* Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью	104
* Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ	-
Д. И. Писарев	106
* Школа и жизнь	107
К. Д. Ушинский	113
* Труд в его психическом и воспитательном значении	114
V. *Классики марксизма-ленинизма о труде, трудовом воспитании и соединении обучения с производительным трудом*	134
К. Маркс и Ф. Энгельс о роли труда, политехническом обучении и соединении обучения с производительным трудом	
К. Маркс	134
* Капитал. Том первый. Процесс труда	-
Ф. Энгельс	135
* Диалектика природы	-
К. Маркс	138
* Капитал. Разделение труда и мануфактура	-
* Ближайшие действия машинного производства на рабочего	140
* Фабричное законодательство (положения об охране здоровья, и воспитании). Всеобщее распространение его в Англии	143
Ф. Энгельс	144
* Положение рабочего класса в Англии	-
К. Маркс	148
* Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам	-
К. Маркс и Ф. Энгельс	150
* Манифест Коммунистической партии	-
Ф. Энгельс	152
* Принципы коммунизма	-

В. И. Ленин о трудовом воспитании подрастающего поколения	154
* Перлы народнического прожектёрства	-
* Проект Программы РКП (б)	159
* Великий почин	160
* От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику – маёвке	164
* Директивы ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса	165
* О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны	167
* Задачи союзов молодёжи	169
* О работе Наркомпроса	182
VI. *Первые документы Коммунистической партии и Советского государства, определяющие становление советской школы*	186
* Программа Российской Коммунистической партии (большевиков). Принята на VIII съезде РКП (б) 18–23 марта 1919 г	-
* Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики	187
VII. *Советская педагогическая мысль о трудовом воспитании строителей социализма*	191
Н. К. Крупская	-
* За свободную трудовую школу	192
* О коллективном труде детей	194
* О политехнизме	196
* Коммунистическое воспитание детей и подростков	199
* Письмо А. А. Жданову	208
А. В. Луначарский	210
* За трудовую политехническую школу	-
* Социологические предпосылки советской педагогики	218
* Вернуться к лозунгу политехнической школы	219
* О трудовом воспитании	220
М. И. Калинин	223
* О коммунистическом воспитании	224
* Об опытных пришкольных участках	230
А. С. Макаренко	231
* Воспитание в труде	232

* Выбор профессии	241
* Воспитание в семье и школе	243
* Из переписки с А. М. Горьким	246
В. А. Сухомлинский	248
* Павлышская средняя школа (Глава VI. Трудовое воспитание)	249
VIII. *Марксистско-ленинская теория трудового воспитания в условиях развитого социализма*	292
Партийно-правительственные документы	–
Программа Коммунистической партии Советского Союза. Задачи партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры – О расширении самообслуживания в общеобразовательных школах, школах-интернатах, детских домах, профессионально-технических училищах, суворовских училищах, в средних специальных и высших учебных заведениях (1959 г.)	299
О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду (1977 г.).	302
Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы	313
Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 –1985 годы и на период до 1990 года	314
Отчёт Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики	315
Отчёт Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики	
* Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по её реализации. Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС	316
* Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС. *22 ноября 1982 года*	319
О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы	325
Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового бучения и профессиональной ориентации учащихся	330
Содержание	333

О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ

Составитель *Дмитрий Егорович Аксёнов*

Хрестоматия

Редактор А. Г. Бобровский
Художник В. Н. Давыдов
Художественный редактор М. Я. Волкова
Технический редактор Н. Н. Бажанова
Корректоры Н. В. Абрамова, Н. С. Рябова

И Б № 6395

Сдано в набор 22.02.82. Подписано к печати 16.09.83. Формат $60 \times 90^{1}/_{16}$. Бум. типографская № 3. Гарнит. лит. Печать высокая с фотополимеров. Усл. печ. л. 21,0+0,25 форз. Усл. кр. отт. 21,50 Уч.-изд. л. 23,67 + 0,45 форз. Тираж-*8000 экз. Заказ 344. Цена 1 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 4 1.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Цитаты на 2 и 3-й страницах обложки:

Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой.

К. Маркс

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодёжи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться.

В. И. Ленин

В центр воспитательной работы партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества. Труд на благо человека – священная обязанность каждого человека. Всякий труд на пользу общества, как физический, так и умственный, уважаем и почётен. Необходимо воспитывать всех трудящихся на лучших образцах труда, на лучших примерах ведения народного хозяйства.

Из Программы КПСС

Необходимость решительного поворота школы к улучшению подготовки молодёжи к труду в сфере материального производства, к обоснованному выбору профессии должна быть глубоко осознана советским учительством, учащимися и их родителями.

Из постановления ЦК КПСС
и Совета Министров
от 22 декабря 1977 г.